

Золотые крылья сильфиды

Сильфы и драконы всегда были непримиримыми врагами. Они не могли поделить ни неба, ни земли, ни магии. Но однажды драконы пришли за мной, за человеком, чтобы выдать замуж за одного из своих принцев, и мое мнение по этому поводу драконов не интересовало. Впрочем, как и мою семью. Мать бросила меня через пару часов после рождения, а отец никогда особо не любил. Он с радостью отдал меня принцам, стремясь побыстрее избавиться от ненавистой дочери. А на помолвке объявились незваные гости — сильфы. И им тоже понадобилась именно я. Я, Лиатрис, третья дочь герцога Иллийского и вот моя история...
ЧЕРНОВИК!

Золотые крылья сильфиды

Книга 1

Анна Азарцева

— Лазария, нам надо срочно уходить!

Мужчина в серебристых доспехах тревожно оглянулся на запертую дверь. Герцог мог появиться в любой момент, и тогда ни рыцарю, ни его сестре уж точно уйти мирно не удастся. И драться с ним не хотелось — как бы мужчина ни относился к мужу Лазарии, но герцог все-таки приходился ему родственником.

Но за дверью была слышна лишь суэта служанок, убирающих господскую спальню после родов Лазарии, да их недовольные ворчания. Как же, госпожа герцогиня выгнала всех слуг, даже кормилицу, из детской, чтобы никто не помешал ее колдовским ритуалам.

— Лазария!

Она его не слышала. В белом наглухо закрытом платье, словно в похоронном саване, убрав свои роскошные золотые волосы в туго стянутую косу под светлым тонким шарфом, она склонилась над детской кроваткой и шептала одно заклинание за другим. Из воздуха появлялись искрящиеся голубые молнии и впивались в тело ребенка, но малыш не плакал и не кривил беззубый ротик, он лишь пристально и очень внимательно смотрел на мать. Лазарии казалось, что ребенок пытается запомнить ее черты, понимая, что больше никогда не увидит. Она старалась не обращать внимания на слишком взрослый взгляд младенца, иначе ее сердце бы не выдержало расставания.

Следующее заклинание. И еще одно, и еще...

Быстрый взгляд на окно, затем на брата, и... Не сдержалась. Горло сдавил комок, из глаз рекой полились слезы, голос начал срываться. Протянула руки к колыбельке и подхватила малютку.

— Трис! — заголосила она, прижимая к себе дочь, — Моя Трис!! Как же я буду без тебя?!

Лазария упала на колени перед колыбелькой, захлебываясь слезами.

— Да что ж ты...! — рыцарь шагнул вперед, резко склонился к сестре. Поднял ее на ноги, развернул к себе и замахнулся. Пара хлестких пощечин, и женщина вновь смотрит на него ясно и твердо, свободной ладонью утирая то ли слезы с щек, то ли пощечины. Кивнула, принимая такой сомнительный жест заботы, положила ребенка обратно в кроватку и снова склонилась над младенцем, бормоча заклинания.

Золотистый пушок на голове ребенка резко темнел, светло — голубые, прозрачные как чистейшая вода, глаза становились черными и более раскосыми.

Но в попытке спасти жизнь дочери, Лазария все силы отдавала за закрывающие заклинания, забывая о себе.

— Лазария! — рыцарь с нарастающим ужасом смотрел, как над светлой спиной его сестры начал выстраиваться золотистый контур. — Лазария, твои крылья!

Вот уже проявились края перьев, длинных, чуть завивающихся на концах, замерцал абрис больших, в рост человека, крыльев. Он был еще еле виден, но счет шел уже даже не на минуты. Как только крылья Лазарии проявятся в полную силу, женщина и ее ребенок мгновенно станут врагами для всех во дворце. Смертельными врагами.

Рыцарь подошел к окну и распахнул его. Глянул вниз, прикидывая, хватит ли высоты, не разобьются ли они. Сестра была еще слишком слаба, силы после родов вернулись не полностью, и ему придется одновременно удерживать на крыле обессиленную женщину и

защищаться от погони, если они не успеют незаметно уйти.

А золотые крылья сестры будут слишком заметны в ночной темноте.

— Лазария, время вышло! — брат решительно шагнул к сестре и взял ее за локоть, — Дочери герцог ничего не сделает, а вот нам может не поздоровится!!

Колдунья подняла темноволосого младенца на руки и крепко поцеловала, шепча в перерывах между всхлипами нежные ласковые слова.

— Трис! Моя девочка! — Лазария закрыла рот ладонью, чтобы рыдания не рвались наружу. С трудом заставила себя уложить ребенка в резную деревянную кровать.

— Ей здесь будет лучше! — брат тянул женщину к окну.

— Трис!!

— Уходим!

Он встал на подоконник и резким движением поднял сестру на руки. Шарф слетел с ее головы и упал на пол. Шаг вперед, рывок вверх и в небе развернулись черные как смоль крылья.

***

Высокий грузный мужчина в мундире стремительно вошел в детскую, по — военному чеканя шаг. Его темно — зеленый плащ с родовым герцогским гербом в виде черного атакующего орла зловеще развивался за спиной.

— Лейзия!

Следом за ним в дверь тихонько прошмыгнула молодая девушка в коричневом шерстяном платье и белом переднике. Рыжие косы на голове были собраны в тугий узел, с пояса свисала связка ключей. Но ее лицо было бледным как смерть, а руки тряслись от страха. Увидев, что герцогиня исчезла, а на полу у окна валяется ее белая накидка, служанка тихо охнула и прижала руки ко рту, давя рыдания. Только повернулась к колыбели, как герцог обернулся на едва слышный шорох и грозно нахмурился:

— Где моя жена?!

Служанка почти рухнула на пол в глубоком реверансе:

— Не могу знать, ваша светлость!

— Что? — герцогский рев, казалось, сотряс комнату до основания, — Что значит — не знаю? Куда она делась? Проморгали, скоты?! — он заходил по комнате, — Лейзия! Лейзия!! Где ты, мерзавка?! От меня все равно не спрячешься!

Служанка еще больше скрючилась на полу, стараясь стать как можно более незаметной.

— Лейзия!! — герцог, увидев, наконец, шарф на полу, отдернул шторы с раскрытого настежь окна и выглянул вниз, словно надеясь увидеть на вымощенной булыжниками площади светлый силуэт своей жены. В ночной темноте двор, вымощенный булыжником, казался безлюдным и пустым. Все, даже дворовые собаки, спрятались от яростного гнева герцога.

— Лейзия, паршивка! — он отвернулся от окна и шагнул к кровати младенца. Лицо герцога перекосила злобная гримаса, когда его взгляд упал на девочку. — Еще одну девку мне родила!

Служанка опасливо поднялась с колен и метнулась к колыбели. Ребенок был укутан вышитым одеялом, герцогские орлы на белоснежной ткани показались его светлости настоящим издевательством.

— Мартина! — рывкнул герцог на служанку, — Убери это отсюда! Еще одна девка мне

не нужна!

Девушка испуганно оглянулась.

— Ты меня не слышала?! А, ну... — он замахнулся было на служанку, но тут в детскую вошли еще двое мужчин. Оба высокие, стройные, черноволосые и неуловимо похожие друг на друга. Их различала только одежда. Первый носил темный камзол без всякой вышивки и драгоценностей, на ногах — плотные штаны из черной кожи. Второй был одет в легкие доспехи, в руках он держал шлем с большим цветастым плюмажем.

Мужчины подошли к детской колыбели и заглянули в нее. Мартина хотела закрыть от них младенца, но рыцарь остановил ее.

— Это ведь ребенок. Мы не причиним ему вреда, — он положил свой шлем на край кровати.

— Это девочка, — с легкой улыбкой уточнил его брат и поправил одеяльце, — Как ее называли?

— Герцогиня хотела назвать дочку Лиатрис, — тихо ответила Мартина, с опаской косясь на разъяренного герцога. Но в компании двух незнакомцев ей почему-то стало гораздо спокойней. Она твердо знала, что они не дадут ребенка в обиду.

— Девка! Еще одна девка! — снова начал бушевать герцог, — Найду Лейзию — за косы спущу с лестницы!

— Девочки тоже нужны, твоя светлость, — проговорил рыцарь, поглаживая Трис по тоненьким темным волосикам.

— Где моя жена?! — его светлость предпочел не заметить этого.

— Мы не знаем, ваша светлость, — Мартину начала бить нервная дрожь, — Она... Она приказала не беспокоить ее... Мы даже подумать не могли... Она же, наверное... Моя госпожа, моя госпожа! — Мартина пару раз всхлипнула, прижимая к себе Трис.

— Идиотка! — бросил в сердцах герцог и поморщился, слезы женщин его всегда раздражали. — Покажи мне ребенка!

Мартина, утерев слезы, подошла ближе и одной рукой откинула тонкое покрывало с личика младенца. Темный клочок волос герцог увидел сразу и повернулся к своим гостям:

— Вы сказали, что моя жена опасна!

Двое переглянулись.

— Мы лишь предположили это, — лениво проговорил темный.

— Мы не утверждали, что Лейзия окажется той самой! — вторил ему второй.

Герцог побагровел.

— Вы мне клялись! — и он сжал кулаки, — Я бросил все дела на границе и понесся сюда сломя голову, потому что вы обещали, что мой сын родится чудовищем!

— Мы лишь предположили.

— Мы не обещали.

— Вы должны быть рады.

— Это... это не сын, — пискнула Мартина.

— Что? — повернулся к ней герцог.

— Это девочка! — она любяще посмотрела на малышку, — Маленькая хорошенькая девочка!

— Вон! — взревел герцог, — Пошла вон, паршивка! И девчонку убрать с глаз моих! Вон из замка! Вон с моих земель!

— Но... ваша светлость...!

— Я сказал — вон! — рывкнул герцог и снова замахнулся на Мартину. Та шарахнулась в сторону и укрыла собой Трис от отцовского гнева, показывая всем видом, что защищать девочку будет до конца. Близнецы синхронно шагнули вперед. Рыцарь словно невзначай чуть посторонился и встал перед Мартиной, заслоняя ее и ребенка.

— Слишком многие знают, что у вас родилась дочка, герцог, — тихо проговорил темный, — Оставьте малышку, она все-таки наполовину ваша дочь.

— Мне не нужна еще одна девка!!

— В будущем это хорошее вложение средств, если удачно ее выдать замуж.

— У меня уже есть два таких вложения...

— Вы должны ее оставить! — спокойно, но очень настойчиво вторил брату рыцарь.

Герцог сверлил их бешеным взглядом, но близнецы никак не реагировали ни на гнев его светлости, ни на его тяжелое сопение. Наконец, герцог сплюнул и, зло кривя губы, бросил Мартине:

— Ладно, занимайся ею. Только ко мне не подпускай! — он развернулся уйти, — Гарольд говорил, что у рода Харборнов есть девица на выданье. Надеюсь, их род плодovitый.

Близнецы равнодушно смотрели, как взбешенный герцог удаляется по коридору. Рев разъяренного отца — неудачника был слышен еще долго — он изливал свой гнев из-за рождения нежеланной дочери на всех, кто попадался на глаза.

Темный едва слышно проговорил:

— Ты уверен, что ребенок действительно обычный?

Рыцарь оглянулся на Мартину, которая, утирая слезы, заворковала над ребенком:

— А ты был бы в этом уверен, зная, кто его мать?

Темный посмотрел на брата тяжелым взглядом, потер задумчиво подбородок и качнул в сомнении головой:

— Никакая мать бы не бросила новорожденного...

— Если бы не знала, что ей грозит смерть, — подхватил его мысль рыцарь, — Но мы же говорим о Лазарии, верно? — и категорично закончил, — За девчонкой будем следить. Какой бы тварью Лазария ни была, но она все-таки женщина и мать. И если...

— Когда!

— Когда девчонка станет совершеннолетней, мы за ней придем.

— Главное — успеть до Лазарии.

Рыцарь подхватил свой шлем, мазнув длинными перьями плюмажа по камзолу брата:

— Не опоздаем, не переживай!

Прошло двадцать лет.

Он лежал огромной антрацитовый тушей на зеленой траве, спелёнатый шнурами магической ловушки как младенец. Ее я сразу узнала: дядюшка Морис, выйдя в отставку с должности егеря его светлости, получил пожизненное право охотиться в герцогских лесах и закупал такие ловушки у знакомого мага за полцены.

Майский лес звенел птичьими трелями, скрипел старыми ветвями деревьев и шелестел молодой листвой. Лишь на этой небольшой полянке было очень тихо. Опасно тихо. Дракона боялись все звери и птицы, даже если он и представлял собой сейчас безопасную тушу. Кожистые крылья были плотно прижаты к телу, закрывая мощные лапы, но длинный шипастый хвост и острые клыки никуда не делись.

— Помоги! — он едва слышно простонал и бессильно приподнял рогатую голову.

Я с опаской шагнула ближе. Как ни крути, это все-таки дракон. Старая Берта, дворцовая кухарка, часто рассказывала мне про них в детстве, правда, в основном пугала страшилками. Впрочем, правды в ее словах тоже было достаточно.

Драконы — раса разумная, высшая, как они сами себя называли. Элита Валиноса, первородные благороднейшей крови, рожденные из крови титана-создателя Террасиана ... и далее, и далее, и далее. Куча эпитетов и огромное самомнение. К остальным расам нашего мира: людям, эльфам, дроу, дэвам и фейри, драконы относились в лучшем случае со снисходительным презрением, в худшем... Мда, об этом лучше не вспоминать.

Но самую яростную ненависть драконы питали к своим давним едва ли не с начала времен врагам — сильфам. В далеком прошлом между этими двумя расами бушевали такие войны, что Валинос, наш мир, несколько раз стоял на грани уничтожения и только вмешательство титанов-создателей заставляло их заключать между собой хрупкое перемирие.

Принимая человеческий вид, драконы становились высокими, стройными, темноволосыми и очень красивыми. Для многих женщины разных рас они были эталоном мужества, силы, храбрости и ума. Драконы порой этим пользовались — не чурались брать девушек других рас в наложницы, благо что во втором своем облики они выглядели как люди и анатомия позволяла даже иметь межрасовых детей. А вот заключать официальный брак со своими любовницами драконы не собирались. Развлекаться на стороне — пожалуйста, но вводить ту же эльфийку в свою семью — ни за что.

В своей же первоначальной форме драконы выглядели так же как этот, что лежал сейчас на земле, — огромные, крылатые, когтистые и шипастые. Ходячая смерть.

Правда, сейчас эта ходячая смерть предстала передо мной беспомощной и униженной тем, что приходится просить о помощи человека.

Я с опаской подошла ближе.

Да, дядюшкина ловушка скрутила дракона на совесть, он не мог пошевелить ни лапой, ни крылом.

— Помоги! — дракон еще раз простонал, уже более отчетливо. Приоткрыл большие глаза и пристально глянул на меня. — Помоги, мальчик!

Мальчик?

Да, на мне мужская куртка и кожаные штаны, и волосы я убрала под шапку, но спутать

меня с мальчишкой можно только в страшном сне: на груди куртка очень даже выпуклая, а такой тонкой талии и широких бедер у парней обычно не бывает.

Хотя... не известно, сколько этот дракон тут провалялся, может у него уже предсмертный бред.

— Я не мальчик!

— Девочка? — он удивленно дернул рогатой головой и смерил меня изучающим взглядом снизу-вверх, отдельно останавливаясь на груди и ногах, — Да, действительно девочка.

Нет, до смерти ему еще очень далеко. Вон как ухмыльнулся пошленько. Такими улыбочками провожают служанок молодые конюхи в замковой конюшне, еще и присвистывают, когда девушки отвечают им подмигиваниями и воздушными поцелуями.

Я набралась храбрости, хотя колени заметно тряслись, и подошла еще ближе:

— Что мне будет, если я тебе помогу?

Он хмыкнул.

— А ты знаешь правила, девчонка! Лучше спроси, чего тебе за это не будет.

Ха, уже не девочка и помощи, а девчонка и с угрозами? Хорош же этот отчаянно нуждающийся!

— И чего не будет?

— Я тебя не съем!

Да он хам! Решил взять на испуг?!

За кого он меня принимает? За деревенскую простушку, которая о драконах только от бабки-знахарки слышала? Все мало-мальски образованные люди знают, что драконы не едят человечину. Ни эльфятину, ни дэвов, ни дроу. Они вообще не питаются разумными существами.

Я сложила руки на груди.

— Если я уйду вот прямо сейчас, то ты уж точно меня не съешь. А если останусь и освобожу — еще не факт.

Он гневно рыкнул:

— Помоги, не трону!

— И все?

Ну уж нет. Если я помогаю дракону, то и награду хочу за это получить драконью. Желательно по размеру, а не по характеру.

— Что хочешь? — он набычился, выставя вперед длинные изогнутые рога.

— Я подумаю, — я хитро улыбнулась и уселась на траву. Дракон раздраженно фыркнул и выпустил из ноздрей пар.

За хамство надо платить, так что господину дракону придется чуть-чуть понервничать. Совсем чуть-чуть. Но этого времени вполне хватит, чтобы и он задумался о благодарности за помощь в безвыходном положении. Я-то добрая, хоть он об этом и не знает, я-то помогу, а вот другой человек мог бы развернуться и уйти.

Я сорвала травинку, прикусила ее зубами, смахнула со штанины пробежавшего муравья и прищурилась на солнце. Какая же сегодня чудесная погода. По-летнему теплая и солнечная. А ведь еще на той неделе тетушка Мартина ругалась, что поздняя весна лету дороги не дает — было очень холодно, промозгло и ветрено...

— Долго думать еще будешь? — глухо прорычал дракон.

Я глянула на него из-под ресниц. А он разозлился. Очень разозлился, но старается

держаться. Понимает, что кроме меня ему никто не поможет.

Ну что ж, кажется, он достаточно наказан.

- Говорят, у вас, драконов, есть клятва, которую вы даете только в самых редких случаях.

Он снова зло пыхнул дымом, но промолчал.

— Дав ее, вы выполните абсолютно любое желание, — я отбросила измочаленную травинку и поднялась на ноги, — Есть такое?

- Ну, есть, — сквозь зубы процедил дракон.

- Значит, что я хочу за помощь, ты уже понял.

Он зло поднял голову:

- Ты, девка деревенская! Неужели ты думаешь, что я расплачусь с тобой клятвой родства душ за...

- А у тебя есть выбор? — нагло перебила его я.

- Да я тебя на куски разорву! — разбушевался дракон, — Пояса из твоей кожи нарежу! Я тебя...

- Хорошо, — я пожала плечами, — Оставайся и жди следующего прохожего. Думаю, на следующей недельке пойдут уже за земляникой, так что тебе придется совсем чуть-чуть подождать.

Я развернулась уйти, но дракон остановил. Он бросил мне в спину пару оскорблений, но потом, поняв, что мне не страшно, устало выдохнул.

- Стой! — в его голосе появились виноватые нотки, — Я не смогу дать такую клятву.

- Почему? — я занесла ногу для шага, но застыла, ожидая его следующих слов.

- Мы даем ее только между собой. Ты — человек, ты не выдержишь обряда.

- А если попробовать? — я заинтересованно подняла бровь.

- Так жаждешь умереть? — в циничной ухмылке мелькнули острые клыки, — Тогда подходи ближе, убью быстро и безболезненно.

Он снова за старое? Ну и характерец!

- Помоги, — он повторил свою просьбу, — я честно отплачу.

Я иронично прищурилась. Честно? Поверить дракону на слово?

Чтобы старая Берта про них не рассказывала, но всегда предупреждала, что верить драконам нельзя. Обманут, предадут, изменят. Они клянутся в честности только друг другу и исполняют только эти обещания.

- Клянусь, — дракон выпустил еще одно облако пара.

Хм, даже так?

Эх, была ни была...

Я высвободила последний прут из ловушки. Дракон привстал, разминая лапы, расправил одно крыло и очень по-человечески выругался. Такими выражениями у нас обычно сыпет главный конюх, запрягая любимого папенькиного жеребца для охоты. Уши краснеют от некоторых формулировок.

- Как ты там очутился? — не удержалась я от вопроса.

А ведь действительно — как? Он был раз в пять больше меня, напоминая виреннских элефантов, которых я видела в столичном зоопарке. Черный, мощный, силой так и пышет. Как такое огромное существо могло попасться в дядюшкину ловушку? Ведь она рассчитана в лучшем случае на медведя, но никак не на дракона.

Он сердито глянул на меня, словно раздумывая, а не убить ли меня на месте, и почему-то грустно усмехнулся:

- Крыло подвернулось.

Я машинально перевела взгляд на его крылья, чуть примятые от шнуров и прутьев ловушки. Просто подвернулось?

Дракон расправил крылья, помахал ими, готовясь к взлету. Присел.

- Эй, — опомнилась я, — а где моя обещанная награда?!

- Я обещал? Я награжу, — он слегка повернул ко мне голову и в его взгляде появилась очень странная усмешка, словно я нарвалась на большие неприятности.

Или это мне лишь почудилось?

- Я награжу...

Я проснулась резко, как от удара. Последние слова дракона еще звенели в моей голове, а его взгляд, циничный и расчетливый, до сих пор будоражил сознание.

Какой странный сон. Словно все происходило вот только что, наяву. Реальным казалось все — дракон, запертый дядюшкиной ловушкой, лучи солнца, что грели мою макушку, даже вкус травинки, что я сорвала, пока раздумывала над наградой.

За окном начинал разгораться рассвет. Выползающее из-за горизонта солнце разрисовало ночное небо в багряно-рыжий цвет, подсветив границы облаков яркими алыми лучами.

Вдали слышались зычные голоса пастухов, гонящих деревенское стадо на пастбище. Заскрипела дверца калитки и по дорожке застучали деревянные башмаки — вернулась тетушка Мартина, передав свою Ромашку на попечение старого Дерика. Тот всегда гонял стадо сначала на дальнее поле, после чего молоко пахло клевером и земляникой, и тетушка Мартина доверяла выпас нашей пегой коровы только ему.

Утренний ритуал моей кормилицы был неизменным — сначала корову подоить и отправить пастись со всем стадом, затем задать курам зерна, проверить козу в хлеве, наносить воды из колодца...

Коза!

Я вскочила с кровати как ошпаренная. В мои небольшие обязанности работы по дому входило закрывать вредную Вильку на ночь в хлеву, а я, как обычно, забыла вчера запереть щеколду, и коза наверняка уже позавтракала в огороде.

Зычный рассерженный возглас тетушки Мартины, казалось, разбудил всю округу:

- А, ну, пошла отсюда, паршивка! Пошла! — и под недовольное блеяние изгнанной с грядок Вильки досталось уже мне, — Трис! Ты опять?!

Наступила осень. Деревья вызолотили свою листву, постепенно сбрасывая ее на землю разноцветным ковром. Утро теперь начиналось с заморозков, и Дымок, мой верный старенький жеребчик, на прогулке игриво разбивал копытом подмороженные лужицы.

О том странном почти реальном сне я больше не вспоминала. Сон — он и есть сон, мало ли что привидится. Вон, кузнец деревенский, что моего Дымка порой подковывает, иной раз так налакается в ближайшем трактире, что ему по ночам даже обнаженные серфиды грезятся и он до утра за ними с топором и кувалдой гоняется. То ли отвадить хочет, то ли приманить.

Осени я никогда особо не радовалась: постоянная слякоть, дожди, черная земля и голые, облетевшие деревья, но нынешняя мне была особенно ненавистна. Каждое утро я отсчитывала, сколько же дней мне осталось провести в гостях у моей кормилицы и ее мужа перед возвращением обратно в отцовский замок. Я не любила тот дом, что считался мне родным, там было холодно, неуютно и очень... грязно. Нет, служанки свое дело знали хорошо, ключница Имирия отлично их вышколила, поэтому даже в самых глухих уголках не было ни клочка пыли. Но от слухов, сплетен и пересудов, что гуляли по замку от служанки к кухарке, от кухарки к конюху, а там и к пастушкам с прачками, никуда не деться, а правды в них была едва ли сотая доля.

Не хочу возвращаться! Не люблю тот дом!

Но надо.

Через две недели мне исполнится двадцать, и отец должен будет объявить о моем будущем. Хотя, я и так давно знаю, что он обо мне думает...

Из-за наступающих холодов приступы подагры у дядюшки Мариуса случались все чаще. Ноги распухли, он почти перестал вставать с кровати. Ему немного помогали те эликсиры, что я привезла с собой из дворца, наш придворный лекарь мастер Нибиус составлял вполне пристойные зелья, чтобы унять боль и снять отеки. Но, к сожалению, не вылечить.

И вот одним очень ранним утром я собралась в Нимрис, небольшой городок рядом с нашей деревней. По рассказам соседки, туда ненадолго приехала погостить травница, которая варила просто изумительные настойки. Никаких лягушачьих голов, змеиних хвостов, жемчужного порошка и крысиных коготков, растворенных в уксусной кислоте, что так любили использовать столичные медикусы. Придворные дамы раскупали те зелья как горячие пирожки, особенно если приправить их свойствами омолаживания и увеличения красоты. Эта же приезжая знахарка использовала только натуральные травы — девясил, чабрец, мяту, мать-и-мачеху... Что ж, если они помогут дяде Мариусу лучше, чем хваленные эликсиры дворцового лекаря, то заказами травницу я обеспечу надолго.

Быстро оделась, умылась, схватила с тарелки свежеспеченный пирожок с мясом и яблоко для Дымка, чмокнула тетущку Мартину в щечку и вылетела на улицу.

— Куда? Без завтрака? — понеслось мне вслед, но я уже была далеко. Побежала к конюшне. Дымок мой когда-то ходил под седлом одного из рыцарей герцога, но со временем жеребчик сдал, ослаб и был отправлен в вечную ссылку на пастбище, где я его себе и приглядела. Несмотря на свое боевое прошлое, коньком он был славным, добродушным, спокойным и очень сообразительным. Пока его седлала, он обшарил все мои карманы в поисках лакомства. Знал, что я обязательно принесу угощение. Я вытащила яблоко и дала

ему:

— Жуй, обжора! — ласково потрепала по гриве и взлетела в седло.

Пусть моя дорога окажется мирной и спокойной!

***

Нимрис встретил меня шумом, гамом и разноцветными палатками. Сегодня было воскресенье, торговый день уже начался, и главную площадь города захватили в плен переносные магазинчики, шатры и лавки. Зазывалы наперебой расхваливали свой товар, приглашая покупателей:

— Замечательные персики! Изумительные свежайшие персики! Попробуйте, благородная госпожа! Только утром привезли из самого Мэвла! Это удивительный персик, сочный персик, божественный персик! Нектар, а не...

— ...не персик! — фыркнула я Дымку в гриву и тронула поводья. Торговец фруктами переключился на следующего прохожего и начал рассказывать ему, какие чудеснейшие фрукты произрастают на южных берегах Мэвла, небольшой провинции нашего герцогства, знаменитого своими садами и виноградниками.

— Туфельки! Великолепные красивые туфельки и прочные сапоги! — мальчишка схватил Дымка под уздцы и потащил куда-то в сторону, — Госпоже обязательно нужны новые туфельки! Мой мастер сделает их уже к вечеру и на празднике госпожа..., - Дымок упирался всеми копытами, — Да иди ж ты, скотина..., - мальчишка все равно тянул, надеясь пересилить бывшего боевого жеребца.

— Надеюсь, «скотина» это не ко мне относилось? — я приподняла бровь.

— Как сказать, — пыхтя, пробормотал парнишка и тут же широко улыбнулся, — Ну что вы, госпожа! Как можно?!

— Лошадь отпусти, — ласково посоветовала я. Дымка я знала прекрасно, он хоть специально никому не вредил, но боевой опыт с пшеном не сгрызешь, двинуть копытом может так, что челюсть собирать по кусочкам будут.

— Вам просто необходимы новые туфельки! — а парнишка-то упорный, — Мой мастер украсит их вышивкой и агатами, как раз под цвет ваших глаз..., - и снова потащил моего жеребца за уздцы.

Дымок мотнул головой, высвобождаясь из рук нахального мальчугана. Не ожидая, что конь окажется настолько своевольным, тот не удержался на ногах и полетел в толпу прохожих. Я весело рассмеялась и дернула поводья, понукая Дымка двигаться дальше.

— Вечером заходите за туфельками, госпожа! Я запомнил размер вашей ножки! — донеслось в след, — Мой мастер — самый лучший в городе...

Все еще смеясь, я поехала дальше. Домик травницы стоял у дальнего конца площади, напротив ремесленных рядов, так что после покупки настойки для дядюшки Мариуса можно будет заглянуть и к тому замечательному мастеру-сапожнику, что сделает мне туфельки по описанию своего проныры-ученичка.

- Благородной леате обязательно нужны драгоценности! — перед удивленной мордой Дымка раскрылся поднос со сверкающим кладом. Чего на нем только не было — диадемы и обручи для придворных дам восточного Слайсса, височные кольца как у модниц северных краев, браслеты для предплечий и лодыжек, поясные цепочки, серьги в уши и даже ноздри, традиционные для мэвлиек. Великолепие меня ослепило, на ярком солнце камни и драгоценные металлы переливались всеми цветами радуги.

- Что понравилось красавице? Пусть только укажет, и за каких-то жалких два талера ее тонкие пальчики украсит настоящее эльфийское колечко, а на чудесные волосы можно надеть, например.... вот эту сапфировую диадему! — молодой торговец, держа одной рукой на весу поднос, выдернул из самой середины сокровищ изящную безделушку из золота и синих граненных камней, — Это настоящие ирнатские сапфиры, леата, не сомневайтесь! Чудесная работа аралийских мастеров! Смотрите, какая тонкая гравировка по ободку диадемы. Их гильдейский знак!

Я фыркнула от смеха. Надо же — «леата»! Парень, видать, решил сыграть под дракона, раз взял их обращение к благородным дамам. Хотя дракона в нем не сможет опознать даже слепец: слишком уж простоват он на лицо, фигурой — толстоват и волосы отдают рыжиной. Дракон из него — как из тетушки Мартины сильфида, тьфу-тьфу, лучше о них не вспоминать.

Рядом зацокала языком толстая торговка, восторгаясь шедевром эльфийских ювелиров. Ее пальцы, похожие на свиные сосиски, зарылись в грудку украшений, вытаскивая на свет все новые и новые кольца и браслеты.

Я взяла предложенную диадему. Она представляла собой ажурное переплетение серебряных веточек и листьев, а сапфиры выступали в роли гроздей винограда. Действительно, красивая работа, тонкая и изящная. Ювелиру, кем бы он ни был, почти удалось передать искусность эльфов-аралийцев. Только вот сапфиры были обычными стекляшками, а серебро — всего лишь медной проволокой.

Я повертела подделку в руках, приложила ее к своей голове.

- Ах, какая изумительная красота! — прослезилась толстуха. На ее сосисочных пальцах уже красовались пять колец с камнями один другого больше.

Я молча вернула торговцу украшение.

- Леата не хочет диадему? Ну, тогда примерьте колечко? Посмотрите, какая тонкая вязь!

Кольцо, и правда, было занимательным — настоящее, в отличие от всего остального дешевого барахла. Тонкая серебряная цепочка удерживала небольшой темно-бордовый почти черный рубин. Интересно, как оно тут затесалось? И чуть — чуть, совсем едва заметно фонило магией. Наверное, на безделушку было наложено заклинание, привлекающее покупателей. Я присмотрелась получше — нет, два заклинания, одно закрывало другое.

- Вы потрясающе красивы! У вас такие тонкие изящные пальчики, леата! Примерьте колечко! — торговец явно был намерен что-то сбавить мне обязательно, — Удивительное очарование и изящество, не правда ли? Благородная леата, если вы не возьмете, то я..., - и он начал оглядываться по сторонам, — я брошусь в Ниму от лицемерия вашей жестокости!

Что ж, даже давно не чищенные воды городской реки явно не заслуживают такой грязи, как этот пройдоха. Эх, была не была!

- Сколько оно стоит?

- Пять талеров! Всего пять талеров, благородная леата!

Стоп! А вот это уже наглость! Пять золотых талеров за серебряное кольцо, напичканное незаконной магией для отвода глаз? Оно и одного не стоит!

- Пару минут назад оно стоило лишь два!

- Благородная леата чуть-чуть, — и мошенник показал пальцами насколько, — ошибается. Я сказал — пять талеров!

- Что ж, два талера или пять, какая разница, правда? — я аккуратно положила кольцо обратно на поднос, — Тем более, что колечко то непростое! Сколько на нем заклинаний?

Два? Аркан привлечения покупателей и отвода глаз? Интересно, понравится ли городской страже вылавливать из реки труп.

И очень мило ему улыбнулась.

- Т-т-руп? К-ка-кой т-т-руп? — сбледнул с лица торговец. Нервно прижал к себе поднос с бирюльками и отшатнулся, — Чей т-т-руп?

- Вы же, по-моему, хотели утопиться от лицемерия моей жестокости! Так и быть, провожу к пристани.

Парень дергано огляделся по сторонам, схватил под мышку свой поднос и рванул что было сил подальше от меня. Неужели, так я его так напугала? Ах, нет, увы мне. Я-то думала, что научилась внушать угрозу одним своим видом, но неподалеку показался отряд стражников. Я была так разочарована!

Но зато мелькающая в толпе красная шапка мошенника стала мне небольшим утешением. Его задели, толкнули, потом он сам наткнулся на прилавок со свежей рыбой. Незадачливый «ювелир» перелетел верх тормашками через выложенную осетрину, а сверху его зад увенчал своими щупальцами осьминог. Поднос в процессе полета вывалился из рук, побрякушки рассыпались по земле. Народ, увидев бесхозные драгоценности, долго не раздумывал — важные купцы и базарные торговки, ободранные нищие и разодетые покупатели устроили настоящую свалку в гонке за бесплатной наживой. Кое-где даже начались драки, но вездесущие стражники мгновенно навели порядок на торговой площади.

Эх, повезло «ювелиру». За подобное мошенничество, да еще и с магическим уклоном, полагается очень суровое наказание, и я даже не знаю, кто карает хлеще — законы нашего герцогства, запрещающие торговлю фальшивым золотом, или эльфийские гильдии ювелиров, преследующие всех, кто ставит на свои изделия поддельное цеховое клеймо. Так что, сбежал парень очень вовремя. Правда, ему досталось от торговца рыбой, тот был весьма рассержен за повреждение товара и витрины, но, думаю, это стало для мошенника меньшим злом по сравнению с городской тюрьмой.

Я тихо присвистнула и дернула поводья, Дымок всхрапнул и пошел дальше. Если такими талантами меня начнет останавливать каждый встречный торговец, то до травницы я доеду в лучшем случае к вечеру!

— Здравствуйте! — я постучала в дверь и, дождавшись ответа, вошла внутрь. Любому с первого шага в этот небольшой двухэтажный домик станет ясно, чем занимается его обитательница — гостя мигом окутывал аромат ромашки, можжевельника и полынной лимерии: очень приятный и расслабляющий.

Знахарка встретила меня у дверей, словно заранее знала, что я приду. Травница оказалась невысокой сухопарой женщиной лет сорока в темно — сером платье простого покроя без вышивки. Только наглухо застегнутый ворот оживляли красивые белые многослойные кружева очень тонкой и изящной работы. Приглядевшись, я опознала в них труд хильстийских кружевниц и удивилась тому, что знахарка смогла себе позволить целый воротник: изделия мастериц далекого горного Хильста, несмотря на свою видимую простоту, стоило очень дорого. Из украшений травница одела лишь белую камею, скрепляющую ворох кружев, и нитку розового сельского жемчуга, обвивавшую браслетом ее правое запястье. Волосы она убрала в строгий пучок, из которого не выбивалось ни прядки.

И взгляд — цепкий, оценивающий, словно она прекрасно знала, кто я. Кто я на самом деле. Что-то мне подсказывало, не простая это травница, не обычная знахарка, варящая настойки и эликсиры, слишком уж чужеродно она выглядела со своими кружевами и ниткой дорожущего жемчуга на запястье для этого простенького маленького домика.

— Леата Лиатрис, если не ошибаюсь? Мистрис Ниллин, — представилась она и глубоко поклонилась.

Леата? И эта туда же?

Да что ж за мода такая новая пошла? Какая из меня драконья госпожа?

— Меня все зовут просто Трис, — я присела в ответном реверансе, — и я не леата.

На моих губах застыла приветливая улыбка, но внутри пожирало хищное раздражение. Такое обращение можно было принять с шутливой улыбкой от мошенника — торговца, тот пыль готов есть с копыт Дымка, лишь бы я купила его фальшивки. Правда, купаться в Ниме, паршивец, отказался, ну да боги бы с ним.

Но слышать «леата» от этой важной травницы...

Хотя, мало ли где она жила до приезда в наш маленький Нимрис. Драконам-то не нужны человеческие зелья и травы, но в их королевстве проживает немало представителей других рас. Этим, кстати, может объясниться важный и состоятельный вид травницы — хорошие лекари везде зарабатывают очень неплохо.

Двухэтажный домик травница лишь снимала на время своей работы, пока гостила в городе. Две рабочие комнатки на первом этаже были разделены между собой плотным белым занавесом, словно дверью. Дальнюю, как я поняла, мистрис Ниллин отвела под мастерскую, а в передней принимала посетителей. Удачный выбор, надо сказать, — комната была просторная, светлая, и в то же время непроизвольно внушала уважение опыту и знаниям своей хозяйки. По одной стене выстроились в ряд стеллажи, заполненные склянками, пузырьками, бутылочками и емкостями, в которых порой что-то булькало, дымилось и пузырилось. Напротив стоял длинный невысокий книжный шкаф, уставленный книгами, фолиантами и гримуарами так плотно, что полки аж прогибались, того и гляди, развалятся на глазах. Посреди комнаты расположился круглый стол красного дерева, рядом с ним — несколько стульев и чуть поодаль, у окна — пара мягких кресел.

И все вокруг пропитал густой травяной аромат. От стеллажей и шкафчиков с темными стеклянными дверцами пахло ванилью, медом и терпким сандалом, а стоящие на них красивые резные свечи дышали мирлисом и южной кертавой. Поначалу смесь запахов мне показалась очень вкусной и приятной, но через несколько минут она стала тяжелой, даже тошнотворной. У меня с непривычки начала болеть голова, и я машинально потерла виски. Это не укрылось от мистрис Ниллин. С приветливой улыбкой она указала мне на ближайшее к раскрытому окну кресло и, когда я буквально упала в него, мистрис Ниллин щелкнула пальцами и легкий чуть кисловатый лимонник освежил тяжелые ароматы.

Я с интересом остановила взгляд на книжном шкафу и задумалась. Хм, получается либо мистрис Ниллин очень надолго здесь обосновалась, хотя госпожа Ландорв, наша соседка, говорила, что та приехала лишь на пару — тройку недель, либо знахарка всегда возит с собой сундуки с антуражем своей лавки.

— Вы действительно так считаете, Трис? — травница уселась в соседнее кресло.

— Вы о чем? — удивилась я.

— Что вы не леата?

Я сузила глаза. Недобро так, с подозрением.

Леатами драконы называли благородных дам, приближенных к королевской чете. И саму королеву, рэю Шэрлис. Среди людей это обращение было всего лишь комплиментом, признаться, очень приятным, но в устах мистрис Ниллин оно звучало гораздо серьезней, чем у недавнего неудачливого мошенника.

О том, кем я являюсь на самом деле, в Нимрисе никто не знал. Ни тетушка Мартина, ни дядя Мариус никогда не рассказывали, что их двоюродная племянница, которую нерадивые родители периодически сбрасывали на деревенских родственников, на самом деле дочь герцога.

По меркам драконов — настоящая леата.

Или мистрис Ниллин видела меня в замке?

— Не помню, чтобы мы были знакомы ранее.

Травница снисходительно улыбнулась:

— Я всё знаю. И про всех, — и словно подтверждая эти слова, — И о вас, благородная госпожа, тоже наслышана!

Я безразлично пожала плечами, внутренне нервничая все больше: никто не знает, что я ношу герцогский титул, и мне хотелось бы сохранить эту тайну.

— Видимо, от нашей соседки. Госпожа Ландорв очень...

— Госпожа Ландорв — хорошая женщина, — понимающе кивнула мистрис Ниллин, — но очень болтливая.

— У нее богатая фантазия, — улыбнулась я кончиками губ.

— Ну а что ей еще остается? Муж умер, дети выросли и разъехались...

— Это она вас обо мне предупредила?

— Она много о вас рассказывала.

Мы замолчали, якобы предаваясь мыслям о несчастной судьбе госпожи Ландорв.

— Так зачем ко мне пришла леата Трис?

— Вы же все про всех знаете, — не удержалась я.

Травница мягко добродушно улыбнулась.

— Знания бывают разными, леата. Что вам нужно сегодня?

— Госпожа Ландорв, — и мы понимающе друг другу улыбнулись, — рассказывала мне,

что вы умеете лечить подагру. Мой дядя давно болен и с наступлением холодов у него участились приступы.

Мистрис Ниллин поднялась с кресла и направилась к своим стеллажам.

— Да, сейчас посмотрю, должен был один пузырек остаться.

Она полезла в шкафчик наверху. Закопалась в склянках и пузырьках, мешочках с травами и связках каких-то вонючих грибов, чей «ароматный» запах долетел даже до окна, заставив меня поморщиться и прикрыть рукой нос.

— Боги великие, что это за гадость?

Травница оглянулась на меня, не переставая рыться в своих запасах:

— Зайирский хмир, очень сильное снотворное.

— По — моему, рвотное из него куда лучше вышло бы.

Мистрис Ниллин коротко рассмеялась:

— Вот, нашла, — и протянула мне небольшую бутылочку, — Передайте тете, чтобы давала по одной ложке в день перед завтраком.

— Насколько ее хватит? — я с сомнением разглядывала сосуд, уж очень он был маленьким. Вряд ли на пару недель при том режиме, что оговорила травница.

— До вашего отъезда точно.

— Моего отъезда? — я недоуменно уставилась на травницу.

Она повела бровью:

— Я ведь все и про всех знаю.

Ох, как надоели мне эти загадки.

Я еще раз глянула с сомнением на бутылочку. Эликсир через темное стекло очень уж напоминал кровь. Меня аж передернуло от омерзения. Но госпожа Ландорв ответственно относилась к своему здоровью и абы кого не посоветует, а эту травницу она хваливала. Что ж, посмотрим, если настойка поможет дяде Мариусу, то можно и забыть про странности мистрис Ниллин. В конце концов, она имеет дело с различными травками, мало ли чего надыхалась во время приготовления своих зелий.

Я встала, чтобы уйти. Положила на стол серебрянную крону оплаты за настойку, направилась к двери.

— А для себя ничего не хотите взять, леата Трис? — остановила меня мистрис Ниллин.

— Для себя?

Да вроде бы мне ничего не надо. Болеть я никогда не болела, даже носом не простужалась, а что еще могло понадобиться в лавке травницы?

— Девушки вашего возраста частенько всякие зелья и эликсиры покупают — для блеска глаз, густоты волос. Ухажеры-то любят тех, кто покрасивей да понарядней.

Я фыркнула от смеха. Что — что, а до красоты сестрицы Оливии мне все равно очень далеко, поэтому нет смысла пытаться сделать себя привлекательней с помощью подручных средств. У Ливи длинные густые соломенные волосы, завивающиеся крупными кольцами, яркие голубые глаза, обрамленные густыми ресницами, и коралловые пухлые губки, частенько изгибающиеся в капризной гримасе. Наследница герцога Иллийского была общепризнанной красавицей и соперничать с ней в этом я не смогу при всем желании.

Мои же волосы цветом похожи на деготь, а почти черный цвет глаз вполне обычен для наших мест. Ни травами, ни эликсирами этого не изменить и не исправить, а значит — чего ради тратить деньги?

Ну а насчет нарядов — благодарение папеньке, он меня этим не избаловал, так что я не

привыкла ходить в красивых платьях и менять украшения от завтрака к обеду.

— Нет, спасибо, — отказалась я от предложения, — Красоты мне и своей хватает.

— Ну так может быть леате другие зелья нужны, — травница таинственно улыбнулась, — которые от неожиданных плодов любви избавляют. Настойка валтиса, эссенция маравии, смешанная с двумя долями...

Я нахмурилась и жестом оборвала травницу:

— Этого добра мне тоже не надо.

— Плодов любви?

— Их тем более.

— Но, благородная леата...

— ... ничего покупать больше не будет! — я ее резко оборвала и развернулась к выходу. Не понравились мне намеки этой странной травницы. Можно подумать, я выгляжу как легкодоступная девица.

— Что ж, тогда... — мистрис Ниллин протянула мне маленький пузырек, — вот возьмите просто в подарок.

— Что это? — я недоверчиво глянула на подарок.

— Вам пригодится, леата Трис, уж поверьте.

Я повертела в руках небольшую склянку. Глянула на этикетку с мелкими буквами и удивленно подняла бровь.

— Барилла? — я фыркнула и вернула склянку обратно на стол, — Мои волосы и так темные, зачем мне краска для них?

Мэвлийскую бариллу, настойку из травки с неприятным запахом тухлых яиц, очень любили цирюльники и куаферы, она придавала светлым кудрям яркий рыжий оттенок, делая их почти золотыми, а темным — благородный ультрамарин, сияющий на солнце.

Мистрис Ниллин вдруг жестко схватила меня за руку и буквально всучила мне склянку.

— Берите, леата, вам пригодится. От таких даров не отказываются! — она была настолько серьезна, что меня это сильно напугало. Казалось, травница хочет о чем-то предупредить, но не может. — Берите! — и сквозь силу улыбнулась, — В конце концов, сейчас при дворе герцога это самый модный оттенок, а скоро вы попадете на праздник. Так почему бы себя не побаловать?

На праздник? Интересно, по какому поводу? Неужели, мой день рождения?

Хотя, зная папочку, он из этого события действительно может праздник сделать — как же, избавляется от самой ненавистной из своих дочерей.

Я пожалала плечами. Впрочем, почему бы и не взять. В конце концов, отдам Мирабелле, второй сестрице, ей-то уж точно пригодится.

Поблагодарила травницу и только снова повернулась к двери, как услышала:

— Ты очень похожа на свою мать.

Кровь схлынула с моего лица. Я замерла, решив, что мне показалось, а потом развернулась очень и очень медленно.

— Что?

— Ты похожа на нее, Лиатрис, — знахарка сминала в руках белое полотенце, делая из него тряпку.

— Никогда! — я с силой сжала руки, совершенно забыв про склянки, — Никогда больше со мной о ней не говорите! Эта женщина бросила новорожденного ребенка, поэтому она для меня умерла!

— Трис, ты не права, — она ошарашенно ахнула, — Ты много не знаешь!

— Моя мать умерла, когда мне было два часа от роду, — отчеканила я, чувствуя, что еще немного и не выдержу. Комок подкатил к горлу, слезы вот — вот хлынут из глаз.

— Трис...!

Хватит с меня этих таинственных намеков и непонятных разговоров. Я резко развернулась и вылетела из домика проклятой травницы.

Я подхватила поводья Дымка, взлетела в седло и дала шенкелей. Жеребчик на меня удивленно покосился, тряхнул недовольно головой, но пошел медленным шагом. В отличие от взбешенной хозяйки, он-то понимал, что в воскресный торговый день на главной городской площади особо не разгонишься.

— Ну, пошел! — я едва могла сдержаться, мне так хотелось побыстрее уехать от этого дома и его проклятушей хозяйки, — Поехали, Дым! — меня уже ничто не могло удержать, и я замахнулась, — А, ну, пошла, тупая скотина!

Хоть и понимала, что Дымок не виноват, но мне нужно было на ком-то сорваться!

Эта травница, мистрис Ниллин!

Да как она посмела! Что она понимает?!

«Трис, ты не права!»

«Трис, ты многого не знаешь!»

Известного мне вполне достаточно, чтобы возненавидеть женщину, которая меня родила.

Мать?! Да какая она мать?

Да, она дала мне жизнь... И все!

Она бросила меня через два часа после родов! Сбежала за пределы герцогства и оставила своего ребенка на попечении чужих людей.

Да мне тетушка Мартина, моя кормилица, гораздо ближе и родней, чем вторая жена его светлости!

Я много не знаю?! Давайте, мистрис Ниллин, расскажите мне трагическую историю маменьки в духе женских романов — несчастная любовь, злобная соперница, преследование врагов, что там еще в списке самых серьезных для героини происшествий?! Я ведь должна ее пожалеть, проникнуться, посочувствовать! Ах, она бедная-несчастливая, ах, она не имела другого выхода, так что ли?

А обо мне эта героиня подумала, когда сбежала от гнева папеньки?

«Любимая» матушка обязана была предполагать, как он отреагирует на ее побег и кому в итоге достанется за этот поступок.

Да отец же меня всю жизнь ненавидит и гнобит: что где случилось — Трис виновата! Она же вся в мать, яблочко от яблоньки... и все в таком духе!

Ненавижу! Их обоих ненавижу! Одну — за то, что бросила, второго — за то, что оставил!

Дымку надоело, что я постоянно дергаю его поводья, и он в итоге упрямо встал. И место выбрал замечательное: прямо посреди проезжей части. Я, вся в эмоциях от сказанного травницей, поначалу не обратила на это внимание, но затем — один раздраженный возглас, второй, потом меня довольно ощутимо ударили по лодыжке.

— Эй, ты, чего встала?! Двигайся! — услышала я сквозь кровавое облако бешенства, — Слышь, ты, кобыла!? И мерина своего убери отсюда!

Мы застыли в узкой улочке в окружении толпы прохожих. Люди сновали туда — сюда: торговцы, покупатели, просто глазающие по сторонам, кто с тяжелыми свертками в руках, кто налегке, но со слугами. Впереди показались две повозки, доверху набитые товарами, которым уж точно не понравится стоящая на дороге лошадь. Я повела Дымка в сторону и

прижалась к стене. Глубоко вздохнула, приходя в себя, и обняла жеребца за шею.

— Прости, я не хотела тебя обидеть.

Конь постриг ушами и сделал вид, что ничего не заметил. Я хмыкнула — упрямец какой! Как будто я не знаю, что он вовсе не тупая скотина, которую начал демонстрировать.

— Дым, с меня тазик яблок! — он скосил на меня обиженный взгляд, — И сухарики! Вот как приедем домой — так сразу! — клятвенно пообещала я, приложив ладонь к груди.

Дымок чуть подумал, помотал головой и, решив, что такого угощения достаточно, чтобы меня простить, шумно фыркнул

Я облегченно выдохнула — кажется, мы помирились.

И выкинуть эту знахарку из головы!

Мало ли что она еще понапридумывает, мне теперь каждый раз из-за этого психовать так?

Но, вообще — я бестолочь. Уж должна была бы привыкнуть к тому, что шпынять матушкой меня будут частенько, а все равно — стоит кому-то о ней вспомнить, так я бешусь до огненных кругов в глазах.

Надо успокаиваться и переключаться на что-то хорошее.

Я оглянулась, чтобы понять, куда меня завез упрямый зверь. Увидела позади вывеску: рулоны, пронзенные иглой — лавка торговца тканями. И меня осенило — я ведь как раз хотела купить тетушке Мартине в подарок на грядущий день Зимнего Равноденствия большой отрез байковой ткани на нижние юбки.

В нашем герцогстве байку ткали только в долине Марран, что неподалеку от границ с Седыми горами. Овцы, что там паслись, обладали тонкой, пушистой и очень теплой шерстью, и марранские ткани всегда славились своей прочностью и мягкостью. Правда, цена у них была довольно высокая, не каждая благородная госпожа могла похвастаться нижним бельем из тонкой байки, что уж говорить о простой служанке, давно покинувшей двор его светлости.

Я спешила, покрепче ухватила Дымка за узду и пошла вперед, стараясь не обращать внимания на бурную торговлю.

— Свежая рыба! Свежайшая! Еще утром плавала в реке...

Нет уж, спасибо, судя по запаху, если она и плавала, то брюхом вверх.

— Пирожки, горячие пирожки! А кому пирожка с мясом, с яблоком, капустой?! Госпожа, попробуйте вот этот, он с печенью...

Бобика или Мурзика? В такое время дня все нормальные пирожки на рынке давно бы раскупили. Впрочем, без разницы, мои вкусы не настолько экзотичны.

— Посмотрите, какие тарелочки, благородная госпожа! Какая тонкая роспись, настоящая картина, а не тарелка! На стену повесите, любоваться будете!

Зачем мне тарелка на стене? В голодные вечера облизываться на нее?

— Сапожки нужны? Нежнейшая телячья кожа, прочные швы, красивый каблучок! — тут я просто молча прошла мимо — мне ведь обещались к вечеру сделать туфельки по одному взгляду на ножку...

Дверь ткацкой лавки ударила меня по заду, отрезая от гомона рыночной площади.

Я оказалась в светлом просторном помещении. На длинной широкой стойке из темного дерева и в открытых шкафах за ней лежали рулоны тканей таким образом, чтобы выгодно показывать их качество и красоту. Тонкий полупрозрачный газ и жесткая парча на верхнее

платье, мягкая шерсть для штанов и курток, переливающийся шелк и атлас, матовый бархат, золотое шитье и цветной хлопок. Батист, лен, сукно и фетр... Буйство ярких красок и мерцающий в солнечных лучах блеск на мгновение ослепили меня. Навстречу мне вышел щедушный лысоватый мужичок с измерительной лентой на шее. К лацкану темно-коричневого камзола была приколата игольница, а из большого кармана торчали портняжки ножницы. Увидев меня, он обрадовался словно давно потерянной родственнице. Ахнул, присел от восторга и затараторил:

— Великие боги, какая красота! Какая красота! — Он обошел меня пару раз внимательно рассматривая со всех сторон, — Какая красота! — вспомнив, наконец, о правилах вежливости, он низко поклонился, — Я бесконечно рад приветствовать вас в своей лавке, моя благородная госпожа! — торговец хлопнул пару раз в ладоши, и из дальней двери выглянула вихрастая мальчишеская голова. Черные глазенки весело окинули меня взглядом с ног до головы, и голова, ничего не сказав, исчезла в недрах лавки.

— Я бы хотела...

— О-о-о, ничего не говорите, я знаю, что вам нужно! — перебил меня торговец.

И этот туда же? Тоже все про всех знает?! Я начала снова закипать.

— Вообще-то...

И не успела договорить, как меня неожиданно толкнули по многострадальному заду.

Я гневно обернулась.

— Извините, — натужно пропыхтел мальчишка, таща в руках четыре цветастых рулона, — Господин Вардис, я еще принесу «бежевую магнолию».

Сбросил их на стойку к остальным и снова умчался назад. Хозяин лавки одобрительно покивал головой и крикнул помощнику вслед:

- И найди мне «небесных ласточек»! Госпоже он подойдет.

Я недоуменно повернулась к Вардису, и он расплылся в подобострастной улыбке:

— Простите, благородная госпожа, Флин крайне бестолков, но у него отличный вкус, — подхватив край ближайшего рулона, господин Вардис набросил мне его на плечо и закрепил булавкой, — Изумительно! Просто великолепно! Алый цвет определенно ваш, госпожа!

Я категорично сдернула ткань с плеча, едва не уколовшись об острый кончик булавки.

— Мне нужна только марранская байка. Белая или на крайний случай синяя.

Торговец взялся было за рулон бархата изумрудного цвета, но услышав меня, ошарашенно выпустил его конец:

— И все??

— Все. Только байка! — планов у меня было на сегодня много и деньги могли понадобиться.

— Но, госпожа, скоро ведь бал!

— Все!

Флин, едва не надорвавшись, притащил еще несколько рулонов тканей, из которых мое внимание все-таки привлек бархат нежнейшего розового цвета и в тон к нему светло-бежевый тонкий флис.

Тяжко вздохнув, Вардис уточнил у меня, сколько необходимо материала, и приказал Флину принести байку. Сам же направился к дальнему стеллажу.

Горестно приговаривая, что в моем возрасте надо покупать газ даже для нижнего белья, он начал перебирать товар. Вытащил несколько рулонов белого льна, положил на них яркий бирюзовый низерийский шелк, а поверх него парчу цвета морской волны. И хитро так

посмотрел на меня.

Не сработало. Я лениво оглядывала ворох хильстийских кружев, недобрым словом вспоминая мистрис Ниллин, высокую стойку у окна с тонкими отделочными лентами и шнурами, витрину с булавками и пуговицами.

В ожидании мальчишки, торговец еще раз прошелся по магазину. Поправил один отрез, положил два других в более выгодном сочетании, провел руками по третьему, разглаживая складочки. Вернулся Флин с байкой, а господин Вардис все еще перебирал свой товар.

— Может, госпожа хотя бы к шелку присмотрится? Только ради вашей красоты отдам почти даром! — и вытянул на свет отрез василькового цвета. Приложил к нему белый газ и перевел на меня вопросительный взгляд.

Я держалась изо всех сил, но какая женщина не любит красивую одежду. Прикинула, сколько денег останется в кошельке после покупки байки, сколько еще нужно будет потратить на подарок для дядюшки Мариуса, и обреченно кивнула:

— Сначала байку.

Вардис аж просиял. Быстренько отмотал и отрезал нужное количество материала, упаковал в вощеную бумагу и прилепил сверху синий подарочный бантик.

А затем началось...

— Приложите этот нежнейший шелк, благородная госпожа, и вы увидите, как он идет к вашим глазам! Ага, ага, хорошо... Так, сюда еще темно-синий бархат... Газ... Флин, заверни!

— Серый? Серый — нет! Этот цвет вам не идет!...

— Фиолетовый? Тоже нет, он вас старит.

— А, ну-ка... парчу если? Приложите парчу, госпожа!... Да, отлично! Только оттенок нужен более светлый...

Алый, бордовый, темно-винный, лососевый и сиреневый, лазурный и аквамариновый...

Я прикладывала к себе отрезы совершенно различных и по фактуре, и по цвету материалов. В глазах уже мелькали цветные круги, а Вардис все не успокаивался, подбирая мне наилучшие ткани на платья из своего ассортимента.

— Теперь сюда немного белого сатина... Флин! Флин! Куда ты запропастился, негодный мальчишка? Где «небесные ласточки»!

Ими оказался тот самый бирюзовый шелк, который я заприметила одним из первых. Изумительный материал, тонкий, гладкий, в лучах солнца он мягко переливался со светлого в более темный оттенок. Вардис одобрил мой выбор:

— Да, это то, что нужно. Поверьте, в таком платье вы превзойдете красотой саму Оливию Иллийскую! Ах, какая она удивительная красавица! — он в восхищении зацокал языком, — А какой вкус! Как тонко подбирает платья!

— Вы ее видели? — поинтересовалась я.

- Я видел ее портрет! Чудесней девушки не найти во всем герцогстве!

Я засмеялась и качнула головой. Помню я того художника, которого нанял папенька для увековечивания молодости и красоты своей наследницы. Ливи тогда как раз исполнилось шестнадцать лет и ей пора было искать мужа. Несчастный художник никак не мог заставить сестрицу сидеть прямо, она постоянно крутилась, вертелась и сбегала с помоста, на котором стояло кресло. Еще бы, ведь я дразнила ее изо всех сил.

- Вы ведь пойдете на бал?

- Бал? — я приняла два бумажных пакета и полезла в кошелек за деньгами, — Почему все вокруг говорят про бал?

- А вы не слышали? — ахнул Вардис, — Наш герцог, долгих и здоровых ему лет, снова женится! Бал назначен на конец этой недели. Мало того, впервые за двести лет, его светлость собирает всех ближайших соседей. К нам едут даже драконы! Поговаривают, что они тоже выберут себе невест!

- Да ладно, — ахнула я, — драконы ведь не женятся на человеческих женщинах.

- Это лишь слухи, госпожа, — Вардис пожал плечами, — Рэя Шерлис, королева драконов, решила иначе. Вспомнила про какую-то древнюю традицию для укрепления взаимоотношений и отправила к нам, как к своим самым важным соседям, посольство. Говорят, — Вардис сделал таинственный вид, — что во главе этого посольства едут братья самой рэи. Они, конечно, не наследные, но...

Я его уже не слушала.

А ведь странная травница оказалась права, за повторной настойкой действительно теперь приедет тетушка Мартина. Потому что, как третья дочь герцога Иллийского, я обязана быть на балу, посвященному четвертой свадьбе моего дорогого папеньки.

Поздним вечером.

Он долго ждал в назначенном месте. Уже и стража дважды прошла мимо дозором, и собраты по гильдии прошмыгнули в дом напротив — его владелец как раз утречком выехал к родственникам погостить. Согильдейцы натренированным глазом заметили темную фигуру, застывшую в проулке между домами, но едва слышный предупреждающий свист подсказал им, что в чужие дела лучше не лезть.

Ждать он умел. Его сразу предупредили, что заказчик редко вовремя приходит.

Условленный знак свистом, повернуться спиной и позволить надеть на глаза темную повязку.

Тихий голос проводника указывал дорогу. Его вели недалеко, он считал шаги и следил за тем, как меняется дорога. Сначала это были мелкие камни и склизлая грязь с навозом, которой полно в трущобах, затем — недавно положенные свежие доски. Значит, это уже район ремесленников.

Второй этаж, комната вся пропахла тонкими женскими духами. Когда повязку сняли, он на мгновение прикрыл глаза рукой, давая им привыкнуть к освещению.

— Ты хорошо поработал.

Он развернулся и с его губ машинально слетело привычное «леата». Заказчица стояла перед ним, сложив руки на груди. В строгом сером платье с наглухо застегнутым воротником, с убранными гладко темными волосами. По внешнему виду не скажешь, но чутье мошенника буквально кричало — не человек. Дракон. Или сільфида.

Представителей только этих двух рас можно было спутать с человеком.

Дроу — темнокожие и беловолосые, почти седые, их длинные уши стали уже давно притчей во языцех. Дэвы тоже чернокожие, но телосложением более мощные, чем подземные эльфы, и все, как на подбор, кучерявые. Фейри слишком тонкие, почти тростиночки. Но их можно понять — живут на деревьях, пряча свои дома-гнездышки в кроне ветвей. Пойди, полазай по веткам, если ты весишь как хорошая свиноматка. Эльфы — обычно высокие и светловолосые, у них стало в моде носить длинные космы, что у мужиков, что у ...

Мошенник кашлянул, скосив взгляд на женщину перед ним.

— Я всегда выполняю свою работу хорошо, благородная леата.

И натренированным взглядом заметил, как буквально на мгновение дрогнула ее щека.

Значит, угадал.

— Почему она не взяла кольцо?

— Почувствовала мою магию, леата. Девушка сразу на нее отреагировала, как кобель на ..., - и замолчал под предупреждающим взглядом драконицы? Сільфиды?

Кем же была его заказчица?

— Придержи язык, — хлесткий приказ словно по щеке ударил. И вроде негромко сказала, а уши аж заложило.

— Простите, леата, — склонился он. — Издержки профессии, леата.

Драконица, точно! С сільфами наемник не встречался, но о драконьем характере был наслышан немало.

Она смерила его уничижительным взглядом и отошла к столу. Красивому и очень

дорогому. Наметанным глазом мошенник тайком изучал обстановку в комнате и мог с уверенностью сказать, что хоть мебель и не выглядела по-королевски изысканной, но от нее так и веяло магией. А значит, здесь есть, что грабить. И хоть сам мошенник работал по другому профилю — обманывать и жульничать он умел великолепно, но наводку своим друзьям по гильдии он даст. Авось и с ним поделятся чем-нибудь интересным.

Леата взяла со стола кошелек и ловко бросила мошеннику. Тот поймал, тут же развязал шнур и пересчитал деньги.

— Как и договаривались — десять талеров. По пять за каждое заклинание.

Тот согласно кивнул и убрал кошелек за пазуху.

— Если благородная леата позволит, я мог бы поделиться своими ... выводами?

Она лишь вскинула бровь, ожидая продолжения, но мошенник замолчал и красноречиво сложил пальцы домиком.

— Сколько? — леата скривила губы.

— Талер за каждую интересную для леаты информацию.

Драконница согласно кивнула и мошенник начал рассказывать, старательно подбирая слова. Он не хотел, чтобы словесная пощечина стала настоящей.

— Девушка почувствовала магию, но не смогла опознать заклинания, что висели на кольце. К тому же, на подносе было еще несколько магических безделушек, она их даже не заметила. Делаю первый вывод — либо она очень слабая магичка, либо ее сила только начала просыпаться.

Один талер лег на стол.

— Я не особо сильный маг, но сумел уловить, что на ней самой висит несколько заклинаний. Они старые и очень сильно фоняют чужой магией. Делаю второй вывод — магию ей закрыли специально.

Еще один талер присоединился к первому.

— Я пару раз видел эту девушку в городе. Сами понимаете, молодая красавица всегда привлекает больше внимания, чем обычно. Ей двадцать лет, зовут Лиатрис...

— Не самое редкое имя, — отметила леата, вертя в руках третью золотую монетку.

— ..., в Нимрис приезжает навестить родственников, которые долгое время проработали у герцога в замке. И мне стало очень интересно, благородная леата, чем вдруг заинтересовала вас герцогская дочка? — та буравила его взглядом, но молчала, — Вы ведь не человек, да? Вы — дракон. И меня осенило — так ведь драконы едут к нам на свадьбу его светлости! И, как говорят, рэя Шерлис возобновила недавно древнюю традицию выбора невест из других рас. Формальных, ясное дело, не для создания полноценной семьи. Так вот, я думаю, наверняка вы захотели присмотреться поближе к будущей невесте. Узнать ее со стороны, так сказать.

- Будущей? Это еще неизвестно, — холодно проговорила леата, никак не отреагировав на то, что наемник ее раскрыл.

Тот лишь широко ухмыльнулся, мол, знаем мы ваше «неизвестно».

Клиентка постукала в раздумье пальцами по столу.

- Кто еще такой же любопытный?

- Я не дурак, благородная леата, — мошенник склонил голову, — Я знаю, когда нужно промолчать.

Женищина положила друг за другом на стол еще три талера.

- Один — за информацию. Остальные за молчание.

- Благодарю, — он сгреб деньги в горсть, — Если мои услуги еще понадобятся — вы знаете, где меня искать.

Леата коротко кивнула, не сводя с него пристального взгляда. Мошенник поклонился, еще раз пробежался глазами по комнате, отмечая наиболее «вкусные» вещички, и вышел за дверь.

Леата прищурилась и цинично улыбнулась кончиками губ. Не дурак, говоришь?

Нима — речка грязная, туда постоянно выкидывают всякую падаль. А свои пятнадцать талеров за избавление славного города Нимриса от одного очень любопытного мошенника, как и договаривались, проводник найдет в кошельке у него за пазухой.

Мистрис Ниллин заперла за проводником входную дверь, проверила окна. Нимрис был, конечно, городком маленьким и спокойным, но лишняя благоразумность не повредит, и, едва въехав в новый дом, знахарка первым делом заказала кузнецу прочные решетки.

Она заметила, каким взглядом окинул ее жилье наемник. Тот, конечно, уже ничего не сможет сделать; в отличие от мошенника, его проводнику знахарка доверяла гораздо больше и была уверена, что уже к утру еще одно тело будет плавать в реке, но все-таки лучше лишний раз перестраховаться. Мало ли что. Мало ли кто.

Окинула хозяйским взглядом первый этаж — приемную и мастерскую. Все вроде в порядке: зелья расставлены на стеллажах по своим местам, шкафы заперты, огонь в очаге потушен. Мистрис Ниллин чуть потянула носом и поморщилась. Как тогда сказала принцесса — получилось бы рвотное? Да, запах у хмира тот еще, мерзкий, противный, словно деготь, смешанный с навозом. Но снотворное из него получается отличное. И не только оно.

Травница поднялась на второй этаж и прикрыла за собой дверь. Ставни на окнах плотно заперты, тени лишний раз нигде не падают. С улицы и не увидишь, что происходит внутри.

Здесь, на верхнем этаже, куда нет ходу никому, кроме самой хозяйки, она могла наконец-то побыть среди привычных и милых сердцу вещей, что взяла из родного дома. Травница повела рукой, сбросила с пальцев ритуальный знак и прошептала слово обрыва. На мгновение в комнате полоснуло ярким белым светом, а затем проявилось скрытое под заклинаниями. Большая кровать, что разместилась у дальней стены, обрела балдахин с газовыми шторами. По стоящему напротив нее шкафу высотой до потолка медленно поползла инкрустация золотом. Рядом притулился столик с зеркалом и ящичками для косметики и небольшой табурет на таких тонких и искусно вырезанных ножках, что казалось, эти вещи не для использования, а для любования.

Добротная мебель, сделанная руками человеческих мастеров, что так понравилась наемнику, сменилась другой, более изящной и изысканной. Даже эльфийские резчики не могли превзойти по технике работы сильфских мастеров по дереву.

Вспомнились слова наемника. «Вы же дракон». Мистрис Ниллин презрительно фыркнула. Дракон? Мерзкая ящерица, оборачивающая человеком? Паршивая тварь, которая только и может, что стенать о былом могуществе и ушедшем величии?

Ха, дракон! Травница гневно сжала кулаки. Драконы в свое время убили столько ее родных и близких, столько друзей, столько уважаемых сильфов, что сама мысль о том, что кто-либо может спутать ее с драконом, обычно приводила в бешенство.

Но сейчас... Сейчас это было ей только на руку. Мистрис Ниллин четко помнила приказ императора, и, чтобы его выполнить, никто не должен заподозрить ее истинную

сущность.

Приняли за дракона? Значит, она сработала правильно, строго по обдуманному до мелочей плану.

Но ей так хотелось снова стать настоящей! Хоть на минутку, хоть на мгновение!

Знахарка сбросила с плеч опостылевшее серое платье и швырнула его на кровать. Подошла к шкафу и достала другое — из белого шелка, отороченного серебряным шитьем. Распустила волосы, положив на столик колючие шпильки, и темная блестящая грива тяжело упала на спину. Теперь самое главное.

Мистрис Ниллин прошептала несколько слов, раскинула руки в стороны и за спиной раскрылись два темных больших крыла, касаясь пола блестящими черными перьями. Казалось, они заполнили собой всю комнату, мгновенно делая ее слишком маленькой и тесной.

Как же хорошо! Так легко и свободно она себя уже давно не чувствовала!

Сразу же захотелось взлететь в небеса, ощутить, как крылья парят на ветру, как холодный воздух обвеивает лицо, в который раз увидеть с высоты, как в горах разгорается рассвет и ощутить каждым пером солнечные лучи...

Но нельзя!

Ей еще долго будет нельзя раскрыть крылья. Император приказал сыграть роль драконицы, и она с нею вполне успешно справляется.

Потому что так нужно ради принцессы Лиатрис, императора и всего народа сильфов.

Мистрис Ниллин не очень удачно повернулась и правое крыло, не успев сложиться полностью, смахнуло со стола несколько пузырьков с духами и помадами. Да, эта комнатка слишком мала, чтобы знахарка могла принимать свой настоящий вид. Но порой было совсем не удержаться. Крылья требовали свободы, и терпеть не хватало сил.

— Ниалин!!!

Травница испуганно ахнула и упала на колени. Зеркало на косметическом столике заискрило, и появившийся в нем мужчина лишь сильнее свел брови, глядя на то, как мистрис Ниллин почти распласталась на полу.

— Я запретил проявлять свои крылья! — он был невероятно зол из-за нарушения приказа, — Как ты посмела?!

— Прошу прощения, ваше императорское высочество! — простонала она.

Это же надо?! Один единственный раз позволила себе расслабиться и тут же попала на глаза правителю!

- Такое больше не повторится!!

— Разумеется, не повторится, Ниалин! Ты будешь наказана за своеволие!!

— Мой господин, прошу вас! Пожалуйста! — ее губы побелели от ужаса, а пальцы начали вытанцовывать нервную дрожь, — Прошу вас, не надо! Это было в первый и последний раз!

— Ты едва не провалила свое задание, Ниалин! Тебя могли увидеть!

— Прошу... Я все проверила перед...

— Ты слишком самонадеянна, Ниалин!

— Ваше императорское высочество! Прошу... Умоляю!!

Император замолчал, гневно раздувая ноздри. Ниалин продолжала его умолять, обещала никогда больше и ни за что..., клялась в своей верности и преданности, заверяла, что впредь она будет осмотрительней и сдержанней.

Наконец, решив, что унижения травнице достаточно и свою вину перед ним она частично искупила, император процедил:

— Ты последняя из Ковена восьми, Ниалин, и живешь только потому, что я уверен в твоей преданности! Но еще один подобный поступок, и я забуду о том, насколько ты верна короне!

Знахарка лепетала благодарности. Сложила крылья, через мгновение они исчезли совсем и о них напоминали только валяющиеся на полу духи и помады.

— Ты задержалась с отчетом, Ниалин. Теперь я понимаю, почему! — и травница снова виновато склонила голову, — Ты видела Лиатрис?

— Да, мой император. Девушка приходила ко мне сегодня.

— И... как она?

Травница на секунду запнулась, подбирая слова.

- Принцесса очень похожа на королеву, ваше высочество. И внешне, и по характеру.

- Ты ее проверила?

- Да. Нанятый мною наемник предложил ей вещи с человеческой магией. Она их почти не увидела, — кивнула Ниалин. — Я, в свою очередь, распылила в комнате зайрийский хмир, когда принцесса была здесь,

- И?

- У хмира довольно мерзкий запах и маги обычно его не выносят, но ее высочество лишь поморщилась. Император сложил руки на груди и задумчиво проговорил:

- В принцессе просыпается магия.

- Королева была сильна, — с сомнением робко заметила Ниалин, — За столь долгое время заклятия вжились в сущность принцессы и, чтобы снять их с Лиатрис, придется очень постараться. Хмир давно известен...

- Не рассказывай мне прописных истин, — оборвал ее император. — Я и без тебя знаю, для чего используют хмир. Мистрис Ниллин покорно склонила голову.

- Что-то еще?

- Герцог Иллийский устраивает бал по поводу своей свадьбы. Лиатрис должна на нем присутствовать. Но на праздник созываются посольства разных государств и драконы...

Император аж побелел.

- Драконы? Он зовет к себе драконов?!

— Да, ваше высочество.

Император надолго задумался. Травница ожидала его приказаний, склонив голову. Ее взгляд упал на подол белого с серебром платья, и женщина с тоской подумала, что при Лазарии, несмотря ни на что, ей было гораздо...

- Новый приказ, Ниалин, — подал голос император, — Любым способом ты увезешь Лиатрис из замка до наступления праздника. Драконы ее увидеть не должны. В средствах не ограничиваю, все, что необходимо, тебе будет предоставлено, — он усмехнулся, — Пора бы уже принцессе посетить свою настоящую родину.

Как я и подозревала, дома меня уже ожидал гонец. Старина Герсби служил у папеньки, сколько я себя помню, и он всегда был лысым, морщинистым и очень бодрым. Казалось, что время над ним не властно. Герсби сидел за столом, с аппетитом уминая тетушкины пироги с мясом. Увидев меня, привстал и склонил голову, не переставая жевать. Лишь глазами показал на конверт с отцовским посланием, что лежал на углу столешницы. Разумеется, его светлость решил, что отправлять дорогих магических голубей в какой-то жалкий Нимрис на адрес бывшей служанки — ниже своего достоинства, поэтому выбрал самый уместный, как посчитал, вариант — с верховым гонцом. Я поздоровалась, взяла со стола конверт, сломала печать и пробежалась глазами по тексту.

Папенька был как всегда лаконичен. Ни «здравствуй, дорогая дочурка», ни «у нас все хорошо, только капуста не уродилась» и «приезжай поскорее, ночи не спим, тебя дожидаясь» ... Ничего из того, что пишут любящие родители ребенку, который отсутствует дома больше полугода. Я горько скривила губы: всего лишь два слова: "вернутся немедленно" мигом передали всю глубину его чувств ко мне.

Я не испытывала большой любви к отцу. Он ко мне — тем более.

В далеком детстве меня это очень обижало. Я понять не могла, почему Оливию и Мирабеллу папенька привечает и ласково на них смотрит. Он даже снисходил до игр с ними в парке. Не в куклы, разумеется, — в догонялки, прятки и даже «пираты и стражники». Когда сестры подросли, отец занялся с ними выездкой, стрельбой из лука и арбалета, обучал геральдике и военному искусству, учил девочек тактике и стратегии, часами просиживая с ними за шахматами. Оливия часто ошибалась, но была сообразительной и хваткой. Мирра оказалась книжным червем, и ей гораздо интересней было сидеть в пыльной библиотеке за томиками романов, чем скакать по лесам с папиной собачьей сворой и таскать на кухню пойманных белок.

Я же безуспешно пыталась хоть как-то привлечь отцовское внимание.

Он любит охоту? Прекрасно! Я подружилась с главным егерем, хотя чем могла его заинтересовать нескладная десятилетняя неумеха, и через пару месяцев уже уверенно могла подстрелить зайца и поставить силки на птицу.

Папенька жить не может без своего рыцарского войска? Замечательно! Я уговорила кузнеца сделать мне легкие доспехи и начала брать уроки владения мечом.

Ничего не помогало. Отец либо просто не замечал меня, либо придирался к малейшим недостаткам и серьезно наказывал.

Я ревела, истерила и подолгу допытывалась у тетушки Мартины, почему отец ко мне так относится. Она отговаривалась общими фразами. Мне кажется, что никто так до сих пор и не понял, за что отец меня ненавидит.

А потом он женился в третий раз. Леди Ислин была из родовитого графского семейства с большим и разветвленным генеалогическим древом, в ее роду даже встречались эльфы и дракон. Она так гордилась своим происхождением и богатыми родственниками, что слуги прозвали ее «Индюшатиной в собственном соку». Я мачехе тоже не особо обрадовалась. Мало мне постоянно шпыняющего отца, так к нему присоединилась и эта напыщенная госпожа.

Но все было терпимо ровно до моих двенадцати лет, когда девушки нашего герцогства

празднуют первое совершеннолетие. Обычно родные устраивают большой праздник, девочек чествуют и дарят им в подарок красную ленту как символ становления девушкой. Я помню, какой грандиозный бал закатили, когда отмечали совершеннолетие Ливи и Мирры, созвали всех близлежащих соседей, даже из других рас. Понятное дело, что никто не собирался устраивать такой же праздник мне, лишь тетушка Мартина, моя кормилица, и ее муж поздравили меня. Тут же случились преждевременные роды у мачехи, и она разрешилась двумя девочками-близняшками, что не улучшило характера моего отца, страстно жаждущего наследника. Госпожа Ислин и так-то не была ко мне благосклонна, а после родов совсем озверела. Цеплялась к каждому моему шагу — не так стою, не так говорю, не так думаю. Рвала мою одежду, даже новую, считая, что я выгляжу как бродяжка и недостойна звания дочери его светлости. Запирала меня в комнате на неделю в наказание за не самый почтительный взгляд или поклон. И наконец, решила, что капля драконьей крови, текущая в ее жилах, позволила ей увидеть мою истинную сущность — я дитя сильфа. Услышав это оскорбление в первый раз, я опешила. Решить, что я сильфида, пусть даже частично, — это надо умом лишиться, честное слово. И вот почему.

Когда-то давным-давно герцогство Иллийское было частью королевства Ламмара, гранича на востоке по Янтарной гряде с драконьими территориями, на западе — с сильфскими Аррантийскими полями, и являясь, таким образом, буферной зоной для двух враждующих рас. Почему сильфы и драконы возненавидели друг друга — это отдельная история, но наше небольшое герцогство оба королевства оберегали и строго следили друг за другом, чтобы ни те, ни другие не пересекали его границ. До поры до времени.

Люди ни с кем не ссорились, хотя исторически сложилось, что с драконами отношения были более теплые и дружественные, чем с крылатым народом. Проводились общие праздники, устраивались ярмарки и фестивали, помогали друг другу в случае неурожая или тяжелой зимы. В общем, жили как добрые соседи. С сильфами тоже мирно общались, правда, те из-за нашей дружбы с драконами смотрели на нас косо.

И эта идиллия длилась до последней, четвертой Войны Небес, как ее обозвали менестрели.

Идиллия длилась до последней, четвертой Войны Небес, как ее обозвали менестрели и историки.

Небольшая группка сильфов-разбойников решила поживиться на алмазных приисках Имирского хребта, тонкой горной гряды на границе нашего герцогства. Семья, владеющая почти выродившимся прииском, может быть и не возмутилась бы открыто, решив ситуацию собственными силами, но во время нападения сильфов у людей гостила племянница рэи. Спасая свою жизнь, двенадцатилетняя драконица пыталась убежать, но жестокие сильфы натравили на нее своих птиц Рухх, переломали юной принцессе крылья и бросили умирать на скале. Несчастная девочка, оставшись на всю жизнь калекой, сошла с ума.

И драконы начали мстить. Была объявлена война до последнего из рода. Драконы уничтожали сильфские поселения и вырезали крылатый народ сотнями, не жалея ни стариков, ни женщин, ни детей. Поджигали поля с созревшим урожаем и засыпали солью выжженные земли, чтобы там больше ничего не выросло. Маги драконов травили воду в реках и озерах, заставляя выживших горожан и селян сниматься с насиженных мест и уходить, куда глаза глядят.

Сильфы, впрочем, отвечали тем же. Стаи прирученных птиц Рухх наводили ужас своими нападениями на драконьи земли. Они камнем падали на добычу, будь то скот или люди,

разрывали мощными когтями тела, бритвенно-острыми перьями наносили страшные увечья. Их битвы с драконами становились бойней, а земля заливалась реками крови. Чароплеты сыпали проклятиями, подчиняя себе умерших и выводя их на передовую, заставляя драконов сражаться со своими же погибшими друзьями и соратниками.

Страшная война захватила почти половину Валиноса. Дроу, выступившие на стороне сильфов, бились насмерть с эльфами, дэвы защищали свои земли от призванных драконами варваров с Южных берегов. С обеих сторон были десятки тысяч погибших и сотнями тысяч исчислялись раненные. На некогда плодородных землях теперь росли только могильники, а по рекам караванами плыли погребальные ладьи. Периодически побеждали то одни, то другие, и война затихала на несколько лет, давая возможность участникам перевести дух, пересчитать погибших и вырастить-выучить новых воинов, но затем она разгоралась вновь, вспыхивая, как спичка от малейшей искры.

Находясь между двумя воинствующими государствами, у королевства Ламарра не было иного выхода, как выступить на чьей-либо стороне. Драконы получили помощь в виде людских войск, но, к сожалению, слишком поздно. И в один прекрасный день сильфы вступили на ранее неприкосновенную землю герцогства Иллийского. Многие жители были угнаны в рабство, остальные обложены высочайшими налогами и повинностями. Женщин насиловали и унижали, мужчин избивали и пытали. Сильфские чароплеты забирали народ толпами для своих магических экспериментов над живой плотью. На протяжении пятидесяти лет герцогство Иллийское стонало от боли и рыдало кровавыми слезами, пока драконы не начали снова брать верх над сильфами...

Именно поэтому предположение госпожи Ислин о том, что я ребенок сильфа, было особенно оскорбительным. Не знаю, действительно ли поверил ей папенька или нет, но его угрозы мне становились все более устрашающими, а наказания — частыми и беспричинными. Слуги тоже начали меня сторониться. В итоге, я не выдержала подобных издевательств и через месяц мучений попросила у его светлости разрешения покинуть родной замок. Моя кормилица, тетушка Мартина к тому моменту переехала со своим мужем, герцогским егерем, вышедшим в отставку, в небольшой городок Нимрис, что находился в полутора днях верховой езды от замка. Я просила отца разрешения жить с ними.

На мое удивление, папенька почти сразу согласился, единственным условием стало проводить свои дни рождения и следующие два месяца в замке.

Это было не страшно, главное — я избавилась от необходимости жить постоянно там, где меня люто ненавидели.

Так и прошли последние восемь лет. Почти весь год я жила в семье кормилицы и лишь на два месяца отправлялась в ненавистный мне замок. Там тоже страсти поутихли, особенно после неожиданной смерти госпожи Ислин от серой лихорадки. Папенька смягчился, если так можно назвать его полное игнорирование моей персоны, слуги вспоминали о моем якобы сильфском происхождении все реже. Детей у тетушки с дядюшкой не было, и ко мне они относились как к родной дочери, правда, не забывая, что я все-таки благородных кровей.

Впрочем, на папенькино наследство я претендовать не могла. Прав не имела.

И вот теперь тетушка Мартина хмуро собирала мои вещи, что-то бормоча себе под нос. Гонец к тому времени уже пообедал и пошел проверить свою лошадь. Я же сидела и смотрела, как кормилица методично складывает платья, корсеты, панталоны...

Я тяжело вздохнула. Понимаю, ей всегда трудно со мной расставаться, ведь она заменила мне родную мать. Но и эта поездка домой вполне ожидаема, пусть началась она

чуть раньше, чем обычно.

Я вдруг посмотрела на кормилицу совсем иным взглядом. Своих детей от мужа она родить так и не смогла, и поэтому всю неразделенную любовь отдала мне. Сколько себя помню, со мной рядом всегда была тетушка Мартина — заботливая, в меру строгая и справедливая рыжеволосая толстушка. Теперь в ее волосах появилась седина, на милом и таком родном лице — морщины, а фигура потеряла ту легкость и гибкость, что была в молодости.

И мне почему-то стало грустно до слез от мысли, что мы расстаемся. Да, не навсегда, но даже эти два месяца вдруг показались долгими, словно десяток лет.

— С отцом не спорь! — строго наставляла меня кормилица, — Ты его все равно не переделаешь, а лишние скандалы тебе ни к чему... Так, это что? Почему такое рваное?

Она упаковывала в кофр мои нижние юбки и с удивлением рассматривала одну из них. Велька, наша коза, — скотина вредная, и пару раз пыталась пройтись рогом по моим ногам, когда я ее запирала на ночь в сарае. Ноги-то выжили, а вот юбка пострадала.

— Я забыла зашить.

- Как ты голову то еще не забыла?! — она отложила рваную юбку в сторону.

- А что папенька сделает? — я решила сменить тему. Утащила со стола в гостиной кусок хлеба, оставшийся после обеда Герсби, и жевала его на ходу, — Мне через неделю будет двадцать лет и я стану совершеннолетней. Наследства он меня и так уже лишил, по замку все шарахаются с воплями, что я сильфида. Чем еще он может мне нагадить-то?

Мартина шлепнула меня по руке.

- Не перебивай аппетит, скоро будешь ужинать. А насчет отца — не забывай, что пока ты живешь в его доме, он твой хозяин и властелин! Поэтому, чти его, каким бы он ни был!

Я закатила глаза и засунула в рот горбушку. Поперхнулась от большого куска и схватила кружку воды запить.

- Тетушка Мартина! Жить мне там осталось всего ничего, вскоре он и сам меня вышвырнет и забудет о моем существовании.

Кормилица лишь горько вздохнула.

- Через целых два месяца.

- Две недели, тетушка. Он сам сказал перед отъездом, что день рождения — мой последний день в его замке.

- Отец называется! — тетушка Мартина осуждающе покачала головой, — Значит, через две недели приезжай обратно, дорогая! Будешь жить у нас, уж мы-то с Морисом тебя всегда примем как родную.

- Спасибо! — я аж прослезилась. Шмыгнула снова в гостиную, там еще оставались пирожки, что кормилица поставила для Герсби, и стащила один с капустой. Есть уж очень хотелось. Я ведь так и не пообедала со всей этой злосчастной ярмаркой. Травница, торговец тканями, неприятные известия и... странно, но я до сих пор чувствовала на языке тот противный запах грибов, из которых травница делала снотворное. На редкость мерзкая гадость.

Некстати вспомнив знахарку, что так любит лезть не в свои дела, я решила узнать у кормилицы еще кое-что:

— Тетушка Мартина, а ты мою мать наверняка ведь помнишь? Какой она была?

Кормилица оглянулась на меня с непонятным взглядом. Одновременно тревожным, смущенным и почему-то испуганным. Положила платье в кофр, развернулась ко мне и

участливо поинтересовалась:

— Трис, девочка, а с чего ты вдруг ты о ней заговорила?

- Да так... — махнула я рукой с пирожком, — Папенька, день рождения... Ты же понимаешь.

Мартина уселась на стул и многозначительно глянула на пирожок в моей руке. Я ойкнула и спрятала его за спину, но кормилица ничего не сказала, а значит можно дожевать.

— Ты с раннего детства о ней не вспоминала.

— Я знаю, — тихо проговорила я, — Но сегодня я была у той травницы, что госпожа Ландорв посоветовала и ... в общем, я хочу знать.

Мартина сжала мои пальцы.

— Травница? Ей какое дело до твоих родителей?

Я лишь пожала плечами. Сейчас мне это было совсем не интересно.

— Твоя мать, Лейзия, — начала вспоминать тетушка Мартина, — Она была очень хороша собой, Трис. Добрая, великодушная. Правда, почему-то очень грустная и даже несчастная... Впрочем, она же вышла замуж за твоего отца, тут мало кто обрадуется. С ней постоянно был рядом ее брат, господин Наралекс, он буквально не отходил от Лейзии ни на шаг. То ли охранял, то ли следил. Герцог ведь женился на твоей матери не из-за большой любви и ее красоты, а только ради наследника. Требовал родить только мальчишку. Они постоянно ссорились между собой, и господин Наралекс не давал герцогу распускать руки...

Я кивнула. Слышала уже об этом.

Отцу с наследником очень не везло. Правда, первая жена, мать моих сводных сестер, Оливии и Мирабеллы, родила отцу двоих сыновей. Но один умер в младенчестве от черной оспы, которая выкосила в тот год чуть ли не половину всего герцогства, а второй, Брайс, неудачно упал с дерева и сломал себе шею в десять лет. Отец был убит горем, мать Брайса к тому времени снова была беременна, но на нервной почве у нее произошел выкидыш, и она умерла от кровотечения.

Но как ни крути, герцогу нужен наследник, поэтому он решил выбрать себе в жены девушку из рода, известного своей плодовитостью. Жаль, не богатством. Моя мать, госпожа Лейзия, обладала изумительной красотой и десятью братьями, но к сожалению, это было ее единственным приданым. Отец так надеялся, что у сестры десятерых братьев родится мальчик, посещал мою мать каждую ночь, но... Я стала его самым ненавистным разочарованием. Мать, зная, как разозлила герцога, сбежала еще до его приезда сразу после моего рождения, и я больше о ней ничего не слышала. И не хотела слышать. Мне было достаточно факта, что она меня бросила.

Только вот травница своими недомолвками разбредила и мои детские воспоминания, и ту глубокую обиду, что я питала к матери. Она сказала тогда, что я ничего не знаю. Это верно. Я всегда уходила от рассказов о моем рождении, не желая слушать о произошедшем.

А теперь оказывается, матушка была великодушной?

Я недоверчиво хмыкнула. Не вязалась у меня благородная доброта с бросанием своего ребенка на произвол судьбы.

— Господин Наралекс даже потребовал от твоего отца, чтобы его покои находились рядом с их спальней. Мы видели, что он очень любил твою мать, трясся буквально над каждым ее движением.

— Любил? В каком смысле? — я цинично подняла бровь.

Тетушка Мартина непонимающе глянула на меня, а затем замахала руками.

— Да ты что, Трис, даже думать о таком не смей! Они же близкие родственники!

— Что-то мне подсказывает, что папенька в этом не был уверен, — я горько скривила губы, — Иначе как объяснить его отношение ко мне? Он еще до госпожи Ислин меня шпынял почему зря.

Ни магия, ни именитый астролог, ни всевозможные травники и лекари, которых отец призывал в замок, никто ему так и не смог помочь — сына у отца так и не родилось.

Что самое интересное, из всех своих дочерей отец яростно ненавидел только меня. Оливия и Мирабелла были его официальными наследницами, и он довольно серьезно занимался их воспитанием и образованием, к маленьким Беате и Алейне он относился равнодушно и вообще не замечал их присутствия, я же была виновата почти во всем, что происходило плохого в замке. Если у повара сгорел ужин — найдите Трис, она наверняка крутилась рядом, если конюх недоглядел за лошадьми — посадите Трис под замок, она отвлекала конюха болтовней, если заболела Мирабелла, сама по себе слабая здоровьем, — лишите Трис сладкого, почему она должна питаться хорошо, когда старшая сестра страдает. И так всегда и во всем.

— А то господин герцог много знал?! Он же с Лейзией всего месяц-то и пожил. Как узнал, что твоя мать забеременела, так сразу и уехал инспектировать войска на границе и до твоего дня рождения в столицу даже носа не показывал. Небось, сбежал от Наралекса, тот не спускал герцогу ни малейшего укора сестре.

— Мартина! — улыбаясь, я пригрозила ей пальцем, — Чти своего хозяина и властелина! Она отмахнулась:

— Ни для кого не секрет, моя девочка, что твой отец человек недалекий и грубый. Да, что там говорить — солдафон он и есть солдафон.

— Но, тем не менее, — я обреченно вздохнула, — этот солдафон не выкинул ненужного ему ребенка, а оставил при себе и ..., Готова признать, все-таки папенька меня кормил, растил и дал довольно приличное образование.

Мартина чуть помолчала и словно через силу сказала:

— Ты уже взрослая, Трис, имеешь право знать. Будь его воля — он в тот же миг вышвырнул тебя из замка, но твоему отцу приказали. Не знаю, кем они были, я их видела всего минут семь-десять от силы, но герцог их очень боялся.

Я замерла. В голову мигом полезли разные мысли, складывая по кусочкам мозаику прошлого.

— А ты думаешь, кто?

Она качнула головой:

- Не знаю...

- Мартина, пожалуйста!

- Я же говорю...

- Мартина!!

- Драконы, — ответила она нехотя, — Я думаю, это были драконы.

Я выдохнула от совершенно дикого предположения, что госпожа Ислин могла быть права:

- Моя мать сбежала сразу после родов! Добрая и благородная, как ты говоришь, не захотела брать с собой новорожденного! Или... или испугалась?! И теперь драконы едут в замок, а папенька сказал, что мой день последний...

Кормилица взяла мое лицо в руки и настойчиво проговорила:

- Мы этого не знаем и не можем знать, Трис! Не накручивай себя! Твой отец — груб и неотесан, неудивительно, что Лейзия сбежала от него. Герцог был в бешенстве, когда узнал, что родилась дочь, а не сын. Твоя мать вполне резонно боялась, что он убьет ее.

- Но, ты говорила, дядя Наралекс...

- Лиатрис! — сердито свела брови Мартина, — Ты умная взрослая девушка, которая перечитала бульварных романов! Не позволяй глупой клевете испортить тебе жизнь! Ты человек, не сильфида!

Я, конечно, любила пролистать книжные истории про принцесс с тайным прошлым, но сейчас мне так ясно вдруг показалось, что разгадка вот она, рукой ухватить можно.

- Но, если...

- Никаких если, Лиатрис! — тетушка встала и кинула мне отложенную рваную юбку, — Сама подумай, стал бы герцог держать в своем доме дитя сильфа? После всего, что пережил наш народ?! Поэтому, вместо того, чтобы забивать себе голову, возьми иголку с ниткой и зашей дыру! А то, что это такое — молодая красивая девушка и рваная нижняя юбка! Что люди подумают?

- А то они увидят! — буркнула я, разглядывая прореху, — Но, тетушка Мартина...

- Никаких «но»! Живо за работу!

Пока я мучительно колола пальцы иголкой, в дверь постучали.

- Мартина, пора ехать. Ее светлость готова? — Герсби вошел в гостиную.

Прощания Лиатрис с Мартиной и Морисом вышли бурными. Многократные обещания с одной стороны приехать сразу после дня рождения, не дожидаясь папенькиного официального приказа пойти вон, с другой — принять родной дочерью и жить одной дружной семьей. Много слез, много слов любви и пожеланий удачной дороги, много «уже скучаю» и «буду внимательна и осторожна». Герсби в итоге психанул и вынес кофр юной герцогини из дома. Подцепил его к магической подставке у седла, сразу вдвое уменьшившей и объем сундучка, и его вес, и хмуро встал рядом со своей лошадью, всем видом говоря, что пора бы прекратить эти водопады. Лиатрис крепко обняла дядюшку Мориса на прощание, поцеловала в обе щеки тетушку Мартину, и взлетела в седло. Согласно кивнула на вопрос гонца можно ли наконец ехать, прищипорила Дымка. Кормилица еще долго махала ей вслед платочком, вытирая льющиеся без перерыва слезы и высматривая силуэт девушки между домами, пока та не скрылась за поворотом.

Весь вечер Мартина неприкаянно ходила из угла в угол, тяжело вздыхая и поглядывая то на часы, то на окно. Ей все казалось, что Лиатрис вернется, что она упрямо сожмет губы и отправит папенькин приказ в пекло, что гонец ошибся и приказ нужно было доставить совсем по другому адресу, что... Морис пару раз прикрикнул на жену, чтобы та не чудила, но все было без толку. В итоге, муж налил Мартине успокоительных капель, сгреб ее в охапку и уложил спать. Женщина немного повертелась на кровати, но вскоре затихла и в доме воцарилась ночная тишина.

Но Мартине не спалось. Ее мучило непонятное чувство, что вот прямо сейчас должно что-то произойти. Хорошее ли, плохое, она не знала, но противное ощущение не покидало кормилицу. словно зудело под лопаткой.

Глянув на мирно спящего мужа, Мартина встала с кровати, накинула на ночную рубашку платок и вышла из спальни. На улице было морозно и изо рта пошел пар, но женщина упорно встала у калитки в саду, чего-то или кого-то дожидаясь. И не ошиблась. Через десять минут, когда руки уже основательно заledenели, к дому приблизились два темных силуэта. Одинакового роста, одинаково одетые в темные камзолы, брюки и сапоги, как могла разглядеть кормилица в тусклом свете уличного фонаря. На из лица падали глубокие тени, но женщина была убеждена, что внешность незнакомцев тоже одинакова.

— Я ждала, что вы придете, — склонила она голову, глубже кутаясь в шерстяной платок. Ее пальцы вытанцовывали от дрожи, но нервно или просто от холода, женщина не знала.

— Здравствуй, леата Мартина, — тихо поздоровался первый и чуть помолчав, печально добавил, — Ты изменилась.

Второй коротко кивнул и было непонятно, то ли приветствуя хозяйку этого небольшого домика, то ли соглашаясь со словами своего товарища.

— Все мы меняемся, — философски заметила Мартина, и резче, чем ей хотелось бы, поинтересовалась, — Вы ведь хотите спросить о ней, да?

Мужчины переглянулись.

— Мы пришли узнать, выполнила ли ты наш приказ, — все так же тихо ответил первый.

— Просьбу, — поправил его второй, — Нашу просьбу.

— Выполнила, — Мартина коротко вздохнула, — конечно выполнила, — и чуть

помолчав, вдруг заломила руки и в ее голосе прорвались истеричные нотки, — Она человек! Человек, слышите! Она никогда и ничем не показала, что...

— Тссс, — первый приложил палец к ее губам, — Не зачем так волноваться.

— О том, что мы здесь у тебя, никто не знает, — проговорил второй.

— И пусть не знают дальше, — продолжил за ним первый, убирая палец от губ женщины, — Официально, — и он сделал выразительную паузу, — мы находимся в замке герцога.

— Поэтому, не кричи.

Мартина остановившимся взглядом проследила за рукой первого, глубоко вздохнула.

— Простите, леаты. Я не сдержалась.

Первый хмыкнул, а второй повторил:

— Так ты выполнила нашу просьбу, леата Мартина? Девушке уже почти двадцать и...

— Она — человек, — твердо выдержала взгляд драконов Мартина.

— Ты уверена?

— Убеждена!

— Ни пера, ни пушинки, ни контура? — он уточнил с подозрением, — Сильфской магией сложно полностью скрыть ребенка на протяжении двадцати лет, хоть что-то, но должно было пробиться.

— Ничего! Лиатрис — человек. Вы ошиблись той ночью! — жестко повторила Мартина. — И я очень надеюсь, что вы будете об этом помнить на балу герцога.

Мужчины переглянулись.

— Ты знаешь?

Женщина горько усмехнулась:

— Я не дура, благородные леаты. Вы ведь приехали именно за ней, чтобы там официально, — она передразнила интонацию первого, — не объявлялось.

— Ты не дура, Мартина, — первый уважительно ей поклонился, — далеко не дура. И герцог не совсем идиот, доверяя возможную скрытую сильфиду той, кто уж точно сумел бы распознать магию этих тварей.

— Трис — человек, — повторила тихо кормилица. — Это все, что я могу вам сказать.

Второй положил руку на плечо товарища.

— Мы верим. Прости, что потревожили тебя ночью, леата.

Мартина кивнула им на прощание. Драконы развернулись, чтобы уйти, как она все же решилась.

— Девочка сегодня спрашивала о матери, — мужчины остановились на полушаге, — Она ходила к травнице, и та зачем-то начала разговор о Лейзии. Трис вернулась домой очень расстроенная.

Драконы насторожились.

— Что за травница?

— Приехала пару недель назад, ее дом находится рядом с городской площадью.

Первый оглянулся на второго и повторно склонился перед Мартиной:

— Благодарим за информацию, уважаемая леата, — и зашагал дальше, — Что-то у меня вдруг сильно заболела голова.

— При твоём образе жизни? — усмехнулся второй, — Печень, не меньше.

— Ты слишком плохо обо мне думаешь, брат.

- Ошибаешься, брат, я о тебе думаю гораздо лучше, чем ты того заслуживаешь...

Мартина послушала шутливую перебранку удаляющихся драконов и закрыла калитку на задвижку. Больше гостей сегодня уже не будет. Направилась к входной двери и застыла на крыльце, задумавшись.

Да, братья правы, сильфская магия столько лет не продержится. И когда у Трис на первое совершеннолетие волосы начали едва заметно золотиться, Мартина сразу же наложила повторные заклинания сокрытия истины, уже драконьи.

Устраиваясь горничной к госпоже Лейзии, Мартина хотела лишь отомстить. За поруганную честь своей семьи, за собственное изуродованное прошлое. Она знала, кем герцогиня была на самом деле, но не знала, какой она была. Познакомившись с Лейзией поближе, Мартина неожиданно для себя по-настоящему поняла ее и пожалела.

Взяв на руки маленькую Трис, Мартина искренне полюбила дочь своего бывшего врага. Стоя той ночью перед взбешенным герцогом, женщина мысленно пообещала самой себе, что вырастит из девочки настоящего человека и не допустит, чтобы истинные ее сородичи сломали судьбу маленькой принцессы, как это сделали с ее матерью.

***

Разговор с императором встревожил Ниалин, а его последний приказ заставил глубоко задуматься. Как вытащить Лиатрис из дома кормилицы, сильфида не представляла. Все, что она могла придумать, разбивалось о реалии жизни в деревне, где соседи знают друг о друге многое, если не все. Ждать, пока молодая принцесса выберется снова в город, тоже нельзя — девчонку наверняка в ближайшие пару дней увезут в замок для представления драконам. Все-таки средняя дочь герцога, официально им признанная. Что же делать?

Разве что вспомнить древнюю традицию иллийцев воровства невесты?

Но это было бы чересчур глупо.

Ниалин усмехнулась и усмешка получилась веселой и грустной одновременно. Задание оказалось практически невыполнимым. Она глубоко вздохнула и потерла руками виски.

Сильфида слишком устала за сегодняшний день, чтобы в голове рождались разумные мысли. Верно говорят, утро вечера мудренее. Ниалин бросила взгляд на маленькую клепсидру на столе — водяной уровень достиг отметки второго часа по полуночи. Пора спать. Завтра с утра она еще раз обдумает всю ситуацию, разложит подходящие варианты, просмотрит список подчиненных и агентов, кого можно к этому делу привлечь.

Нужно вставать с кресла и разбирать постель, но лишний раз двигаться не хотелось абсолютно.

Устала.

Слишком устала.

Слишком...

Травница прикрыла на мгновение глаза и словно в тумане слышала тихий мелодичный голос.

«... - Госпожа Ниалин, мой братец сегодня превратился в огромного неуклюжего медведя! — звонкий смех колокольчиками разбил тишину, — Правда, госпожа Ниалин?»

Невысокая стройная девушка с сияющими на солнце крыльями с хохотом уворачивалась от ударов мечом, что наносил парящий над ней молодой парень. Оба были одеты лишь в легкие белые туники, на ногах плетеные сандалии. Мистрис Ниллин следила за резвящейся парочкой с земли, высматривая их мелькающие в облаках силуэты, и строго выговаривала юной принцессе, что не следует так дерзить мужчине с мечом в руках, даже если он

родной брат и его меч — деревянный. Лазария не слушалась и озорничала, доводя Наралекса до бешенства своими выходками. Выделявала в воздухе пируэты, поджидала его у земли, и, когда Наралекс почти касался крыльями травы, резко уходила вверх в самую высь. Порой темные словно ночь крылья брата захлестывали золотые перья принцессы и Наралекс, скрутив нахальную девчонку, объявлял ее пойманной, но Лазария, ловко вывернувшись и мгновением позже мелькая в перистых облаках, оставляла брата ни с чем...»

Тогда Ниалин казалось, что это своеобразный символ, что именно Лазарии предстоит стать тем светом, что разгонит тьму столь долгой и чудовищной войны. Все уже давно устали от бесконечных битв и лишений, но гордость и глупость не позволяли сторонам сесть за стол переговоров.

Крылатый народ проигрывал. Драконы медленно, но верно сжимали кольцо вокруг сильфской столицы Сумитара, и Ковен восьми, точнее то, что от него осталось, отчаянно пытался найти способ спасти, если не само королевство, то хотя бы остатки своего народа. И кое-что они нашли. Им понадобилась золотая королева.

Но Лазария тогда была всего лишь юной и наивной девочкой. Она пережила страшную трагедию, когда на всеми проклятой войне погибли сначала отец, а затем и старший брат. Ей пришлось взять бразды правления в свои хрупкие руки и действовать очень жестко, чтобы заставить отцовских военачальников покориться ее приказам.

Лазария совсем не была готова к той ноше, что на неё взвалил Ковен.

Война действительно закончилась с помощью юной королевы. Но Ниалин искренне жалела, что не смогла вовремя остановить Ковен, что не переубедила их, что...

— Кого я вижу! Моя яркая звездочка Ниалин!

Мужской голос говорил так знакомо, чуть растягивая гласные. Женщина в ужасе распахнула глаза и ошпаренной вылетела из кресла.

— Алеф! Вейл! — она потрясенно разглядывала своих незваных гостей.

В темной одежде два черноволосых близнеца казались неуловимыми тенями в едва освещенной комнате. Один застыл у дверей, закрывая собой выход, второй медленно, чуть пританцовывая, подходил к застывшей как статуя сильфиде. Расплылся в широченной улыбке, узнав давнюю знакомую, темные глаза радостно засверкали.

В памяти травницы мигом встали, словно живые, картины прошлого, когда она встречалась с этими двумя братьями-драконами: темный зал, яркие отблески огня на стенах, ее приглушенные стоны и безумная, нестерпимая боль.

И взгляд. Такой же восторженный взгляд сверкающих глаз.

— Моя маленькая искорка! Ты не поверишь, как я рад тебя видеть! — Алеф подходил все ближе, раскинув руки для объятия. Ниалин шарахнулась в сторону от него и тут же оказалась в опасной близости от Вейла.

Насколько мала и тесна ее комната, травница поняла только теперь.

— Как вы здесь оказались?! — у Ниалин резко пересохло в горле.

— Могу тоже самое спросить и у тебя, — жестко ответил Вейл. Ниалин резко обернулась к нему, стараясь держать обоих братьев в поле зрения. — Я был уверен, что членам Ковена запрещено пересекать границы Сумитара, — и он настороженно оглядел комнату, — Видимо, не всем.

Алеф по-хозяйски сбросил с кресла плед и почти упал в него, задрав ноги в грязных сапогах на будуарный столик.

— Моя маленькая милая звездочка Ниалин, — потянул он с хищной улыбкой на

губах, — Что ты тут делаешь?

Вейл шагнул ближе, сужая пространство комнаты.

— От кого ты тут скрываешься?

— Я не..., - она отшатнулась и уперлась спиной в стену, — Я ни от кого не...

— Значит, я был прав, — Алеф ногой отбросил мешавшийся табурет, — Она не скрывается. Она ищет!

Сильфида затравленно оглянулась на Вейла, молча стоявшего сзади, и на ее ладонях вспыхнули зеленоватые огоньки.

Алеф расхохотался:

- Ниалин, ты забыла? Ты целитель, не боевой маг, — он театрально щелкнул пальцами, — Что ты мне сделаешь? Забинтуешь?

Она против воли перевела взгляд на его руки, увешанные многочисленными кольцами. Даже запястья Алефа обвивали мощные темные браслеты. Отблески свечи на будуарном столике играли на камнях колец, перепрыгивали с одной выгравированной руны на другую. Казалось, что пальцы дракона переливаются как драгоценность.

Впрочем, они ею и были. Накопители магической силы такого высокого уровня стоили целое состояние.

Ниалин осмелела. По ее губам промелькнула презрительная улыбка, глаза прищурились.

- Будь ты в прежней силе, ящера, — она скривила губы, — ты бы так не блистал.

- Что?! — мгновенно вызверился Алеф. Оскорбление его сильно задело, — Да я тебя...

- Алеф! — предупреждая поднял руку Вейл. Он не сводил взгляда с сильфиды и заметил изменение ее настроения, — Будь осторожней!

- Значит, у Лазарии действительно тогда получилось, — восторженно прошептала Ниалин, не слыша дракона, — У вас почти не осталось магии! Алтарь бурь отравлен и ваша магия умирает!

- На тебя хватит, тварь! — заревел Алеф, — Или забыла, как я ломал твои тонкие косточки?!

- Не забыла! — сильфида сбросила с ладоней огоньки и прошептала слово.

Те мигом взорвались яркими вспышками. Алеф ответил ей сгустком лавы, а Вейл со стилетом наперевес бросился вперед, стараясь схватить крылатую. Травница невероятным образом увернулась, но не удержалась на ногах и упала на спину. Вейл только успел замахнуться, как она вовремя отползла назад. В то место, где только что была ее нога, упал огненный плевок, брызнув обжигающими искрами. Дракон метнулся в сторону с ругательствами, гася начавшую тлеть одежду. Ниалин же, не заметив, как ее платье начало подгорать, бросила в ответ братьям проклятие. Промахнулась. Алеф оттащил брата, а стена за ним мигом начала покрываться плесенью и трещинами. Второе проклятие слетело с губ травницы и братья откатились в разные стороны. Деревянный пол почернел, пошел трухой и вонючей пылью.

- Эта сука бьет языками хаоса! — крикнул брату Вейл.

- Вижу! — сквозь зубы проговорил Алеф, выплетая пальцами еще один огненный сгусток, — Отвлеки ее, мне нужно время!

Вейл бросился на Ниалин. Удар, снова удар. Яркая вспышка на миг всех ослепила, а сильфиду отбросило к окну. По комнате разлетелись остатки изящного будуарного столика, а треснувшее магическое зеркало вдруг застонало почти по-человечески. Ахнув, женщина бросилась былок нему, но на ее пути снова встал Вейл с тонким стилетом в руках. Край

лезвия засиял и начал дымиться.

Поняв, что эту битву она проигрывает, Ниалин птицей взлетела на широкий подоконник. Взвизгнуло разбитое стекло. Мгновение — и сильфида выпрыгнула в окно, раскрывая в прыжке крылья.

Драконы выругались и бросились было за ней, но разбиться о мостовую им не хотелось.

Алеф бросил вслед улетающей фигуре последнее заклинание. Сильфида коротко вскрикнула, выгнулась, когда пучок огня ударил ей в спину, но высоты не потеряла.

Внизу на улице раздались крики:

- Эй, вы там что, ополоумели?! Ночь на дворе!

Внизу начали собираться соседи, разбуженные звоном разбитого окна.

Братья мрачно переглянулись. Врага они потеряли, а теперь придется объясняться с толпой возмущенных горожан.

Воистину, ночка не удалась.

Ниалин сначала ушла высоко в небо, но леденящий холод заставил ее снизить высоту.

Как же больно!

Она еле-еле дотянула до кромки леса за городом и там рухнула камнем на землю.

Сильфида резко теряла силы. Ее трясло, по лицу градом тек холодный пот, суставы крыльев едва сгибались. Спина казалась одним огромным куском жаренного мяса. Почти не понимая, что делает, Ниалин сумела встать на ноги и уйти вглубь леса, подальше от посторонних глаз.

Через пару минут сильфида упала в обморок.

Дорога до дома занимала полтора дня верхом, и все это время у меня из головы не выходила мысль, что может быть моя мачеха права. Не объяснялось ли отношение родителя ко мне тем, что я была... Хорошо, не сифида — и впрямь глупо предполагать, что герцог держал бы в своем доме дочь врага. Но — а вдруг он мне не отец? Могла ли моя мать изменить ему с кем-то? И когда герцог узнал об этом, но не смог наказать за измену жену, то решил отыграться на мне?

Но тогда получается, что я незаконнорожденная. Бастард.

Этим можно было бы объяснить указ герцога о лишении младших дочерей наследства, но к Беате и Алейне папенька относился гораздо лучше, чем ко мне, даже учитывая, что они девочки. Он их просто не замечал, о чем мне только мечталось. Тем не менее, наследства мои младшие сестры тоже не получают. Будучи в ярости из-за их рождения, отец издал указ, по которому все его дочери, кроме старшей Оливии, получали в день совершеннолетия то наследство, что принесли приданым их матери. От герцогской короны его светлость выделял лишь маленькую деревеньку в приграничных землях и сто золотых талеров. От себя как от отца он не дарил ничего.

А так как моя мать была из бедного дворянского рода, то кроме десятка родных дядей и разрушенного до основания фамильного замка больше ничего приданным принести не могла. Мда, небогатое наследство.

Не сказать, что меня это сильно расстроило. Я никогда не витала в облаках, представляя себя в дорогих шелках да герцогских драгоценностях. Проводя большую часть жизни с тетужкой Мартиной и ее мужем, я привыкла к обычному житейскому укладу, хотя те и старались меня особо не напрягать деревенским бытом — все же герцогская дочь. Я умела и готовить, и шить, и огород вскопать-засадить, и за скотиной более-менее ухаживала.

Но золота папеньки мне не нужно.

А вот за малышей Беату и Алейну было обидно.

С другой стороны, а стал бы отец умалчивать скандал с изменой и официально признавать меня своей дочерью? Зная папеньку, вряд ли.

Голова шла кругом от разных мыслей. Ох, права тетужка Мартина, я порой слишком много думаю.

Переночевали мы с Герсби в гостинице «Веселая семейка» на перекрестке дорог. Уютное заведение принадлежало семье дэвов, славящихся своими разветвлёнными и очень крепкими родственными связями. Хозяин держал таверну в чистоте и порядке под охраной всего лишь двух своих племянников в качестве вышибал. Но этого вполне хватало. Разбойники нападать на «Семейку» остерегались, ведь никому не хочется проснуться однажды рано утром от того, что вокруг тебя застыли пятьдесят вооруженных до зубов воинов с копьями наперевес. Поэтому отдыхать в гостинице было вполне надежно, не боясь, что тебя или обокрадут, или коня уведут.

По приезду в замок меня сразу вызвали к папеньке на ковер.

Герцог ходил по кабинету взад-вперед, бросая на меня хмурые недовольные взгляды. Я же стояла почти на вытяжку как гвардеец, разве что честь не отдавала. Запыленная, в мужском костюме и с растрепанными волосами. Он же просил появиться сразу же — вот я и выполнила дословно приказ его светлости.

— Могла бы и в порядок себя привести! — хмуро бросил он мне, — Выглядишь как уличная попрошайка.

Я промолчала.

Отца полагается любить. Я своего не любила.

Отца полагается чтить и уважать. Я к своему не испытывала ни того, ни другого. Абсолютно никаких чувств. Мы были словно чужие друг другу, хотя нас связывали узы самые крепкие, что существуют, — родной крови.

Я смотрела на этого чужого мне человека и мне было все равно, что с ним происходит, как он себя чувствует, о чем он думает. Некогда статный и красивый мужчина, судя по портретам в замковой галерее, теперь герцог растолстел из-за пристрастия к обильным обедам и ужинам и подурнел. В его жгуче-черной бороде появилась хорошо заметная седина, постоянно хмурое лицо испещрили гневные морщины. Дорогой бархатный камзол заляпан жирными пятнами, а на сапогах — ошметки грязи.

— Надеюсь, ты уже в курсе, что я женюсь и на мою свадьбу приезжают послы из разных стран. Отдельное приглашение было направлено драконам, и они ответили согласием. Рейены Алефиан и Вейлариан уже гостят в моем замке.

Значит, торговец тканями меня не обманул: драконы решились вылезти из своих гор и официально посетить герцогство Иллийское. Впервые за двадцать пять лет после заключения сепаратного мира с сильфами.

Отец сделал паузу, ожидая моей реакции, но я не знала, что должна сказать. Порадоваться? Удивится?

- На балу в честь моей свадьбы ты будешь им представлена, — наконец процедил он сквозь зубы, — Поэтому, приведи себя в порядок, прилично оденься и держи рот на замке!

Представлена рейенам драконов?! Младшим братьям правящей королевы?! Зачем? Только понимание того, что я стою перед своим отцом, заставило меня удержать челюсть на месте.

— Отец, могу я задать вопрос?

Он остановился прямо передо мной. Сжал гневно губы, смерил меня уничижительным взглядом.

— Задавай.

— Что нужно у нас драконам?

— Тебя это не касается, ты слишком глупа, чтобы разбираться в делах политики и торговли.

Резкий отрывистый ответ, оскорбляющий меня. Что ж, я другого и не ждала. Будь на моем месте Ливи, его светлость хотя бы снизошел до краткого объяснения. Я внутренне сжалась от исходящей от него ненависти, чувствовала ее буквально кожей. В который раз задалась вопросом — за что, но вслух спросила:

— Можно еще один вопрос?

— Ты слишком разговорчива! — недовольная гримаса.

— Простите, отец, — я ответила как можно тише.

Он качнулся на каблуках, но разрешил:

— Спрашивай.

— Зачем меня представят драконам? Я же не ваша наследница.

— Ты молодая здоровая девка. Если боги ко мне будут милосердны хотя бы в этом, драконы заберут тебя с собой.

Что? Как — с собой? Куда — с собой?

- Отец, мне кажется, что я не совсем подхожу... Мне еще нет двадцати лет.

- Ничего, на момент свадьбы как раз исполнится. Если наши гости соблазняются твоими милыми глазками и тощей задницей, один из них согласится взять тебя в жены.

- Но Мира подходит гораздо лучше...

Резкая пощечина обожгла мою щеку. Отец безразлично смотрел, как я пыталась найти в кармане платок, чтобы унять хлынувшие от унижения слезы.

- Еще раз посмеешь открыть рот без моего разрешения, проведешь всю ночь в подземелье. Поняла?

- Да, отец! — я упрямо вскинула голову и, вытерев слезы, глянула ему прямо в глаза. Он хмыкнул и презрительно скривил губы.

- Может, хоть в этом от тебя будет польза, — он оглядел меня с ног до головы, отдельно останавливаясь на моих бедрах, груди и лице. Двумя пальцами схватил за рукав куртки, повернул в стороны, — Сегодня же к тебе придут портнихи шить платье на бал.

— Да, отец.

- И разрешаю выбрать в сокровищнице безделушку на украшение. Вы, девки, все любите, чтобы поярче было да побогаче. Не опозорь меня перед рейенами хотя бы в этом.

Ох, что-то тут не так! Папенька явно очень заинтересован сбавить меня куда подальше, но чтобы драконам, да еще и в жены одному из младших братьев рэи Шерлис? Да герцог даже моим брачным контрактом никогда не занимался, всем поступающим предложениям о моем замужестве он отказывал, не глядя.

А теперь — и платье, и драгоценности.

Я улыбнулась кончиками губ, показывая радость, которой не чувствовала:

- Благодарю, отец.

Кивнув мне на выход, герцог отошел к окну, показывая, что аудиенция закончилась. Я присела в реверансе и развернулась на выход.

- Да, и вот еще что, — отец остановил меня почти у выхода, — Через полторы недели исполнится двадцать лет, верно?

Я молча кивнула, но его кривоватая победная усмешка заставила меня насторожиться. Какую еще гадость он придумал напоследок?

- Отлично. Если драконы не заберут тебя с собой, о моем имени можешь забыть навсегда.

Я решила, что ослышалась. Отец действительно лишал меня даже права на родовое имя? И я тогда становилась кем? Как он выразился, уличной попрошайкой?

— Что?

Отец даже не стал мне пенять на вопрос без разрешения. Он широко улыбнулся и словно смакуя каждое слово, повторил:

— В день твоего рождения ты уйдешь из этого дома и больше никогда сюда не вернешься. Как и не назовешь себя дочерью герцога, а меня — своим отцом! — и выдержав паузу, наслаждаясь моим ошеломлением, он приказал, — А теперь пошла вон!

***

Не помню, как я вышла из кабинета. Как добралась до своей комнаты — тоже вылетело из памяти. В голове билась только одна мысль: через полторы недели я потеряю не только дом, но и имя. И стану...

А кем я стану? Как я буду называться? Лиатрисс Иллийская перестанет существовать и появится Лиатрис... чья? Чьему роду я буду принадлежать? Какая семья вступится за меня, какая признает родной?

Нет, я знала, что Мартина мне не откажет и дядюшка Морис в тот же день пойдет в городскую ратушу, чтобы переписать мою опустевшую к тому моменту метрику на свое имя. Но как же горько осознавать, что родной отец отказался от тебя вот так запросто и навсегда!

Открыв дверь в свою комнату, я увидела разваливавшегося на моей кровати Милора.

Сводный братец положил ногу на ногу и со скучающим видом рассматривал картинки в какой-то книге.

— Привет, красавица, — он внимательно глянул на мою щеку, — Ух, какая ты красавица! Отец постарался?

— Нет, повар украсил — свеклу проверял! — съязвила я, осторожно потирая больное место — рука у отца была тяжелая и синяк гарантированно расплывется, — Кто ж еще, кроме моего дорогого и любимого папочки, умеет показать любовь к собственным детям!

— Да, в этом ему равных нет.

— Особенно ко мне! — я уселась на край кровати, — Милор, почему он меня так ненавидит?

Брат сочувственно сжал мое плечо.

— Не знаю, Трис. Я от него по этому поводу даже намека не слышал.

Я покосилась на брата, но он врать бы мне не стал. Если он не знает — то это, и правда, тайна за семь замками.

— Ладно, переживу, — буркнула я и растянулась рядом с ним, — И кто у нас новая избранница папеньки?

— Девушка из рода Санторнов, кажется, вторая дочь.

Кажется? Мне показалось или Милор явно зол фактом женитьбы родителя.

— Она не из благородных, что ли?

— Обедневшие дворянчики, — презрительно скривился брат, — Раньше жили в столице, но умный дедушка нынешнего главы рода проиграл титул и все состояние в карты. Наследникам пришлось уехать на периферию, в Андалию, где они и жили до тех пор, пока наш драгоценный папенька не приметил их чудесную дочурку, — сарказм в исполнении добродушного Милора звучал более чем говоряще. Нет, братец не зол. Он был просто в бешенстве.

— Милор, ты что, действительно веришь, что на этот раз родится сын?

Он мрачно глянул на меня:

— Только никому не говори, ладно? Это информация неофициальная и знают о ней всего пара-тройка доверенных лиц, — я с готовностью закивала, — Отец уже оприходовал свою невесту с вящего благословения ее семейки, — я ахнула в возмущенном восторге, а Милор продолжил, — Рейены притащили на свадьбу своего мага, и тот подтвердил, что через восемь месяцев...

— Девять.

— Восемь, Трис, восемь... В общем, я жду, когда объявят имя будущего герцога Иллийского, — и снова вернулся к картинкам в книге.

Я сочувственно потрепала брата по руке.

Милор был незаконнорожденным сыном герцога.

Разумеется, отец погуливал от своих жен на сторону и у его многочисленных любовниц:

кухарок, горничных и даже благородных фрейлин родилась небольшая когорта бастардов, в основном мальчишек. И вроде бы — вот они, твои сыновья и наследники, бери любого и расти из него будущего герцога. Но папенька в этом вопросе был принципиально категоричным: незаконнорожденные, даже если мать из благородной семьи, прав ни на что не имеют. Ни на имя, ни на наследство.

По совершеннолетию они, так же, как и мы, младшие дочери его светлости, получали в подарок от герцогской короны лишь небольшой кошелек и маленькое поместье. Фактически, между нами было только одно различие — дочери герцога сохраняли за собой его имя, у бастардов было имя матери.

А я? Чье имя я сохраняю?

Впрочем, возвращаясь к Милору, — из всех многочисленных бастардов отец только его привлек к своему окружению. Его матерью была одна из фрейлин первой жены герцога, девушка благородного происхождения, но бедная как храмовая мышь. Родив незаконнорожденного Милора, она некоторое время оставалась при младенце, но потом вышла замуж и уехала в столицу королевства, оставив ребенка на попечении отца. Тот растил парня как советника и помощника, включая во все свои дела, доверяя ему переписку с соседями и деловые переговоры. Бывало, что Милор даже представлял герцога на незначительных городских мероприятиях, например, чествование мастера какой-нибудь из ремесленных гильдий. Одного отец не делал — не признавал Милора своим сыном официально, а значит и наследником тот стать не мог.

Это брата очень беспокоило, пару раз я замечала, как Милора аж перекашивало, когда на светских праздниках наследницей объявляли Оливию. Впрочем, Ливи многие не любили, уж слишком она была надменной, капризной и своевольной. Ее не спасала даже редкая красота.

Кстати, братишка тоже был тем еще сердцеедом. От отца ему достались густые темные волосы, которые братец забирал в низкий хвост, прямой нос и красивый абрис губ, от матери — яркие синие глаза и милейшие ямочки на щеках при улыбке. Милор был дивно хорош собой и покорило немало женских сердец. Мне всегда доставляло удовольствие наблюдать за тем, как юные девицы — подружки Оливии и Миры наперегонки бегали за братом, надеясь получить улыбку или ласковый взгляд. Надо отдать должное, он старался девушек не обижать и из его спальни частенько доносился звонкий девичий смех.

— Кстати, насчет рейенов, — я встала с кровати и подошла к окну. На улице почти стемнело, и в узорчатом стекле отображался неровный свет канделябра на столе — раскинувшего крылья дракона, — Папенька сказал, что они тоже выберут себе невесту, — повернулась я к братцу.

Тот, поняв, что начинается серьезный разговор, отбросил книгу в сторону и слез с кровати. Натянул сапоги, поправил кружевные рукава рубашки.

- Я тебя, в принципе, для этого и ждал. Отец твердо намерен отдать тебя драконам.

- В жены? Мир, но драконы ведь обычно не женятся на женщинах других рас.

Милор поморщился.

- Я бы не назвал замужеством в общеизвестном смысле. Это ритуал саш-хаад. Древняя традиция, почти забытая. Своего рода..., - он запнулся, — жертвоприношение.

Моя бровь медленно поползла вверх.

— Поясни!

Милор пожал равнодушно плечами, но у меня сложилось впечатление, что он пытается

скрыть смущение и недовольство.

— Сама понимаешь, это всего лишь традиция, поэтому не мне о ней судить...

— Милор!

— К тебе она вообще вряд ли будет применена, ты ведь человек...

— Милор, переходи к сути!

Он глубоко вздохнул, закатил к небу глаза и заунывным тоном начал декламировать:

— В стародавние времена, когда титаны только-только создали наш мир и отдыхали от благих трудов, драконьи семьи, оставленные без присмотра, враждовали между собой. Создатель Террасиан, титан воздуха, был занят отлѣживанием божественных боков на любимых небесах, на свои создания внимания не обращал и те развлекались, как могли — устроили местную гражданскую войну, ну знаешь — сын на отца, брат на брата, и повырезали друг друга почему зря. Потом драконам это надоело, однообразненько как-то получалось, и решили думать, как быть, все-таки народу своего они выкосили достаточно много, от некоторых семей остались считанные единицы, а там, где погибли все женщины — считай вымер и род. В общем, — он посерьезнел, — они решили обмениваться своими драконицами.

Моя удивленно задранный бровь поползла еще выше, хотя казалось уже некуда.

— Драконы очень высоко ценят своих женщин, — продолжал брат, — даже позволяют им править...

— У нас это тоже позволено, — я намекнула на Оливию.

— Кстати, по поводу Оливии — напомни чуть позже, расскажу новость. Так вот, возвращаясь к нашим баранам...

— Драконам.

— Ну да, я именно о них. По традиции саш-хаад, два враждующих семейства направляют друг другу по одной избранной красавице, чтобы та, выйдя замуж, была своеобразным символом мира и представительством своей семьи у чужих.

— Именно красавице? — уточнила я, — Тогда есть шанс, что рейены заберут Оливию.

— Не надейся! — братец категорично оборвал мои тщетные мечты, — Не тот случай.

Я заходила по комнате, обдумывая услышанное.

— Мир, я все равно не понимаю. Отец всю жизнь меня гнобил и унижал. Весь замок знает, что он меня ненавидит. А теперь вдруг оказывается, что папенька отправляет меня к драконам в качестве мирного договора? Тебе не кажется это, как минимум, странным.

Мир помрачнел.

— Не кажется, Трис. Это не так уж и здорово, как ты думаешь. На самом деле проводится определенный ритуал, по которому саш-хаад дарит свою кровь новой семье.

— По-настоящему, что ли? — не поверила я, — Ей вскрывают вены и всю кровь по бокальчикам?

Вроде драконы такие цивилизованные существа, и вдруг — первобытные обряды с кровопусканием.

— Трис, не будь бестолочью! — психанул вдруг Милор, — Вспоминай, кровь молодой драконицы обладает огромной магической силой, ее добровольное пожертвование еще больше усиливает врожденную магию, а через ритуал — и новую семью. Саш-хаад ценились на вес золота, их очень уважали и к ним относились как к старейшинам рода.

— А замуж ее тогда зачем??

— Когда драконица выходит замуж, над ней полную власть получает муж, — Милор

постучал костяшками пальцев мне по лбу, — Это непреложные истины, сестричка, которые тебе вбивали в голову в десять лет.

— Видимо не так вбивали, — я потерла лоб.

— Или там не во что было вбивать, одна только кость.

И чего он злится-то?

Но я, и правда, не особо помнила семейный уклад друзей-драконов. Мне это было не нужно. Я — не наследница, разбираться в тонкостях политики, экономики, магического баланса и семейного других рас — только забивать голову лишней информацией, которая по жизни мне не пригодится. Нет, конечно, я все это зубрила, читала, решала задачки по типу «если дэв пятидесяти лет считается молодым у эльфов и глубоким стариком у фэйри, то какому возрасту он будет соответствовать у дроу и людей, результат высчитать до месяца». Но когда оно все делается через палку и «не хочу-не буду», то в голове потом вряд ли много сохраняется.

А теперь вот как получилось.

Придется усиленно штудировать в библиотеке все, что касается драконов.

— Муж может делать со своей женой все, что захочет, в частности — подарить ее кровь своей семье. Это формальный брак, саш-хаад прекрасно знает, для чего выходит замуж, а ее муж не имеет права ни коснуться ее, ни разделить постель, ни завести детей. Она...

— Статуэтка, — глубокомысленно заметила я, — Поставить на полочку и восхищаться.

— Примерно так.

Нерадостно как-то. Для драконов этот саш-хаад на самом деле жертва. Всю жизнь прожить в чужом доме, не имея ни нормальной семьи, ни своих детей.

А драконы-то живут гораздо дольше людей.

С другой стороны, если меня проведут через ритуал саш-хаад, то и я проживу так же?

Может, бросить все и сбежать к Мартине? Да, став приемной дочерью обычных селян, я вряд ли проведу свою жизнь в неге и сибаритстве, но и шансов завести нормальную семью у меня побольше будет. Выйду замуж за какого-нибудь простого торговца, рожу детей, заведу кота, состарюсь, вытаскивая служанок из постели мужа...

— Милор, а причем тут я? Я — человек!

— К тому же, ты не маг, — поддакнул он, — Но у драконов в последнее время рождается слишком много детей с ограниченной магией, а то и вовсе без нее. Сама понимаешь, такие не только летать, но и просто обернуться не смогут. Видимо, драконы пытаются найти новые потоки возрождения магии.

— Повторю вопрос — причем тут я? Причем тут вообще люди?

Брат пожал плечами.

— А вот этого не знаю. Слышал только, что драконы отправили посольство еще эльфам и дэвам, но предлагали ли им саш-хаад...? Но, Трис, эта информация не для чужих ушей. Если люди будут знать, что драконы становятся беспомощными...

Я согласно кивнула, понимая бедственность нашего положения:

— То сильфы снова поднимутся.

— Именно! Поэтому официально — рейены приехали выбрать себе жену из дочерей герцога для укрепления дружественных и политико-экономических связей, что повлечет за собой...

Я закатила глаза. Когда Милор начинал цитировать свои государственные бумажки, то разговаривать с ним становилось катастрофически трудно: ничего не понимаешь и ничего

не можешь ответить.

— А что насчет Оливии?

Братец широко и, как мне показалось, победно улыбнулся:

— Тебя давно не было в замке, Трис. Его светлость очень обрадовался появлению наследничка, поэтому быстренько дал согласие на брак Ливи с маркграфом Трейт.

Я ахнула. Вот это новость!

— С самим маркграфом или его сыном?

— С самим.

Меня действительно давно не было в замке!

Маркграф Трейт был едва ли не самым богатым человеком в королевстве. Да, по возрасту — ровесник отца, но нажитые капиталы позволяли маркграфу приказывать даже королю Ламарры.

— Как отреагировала Ливи?

— А ты думаешь, как? Сидит в своей комнате второй день и серьезно обижается на его светлость. Рыдает, ничего не ест и срыгает злобу на служанках.

Я фыркнула и весело рассмеялась:

— Как будто папеньке есть до этого дело?

— Теперь уже точно нет, он всю носится со своей милой Аридией.

Да, сестрица была свергнута со своего алтаря единственной наследницы герцога Иллийского и тяжело переживала это падение. Я дернула шнурок колокольчика и позвала своих горничных:

- Бри, Надин!

В ответ была тишина. Милор с мягкой улыбкой следил за мной.

— Надин! — не услышав топота каблучков, я нахмурилась, — Где эта паршивка?

— Она не придет, Трис! — ответил Милор.

Я обернулась к брату.

— Что значит не придет?

— То и значит. Никто не придет.

Я лишь подняла бровь, заставляя его продолжать.

— Конечно, о твоём отъезде с драконами не знает пока никто, но слух о том, что через неделю ты покинешь замок и оставишь имя герцога, разнесся очень быстро, Трис. Девушки попросились в службу к близняшкам. Никто не хочет прислуживать будущей нищенке.

— Я не нищенка! В конце концов, у меня есть наследство, доставшееся от матери!

— Полуразваленный замок и кусок мерзлой земли? — он усмехнулся и слез с кровати, — Мой тебе совет, сестрица: постарайся уехать с драконами.

Он ласково погладил меня по щеке и вышел из комнаты.

— Я не нищенка! Еще — нет.

Внезапно дверь распахнулась и в комнату влетела молодая девушка в форменном темно-коричневом платье с белым передником. Ее длинные каштановые волосы были туго заплетены в две косы, зеленые глаза радостно сияли. Марисса, моя третья горничная.

Увидев мою покрасневшую щеку, она возмущенно ахнула, но я не стала пояснять, а она не стала спрашивать. И так понятно, где я получила этот знак отличия.

— Хоть ты меня не бросила!

Я расплылась в широченной улыбке, счастливая, что хоть она от меня не отказалась, смахнула с щек внезапно набежавшие слезы.

Марисса горделиво задрала подбородок:

— А я должна была? Госпожа Лиатрис, не равняйте меня по этим мерзавкам. Я-то, в отличие от них, прекрасно помню добро и умею быть благодарной! — она медленно напоказ присела в глубоком реверансе, — Жду ваших приказаний, госпожа Лиатрис!

Я невольно восхитилась: ух ты, какие мы важные!

Вот что значит — таскать втихаря книги из папенькиной библиотеки для одной из служанок. Марисса, видимо, начиталась, пока меня не было.

В замке она появилась лет пять назад. Просилась на любую работу, была готова взяться даже за очистку печи и мытье посуды, но титаны-создатели распорядились по-другому, и девушку назначили мне в служанки. По этикету, у каждой дочери правителя должно быть не меньше трех горничных, но так как я на тот момент уже слыла скрытой сильфидой, то мне долго не могли собрать комплект, как выражается мой братец. Бри и Надин прислуживали мне с раннего детства, а остальных отпугивали страшные сказки старой Берты о сильфах.

Мариссу они не испугали и вскоре девушка уже вовсю хозяйничала в моих покоях — спальней, небольшой туалетной комнате и будуаре.

Мы с ней подружились почти сразу. Если остальные две горничные просто выполняли приказы и уходили, то Марисса порой оставалась поболтать-посекретничать, а позже я заметила, с каким упоением моя новая служанка листает томик любовного романа на моем прикроватном столике. Читать она умела и любила, и я начала тайком носить ей книги из библиотеки. И вот как раз этой зимой, перед своим очередным отъездом к тетушке Мартине, я набрала для Мариссы приличное количество любовных романов про рыцарей и принцесс со сложными судьбами.

Кивнув в ответ на ее знак уважения, я посерьезнела:

— Значит так. У тебя есть час до прихода портних рассказать мне все о драконьих рейенах. Кто такие, как зовут, чем известны, а еще лучше — чем неизвестны.

— Госпожа Лиатрис...?!

— Час, Марисса, и пожалуйста дай мне самое основное и важное.

— Только рейены?

— Только.

Девушка вздохнула, смяла руками передник, как делала в минуты волнения, и начала:

— Их двое, братья — близнецы. У драконов подобное бывает крайне редко. Старший Алефиан — веселый, интересный... симпатичный, — по покрасневшим щекам я поняла, что девушка и сама не прочь стать объектом интереса старшего дракона, — Младший Вейлариан — более строгий, серьезный.

— И тоже симпатичный. Марисса, это все доступная информация, я ее легко найду. Мне же нужны слухи и сплетни. Есть такое?

Она неуверенно пожала плечами.

— Я не знаю, стоит ли...

— Мариса, драконье посольство гостит у нас уже две недели. Наверняка слуги про них уже ворох сплетен насобирали и насочиняли, поэтому, пока готовишь мне ванну, я жду от тебя полного их пересказа.

Марисса снова присела в реверансе и понеслась исполнять мое приказание. Под шум воды был слышен ее звенящий голосок:

— Говорят, Алефиан очень любит женщин и веселиться. Выезжает в город, устраивает в трактирах шумные пирушки, набирает ворох девиц легкого и не особо поведения. Его чаще всего можно найти в «Трех подковах» на рыночной площади. Вейлариан, наоборот, всегда закрывается у себя в покоях. Старая Берта рассказывала, что у того вроде бы какая-то несчастная история любви и он до сих пор страдает. Я не уверена, что ее сплетням можно верить, вы же знаете Берту.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Знаю, — вздохнула я. От Берты-кухарки, ярой любительницы сплетен, можно услышать и про летающих зайцев с розовыми рогами.

— Расскажи мне что-нибудь более интересное, чем похождения драконов по шлюхам, — более резко, чем я хотела. Все-таки папенька испортил мне настроение, хотя я так старалась не обращать внимания на его ненависть. Да и Милор своим рассказом про саш-хаад заставил глубоко задуматься о собственном будущем.

Марисса высунула из-за двери ванной свою голову и под большим секретом сообщила:

— Госпожа Мирабелла теперь ездит молиться в храм Ирии Небесной.

Я удивленно развернулась к горничной.

Порой, то ли от безделья, то ли от собственной дурости, в народе начинают появляться самоназванные пророки, которые отрицают титанов-создателей и провозглашают новых творцов. Отец к ним относится как к явным сумасшедшим, пока новоявленные свидетели сотворения мира ведут себя мирно, герцог их не трогает: пусть развлекаются, лишь бы до войны и восстаний дело не доходило, как в том же Мэвле, южной провинции Ламарры. Но и не особо приветствует — все же титаны-создатели действительно существуют, в отличие от всяких Карнов-повелителей животных и оро-духов воды и земли.

Храм Ирии Небесной — того же поля ягода, его адепты верят с богиню-создательницу, вешая на несчастную, помимо самого сотворения мира, еще и решение всех своих мелких и не очень проблем. Не несутся куры — Ирия Небесная тебе поможет. Не выходит замуж дочка — помолись Ирии Небесной, она присмотрит хорошего жениха. Соседка-стерва думает про тебя плохо — принеси жертву Ирии Небесной, желательно копченным окороком, и соседка думать больше не будет. Вообще и никогда.

Я недоверчиво фыркнула. Моя благоразумная сестрица вдруг стала адептом новой веры?

— Мирра? Она же всех этих новых богов терпеть не могла и поднимала на смех. Что изменилось-то?

Марисса таинственно улыбнулась и помахала руками, словно крыльями. Я запнулась. В храм Ирии Небесной?

- И ездит по Торговой улице?!

- Именно! — Марисса подмигнула моей сообразительности, — А рейен Алефиан после

своих ночных гулянок обычно остается ночевать в «Трех подковах».

Я развеселилась. Значит, моя средняя сестрица Мирабелла, наш начитанный и благоразумный «синий чулок» надеется привлечь к себе внимание старшего из драконов? А губа у нее не дура!

Но Алефиан — рейен, член правящей семьи, он даже в шутку не задумается выбрать себе в жены человеческую женщину. Хотя, если все считают, что рейены приехали в герцогство именно за этим... Но Мирра-то должна понимать, что происходит на самом деле?

- Мирра с детства обручена с племянником ламаррского короля. Ей же через полгода замуж выходить.

Марисса позвала в ванную и помогла мне раздеться.

- Я думаю, что если встанет выбор между драконами и Ламаррой, то его светлость долго раздумывать не будет. В конце концов, одно дело — племянник, а другое — младший брат самой королевы.

- Рэи, — поправила я.

— Да без разницы, — отмахнулась Марисса и насыпала в ванну горсть морской соли.

Мелкие изумрудные и бледно-розовые зерна начали постепенно растворяться в горячей воде и по комнате поплыл чудесный аромат мэвлийской магнолии. Я с наслаждением уселась в ванну и вдохнула любимый запах. Уж не знаю, кого благодарить, титана-создателя или ту же Ирию Небесную, но с Мариссой мне повезло.

- Кстати, Марисса, а что вообще говорят люди по поводу приезда драконов?

- Да ничего особенного, — она пожала плечами и начала намыливать мочалку, — Говорят, что герцог отдает драконам часть земель на дальнем севере. Не просто так, конечно, а в аренду. Правда, зачем — никто не знает, там же давно ничего не растет.

Я отстраненно кивнула. Меня мало интересовал вопрос: зачем драконам сдался кусок промерзлой земли.

- А еще — что приехали рейены как-то уж больно вовремя! И ведут себя слишком громко и деятельно.

- Что значит — слишком?

Марисса приложила палец ко рту и прошептала, озираясь по сторонам.

- Поговаривают... Но это очень робкие слухи, госпожа Трис, что над Янтарными горами снова видели птиц Рухх.

- Сильфы! — ахнула я, неосознанно прижимая к себе мочалку, надеясь найти в ней защиту.

- Сильфы, — огорченно кивнула Марисса.

Их было не видно и не слышно очень давно!

Неужели крылатые снова решили отвоевать потерянное?!

***

Что-то много для меня сегодня новостей — и драконы, и Ливи с Миррой, и сильфы...

Надеюсь, титаны-создатели не захотят окончательно испортить мне день, и я не услышу о беременности старой Берты-кухарки. Это было бы уже перебором!

Я расслабилась в ванной, постаравшись выбросить из головы все мысли, и хорошие, и плохие. Как там учат последователи духов оро — надо представить себя пушинкой в небе, которую ничто не волнует, ничто не беспокоит, у которой нет забот и проблем.

Попробуем. Итак, я — пушинка. Легкая, невесомая, я парю под облаками и со мной играет легкий ветерок...

Интересно, на что все-таки рассчитывает Мирра? Что бы там братец ни говорил насчет драконов, но племянник короля — достаточно лакомый кусочек в наших дебрях, от него так просто не откажешься ради непонятной жизни на Янтарной гряде. И если Мирабелла тоже знает про ритуал саш-хаад, а она-то уж точно знает, то зачем тогда сестрице желать этого фальшивого брака с драконами?

Или сестрица просто не хочет замуж за племянника короля? Но они с детства знакомы, жених — парнишка неплохой, правда, чуть забитый и молчаливый, ну так и Мирабелла у нас не цирковая акробатка. По-моему, они вместе очень неплохо смотрятся.

Или ей мозги Оливия промывает? Той-то вряд ли нравится идея замужества со старым маркграфом, вот она и тащит сестру за собой. Мирра всегда на Ливи оглядывалась...

Слишком много новостей!

Нет, нет, нет, я же пушинка! Я же кувыркаюсь от легких дуновений ветра и отдыхаю на перистых облаках.

Я — пушинка, я пушинка, белая, легкая и ... и безмозглая.

Все равно не получается забыть ни про саш-хаад, ни про замужество Оливии, ни про вновь появившихся сильфов. Я расстроено окунулась в остывающую воду.

Кстати, о замужестве. Надо будет хотя бы напоследок зайти и познакомиться со своей будущей мачехой. Милор говорил, что она уже беременна. Что ж, какой бы ни была эта Аридия, дочь Санторнов, но я искренне желала ей сына. Не хочу, чтобы повторилась судьба моей маменьки, будь она неладна, и еще один ребенок оказался брошенным. Ведь мне просто случайно повезло, что тетушка Мартина набралась храбрости, высказала герцогу свое «фу, какой вы гадкий» и взяла меня на воспитание. А иначе — кто знает, как бы я жила. И где. И жила бы вообще.

Малахитовый левиафан в водяной клепсидре лениво помахивал хвостом на пяти часах пополудни.

Мыслей куча, событий море, а времени — со спичечную головку. Пора одеваться и готовиться к приходу портних, обещанных папенькой.

— Марисса! Полотенце!

Одеться я успела едва-едва. Только застегнула последнюю пуговицу на широком манжете, как в спальню деловито вошла невысокая стройная женщина в темно-зеленом платье с роскошной вышивкой по подолу. Я ее знала — мистрис Рауф, личная белошвейка самого герцога, его покойной жены госпожи Ислин, а позже — наследницы Оливии. Выходит, папенька всерьез готовит меня к отправке в Янтарные горы, раз даже свою драгоценную швею передал мне.

Мистрис Рауф держалась так, как будто дрын проглотила — если чуть наклонится, то он либо ее сверху проткнет, либо снизу продырявит (ох, и попадет мне от тетушки Мартины, что я использую простонародные словечки, но глядя на портниху, по другому и не скажешь). Спина донельзя прямая, подбородок высоко задран, глаза холодно оглядывают свысока все и всех. На поясе у портнихи висела небольшая сумочка со швейными принадлежностями, из которой выглядывали большие ножницы и длинная бобина тонких наметочных ниток. На левый рукав платья вместо браслета приколот пухлая игольница, а шею, словно ожерелье, украшали несколько полотняных лент для подбивки подола.

Не представляясь, портниха смерила меня изучающим взглядом и скривила губы.

Да, знаю, я — не идеал, я — не Оливия, для которой мистрис Рауф шила последние десять лет. У меня небольшая грудь и узкие бедра, темные волосы непонятого оттенка — то ли каштанового, то ли просто коричневого, обычные карие глаза. Правда, кожа белая, почти прозрачная, прямой нос и точеные скулы, но кто это замечает, когда рядом золотоволосая красавица Ливи?

При виде мистрис Рауф Марисса вытянулась в струнку, а затем буквально упала на пол в реверансе. Что и говорить, среди слуг портниха слыла почти легендой, сумев пробиться из простых городских швей в привилегированную группу избранных мастеров-ремесленников. Еще, конечно, не госпожа, но уже и не служанка. Умело и со вкусом одевая семью герцога и его приближенных, она смогла добиться безграничного уважения со стороны его светлости и обожествления от всех остальных.

Мистрис Рауф, не замечая подобострастного реверанса Мариссы, подошла к окну.

— Госпожа Лиатрис, ты зря оделась, — портниха отдернула тяжелую штору, — я не буду измерять тебя через платье.

Она ногой подвинула мне небольшой пуфик и кивнула на него головой, — мол, вставай. Я сбросила туфли и в одних чулках вскочила на табурет. Мистрис Рауф повернулась ко все еще склонившейся в глубоком реверансе горничной:

— Так, девушка, — скомандовала белошвейка, — раздень свою госпожу и разверни вон то зеркало к свету.

Марисса поднялась на ноги и услужливо бросилась выполнять приказ. Тяжелое зеркало в массивной дубовой оправе повернула к окну, с меня почти рывком содрала платье. Спасибо, хоть по доброте душевной оставила мне панталоны и корсет.

И застыла ледяной статуей, ожидая новых приказов своей богини. Но та уже не обращала на усердного адепта никакого внимания, и вовсю занималась моей оголенной персоной.

— Руку. Вторую. Плечо. Наклонись. Повернись...

Белошвейка отдавала мне короткие приказы, что делать, и я беспрекословно подчинялась. Рулетка с лентой мелькала в ее руках, змейкой хищно меня обвивая. Сначала мистрис Рауф полностью меня измерила, затем, взяв в руки карандаш и стопку бумаг, начала набрасывать силуэт моего будущего платья. Она рисовала, бесцеремонно разглядывая меня со всех сторон, ругалась как портовый грузчик, комкала черновики и бросала на пол. Марисса подбирала мятую бумагу, чтобы выбросить, но я заметила, что пару листков с эскизами хитрюга все-таки запрятала в корсаж.

- С тобой придется повозиться, госпожа, — буркнула мистрис Рауф сквозь зубы, когда наконец, результат на бумаге ее удовлетворил. Скомандовала Мариссе, чтобы та принесла из комнат Оливии альбом с образцами и начала подбирать мне ткань для наряда. Я заикнулась было, что привезла немного материала с собой — не зря ж обогатила нимрисского купца на двадцать семь талеров. Но мистрис Рауф мельком глянула на купленные ткани и одним махом их отвергла:

- Это тряпки для черни, не для дочери герцога.

Особенно ее возмутил яркий бирюзовый шелк, гладкий, блестящий, не ткань, а сказка. Она грубо швырнула его в сторону двери:

- Какой глупец тебе его продал? Это ведь не твой цвет абсолютно. Да еще и так вульгарно блестит!

- Но, мистрис Рауф, это же шелк...

- Только алый! — рывкнула на меня портниха, — И парча!

- Но это низерийский шелк! Я отдала...

- Ты дочь герцога, госпожа, тебе не к лицу считать монеты! — мистрис Рауф гордо задрала подбородок, — Только алая парча и винный бархат!

Я обреченно кивнула, соглашаясь. Парча и бархат тоже хороши, но в красном я была чересчур яркой и вызывающей. Привлекающей слишком много внимания, которого мне совсем не хотелось.

И еще мне было искренне жаль шелка. Нежный, удивительно красивый, струей льющийся в пальцах. Марисса подхватила с пола ткань, что одиноко валялась у самого порога тусклой бирюзой, и, подмигнув мне, утащила ее в спальню.

Издевательства надо мной продолжались до самого ужина...

Клепсидра показывала почти семь вечера, пора идти на ужин. Папенька крайне не любит, когда кто-либо из семейства опаздывал к ужину, а учитывая, что мне сегодня уже приласкалось от его светлости, то повторения такой любезности как-то не хотелось.

Из комнаты я в буквальном смысле выползала. Все-таки стоять на постаменте на протяжении двух часов с постоянными указаниями мистрис Рауф «повернись, нагнись, подними руку...» — это изощренный тип издевательств. Я поневоле зауважала Оливию, она-то проводит время с портнихой-садисткой гораздо больше моего.

Ноги немного подрагивали от усталости, поэтому шла я медленно, приветственно кивая в ответ на поклоны встречающихся слуг, как вдруг...

— Трис!!

Дикие вопли заставили окружающих нервно вздрогнуть.

Я обернулась. Ко мне со всех ног неслись два ярких шарика в шелковых оборочках — Беата и Алейна, мои младшие сестры-близняшки. Им было всего по шесть лет, но от их проказ порой шатался весь замок. Свою няню Селину они оставили далеко позади, ее силуэт я заметила только у лестницы на этаж.

— Трис, Трис, Трис! — они догнали меня и запрыгали вокруг, мельтеша и пританцовывая, — Ты приехала, Трис!

— А мы тебя так ждали, Трис!

— Наконец-то!

— Почему так долго, Трис?

— Мы тебя в окно каждый день глядели!

— Беата мне даже ноги сегодня отдала! — Алейна показала сестре язык.

— А ты не подвинулась! — Беата ткнула ту кулачком.

— Ты мне каблуком прям по пальцам!

— Да ты сама виновата!

— Замолчи!

— Нет, ты замолчи!

— Трис, ну скажи ты ей! — тянула меня за юбку Алейна.

— Трис ничего не будет говорить! — а это уже Беата с другой стороны.

— Трис?

— Трис!!

— Ну, Трис?

От верещания и постоянного мельтешения у меня аж голова закружилась. Беата в синем

платье с розовыми хризантемами по подолу и Алейна в таком же зеленом, но с желтыми ромашками, превратились в большой разноцветный клубок, который крутился, подпрыгивал, вертелся кувырком и дергал мое платье. И при этом визжал от радости, кипел от возмущения, смеялся и ругался даже на меня.

— Трис, ну что ты молчишь?

— Потому что я запретила ей говорить!

— Да ты вообще вредина!

— Нет, это ты вредина!

— Трис!

— Ну Трис же!

— Ты нам сказку на ночь сегодня расскажешь?

— Ну пожалуйста, Трис!

— Ну, Трис!

— А то Селина рассказывает так неинтересно, что мы засыпаем!

— Ну пожалуйста! — этот кружащийся калейдоскоп не давал мне даже слово вставить.

— Так, стоп! — прикрикнула я на них.

Близняшки застыли в тех позах, что застал их мой окрик. Беата подпрыгивала на одной ноге, хватаясь за мою руку, Алейна в попытке дотянуться до моей шеи, надеюсь, чтобы обнять, повисла на моей юбке. Я ровно поставила одну и отцепила от платья другую.

— Во-первых, я тоже вас очень рада видеть!

Девчонки снова принялись скакать вокруг меня, но я грозно нахмурилась и строго оборвала их восторги:

— Во-вторых, сказка будет, но только после того, как Селина мне доложит, что вы съели весь ужин!

И круговорот начался по новой, только теперь уже от возмущения и обиды.

— Ужин?

— Я не хочу ужин!

— Я тоже не хочу!

— Ну, Трис!

— Ну пожалуйста!

— Ну что ты вредничаешь?

— Там опять небось будет молоко!

Близняшки скривили мордочки гримасами различной степени противности:

— Фу!

— Молоко!

— Гадость!

И переглянувшись, синхронно закивали.

— Вы даже не знаете, что подадут на ужин, — резонно заметила я.

— Все равно ничего вкусного! — скорчившись в брезгливости, ответила Беата, а Алейна ей вторила:

— Будет гадость!

— Забавные девчушки! — раздался вдруг насмешливый мужской голос, — Кажется, это младшие дочери его светлости.

— Да, брат, Беата и Алейна, — лениво вторил ему второй мужчина, — Нам их не представляли.

— Но я наслышан.

— Неудивительно, — усмехнулся второй, — Они очень... яркие девочки.

Не знаю, что меня заставило замереть статуей — то ли тот факт, что разговаривали именно братья, и я почему-то сразу догадалась, что драконы, то ли голос второго, странно знакомый, волнующий, с бархатистыми нотками. Такой раз услышишь и никогда не забудешь. Вот и я не забыла. Только где же я его слышала?

Но реакция близняшек меня неприятно удивила. При первых же словах незнакомцев Беата и Алейна мигом прекратили кавардак и замолчали. Очень медленно развернулись. Их глаза становились все больше и больше от переполнявшего ужаса.

— Леат Алефиан, леат Вейлариан, — смелая Беата едва слышно проямлила приветствие и робко склонилась перед каждым драконом в кривоватом реверансе. Алейна же мигом спряталась за меня, чуть выглядывая из-за широкой юбки.

Внешне драконы действительно были похожи друг на друга: одинаково высокие, стройные и подтянутые, но в то же время сила чувствовалась в каждом их движении. Скуластые лица с темными глазами, прямые носы, тонкие, но красиво очерченные губы. Свои иссиня-черные волосы Алефиан стриг очень коротко, Вейлариан же собирал длинную гриву в низкий хвост. Бархатные камзолы, у одного темно-зеленого цвета, у второго — темно-синего, почти черного, в тон им — штаны, плотно обтягивающие стройные ноги, и высокие сапоги.

Я бы не назвала драконов красавцами, но что-то притягивающее в них было.

За голенищем правого сапога у Вейлариана виднелась рукоять ножа, и меня это почему-то рассердило. Никто в здравом уме не нападет на гостей в замке герцога, это было бы нарушением закона о гостеприимстве.

Вейлариан уважительно, как взрослой, поклонился сестре:

— Леата Беата, я не ошибся?

Девочка испуганно кивнула и тоже шмыгнула за мою спину. Дракон обратился внимание уже на меня:

— А вы, благородная леата, как я понимаю Лиатрис, третья дочь герцога.

Я присела в реверансе:

— К вашим услугам, леаты.

Алефиан подошел чуть ближе:

— У вас красивое имя, леата. Оно означает...

— Небесный цветок, — ответил ему за меня Вейлариан, — Вам оно очень подходит, леата. Вы действительно похожи на цветок.

— Благодарю, — я повторно присела.

По этикету мне полагалось покраснеть в смущении и начать лепетать благодарственные слова. Как же, великие драконы обратили толику своего внимания на недостойную меня.

Но меня неприятно удивил тот факт, что близняшки их испугались. Обычно сестры так себя не вели, наоборот, любознательные девчонки старались проводить с гостями все свободное время. Надо будет с сестричками поговорить и выяснить, что же произошло между ними и драконами.

Я, все еще сидя в реверансе, подняла голову. Алефиан откровенно разглядывал мое декольте. Уж не знаю, что он надеялся там увидеть — грудь у меня небольшая и вырез платья практически полностью ее закрывал. А вот Вейлариан смотрел прямо мне в глаза. Пристально, серьезно, как будто что-то пытался сказать.

Я выпрямилась и ответила жестким взглядом Алефиану. Нечего меня равнять по его излюбленным городским шляхам. Тот широко ухмыльнулся и дернул брата за рукав:

— Идем, нас ждет герцог.

Что значит — ждет? Папенька ужин никогда не откладывал, для него прием пищи в строго отведенное для этого время было жестким правилом. Впрочем, такие гости, как драконы, в замке впервые, а значит и какие-то детали нашей жизни тоже могут поменяться.

Драконы кивнули мне на прощание и ушли.

Я протянула руки сестрам. Беата и Алейна робко выпустили мою измятую юбку из своих кулачков и вцепились в протянутые ладони.

— Они скоро уедут, Трис? — прошептала Алейна.

— Скоро, лапочка, совсем скоро, — горько ответила я.

А ведь именно с ними предстоит уехать и мне.

Братья шли по галерее в сторону личных покоев герцога. Его светлость хотел еще раз уточнить все моменты заключения брачного союза между своей дочерью и одним из драконов и пытался урвать из этого союза как можно больше для себя. Он прекрасно понимал, что драконы не просто так предложили заключить интригующий брак, страстно желал выведать причины, и поэтому давил, уговаривал и откровенно шантажировал рейенов. Но драконы не стремились разглашать истинных причин планируемой свадьбы и свои секреты держали при себе. Правда, о них каким-то образом догадался лишь Милор, бастард герцога и по совместительству его секретарь, но по устной договоренности с рейенами парень обещал молчать.

Алефа, игрока по жизни, забавляла такая таинственность. Дракон с откровенным удовольствием терпеливо ждал, когда же герцог наконец поймет, что он всего лишь бесполезная пешка. Ферзем постепенно становилась его дочь Лиатрис.

— А она милашка, — весело хмыкнул Алеф, вспомнив о девушке, — И даже немного похожа на свою мать.

— Мы до сих пор не знаем, была ли ею именно Лазария.

Вейлариан, в отличие от брата, шел мрачный, нахмуренный, и отвечал сердито, словно обвиняя Алефа в чем-то. Впрочем, тот не обращал никакого внимания на угрюмость Вейла. Он пританцовывал на ходу и насвистывал легкую вульгарную песенку.

— Мартина...

— Мартина может врать, — резко оборвал его Вейл, — И я, в принципе, этому бы не удивился. Она провела с девчонкой слишком много времени и могла к ней привязаться как к дочери.

Алеф застыл на полушаге. Его веселье как водой смыло:

— Ты думай, что говоришь, братец! Мартина из выживших Штормовых ведм, она не стала бы защищать от нас дочь Лазарии.

Вейл зло прищурился:

— Тогда получается, что Мартина не врет?

— Да.

— Значит, что девчонка не сильфида.

Алеф запнулся, но затем качнул отрицательно головой:

— Не знаю. Не чувствую, что Мартина солгала нам. К тому же — Ниалин не просто так появилась в городе, где Лиатрис проводила большую часть своей жизни.

— У Ниалин могли быть тысячи причин.

— Я не верю в такие совпадения, Вейл!

— Ты так убежден, что Лиатрис дочь Лазарии, — насмешливо проговорил брат, но в его глазах не было ни малейшей доли веселья, — что это становится одержимостью.

Алефиан с силой сжал кулаки:

— Она должна быть ею. Обязана быть. Иначе...

— Иначе что, Алеф? — Вейл развернулся к близнецу, — Нам осталось подождать всего несколько дней до второго совершеннолетия Лиатрис. Если она действительно окажется простой человеческой девчонкой, что тогда?

— Я... Я не знаю, — тот бессильно опустил голову, — Не знаю.

Вейл молча смотрел на брата, прекрасно понимая, что тот сейчас чувствует.

Двадцать лет назад Алефиан был сильным и очень перспективным магом, даже по меркам драконов. Оборот в крылатую форму занимал доли секунд, мощнейшие заклинания создавались щелчком пальцев. Алеф только-только занял подобающее место рядом с отцом, райтом Шаралианом и возглавил элитный отряд Гвардии Пылающих.

Все мечты обрушились в один миг.

А во всем виновата она, золотая сильфида Лазария, только-только вставшая на престол. Войска драконов тогда почти подошли к Сумитару, столице сильфского королевства. Алеф уже видел в мечтах, как разрушает резные Виларийские врата, ведущие в Цитадель, как ставит красавицу-королеву на колени и объявляет войну оконченной.

Но Лазария их удивила.

Сначала удивила, а потом привела в неистовое бешенство.

Оставив вместо себя на троне двойника, она с небольшим отрядом преданных сторонников сумела пробраться к Солнечному Пику, месту, где располагался магический источник. Штормовые ведьмы защищали Алтарь Бурь до конца, но что они могли противопоставить сильфиде с золотыми крыльями? Лазария и ее стражники убили почти всех. Беглецов добивать не стали, они пришли на Пик не для того.

Лазария наплатила Алтарь Бурь кровью еще живых пленных драконов. Вейлариан до сих пор помнил ужасающий вопль отравленного и умирающего магического источника. Каждый дракон помнил.

Драконьи маги переживали потерю артефакта тяжелее всех. Одно дело, когда используешь всего лишь крупицу магической энергии для оборота, и совсем другое — когда захлеб пьешь из источника. Магической энергии становилось все меньше. Маги пытались удержать ее с помощью трав и наркотиков, рукотворных накопителей, фолиантов и гримуаров. Вот и Алеф выложил целое состояние за свои ювелирные побрякушки.

Только они не спасали. Все эти кольца, ожерелья, вживляемые в ладони жемчуга и золотые нити, библиотеки книг, пропитанных магией, настойки и эликсиры...

Фальшивки по сравнению с настоящим источником.

Имитация.

Подделка.

Прежде чем возродить Алтарь Бурь, его нужно очистить, но среди драконов больше не было магов достаточной силы. Зато они были у сильфов, исконных врагов, использующих магию такого же рода.

Сильфиды с золотыми крыльями — вот кто мог оживить Алтарь Бурь.

И если Вейл прав, если через несколько дней, когда у Лиатрис наступит второе

совершеннолетие, в ней не будет разбужена сильфида, то разочарованию брата не будет предела.

Ждать двадцать лет для того, чтобы убедиться в своей ошибке — это слишком жестоко даже для Алефиана.

— Отдай ее мне.

Алеф с изумлением глянул на брата:

— Что?

— Отдай мне Лиатрис.

— Нет.

Резкий отказ без малейшей попытки обдумать предложение.

Но Вейл не сдавался:

- Отдай мне Лиатрис, брат. До ритуала останется совсем немного дней, а после него уже не будет важно, кому из нас девчонка станет саш-хаад.

— Ни за что! — Алеф поднял к глазам брата свои унизанные перстнями и браслетами руки, — Ты хоть сам понимаешь, каково это?

Вейл его понимал, действительно понимал.

Но также он знал каким может быть разочарование Алефиана. И почему-то не хотел, чтобы Лиатрис пострадала. Он видел ее всего ничего — пара слов этикета и поклон уважения, но этого хватило, чтобы Вейл начал беспокоиться за ее судьбу.

Ее силуэт до сих пор стоял перед его глазами. Темно-каштановые длинные волосы косами уложены на затылке. Хрупкая стройная фигурка в темно-зеленом простом платье, по подолу вилась искусная вышивка. Глаза, огромные, томные, в них можно упасть как в омут и уже не выплыть. Красивые скулы, тонкий нос, белая, почти прозрачная кожа.

И губы. Манящие, сладкие и такие соблазнительные.

Лиатрис была изысканно красива. Изумительно хороша.

Но взбешенный Алефиан об этом будет думать в самую последнюю очередь. Вейл не хотел, чтобы брат сломал невинную девушку просто потому, что она оказалась не той. Или отказалась ею стать.

- Алеф, девчонка должна сама подняться на Алтарь. Добровольно. Ты понимаешь, что значит это слово? — продолжал уговаривать Вейл, — Ты видел ее только что и видел, как она среагировала на твой интерес к ее груди. Мирабелла в прошлый раз смутилась и начала поправлять корсаж, а эта была готова ударить за оскорбление.

Брат ухмыльнулся, припомнив упрямый взгляд будущей невесты. Да, она будет интересной игрушкой. А если еще окажется сильфой, то...

- Как думаешь, что она сделает после твоих «уговоров»? — а вот на этом вопросе настроение Алефа заметно упало. Терпения у него было в разы меньше, чем у Вейла, а яростью рейен загорался мгновенно, — В лучшем случае назло нам всем сбежит к сильфам.

Старший дракон сплюнул от досады:

- Жаль, мы не можем заранее проверить, подходит ее кровь Алтарю или нет.

Вейл кивнул:

— Жаль. Сцедили бы мензурку, закупорили заклинанием сохранности и не мучились вопросами «она — не она». Но Алтарь Бурь требует только свежатинку, — и он снова продолжил упрашивать, — Хорошо, не хочешь просто так отдать, тогда поставь на ее в карты.

Алеф прищурился.

- Зачем она тебе? Неужели настолько понравилась?

Вейл с довольным видом обнял брата за плечи:

- Забочусь только о тебе, Алеф. Если все-таки Мартина права, то ты окажешься связанным на всю жизнь с человеческой женщиной.

- На всю ее жизнь, — поправил тот брата.

- Тебе придется о ней заботиться, выполнять ее прихоти, дарить подарки. Ты готов к этому?

- Люди живут недолго.

- Особенно те, которые разочаровали моего дорогого брата. А она ведь саш-хаад. Представляешь, какой скандал получится.

- И Шерлис мне этого уж точно не простит, — с тоской вздохнул Алеф, — Хорошо, играем в рунные круги, три кона... И если я замечу, что ты мухлюешь...

— Как можно, брат? Все по-честному!

***

Ужин прошел сегодня на удивление тихо и спокойно.

Папенька задержался почти на полчаса, наверно, поэтому он и не «радовал» меня своими придирками да одергиваниями, лишь несколько раз недовольно глянул в мою сторону.

Оливия до сих пор обижалась на его светлость из-за навязанного брака, поэтому категорически отказалась выходить в столовую, предпочтя голодать в своей комнате. Впрочем, папенька приказал отнести ей пару ножек куропатки и сливовый пирог. Ну а Мирабелла была молчаливой всегда. Ни разговоров по душам, ни рассказов, кто как провел большую часть года и что произошло в замке, пока меня не было. Даже близняшки, видимо до сих пор переживающие встречу с драконами, не возмущались овощным пюре и пирогом с рыбой, а молча доели все положенное на тарелки, встали, поблагодарили отца за ужин и ушли.

Идеально. Всегда бы так.

А то обычно собрания семьи в столовой проходят под сердитые папенькины приказания мне, язвительные реплики Оливии в мою же сторону, скучающее и поддакивающее молчание Мирры и одуряющие вопли близняшек, протестующих против самого факта ужина. Им бы пирожных и тортиков со сладким киселем, а вместо этого — нелюбимая пареная капуста с морковью или творожная запеканка.

Но, дав обещание, спешу его выполнить, поэтому я через часик после столь трогательного семейного собрания отправилась рассказывать сказку близнецам. Покои всех дочерей герцога находились в одном крыле. Спальня Алейны и Беаты была крайней, окнами выходила на запад, и я часто любовалась красивейшими закатами, пока девчонки засыпали. Малышки уже переоделись в ночные сорочки, почистили на ночь зубы, умыли мордашки и улеглись в кровати, преданно глядя на меня. Сказку ждут, хитрюги.

Но я хотела сначала узнать у них кое-что другое:

— Почему вы сегодня испугались драконов?

Девчоночьи лица вытянулись. Не этого они от меня ждали.

— Мы не испугались, — нахмурилась Алейна. Сложила руки на груди, совсем как взрослая, и отвела взгляд.

Ну, нет, мне это совсем уже не нравится.

— Мне сказки не рассказывай. Я прекрасно все видела своими глазами. Они вас чем-то обидели?

Близняшки переглянулись и замотали головами.

— Тогда что?

— Мы не испугались, — повторила Алейна, — Просто он такой...

— Страшный, — прошептала Беата.

— Он? Кто?

— Алефиан.

— Леат Алефиан, — поправила ее я.

— Леат, — пискнула она еще тише и укрылась с головой в одеяло.

Я потянула его на себя:

— Вытаскивайся давай и рассказывай, почему ты его не боишься, но считаешь страшным.

Беата глубоко вздохнула и откинула одеяло:

— Трис, ну что ты как маленькая прям! — рассердилась она, — Все тебе объяснять надо! Ты рук его не видела, что ли?

Руки Алефиана? Хм, вообще-то нет, не видела. Я все больше разглядывала их лица, чтобы понять, каковы они, мои будущие муж и деверь.

Постаралась отчетливо припомнить братьев-драконов, но их фигуры почему-то ускользали. Кажется, старший рейен при встрече держал руки за спиной. У меня тогда еще мелькнула мысль, что это не совсем прилично.

— Он же весь в кольцах и браслетах. Селина сказала, что это магические накопители, — злясь то ли на меня бестолковую, то ли на разряженного рейена, продолжила Беата.

— И что? — я все равно не поняла, чем это плохо.

— Он дракон. Наша мама тоже была чуть-чуть драконом, — продолжила мысль сестры Алейна, — А Селина сказала, что драконы приехали выбрать себе жен.

До меня только сейчас стало доходить:

— И вы считаете, что ...

— Драконы ведь не женятся на не драконах.

— Селина сказала.

Лица близняшек вытянулись. В их глазах появились слезы, губы задрожали.

— Мы не хотим замуж! — рев в два голоса становился все громче.

— Мы хотим дома остаться!

— А он маг!

— Он нас силой увезет!

— И женится!!

— На мне!

— Нет, на мне!

— На нас двух!

— Селина сказала!

Я расхохоталась. Получается, мои младшие сестры решили, что драконы приехали именно за ними, а так как уезжать маленькие «невесты» не собирались, то рейены заберут их насильно. Поэтому и ходят вооруженные — один с кинжалом, второй разукрашенный магическими накопителями.

Видя, что я не прониклась этой чудовищной трагедией, Беата и Алейна плакать перестали, но разозлились:

— Тебе смешно!

— А мы последние дни тут!

— Драконы уезжают сразу после бала! — Беата села на кровати от возмущения.

— И нас заберут!

— А ты ржешь как лошадь!

— Я не люблю тебя!

— Я тоже не люблю!

— Ты противная, Трис!

— Уходи, Трис! — Беата пнула меня ногой. И ведь дотянулась, вредина.

Отсмеявшись, я успокоилась и начала успокаивать сестричек.

— Не бойтесь, никто никуда вас сейчас не увезет. Да, драконы приехали за невестами, но вы ими уж точно не станете!

Девчонки переглянулись и даже, кажется, оскорбились:

— Почему это?

— Мы что, плохие?

Я снова улыбнулась:

— Нет, не плохие, просто вы еще слишком маленькие. Вот когда вырастете и будет вам лет по двадцать, тогда может быть драконы и приедут к вам свататься, а до тех пор живите-ка вы дома и не забивайте себе головы такими глупостями. — я заново укрыла Беату одеялом, — А с Селиной я поговорю, чтобы таких сказок больше вам не рассказывала.

Огромные глазищи Беаты и Алейны аж засветились от переполнявшего их счастья и облегчения.

— Правда?

— Правда, — я, все еще улыбаясь, подоткнула одеяло на Алейне.

— Трис, я тебя снова люблю!

— И я!

— А я сильнее!

— Нет, я сильнее! — девчонки повернулись друг к другу и согласно кивнув, начали по-новой, — Мы хотим сказку, Трис!

— Давай сказку!

- Требуем сказку!

Вот по кому я буду скучать, когда уеду отсюда. Мои младшие сестры-близняшки, вредины и хулиганки, но такие чудесные девчонки. Беата и Алейна.

Что ж, хотите сказку — будет вам сказка!

А вот с Селиной действительно нужно поговорить. Не дело это — пугать девчонок несуществующей бедой. Няня должна держать язык за зубами и лишнего не рассказывать.

Где ее найти, я знала. По вечерам, уложив своих подопечных спать, Селина спускалась вниз, на кухню. Там слуги частенько устраивали вечерник посиделки, чтобы отдохнуть от трудов дневных и поточить ляды.

Уже на подходе, я услышала звучный голос нашей кухарки Берты, доносящийся из-за приоткрытой двери. Она давно служила в замке, знала тысячи вкуснейших рецептов и готовила изумительно, но у нее был один весомый недостаток. Берта обладала удивительным свойством из одной маленькой ситуации раздуть огромную невероятную историю, и поэтому слыла в замке первой сплетницей.

Вот и сейчас, наверняка опять рассказывает какие-то небылицы.

Я остановилась в дверном проеме, но на меня никто не обратил внимание. У очага, дарящего тусклый свет почти погасшими углями, собралось несколько слуг и все, как замороженные, слушали главную кухарку:

— ... а он спрятался в дупле дерева и видел, кто напал на обоз!

При этих словах один из слуг фыркнул и что-то пробормотал еле слышно.

- Да, — Берта повысила голос, — мой зять не самый смелый человек. Но тогда мы бы не узнали про сильфов! — слуги загомонили, но Берта, не обращая на них внимание, продолжила, — Он видел птицу Рухх своими собственными глазами. Сильф верхом на ней проехал мимо того дерева, в котором мой зять спрятался! Страшная тварь! Когти — во!

Перья острее моих кухонных ножей, а глазищи такие умные, что аж жуть берет! Он тогда высунулся из дупла, чтобы глянуть, что происходит, а около дерева как раз сильф стоял со своей птицей. Говорит, она как глянула на него — и он аж обмер!

- Или обмочился? — раздался чей нервный смешок.

- Окажись ты в то время и в том месте, ты бы тоже ушел с мокрыми штанами!

- И сильфы разорили ту деревушку? — задумчиво проговорил конюх.

- Зять сказал, да. Мужчин повырезали, женщин забрали с собой.

- А что драконы? — слуги наперебой заголосили, — Драконы то должны были защищать?! Где они? У нас же договор...

Берта опустила голову и пожала плечами:

- Драконов он не видел. Но зятю показалось, что сильфы что-то искали. Они и деревню ту разграбили, разозлясь, что ничего не нашли.

- А что искали то?

- Он не знает, — пожала плечами Берта, — Но что-то очень важное.

Все дни до бала были заняты приготовлениями.

В замок на папенькину свадьбу начали съезжаться гости. В основном это были люди: ближайшие соседи и значимые для герцога вельможи во главе с братом короля. Так же была приглашена небольшая делегация дэвов, боковая ветвь правящей семьи фэйри, а так же эльфы и дроу. Последние приехали в один день с разницей в полчаса, и замковым слугам пришлось побегать, распределяя по гостевым комнатам извечных противников. Светловолосые стройные эльфы терпеть не могли своих якобы родственников, как дроу всем представлялись. Те отвечали длинноволосым снобам тем же, но до открытого столкновения дело, слава титанам-создателям, не дошло.

Несколько светлых комнат в западной части замка были отведены для фейри. Но древесные феи, непривыкшие к обитанию вне своих любимых лесов, категорически отказывались там даже ночевать, мучаясь высокими потолками и гулкими помещениями. Тоненькие фигурки в легких полу-прозрачных туниках можно было теперь заметить в парке у озера. Несмотря на октябрьские холода, фейри абсолютно не мерзли и их хрустальный смех зачастую был слышен даже по ночам.

Только дэвы прибыли без каких-то проблем и приняли предоставленные комнаты с благодарностью.

В общем, в замке стало очень суетно, многолюдно и громко.

А еще мне стало вдруг казаться, что за мной следят. Несколько раз, выходя из столовой или идя в библиотеку, я чувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Но резко обернувшись, никогда никого не замечала. Быть может, это кто-то из гостей желал познакомиться поближе, но стеснялся или опасался подойти открыто? Странное дело.

С драконами, кстати, я больше не встречалась, но делала это уже намеренно. Услышав, что братья куда-то пойдут или что они находятся неподалеку, я делала все, чтобы с ними не столкнуться.

И все чаще мне приходила в голову мысль о побеге. Глупая и абсолютно невыполнимая идея, но... такая заманчивая. Уйти из дома перед самым балом и переждать недельку в лесу. Дядюшка Мариус меня кое-чему научил, так что не пропаду. Даже если меня и хватятся, что сильно вряд ли, особо искать не будут — гордость его светлости не позволит гоняться по оврагам и болотам за своенравной дочерью, которую сам через два дня собирался выгнать из

дома.

Днем раньше, днем позже, как говорится.

Ведь что я теряю?

Папенькино наследство? Да оно мне и даром не сдалось.

Папенькино имя? Так у меня его в любом случае не будет.

Разве что, его светлость взбесится и как-то попытается отомстить тетушке Мартине, но она ведь не будет знать, где я спрячусь.

Так что... было жутко страшно, но чем ближе время подходило к балу и выбору драконов, тем чаще я обдумывала свой побег.

Портнихи, подопечные мистрис Рауф, шили алое платье, измучив меня стоянием у зеркала. «Покрутитесь, стойте ровно, наклонитесь, подержите эту складку...». Иголки, булавки, ленты, драгоценные камни, многочисленные пуговицы, кружева и тесьма. И ткань, ткань, ткань! Тяжелая парча для корсажа, от которой ломило плечи и болела спина, легкий газ для нижних юбок, плотный бархат на юбку, струящийся шелк ... Меня укутывали и раздевали, оголяли спину и укрывали по шею. Я уставала до изнеможения стоять на скамеечке и держать руки в определенном положении, чтобы портнихи выбрали правильно ткань или закрепили складки.

Отец действительно не жалел ни средств, ни людей в жажде от меня избавиться. За день до бала его светлость сам пришел за мной и сопровождал в хранилище.

На нижнем этаже, в подвале была оборудована отдельная комнатка для хранения золотого запаса и драгоценностей герцогской короны. Я слышала, что там есть вещицы, которые делали еще при прапрадеде моего отца, времен Семилетней Пустоши, когда очередная война захватила Валинос. Все как обычно дрались друг с другом и против всех. Предок герцога Иллийского в попытке сохранить свои богатства отдал приказ собрать все золото и драгоценности и зарыть глубоко под землей. Так это или нет, никто не знал, но когда лет двадцать назад в обнищавшем герцогстве вдруг стали дела идти очень хорошо — все списали это на поднятые старинные сокровища.

Экономка и по совместительству главная ключница мистрис Имирия уже ждала нас с папенькой у входа в сокровищницу. Высокая как жердь и такая же тощая, с вечным кислым выражением лица ключница смерила меня высокомерным и одновременно брезгливым взглядом, едва склонила голову перед его светлостью, и, забренчав связкой ключей, открыла передо мной двери в святая святых нашего герцогства.

В сокровищнице я не были ни разу. Да и кто бы меня пустил. Даже Оливии не разрешалось спускаться сюда.

— Одну побрякушку, не более! — грозно напутствовал меня папенька, когда я, очарованная блеском и роскошью, вслед за ним вошла внутрь. Два факела у двери не освещали всей комнаты, она далеко уходила вглубь подвала, но даже того, что я увидела — хватило бы сойти с ума любому ростовщику. Полки буквально ломились от золотых и серебряных слитков, у одной стены стояли сундуки с драгоценными камнями, частично ограненными и в оправах. У другой — ларцы, шкатулки и ящики с ювелирными изделиями.

Отдельным рядком были выставлены полки с магическими амулетами, накопителями и зачарованными изделиями. Украшения для модниц и смертельное оружие. Высокая полка для бесценных гримуаров и фолиантов, от которой так разило магией, что я даже закашлялась.

Хотя нет... Это не от книг.

Я принялась, хотя меня продолжал бить кашель.

Какой знакомый запах. Мерзкий, противный, как будто сдохло что-то само по себе кошмарно пахнущее.

Где ж я его чувствовала?

— Гадость какая! — не сдержалась и прикрыла рот рукой. Накатила тошнота.

Его светлость резко ко мне обернулся.

— Что?

Я отошла чуть дальше от герцога и вдохнула полной грудью. Здесь, у дверей тянул свежий воздух и отвратный запах ощущался меньше. Краем глаза заметила, что ключница с меня взгляда не сводит.

- Нет, ничего. Все в порядке.

- Плохо себя чувствуешь? — подскочил он ко мне и пытливо уставился на мое лицо.

Я ошарашенно смотрела на папеньку, абсолютно не понимая его поведения. Казалось, что он действительно встревожен моей реакцией и... как будто боится. Хотя, кого боится, меня? Смешно!

Я замотала головой:

- Все в порядке. Просто эти... Эти книги, они...

- Что с ними? — нетерпеливо переспросил папенька, — Что ты почувствовала?

- Запах, такой... неприятный. Как будто что-то сдохло.

Мистрис Имирия презрительно хмыкнула и почему-то победным тоном в голосе пояснила:

- Разумеется, запах будет неприятным, госпожа. Книги обернуты человеческой кожей, так магия сохраняется лучше, — она склонилась ко мне ближе, словно говорила о чем-то тайном, — И опрысканы настойкой хмира.

Хмир? Что-то знакомое...

Герцог выверился мгновенно:

- Закрой свой рот! — он замахнулся на ключницу, но та лишь выпрямилась и гневно блеснула глазами, — И не смей открывать его без моего разрешения! — затем его светлость повернулся ко мне: — А ты...! — он просверлил меня бешеным взглядом и приказал, — Даю пять секунд на поиск побрякушки и вон отсюда!

Я шарахнулась от ключницы как от прокаженной. Ее слова мне показались настоящим издевательством, особенно тон, которым она их произнесла. Женщина словно гордилась тем, что эти магические гримуары были обернуты в... тьфу, даже вспоминать противно.

Я подбежала к ближайшему открытому ларцу,хватила первое попавшееся ожерелье и рванула со всех ног из сокровищницы.

Хмир... Хмир... Где же я слышала это название?

Герцог стремительно шагал по коридору, жестко по-военному чеканя шаг. Глаза метали молнии, плащ за спиной зловеще развивался словно черные крылья ворона. Встречающиеся на пути герцога люди разбегались от разъярённого господина, а те, кто не успел, старались стать как можно незаметней и слиться со стенами. Ключница же, в отличие от его светлости, вышагивала гордо, с достоинством, ничем не показывая ни осознания своей вины, ни раскаяния. Имирия лебедем плыла по ковровой дорожке, едва заметно кивая на поклоны и реверансы слуг.

Дойдя до своего кабинета, его светлость демонстративно распахнул двери и нетерпеливым жестом приказал мистрис Имирии войти. Милор, работавший с бумагами за столом герцога, удивленно глянул на отца, но тому даже не понадобилось отдельно приказывать сыну. Бросив взгляд на безмолвную экономку, парень мгновенно все понял, и, подхватив пару рукописей и перо, стремглав вылетел из кабинета. Герцог на него не обратил никакого внимания. Он мрачно проследил взглядом за степенно вошедшей ключницей и с громким стуком захлопнул за ней дверь.

Экономка остановилась у заваленного бумагами стола и обернулась к его светлости.

- Ты... Ты!!! — он гневно потрясал пальцем перед носом Имирии, не находя достаточных слов, чтобы выразить свое негодование, — Ты посмела... При ней!! Да как только твой язык повернулся!

Ключница сложила руки на груди:

— Осмелюсь спросить, ваша светлость, что такого страшного я сказала при госпоже Лиатрис?

— Да ты..., Да она..., - лицо герцога покраснело от бешенства, казалось, его светлость сейчас удар хватит, — Ты не знаешь, кто она?!

— Кто же? — высоко подняла бровь Имирия, — Лиатрис, насколько мне известно, Ваша дочь и человек.

Герцог в негодовании ходил кругами по комнате.

— Человек? Нет, она не человек! Она сильф и отродье сильфа! Она...

Имирия удивленно подняла бровь и ледяным тоном спросила:

— Вы в этом уверены, ваша светлость?

Герцог на мгновение опешил. Прислуга вдруг осмелилась подвергнуть его слова сомнению?!

— В этом была уверена госпожа Ислин, да сохраняют титаны ее душу в мире и спокойствии!

Имирия с почтением склонила голову, вспоминая мертвую герцогиню:

— Да хранят. Но, при всем моем уважении, ваша светлость, госпожа Ислин, хоть и была драконом, не была магом, — при этих словах герцог, не переставая кружить по кабинету, злобно фыркнул, — Она не чувствовала хмира. Как ваша третья дочь.

— Откуда у нее вообще могла появиться магия? — он недовольно хмыкнул, — Я следил за девчонкой, она никогда даже малейших признаков не подавала!

— Быть может, в роду ее матери..., - и Имирия осеклась, видя, как герцог снова начал злиться.

— Никогда! Никогда даже не заикайся о ее матери! Не было ее! Не существовала, не

рождалась, не жила!

Да, в том, что его третья дочь — потомок сильфов, герцог уверен не был, но...

Но во всем виноваты эти трижды проклятые драконы со своими трижды проклятыми сказками про сбежавшую королеву! И главное, ведь все так удивительно совпадало с их рассказом и было так достоверно!

Герцог помнил Лейзию, до сих пор помнил. Только не знал, любил ли все еще или уже только боялся.

Ранней весной, направляясь по обыкновению провести очередную инспекцию в пограничных войсках, он увидел ее, стоящую посреди дороги в белом простом платье и темном шерстяном плаще. Тоненькая, хрупкая, божественной красоты девушка с длинными золотыми косами и искристыми голубыми глазами.

При ней был лишь младший брат Наралекс, вздорный, наглый и надменный юноша, тем не менее тщательно охраняющий свою сестру, словно она редкое сокровище.

Герцог влюбился с первого взгляда. Лейзия покорила его своей красотой, тихим печальным голосом и светящимся взглядом, в котором казалось собралась вся мудрость мира. Конечно, его светлость, вернувшись из похода домой, навел справки о девушке, пленившей сердце. Сведений о ней было мало — обедневший род, в котором детей больше, чем денег на их содержание, родители, погибшие в последних сильфских налетах и оставившие в наследство лишь полуразрушенный замок, старшие братья, ушедшие мстить за смерть и разрушения. Дальше герцог копать не стал, ему до одури хотелось сделать Лейзию своей женой, а многочисленные братья были лишь показателем того, что первенцем юная красавица родит мальчишку, столь желанного герцогу наследника.

Семейная жизнь не задалась сразу же. Ту ставшую единственной совместную ночь, что герцог провел со своей женой, он не помнил абсолютно — отключился, как только укрылся одеялом и потянулся к своей новобрачной. Утром простыня с кровавым пятном посередине была вывешена в окне господской спальни, но само исполнение супружеского долга напрочь вылетело из памяти герцога.

Больше он к своей жене не прикасался ни разу. Лейзия от него шарахалась как от прокаженного, к тому же забеременела с первой же ночи и боялась выкидыша.

Но ее брат...! Ее проклятуший брат! Наралекс как коршун охранял свою сестру от ее законного мужа. Вытребовал себе покои рядом с господской спальней и стерег Лейзию как зеницу ока, запрещая герцогу даже подходить к жене. Промучившись месяц, его светлость психанул и уехал обратно на границу.

И только гораздо позже, когда спала с глаз пелена любви, герцог при помощи драконов сумел сложить плюсы с минусами и ужаснуться произошедшему. Мозаика сошлась пазл к пазлу: и изумительно красивая молодая женщина знатного рода, появившаяся словно ниоткуда и отчаянно нуждающаяся в помощи и защите, и ее десять якобы братьев, равных по количеству с отрядом королевской стражи, и младший брат Наралекс, чье имя, хоть и частенько встречается в пограничных землях, но так созвучно с именем нынешнего императора сильфов... Один к одному.

Если бы родился сын, герцог был готов поверить, что ребенок от него и Лейзия забеременела именно в ту единственную ночь.

Если бы родился сын.

Но жена родила девчонку, и герцог с первых же минут возненавидел ее всеми фибрами своей души. Он был уверен — Лиатрис не его ребенок. Но герцог обещал драконам

позаботиться о девочке и растить ее как свою дочь...

- Если, — и ключница выделила это слово, — госпожа Лиатрис сильфида, то ее крылья должны были расправиться в первое совершеннолетие.

Его светлость уже более-менее пришел в себя и лишь хмуро пробурчал:

- Сильфы — мастера прятать свою магию.

Истинных доказательств того, что Лиатрис не его дочь, у герцога не было.

Как и в рассказанных драконами сказках, все строилось только на допущениях и возможностях. Возможно, она сильфида. Возможно, ее матерью действительно была пропавшая королева Лазария.

Возможно, Лиатрис не дочь герцога.

Возможно все. Гарантій не давал никто, тем более драконы. Они лишь... как тогда сказали — предположили. Не больше.

Имирия едва заметно скривила губы в ироничной ухмылке.

- Что ж, тогда я бы хотела уточнить, ваша светлость, верны ли те слухи, что ходят по замку о госпоже Лиатрис? Слухи? Герцог по новой вскинулся.

Вся прислуга в замке — сплошной клубок сплетен, слухов и домыслов. Кухарка утром делится секретами с поварятами, те днем шепчутся с конюхами, а те вечером смеются с горничными.

- Ты о чем?

- Через три дня у госпожи Лиатрис день рождения. Слуги поговаривают, что в этот день вы объявите о лишении ее вашего имени.

Его светлость снова начал злиться.

- Проклятые бездельники, все бы им лясы точить, а не работать!

Герцогское недовольство задело ключницу. Именно в ее обязанности входило следить за прислугой в замке.

- Слуги хорошо выполняют свою работу, ваша светлость, — поджав губы, ответила Имирия, — Я могу им сказать, что они неправы?

Герцог хмуро поглядывал на экономку, ходя из стороны в сторону. В конце концов, через три дня об этом все равно все узнают:

- Да, Лиатрис не будет больше носить мое имя. И если драконы ее не заберут с собой, девчонка пойдет на все четыре стороны и больше никогда не назовет себя дочерью герцога.

— Имирия, Ниалин пропала неделю назад...

— Вы никогда не верили этой твари, мой император.

Мистрисс Имирия стояла коленопреклоненной перед небольшим зеркалом в своей комнате. Окна были плотно зашторены, дверь закрыта на ключ. Никто не должен был даже догадаться, что экономка занимается в своих покоях такими магическими «экспериментами».

Император благосклонно улыбнулся своей шпионке.

— Да, ты права. Я ей никогда не верил. Думаю, она сбежала после моего приказа привести принцессу в Сумитар. Мои люди в Нимрисе уже обыскивают близлежащие территории.

Имирия понатливо кивнула, не поднимая головы.

— Вы всегда считали ее предательницей, мой император.

— Поэтому, если она тут появится...

— Вы думаете, она хочет нарушить ваши планы?

— Все может быть, Имирия. Мы ведь говорим о ведьме Ковена, что воспитала Лазарию.

— Бал уже завтра, мой император, у нее не хватит времени на подготовку, — она подняла взгляд на своего императора.

— Все равно, будь начеку, — Наралекс недовольно поморщился, — Что наши ящерицы?

— Они вовсю готовятся забрать принцессу с собой. Леат... — Наралекс гневно вскинулся на это драконье обращение, — Прошу прощения, мой император, рейен Алефиан даже приставил одного из своих слуг следить за девушкой.

— Надеется на ранее пробуждение?

— Полагаю, что так. Драконы недавно ссорились между собой за право владеть принцессой. Алефиан проиграл спор и ее высочество заберет Вейлариан, — и тут же поправились, — Надеется забрать.

— Что ж, раз Ниалин пропала, — неприятная усмешка искривила губы императора, — то придется нам чуть подкорректировать планы. Выдели один из порталов для отправки принцессы. Я подготовлю встречу для Лиатрис и охрану.

Имирия выпрямилась.

— Думаю, подойдет тот, что в парке у дальнего фонтана. Место там заброшенное и заросло кустами шиповника, к тому же находится слишком далеко для прогулки наших гостей. Никто не обратит внимание, если принцесса выйдет в парк прогуляться по свежему воздуху.

— А фейри?

Имирия задумалась.

— В той части парка они почти не бывают. Не любят густые заросли.

— Остальные порталы?

— Все проверены и ждут своего часа.

Наралекс сложил руки на груди:

- Что наш многоуважаемый герцог?

— Он до сих пор считает, что принцесса не его ребенок. Ненавидит свою дочь и боится, но страха в его чувствах к Лиатрис больше, поэтому он ничего ей не сделает, — она цинично рассмеялась, — Сегодня мы спускались в сокровищницу, и я намекнула Лиатрис о хмуре. Невзначай. Просто для проверки. — она слегка взмахнула рукой, — Я думала, герцога хватит удар. Мне потом, правда, пришлось убеждать его, что я ничего такого не имела ввиду, и что принцесса человек без малейших способностей к магии, но...

— А как в сокровищнице оказался этот наркотик? — встревоженно поднял бровь император.

— Его светлость еще вчера обмолвился, что для драконов он не пожалеет ничего, главное, чтобы забрали принцессу с собой. Я сразу подумала о сокровищнице и опрыскала пару книг настойкой хмуры.

— Принцесса не пострадала?

— Нет, мой император, = и многозначительно понизила голос, — Но она почувствовала запах.

— Значит, пора, — удовлетворенно кивнул Наралекс, — В ней просыпается магия, — и уважительно добавил, — Лазария все же была выдающейся колдуньей.

— Она сумела правильно рассчитать силу заклинаний, — вторила ему Имирия.

— Что ж, тогда пришло время отдать принцессе медальон матери, — и когда экономка согласно кивнула, тихо проговорил: — Я никогда не благодарил тебя за все то, что ты для

меня делала, дорогая.

Глаза ключницы аж заискрились от услышанного обращения. Император Наралекс так редко говорил вслух об их связи, что каждое подобное обращение вызывало в Имирии волну восторга и любви.

— Это того не стоит, мой император, — прошептала ключница, вытирая со щек невольно хлынувшие слезы, — Я...

Он нетерпеливо перебил женщину:

— Нет, я очень благодарен, Имирия. Именно ты нашептывала герцогу о том, что Лиатрис ему не дочь, именно ты создавала для моей племянницы бездушные условия жизни, именно ты...

— Чем меньше ее будут любить здесь, тем лучше она воспримет свою настоящую родину, — пропела счастливая Имирия, — Это ваши слова, мой император!

Императору Наралексу Имирия была слепо предана. И так же слепо была в него влюблена. Еще с тех давних времен, как он представлялся всем младшим братом герцогини Лейзии.

Он приехал в замок вместе с сестрой и очаровал все женское население. Высокий, статный, красивый. На его мужественный торс сбегались полюбоваться все служанки замка, когда Наралекс тренировался с оружием по утрам у паркового озера.

Имирия прекрасно понимала, что она далеко не красавица. Обычное простое лицо, худая, можно даже сказать — тощая фигура, мышастого цвета волосы. В замке есть девушки гораздо красивей нее. И веселей, и доступней. Экономка рыдала по ночам, представляя прекрасного Наралекса в объятиях других женщин.

Пока однажды вечером он не постучался к ней в комнату и не остался до утра. И приходил потом почти каждую ночь.

Об их связи никто так и не узнал, Имирия тщательно хранила свой секрет.

О том, что ее любовником был сам император Наралекс, экономка узнала гораздо позже, но ее чувств новое знание не поколебало.

Император? Да ну и что?

Сильф? Все равно!

За долгие годы сильфской оккупации герцогства разные случались истории.

И любовь тоже случалась разная.

— Да, вот еще что, Имирия, — Наралекс напоследок решил отдельно оговорить: — Магия порталов очень сильна. Она может сорвать с принцессы блокирующие заклинания в процессе переноса. Позаботься, чтобы на Лиатрис не было никаких магических украшений, кроме медальона Лазарии. Я не знаю, как портал на них отреагирует, поэтому лучше не рисковать. Принцесса нужна мне живой и с магически активным потенциалом.

Имирия стала ключницей в замке после своей матери, и та обучила ее всем тайнам герцогского дома — потайные ходы, скрытые комнаты, секретные лестницы.

И поэтому ей не составило никакого труда по приказу императора разместить магические порталы в отдаленных уголках замка.

Я влетела в свою комнату как ошпаренная. Марисса, прибирающаяся в моих покоях, удивленно обернулась.

— Госпожа Лиатрис?

Я бросила на стол драгоценное ожерелье и рухнула в кресло. Как же я устала от папеньки и его бешеного гонора. Ничего плохого не сделала, ничего плохого не сказала, просто ответила про запах, да и то — по его требованию. За что он так на меня вызверился? От бессилия что-либо изменить я чуть не зарыдала. Зарылась пальцами в прическу, с таким трудом созданную утром Мариссой, закрыла глаза.

Не могу больше!

Не могу я больше тут находится! Все такое злое, отвратительное, чужое!

Это не мой дом, не мои комнаты, не мои слуги!

Я так устала за эти две недели, что живу здесь!

Хочу вернуться обратно в Нимрис, к тетушке Мартине! С ней так хорошо, уютно, спокойно. На меня никто не орет благим матом, никто не смотрит подозрительно — а вдруг я враг.

Я очень хочу домой!

Внезапно нахлынувшая тоска по кормилице оказалась настолько сильной, что я едва сдержала слезы.

— Тсссс, ну тихо, тихо, — ласковый голосок проговорил мне на ухо, — Скоро все закончится, и ты будешь у себя дома.

Передо мной на коленях стояла Марисса и с бесконечным сочувствием смотрела на меня. Порой в особенно острые моменты мы становились обычными подругами без всяких господ и служанок.

— Опять герцог? — она по-матерински погладила меня по голове. Эта неожиданная забота грозила прорвать ту выстроенную стену уверенности, что позволяла мне держаться.

Я пару раз всхлипнула.

— Ну ничего, Трис, ничего. Ждать недолго осталось — всего-то три дня.

Нет никаких трех дней! Папенька этого не допустит!

Глубокий вздох, чтобы окончательно распрощаться с рыданиями, и я объяснила горничной:

— Не три дня, а скорее всего уже завтра.

— Что так?

— Его светлость хочет отдать меня драконам.

— В жены? — ахнула от негодования девушка.

— Нет, в мужья, — внезапно обозлившись, рявкнула я, — Конечно, в жены, — и чуть помялась, не зная, как правильно объяснить ситуацию, — правда, в своеобразные.

Марисса не обратила на мой рык никакого внимания. Она привыкла, что после общения с папенькой, я порой срываюсь на нее.

— То есть?

Я еще раз вздохнула.

— Поставят меня как статуэтку во главу угла и будут смотреть и любоваться, — Марисса лишь выразительно подняла бровь, а я пояснила, — Ритуал у них там какой-то

сложный и я им нужна как баран для заклания. Возьмут немного крови и оставят жить у себя в качестве извинения.

— Но... погоди... Ты же выходишь замуж, пусть и за дракона. А как же семья и дети...? — ошарашенно поинтересовалась Марисса.

Я мрачно на нее глянула.

Для Мариссы, да что там говорить, и для меня, и для каждой женщины в нашем королевстве семья была важнее всего. Если у женщины нет мужа, она считалась убогой, а если нет детей — то это фактически приговор на проживание отшельницей где-то в глубине леса, чтобы тебя никто не видел, не слышал и не знал. И вечное клеймо сумасшедшей.

Ведь если тебя никто не взял в жены — значит с тобой что-то не так. Ну а если нет детей, то тем более.

И я прекрасно понимала еще со дня разговора с Милором, что папенька, решая отдать меня драконам, лишает меня самого важного для женщины этапа в жизни — создать свою семью.

Месть напоследок?

Настолько ярая ненависть?

Не знаю. И от этого становилось еще горче.

Единственное, что оставляло меня на плаву, не давая впасть в жуткую депрессию, это уверенность... нет, даже убежденность, что из каждой плохой ситуации можно найти выход. И если я его пока не вижу, это не значит, что его не существует.

— С моим статусом барана...

— Тогда уж овцы, — иронично хмыкнула девушка.

— Да плевать, — я обреченно махнула рукой, — Извинения драконов не настолько глубокие. Жить у них — пожалуйста, вроде как пострадавшая на нужды королевства, — я рассказывала Мариссе все, что мне поведал Милор, — но я человек, а драконы на людях не женятся. Ни при каких обстоятельствах. Тем более — на статуэтках.

— Но разве ты не можешь уехать после ритуала?

Я кивнула:

— Да, я думала об этом тоже. Поживем — увидим, быть может и получится договориться о моем отъезде. Отправлюсь к Мартине и буду жить у нее.

Марисса уселась на пол и обхватила руками колени.

- Да уж, хорошо извинение, ничего не скажешь, — она криво улыбнулась, — Зверушка в зоосаде, — подруга тяжело вздохнула.

Я стану почетной вазой в сокровищнице драконьего королевства. С меня будут вытирать пыль, охранять и время от времени выставлять на праздниках для всеобщего обозрения.

— Но драконы ведь приехали выбирать, — Марисса не успокаивалась, пытаясь найти для меня выход. — Может, ...

- Ты серьезно думаешь, что папенька отдаст им Ливи или Мирру? Вон, — я кивнула на стол, где валялось украшение, — видишь, как он жертвенную овцу наряжает. Ничего не жалеет — и платье дорожущее, и ожерелье из сокровищницы.

Кстати, а что я хоть принесла-то? Мне ж потом эту «побрякушку» обратно папеньке возвращать.

Я привстала и дотянулась до украшения.

Мда, глаза явно не видели, что хватали руки. Ожерелье было до безобразия простым и грубоватым. Уж не знаю, как оно оказалось в герцогской сокровищнице.

На золотой толстой цепочке висело несколько ограненных раухтопазов, а в центре болталась, по-другому и не скажешь, массивная рубиновая подвеска. Камень был крупным и очень грубой огранки, такую делали лет двести тому назад.

Я повертела цепочку в руках и отложила обратно на стол. Одеть это с красным платьем, что сшила для меня мистрис Рауф, я не смогу.

Марисса покрутила ожерелье в пальцах, примеряя на воображаемую шею то так, то этак.

- Сюда бы что-то другое вместо рубина. Более изящное.

Я лишь пожала плечами. Мне не хотелось ни исправлять это украшение, ни надевать его.

Подруга отложила цепочку обратно на стол и поднялась на ноги. Чуть застонала, растирая затекшие мышцы.

- Тебе надо бежать, Трис.

Я цинично усмехнулась:

- Ты тоже начиталась тех романов, где принцесса сбегает из замка? Марисса, куда мне бежать? Да и когда? За мной сейчас уже следят, небось папенька приставил охрану. А бежать после бала, когда я буду принадлежать драконам? Ты хочешь их пустить по следу?

Марисса странно посмотрела на меня.

- То есть, тебя все устраивает?

- Нет, не устраивает, но пока я не вижу другого выхода. Пока не вижу.

Девушка схватила со стола ожерелье и быстрым шагом направилась к двери.

- Я вижу. Жди.

Марисса до ужина так и не появилась. И после — тоже.

Решив, что девушка по-любому ко мне зайдет, не сегодня, так завтра с утра точно, и тогда сможет рассказать, что же она придумала насчет побега, я направилась в библиотеку. Все вечера до папенькиной свадьбы я проводила там, пытаюсь хоть немного оживить в памяти сведения о драконьем королевстве и его жизни. Уж не знаю, что произойдет на балу, но подготовиться не мешает.

Да и тихо в книжном хранилище, не то, что в остальной части замка.

Все ждали герцогской свадьбы и последующего за ней бала, на котором впервые за много веков драконы выберут человеческую женщину в жены. Что и говорить, зрелище ожидается незабываемым. Поэтому, помимо приглашенных гостей, в наш замок устремились все, кто мог придумать хоть мало-мальски подходящий повод для посещения его светлости именно сейчас, в предсвадебные дни. Городские губернаторы и сельские старосты, главы чуть ли не каждого ремесленного цеха со своими лучшими мастерами и товарами в подарок, новоявленные дальние родственники седьмой воды на киселе. И все тащили своих юных и не очень дочерей, сестер, племянниц и прочих незамужних дев, а те строили глазки каждому мужчине, не взирая на их возраст, статус и наличие жены рядом под руку.

Папенька отнесся к незванным гостям с удивительным пониманием и обратно никого не гнал. Разумеется, в замке их не селили, места попросту не хватило бы, поэтому им отвели часть парковой территории, что в свою очередь вызвало возмущение делегации фейри. Лэ-ри, старшая в семье, главенствующий матриарх, выразила герцогу свое недоумение, как она мягко пояснила, тем, что в предоставленной ее семье территории стало несколько многолюдней, чем раньше. К тому же, вновь прибывшие не затруднялись сбором за собой

мусора, тушением костров, что разводили для согрева и готовки еды, да и вели себя чересчур громко и шумно. Несколько полупьяных смельчаков даже попытались флиртовать с юными дочерьми лэ-ри, о чем впоследствии сильно пожалели, когда очнулись на верхушке пятиметровой сосны, поддерживаемые парой тоненьких веточек. Его светлость как мог успокоил лэ-ри и разрешил друиду фэйри оградить лужайку, на которой поселилась семья, от остальных гостей плотным высоким забором из деревьев и кустарника. Я видела друида за работой — невысокий темнокожий мужчина с тощим сучковатым телом, прикрытым одной лишь набедренной повязкой, что-то тихо напевал себе под нос, а перед ним выстраивалась зеленая стена, цепко зарывающаяся корнями в землю.

В последние дни все как с цепи сорвались. Слуги носились по замку, второпях пытаясь максимально доделать недоделанное, а гости, уставшие от ожидания праздника, постоянно им мешались, совершая якобы легкий променад по коридорам и лестницам, а на самом деле выходя из своих покоев посплетничать-пошпионить друг за другом. И жестоко поразвлекаться, то подставляя очередному «беженцу» — торопыге с подносом еды незаметную подножку, то перехватывая по пути занятую прислугу и отправляя в противоположное крыло «искать потерявшуюся собачку», которой и в помине не было.

Настроения были накалены до предела.

Впрочем, между собой гости тоже не придерживались норм дипломатии.

Вчера, например, один дев не сдержался и устроил грязную свару с дроу из-за симпатичной служанки. На их багровые от злости лица поспешили полюбоваться со всех концов замка. Горничная, виновница международного скандала, забилась в проем между огромной, в рост человека, цветочной вазой и статуей рыцаря в доспехах, с ужасом наблюдая, как чернокожий дэв с пылающими волосами, которому она еще недавно мило улыбалась, в прямом смысле дымится от гнева. Темный эльф, в свою очередь, издевательски отвечал тому, подначивая на драку. Слово за слово и мужчины перешли на оскорбления, а там схватились и за кинжалы. Благо, более благоразумные зрители вовремя уgomонили разгоряченных скандалистов: у дроу просто выхватили оружие и закрутили руки за спину, а вот дэва пришлось слегка намочить в парковом фонтане. Своего оппонента он готов был прожарить лавой до появления ароматной хрустящей корочки. А позавчера выясняли отношения эльф с дварфом, а за день до них — скандалили двое цеховых мастеров-перчаточников...

В библиотеке же тепло, сухо и очень тихо. Никому и в голову не придет искать развлечения в этом замкнутом мирке книг, фолиантов, свитков и прочей макулатуры. Тут приглушенный свет от свечных канделябров, высокие стеллажи, набитые печатной продукцией и рукотворными старинными гримуарами. У большого широкого окна примостились пара маленьких уютных диванчиков и небольшой столик, чтобы положить книгу для переписи или поставить чашку с кофе и тарелку с пирожными, если проголодаешься, грызя гранит науки. Ведь именно в библиотеке со мной и моими сестрами занимались в детстве учителя.

А кстати, насчет учителей...

Помню, у нашего натуралиста был замечательный атлас-гербарий, где каждая травиночка, что росла в герцогстве и близлежащих областях, были высушена, пришта к странице в нескольких местах шелковыми ниточками и тщательно описана и зарисована. Вот бы его найти!

Подставила к стеллажу с книгами по природе небольшую шаткую лесенку-табурет и

полезла наверх. Помню, что в последний раз именно там видела и сборники старых карт, и географические энциклопедии. Наверняка и этот альбом закинули к ним же, чтобы под руками не мешался.

Ага! Я вытащила из пыльной груды толстенных книг потемневший от времени гербарий. Мазнула рукой по запыленной обложке — да, действительно он: на коричневой коже незатейливо переплетались два стебелька листянки. Пару раз чихнула от взметнувшейся пыли, нашла оглавление и раскрыла гербарий на нужной странице.

Надо же, а этот хмир совсем простенькая травка — небольшие листочки, тонкий корешок и пара бледно-розовых, судя по рисунку, цветочков. Я разглядывала то самое растение, о котором вскользь намекнула нимрисская знахарка и которой сегодня меня напугала мистрис Имирия.

- Итак, хмир..., - я перелистнула страницу, — «Собирается чародеями ранней осенью, когда цветы становятся насыщенного малинового цвета.»

Странно. На рисунке он не то, что малиновый, его розовым-то назвать сложно. Впрочем, быть может это от старости? Гербарий явно собирали лет сто тому назад. Ладно, читаем дальше.

- «Хмир помогает против свадебных наговоров. Когда невеста вступает в дом жениха, знахарь кладет два листочка хмира на крыльцо. Невеста при входе в дом должна перепрыгнуть через ступеньки. Если удастся, значит она входит в дом чистой и не несет в новую семью проклятий...»

Хм, ничего себе, прыжки с препятствиями. Или это отборочный этап в соревновании «сломает себе невеста шею добровольно или все-таки умудрится выйти замуж»?

- «... Если же невеста наступит на эту траву, тогда все наговоры обрушиваются над невестиною головою. В противном же случае жестокое их действие обнаруживается над людьми, желавшими несчастья новобрачной чете.»

Обалдеть, как люди на свадьбах развлекаются. Интересно, нынешняя папенькина невеста сумеет одним прыжком перемахнуть главную лестницу замка в три пролета по двадцать ступенек каждый? Или решит, что лучше уж походит проклятой?

- «Люди, сведущие в чарованиях, употребляют эту траву как сонное средство. Если страдалец не может уснуть, ему надо поднести размолотый хмир к носу и вдохнуть, но не до конца. Сладкий запах...»

Сладкий? Я в недоумении прочла еще раз написанное. Ту гадость, что я унюхала сегодня в сокровищнице сладкой посчитает только человек, абсолютно лишенный вкуса.

Поднесла страницу с засушенной травкой поближе к лицу и с опаской вдохнула. Хмир действительно пах сладко как карамель. Запах был едва уловим, но ничего похожего на жуткую вонь не было.

Недоверчиво еще раз посмотрела на название — хмир лесной, обыкновенный. Перелистнула гербарий на начало к содержанию, проверила список и выругалась на саму себя. Вот же бестолочь! Оказывается, в альбоме было два хмира, один лесной, тот, про который я только что прочитала, а второй — зайирский, через пять страниц дальше.

Вот он: алые мясистые листья, багровые мелкие цветы обсыпали жесткие древесные ветви с шипами. Наученная горьким опытом поднесла и эту страницу к носу и тут же сморщилась — растет же где-то подобная гадость!

Интересно, что про нее в гербарии написано?

- Так, хмир зайирский. «Осторожно, яд!» — судя по запаху, бьет насмерть, — «...Редкое

растение, встречается только в Мэвле на Зайирском побережье...», — да, да, помню — тонкая полоска земли вдоль Серебристого моря. Не была там, но наслышана. То еще местечко! Неудивительно, что у них вот такие сорнячки вырастают, — «Цветет раз в десять лет...» Так, это не интересно, читаем дальше. «...Наиболее часто зайирский хмир используют эльфы, драконы и сильфы. Эльфы готовят из листьев хмира спиртной напиток с галлюциногенными свойствами. Для драконов и сильфов хмир является сильнейшим наркотиком, одновременно увеличивающий магические способности в несколько раз...»

Я неудачно облокотилась на книги, и они посыпались вниз, поднимая облака пыли. Пытаясь их подхватить, слишком резко встала на нижнюю ступеньку и, зацепившись длинной юбкой о торчащий на лесенке выступ, переступила на полку. Оттуда снова на ступеньку, потом еще на одну, покачиваясь с такой амплитудой, что вот- вот свалюсь на пол. Вытанцовывала пару минут, казалось — все, сейчас грохнусь вниз и отшибу себе все более- менее ценное, но все-таки умудрилась выпрямиться. Ага, не тут-то было! Внезапно лестница подо мной качнулась и, провернувшись на одной ножке, сложилась. Я задела перекладину, помахала руками, как птица крыльями, и ушла в полет. Вниз.

Правда, отбить все ценное не успела. Меня подхватили чьи-то сильные руки и прижали к твердой груди. Над ухом ехидно прозвучало:

- Благородная леата пыталась научиться летать?

Я сердито повернула голову и встретила взглядом с рейеном Вейларианом.

Я соскочила с рук рейена и поправила одежду — при моем непроизвольном полете юбка неприлично задралась. Подняла голову и натолкнулась на пристальный взгляд дракона. Рейен не раздевал глазами, как его брат Алефиан, он смотрел серьезно и внимательно, но от этого становилось немного не по себе, словно дракон знал обо мне что-то очень важное.

Вейлариан поднял упавшие книги.

— Вы интересуетесь природой? — он удивленно рассматривал гербарий.

Я аккуратно вытащила альбом из его рук:

- Нет, это временное помутнение рассудка.

Поставила гербарий на полку, потом подумала и запихнула его на самый верх, куда смогла дотянуться. Встать снова на лестницу-предательницу я не рискнула, поэтому лишь приподнялась на цыпочках, как танцовщица, и пару раз подпрыгнула, заталкивая альбом глубже.

Рейен протянул было руки, чтобы подхватить, если вдруг опять упаду, но я в ответ смирив его горделивым взглядом. Не на тех напал, леат дракон, такие как, я дважды на одного и того же мужчину не падают!

Он, поняв, что снова нежиться в его стальных объятиях не собираюсь, отошел к диванчику и уселся там с хозяйским видом. Нога на ногу, подушку под спину.

Мне вдруг стало очень неприятно от лицемерия такого поведения. Словно дракон тут проживает, а я лишь приехала в гости на пару дней. Только хотела намекнуть, что подобное несколько неприлично, как он вдруг поинтересовался:

— Я слышал, вы читали про хмир.

Мне абсолютно не хотелось говорить, что именно я искала в гербарии.

— Слышал?

— Вы читали вслух.

— Ах, да, — и верно, читала вслух. Учителя в детстве часто ругались, что эта привычка не подобает дочери герцога. — У нас же свадьба планируется.

— У нас? — он обернулся ко мне и посмотрел так многозначительно, что я аж поперхнулась.

— Я имела ввиду — у папеньки.

— Ах, вот вы о чем, — разочарованно потянул леат Вейлариан, — А я уж понадеялся...

— На что?

— Свадьба, понимаете ли такое дело...

— Не сталкивалась, поэтому пока не понимаю!

Вейлариан чуть помолчал, разглядывая меня со странной улыбкой, а затем почти шепотом вкрадчиво ответил:

— Вскоре поймете.

От его слов меня вдруг бросило в жар. Щеки покраснели, пальцы чуть затряслись, в голову полезли нелепые мысли. Да что это со мной? Можно подумать, я раньше не слышала подобных интонаций. Вон, сосед тетушки Мартины тоже порой ко мне с определенными предложениями подходил — и ничего. А сейчас что? Чем этот дракон отличается от соседа?

— Вы, надеюсь, тоже! — я попыталась скрыть за сарказмом свою неожиданную реакцию.

— Надеюсь! — его улыбка была многозначительней горячего взгляда.

Я нахмурилась. Не поняла, на что намекает леат Вейлариан? Он же дракон, для него, по идее, вся эта история с женитьбой на женщине другого рода должна поперек горла встать. Хотя... присмотрелась к дракону и представила его вторую форму, там горло такое длинное, что таких свадеб шпук двадцать вместится с невестами и ее родней.

Ой, не с того мы начали общение. И не туда оно сворачивает.

— Вы что-то искали в библиотеке? — попыталась перевести тему, — Я могу вам помочь?

— То, что я искал, само свалилось мне на голову.

Я с недоумением посмотрела на книги. Зачем тогда надо было их убирать обратно на полку?

Дракон хмыкнул:

— Я искал вас.

— Вот как? Зачем?

— Отвечу, если скажите, почему вы заинтересовались хмиром?

Вот же настырный-то! Далась ему эта дрянь вонючая! Или... Как там было написано — хмир для драконов наркотик? Усиливает магию? Помнится, Милор рассказывал вкратце о том, что происходит с магией драконов.

Нет уж, расскажу ему лучше про тот хмир, что безопасней.

Я подошла ближе и оперлась бедром о край столика. Вейлариан проследил взглядом за моими телодвижениями, но никак не отреагировал.

Да, он не старший братец. И то хорошо!

— Вы в курсе, что эта травка очень почитается у всякого рода магов и колдунов? — мне показалось или взгляд дракона на миг стал жестким, — Ее кладут под крыльцо дома жениха и невеста должна его перепрыгнуть?

Рейен развеселился:

— Дом?

Невольно подхватив драконье веселье, я на миг представила несчастную Аридию. Воображение, а оно у меня бурное, если не сказать — буйное, мигом нарисовало картину, как папенькина невеста, в белоснежном платье с кружевным десятиметровым шлейфом с трудом подбирает юбки и берет разгон для прыжка в высоту.

Перепрыгнуть наш замок — та еще задачка.

— Увы, нет. Пока только крыльцо, — я сардонически улыбнулась, — Но зная изощрённую фантазию простых горожан, не удивлюсь, если скоро дело дойдет и до подобных развлечений.

Вейлариан фыркнул и расхохотался:

— У вас острый язычок, леата. Мне это нравится! — и отсмеявшись, спросил, — И что дальше с бедной невестой?

Не зная, как реагировать на импровизированный комплемент, и комплимент ли вообще? продолжила рассказ:

— Прыгать она должна через крыльцо, и у нее есть два варианта — либо напрямую в объятия будущего мужа, либо — в объятия несостоявшейся свекрови, — видя непонимание рейена, объяснила, — Если не перепрыгнет, то будет считаться проклятой. Полагаю, что матери жениха это вряд ли понравится и она захочет выяснить подробности.

— В таком случае, будущие жены должны заранее проводить тренировки по прыжкам

через крыльцо. Опыт-то с практикой приходит.

Я невольно фыркнула. Толпа разряженных красавиц с юбками наперевес, штурмующая входные двери несчастной избушки в моем воображении выглядела как минимум забавно.

— Вы именно поэтому интересуетесь хмиром? — Вейлариан все смеялся, но мне показалось, что в его глазах появилась некоторая подозрительность.

- Надо же знать, что ждет невесту в этот знаменательный день, — хохотнула я, но было уже невесело. Смех смехом, но я была почти уверена, что слова рейена насчет свадьбы — не шутка. И впервые за неделю, что я знаю о возможном будущем, у меня затряслись колени. Слава титанам-создателям, юбки женщины носят длинные. Наверное, прятать вытанцовывающие от страха коленные косточки и мениски.

- Завтра важный день для нас всех, — дракон посерьезнел, — Ваш отец женится на матери своего будущего наследника...

- Это правда? — вскинула я голову.

- Что он женится?

- Нет, что она беременна.

- Леат Иллисиан подтвердил, а он в таких делах обычно не ошибается, — пожал плечами Вейлариан.

Да, Милор упоминал, что драконы притащили своего мага.

Бедный братишка! Если у него и была призрачная надежда, что папенька в итоге признает его, если не наследником, то хотя бы родным сыном, то она, кажется, только что накрылась тяжелой погребальной плитой. Впрочем, Оливии придется еще хуже. Жить всю жизнь с пониманием, что ты наследница, учиться управлять государством, изучать историю, географию, экономику... и в один прекрасный момент вдруг оказаться выброшенной за борт очередной беременной женой его светлости. Быть проданной, по-другому и не скажешь, как племенная кобыла на разведение. Мда, нерадостно. Как бы я ни относилась к Оливии, но в этот момент я по-настоящему осознала всю суть ее трагедии.

- Вы огорчены, — Вейлариан пристально следил за мной.

- Скорее это беспокойство за судьбу родственников.

- Ваша судьба, леата Лиатрис, тоже неоднозначна.

Я выдержала его прямой жесткий взгляд. Что ж, к чему утаивать действительность?

- Насколько мне известно, у меня два пути — либо я уйду из дома совершеннолетней и живу сама по себе, либо...

- Вот как раз ваш второй вариант я и хотел бы обсудить, — рейен встал, подошел к окну и отодвинул тяжелую штору, — Видите ли, я знаю, какие слухи ходят по замку. И в отношении вас...

Я мигом поняла, на что он намекает.

- Я не сильфида! Никто не смеет...

— ...ив отношении меня с братом, — он словно не услышал моего оправдания, — И хотел бы заверить, что лично меня вам бояться нечего. Я не причиню вам вреда.

Раз меня не слышат, могу повторить для особо одаренных!

- Я не сильфида, благородный леат! — процедить сквозь зубы то, что от злости хотелось проорать во весь голос, оказалось довольно сложно, — Я точно такой же человек, как и все в округе и...

- Я вас прекрасно услышал и в первый раз, Лиатрис, — он повернулся ко мне лицом и улыбнулся кончиками губ, — Я никого и ни в чем не обвиняю, поверьте!

Верю.

И ведь действительно ему верю.

Совершенно незнакомому человеку, мужчине, да что там говорить, дракону!

Старая Берта всегда говорила, что верить им нельзя, что для них обмануть человека — все равно что наступить на травинку. Не заметят и не будут мучиться угрызениями совести, если она у драконов есть.

А вот Вейлариану я почему-то верила.

Настроение испортилось окончательно. Я не понимала ни своей реакции на слова дракона о свадьбе, ни своего доверительного к нему отношения. Рейен все-таки будил во мне странные чувства.

Подобрала юбки и уселась на край диванчика.

- Почему вы мне такое говорите, леат Вейлариан?

Дракон замолчал, но мне казалось, что он лишь подбирал правильные слова. Рейен разглядывал книги, что стояли на полках, диванчик, на котором сидела я, меня саму с подчеркнутым вниманием.

- Мой брат может быть крайне... не сдержан в своих эмоциях. Агрессивен, если не получает желаемое, вспыльчив и жесток.

Я похолодела от его слов.

- Вы близнецы, леат.

- Верно, — он кивнул.

- И значит...

- Нет, не значит. Мы близнецы, но не во всем одинаковы.

- Зачем вы мне это говорите? — тихо повторила я.

- Ваша судьба практически решена, Лиатрис, — Вейлариан отошел от окна и сел рядом. Хотел было взять меня за руку, но я отдернула ладонь как от огня. Слова дракона по-настоящему начали меня пугать. — Завтра мы с братом сделаем свой выбор.

- И кто из вас? — выдохнула я.

Смотреть на дракона не могла. Было страшно, жутко и тоскливо, аж выть захотелось. Сдерживалась, лишь сжав с силой зубы.

- Завтра вам тоже будет предоставлен выбор. Или я, или мой брат. И вы, Лиатрис, не должны выбрать его.

- Потому что он жесток и беспринципен? — от истерики меня спасал только сарказм. — А если он сейчас придёт сюда, в библиотеку, и начнёт мне рассказывать тоже самое о вас, леат?! Как мне тогда быть?

Но внутри я заходилась криком, воем, стонами.

Я не хочу выбирать кого-то из рейенов, этих благородных леатов-драконов! Я вообще не хочу делать такой выбор!

- Алеф не придет сюда и не скажет вам того же обо мне.

- Откуда такая уверенность, леат?

— Я...

Нас внезапно прервали. Мы синхронно обернулись на скрип открываемой двери и в этот момент вошедшую Оливию я была готова udавить от злости.

Завидев мою сестру, дракон поспешил распрощаться. Ни словом, ни взглядом он не дал ей понять, что между нами только что произошел неприятный и тяжелый разговор.

Рейен раскланялся с Оливией, вежливо, но холодно кивнул напоследок мне и закрыл за

собой дверь. Я же смотрела на сестрицу и не могла решить, чего хочу больше — удавить ее за то, что прервала нас с Вейларианом, или расцеловать за это же.

Судя потому, с какой уверенностью Оливия направилась ко мне, искала она явно не дракона. Сестра была как всегда изумительно красива в платье цвета весенней листвы. Правда, сегодня ее глаза покраснели от слез, щеки, наоборот, побледнели из-за нервных истерик, а золотые волосы были собраны в обычную косу. И ни украшений, ни кружев, ни лент. Хм, обычно сестрица в таком виде на людях не появляется.

Ах да, Ливи у нас на папеньку обижается. Он в крайне короткие сроки сговорил ее с богатейшим человеком в королевстве. Поэтому, сестрица в импровизированном трауре.

Я было злорадно усмехнулась, но тут же опомнилась. Я тоже не хотела становиться женой старика, каким бы богатым и высокорожденным он ни был.

Сестрица, глядя свысока, сложила руки на груди:

— Значит, наша замухрышка пойдет на бал?

Я поморщилась: ссора с папенькой на ее характере не отразилась. Ливи в своем репертуаре — все та же ядовитая злыдня. И что это ее сюда принесло? Она же никогда по собственному желанию не заходила в библиотеку.

— Я тебя тоже рада видеть, Оливия, — я забралась с ногами на диванчик, поправила юбки и выжидающе уставилась на старшую сестру. — Чем обязана?

Мы с ней друг друга никогда не любили и в детстве постоянно ссорились между собой. Став взрослее, немного успокоились и начали относиться друг к другу более миролюбиво, принимая существование друг друга как факт. Нам нет смысла ссориться: Ливи — старшая дочь герцога и единственная наследница, я же — всего лишь третья и ненаследная.

— Тебя искала, — удивительно, я сегодня прям нарасхват, — О чем ты разговаривала с рейеном?

Я недовольно поморщилась:

— По-моему, тебя это не касается.

— Касается. Даже не представляешь, насколько.

Она сбросила мои ноги с диванчика и уселась рядом.

— Ты идешь на бал! — обвинила она меня, — И драконы могут выбрать тебя в жены.

- Отец успешно меня к этому готовит, — согласно кивнула я. — Надеется, что они заберут меня с собой и ему послезавтра не придется выделять деревню и сто талеров из золотых запасов.

Ливи презрительно фыркнула:

— Да кому нужны твои нищенские крохи?

Ну, кому — не кому, а для меня это единственное наследство. Хоть оставшийся в наследство от матери замок восстановлю.

Я прищурилась:

— Что тебе нужно, Ливи? Пришла лишний раз напомнить, что ты герцогиня, а я всего лишь бедная родственница, хоть и благородных кровей?

Оливия выпрямила спину.

— Если вдруг тебе так повезет, что драконы заберут тебя с собой...

— Если повезет? — я в откровенном изумлении уставилась на сестрицу. Она действительно считает, что отправится жертвенной овцой в чужое и чуждое королевство — это благо?

Оливия горько вздохнула.

— Отец буквально заставляет драконов взять тебя с собой. Даже мое посещение бала еще под вопросом, тогда как тебе вовсю уже шьют платье. Мистрис Рауф рассказывала, что папенька каждый день спрашивает, как продвигается пошив. Он хоть раз интересовался так моими нарядами?

— Думаю, он и без того достаточно тебя украшает, — не сдержалась я.

Да, мне было завидно. Всегда было завидно, что Оливии и Мирабелле достаются украшения, меха, дорогие шелка и атлас, в то время, как я довольствовалась платьями из хлопка и шерсти, как простая служанка.

Погодите, но...

— Ливи, ты хочешь уехать с драконами? — я ошарашенно уставилась на сестрицу.

Что тебе так дома не сидится, наследница герцога Иллийского? Ведь после смерти батюшки тебе отойдут огромные земли от Верхнего моря до самого дэвского Раджабада: развитая промышленность в городах, богатые села и золотой запас примерно в пятьдесят миллионов талеров. Плюс алмазные прииски и мраморные копи в Крутогорье, марранские прядильные и ткацкие цеха, и многое, многое, многое...

А хотя нет, не отойдут. Ты ведь выйдешь замуж за маркграфа Трейта.

Что ж, действительно не самая завидная партия в плане внешности и возраста, но с другой стороны — Оливия уедет в столицу и будет там развлекаться на балах, гулять в королевском парке, заведет пару-тройку любовников из высокородных дворян. Положение жены богатейшего человека в Ламмаре откроет гораздо больше возможностей, чем она думает.

В конце концов, у нее будет семья.

Оливия опустила взгляд, принимая вид смиренной невинной послушницы.

— Ты же знаешь, отец женится.

— И? Он давно поговаривал о новой женитьбе. Раньше тебя это не смущало. Что изменилось, Ливи?

— Драконий маг леат Иллирис предсказал, что на этот раз у отца родится мальчик. Настоящий наследник, а не я, девчонка, и не Милор — бастард.

Я подняла бровь:

— Ливи, ты серьезно боишься предсказаний драконьего мага? Ну и пусть рождается сын, я только порадуюсь за папеньку, наконец-то он успокоится.

Сестра глянула в окно, помолчала.

— Да, боюсь. Отец в восторге, он так жаждет заполучить наследника, что утащил невесту в спальню еще до свадьбы, а я... А меня... — надменная язвительная Оливия вдруг совершенно по-детски всхлипнула и вытерла щеки кулачками, — Трис, он же выдает меня замуж за старика. Без моего согласия! Он даже не спрашивал, хочу ли я!

Я сочувственно замолчала. Маркграфу Трейту лет почти столько же, сколько и нашему отцу, и я прекрасно могла представить, что чувствует в подобной ситуации такая молодая и красивая девушка, как Ливи.

— Мне кажется, ты зря оплакиваешь себя, Ливи. Маркграф стар, кто знает, сколько он еще проживет. Ну а насчет ребенка — вспомни нашего старшего брата Брайса. Если бы он не сломал себе шею в десять лет, ты бы сейчас давно была бы замужем и воспитывала, — я навскидку прикинула, — пару детей точно.

За своими рыданиями Ливи меня не услышала. Зато я сумела разобрать ее полусвязные бормотания:

— Драконы... будут выбирать... Отец...им тебя..., - наконец, она глубоко вздохнула и произнесла отчетливо: — Если ты откажешься, то драконы выберут меня.

Я ахнула от удивления.

— Что?

- Маркграф выбрал, думаешь этим ящерицам я не понравлюсь?

Да, Оливию никто не изменит — всегда и во всем думает только о себе. Папенькино воспитание, не иначе.

- И как это тебе поможет? — я все еще не понимала ее задумки.

- Маркграф останется без невесты, — пояснила сестрица между всхлипываниями, — Отец просватал Мирру за виконта Дарранта, тот хоть и младше титулом, чем мой жених, но зато племянник самого короля, отец не захочет с ним ссориться, расторгая помолвку. А Беата и Алейна еще слишком малы, к тому времени, как они вырастут, маркграф совсем одряхлеет и ему уже будет не до свадьбы и молодой жены, — Оливия смотрела на меня взглядом фанатика. — Трис, ты должна, ты обязана отказаться, если драконы выберут тебя.

Я замотала головой:

- Да если б я была против, Ливи! Но им точно так же не нужно мое согласие!

- Трис, я прошу!

- Ливи, пожалуйста, послушай! Я бы с удовольствием отказалась, но драконы не станут меня слушать точно так же, как и наш отец!

- Трис!! Все зависит только от тебя!

- Да не зависит от меня ничего! — психанула я.

- Трис!

Оливия упала передо мной на колени.

Неслыханно! Гордячка Оливия Иллийская, сминая дорогушее шелковое платье, стоит на коленях перед без пяти минут безродной нищенкой и умоляет!

Я начала ее поднимать:

- Встань, встань! Что ты! Поднимайся!

- Трис, пожалуйста, — по-новой заревела Ливи, — Пожалуйста, Трис! Я не хочу замуж за маркграфа! Пусть я уйду к чужим, пусть я буду жить вдали от родины, но я не хочу выходить за него замуж! Пожалуйста, Трис?! Драконы возьмут меня, если ты откажешься! Тебе все равно, где и как жить, а мне — нет!

- Ливи, мне тоже не все равно! Я тоже не хочу выходить замуж, тем более за драконов! Но меня никто не будет слушать!

- Трис!

Я сама была готова зареветь в два ручья. Кто будет интересоваться моим мнением? Кому вообще интересны мои желания? Отец? Ему бы только побыстрее избавиться от меня. Драконы? Вейлариан только что дал мне понять, что они выбор свой сделали и менять его не собираются. Я же видела, как рейен отреагировал на Ливи, нашу золотую красавицу Ливи. Он ее попросту не заметил. Да, раскланялся, да, наговорил кучу любезностей, но в его словах не было того восторга, что всегда сопровождает Оливию.

Драконам не нужна старшая дочь герцога.

Драконы хотят именно меня.

- Поднимайся, Ливи! — потянула ее за локоть, — На бал ты обязательно пойдешь, а значит завтра ты должна быть красавицей!

- Трис!

- Драконы не захотят тебя, если ты будешь страшной и опухшей!

- Дай мне слово, Трис!

Я не выдержала:

- Да какое слово, Ливи?! Какое слово я тебе могу дать?! Что подойду к драконам и скажу — я не хочу ехать с вами, возьмите вон ее? И драконы меня сразу же послушались, и папенька смиренно согласился?! Ты в своем уме, Оливия Иллийская? Твой брак уже сговорен, мой отказ ничего не изменит!

- Да будь ты проклята титанами, Лиатрис безродная! — сестра вскочила на ноги и выдернула руку, — Я на коленях ползаю, умоляю помочь, а ты... Ты мстишь так, что ли? Наслаждаешься моими страданиями?!

- Да не мщу я, Ливи! Но что я могу?

- Очень надеюсь, что ты на своей шкуре поймешь, каково мне сейчас!

- На своей шкуре я уже побольше твоего прочувствовала! По крайней мере тебя из дома никто не выгоняет!

- Отец прав! С тобой по-другому и нельзя! Надеюсь, твоим мужем станет Алефиан, он-то научит тебя правильно себя вести!

- Ливи! — ошарашенно выдохнула я, — Ты о чем?

Но сестра лишь развернулась и, подхватив юбки, выбежала из библиотеки.

Я растерянno упала на диван. Да что они все, с ума посходили, что ли?!

Бежать надо отсюда! Бежать!

Бежать.

Бежать!

Туда, где я сама буду решать свою судьбу самостоятельно, и ни «горячо любимый» папенька, ни благородные рейены драконы мной управлять не смогут.

Из библиотеки я вышла в растрепанных чувствах. Разговоры с драконом и сестрицей привели меня в то состояние, когда хочется все бросить и уйти из дома, куда глаза глядят.

А куда они глядят-то?

Куда идти?

Можно было бы у Мартины спрятаться до поры до времени, но до бала меня начнет папенька разыскивать, а после — драконы. И подставлять кормилицу не хотелось.

Значит, бежать надо, когда папенька надо мной уже будет не властен, а рейены — еще нет. Самое время для побега — завтрашний праздник. Гостей — море, слуг — толпы, везде суматоха и неразбериха (а то я не знаю, как балы проходят!).

Итак, решено. Завтра вечером постараюсь покинуть эти неприветливые стены отеческого дома.

Второй вопрос — куда и как?

Мартина пока отпадает, папенька сразу к кормилице и нагрянет. Значит, нужно искать кого-то на стороне.

Кто поможет беглой несовершеннолетней девице, ненаследной дочери герцога? Впрочем, через пару дней я стану просто беглой девицей.

Ближайшие поселки не подходят, скрываться в лесу в холод, а по ночам и в мороз, — желания тоже маловато. Можно попробовать примкнуть к торговцам, что после бала начнут собираться в обратный путь, или к циркачам-акробатам, что будут развлекать незнатную публику на празднике. Затеряться у них третьей помощницей пятого акробата и вперед, к неизведанным просторам. Надо будет — заплачу! Но мысленно пересчитала имеющуюся наличность и приуныла. Карманными деньгами папенька своих отпрысков не особо жаловал, той мелочи, что была у меня на руках и которую я смогла бы еще нагрести, продав свои украшения, не хватило бы и на неделю.

Итак, насущный вопрос — деньги.

И еда.

И какое-никакое, но одеяло на ночь, одежда, обувь...

Не забыть взять расческу, зеркало, пару книг для чтения — вряд ли у циркачей в кибитках хранится библиотека.

Что еще...? Зубную щетку!

И мыло.

И полотенце. Нет, лучше два.

Заодно в столовой выкрасть ложку и вилку — не руками же есть.

Заодно... Нет, все-таки какая это мука — готовиться к побегу!

Хорошо сказочным принцессам — во что были одеты, в том и побежали. А там первый встречный принц сразу поможет, на худой конец рыцарь или старичок-лесовичок.

Смешно, особенно про старичка. Но смех смехом, а подготовиться к побегу надо как следует, тем более что времени почти нет.

Вот в таких раздумьях я медленно, но верно направлялась в свои покои. Коридоры опустели, слуги уже разошлись по своим каморкам, и только стражники, закованные в доспехи, стояли на вытяжку у дверей на этаж. Когда я прошла мимо, они молча отдали мне честь, гулко ударив железным кулаком по груди. Звук оказался оглушительно громким, от неожиданности я даже чуть просела в коленях. Только развернулась к стражникам попросить их не пугать, как заметила легкую тень, что метнулась к портьеру. Пригляделась, прищурилась. Нет, не тень, а легкая рябь ткани, которую можно было бы списать на сквозняк. Заметив, что я чересчур пристально разглядываю портьеру, тень постаралась слиться со стеной бесследно.

Отвернулась и тут же глянула назад — тень уже застыла в простенке между окнами.

Значит, я не ошиблась и за мной действительно следят. Вопросом чьих рук дело, не стала задаваться. И так понятно — папенька очень уж не хочет потерять подарок для драконов.

Что ж, побег может осложниться.

Я сделала вид, что ничего такого не заметила.

Тень? Какая тень? Ничего не вижу, ничего не слышу.

Но на заметочку взяла.

Так и дошла до своей комнаты. Пару раз оглядывалась, замечу ли снова слежку, но — безрезультатно, тень больше подобного промаха не допускала.

Кстати, Марисса ведь говорила, что придумает, как мне помочь бежать. Да, она всего лишь служанка, надежды на ее помощь мало, но с другой стороны, она подскажет, как лучше выбраться из замка незамеченной и когда акробаты соберутся уходить.

Моя подруга-горничная может стать очень неплохим подспорьем в побеге.

У шкафа на специальном манекене, что принесла мистрис Рауф в первый же день примерки, висело моё завтрашнее платье. Дорогое, изысканно-прекрасное. Алый бархат в темноте комнаты был почти черным, атлас верхней юбки матово переливался в неярком свечном свете. На кукольной шее манекена висело то самое ожерелье, значит Марисса все-таки приходила. Я даже не стала смотреть, что она с ним сделала, настолько устала и напсиховалась.

Завтра, все завтра.

С самого утра, как встану, начну собирать вещи...

Еще надо будет еду взять, воду...

Широко зевнув, я нырнула в теплую постель. Спасибо Мариссе, что положила в ноги подогретые в камине камни.

Сморило меня мгновенно.

***

Мартина сидела у окна и слепо смотрела в ночную темноту. Мыслями она была очень далеко отсюда, в замке его светлости герцога Иллийского.

Рейены приехали за Лиатрис. Они заберут девушку с собой, чтобы провести у себя дома ритуал саш-хаад. И сердце Мартины горестно сжималось, догадываясь, какая судьба ждет приемную дочь.

Старая драконица очень боялась за Лиатрис. Тогда, в день первого совершеннолетия дочери, с ужасом наблюдая как в ней просыпается наследница золотой королевы, Мартина отдала всю свою магию до капли, чтобы максимально закрыть юную сильфиду. Но

шпормовая ведьма, некогда сильная и могущественная, даже предположить не могла, что сородичи... наверное, уже бывшие... все-таки решатся на саш-хаад.

Видимо, рея Шерлис все-таки устала ждать.

Отравленный Лазарией Алтарь Бурь умирал долго. Очень долго. Магии, что он дарил своим детям, становилось с каждым годом все меньше. Из ныне живущих драконов лишь единицы могли ее использовать в достаточных объемах, да и те увеличивали свои силы за счет магических накопителей, а большинство новорожденных драконят уже не умели ни оборачиваться, ни летать.

И не сумеют, пока Алтарь Бурь отравлен.

Источник магии на Солнечном Пике был единственным неприкосновенным сооружением во время войны, с которым считались обе стороны. Замковый комплекс построил титан Террасиан, и Алтарь Бурь почитался двумя расами — и драконами, и сильфами, как один из наиболее величайших артефактов.

До прихода Лазарии.

Драконы отчаянно пытались спасти свой источник. Вливали в него бесконечно магию, но она без следа растворялась в стенах колодца. Сложнейшие тайные переговоры с дэвами и эльфами подарили немного чужой и чуждой силы, но и она не смогла погасить мертвенное ядовитое свечение.

Да, сильфская золотая королева очень жестоко отомстила драконам за поражение своего народа и гибель семьи. Нет, горько поправилась Мартина, не просто семьи. Мужа. Потеряв горячо любимого мужа через два дня после тайной свадьбы, Лазария беспрекословно согласилась на безумное предложение оставшихся в живых Ковена ведьм. Она — золотая, только она была настолько одаренной и магически сильной, чтобы совладать с Алтарем Бурь. А там уже — будь что будет. Жизни без любимого Лазария не видела.

Она ведь еще не знала, что беременна. Лиатрис было всего десять дней от зачатия, когда сильфские чароплеты начали готовить Лазарию к тяжелому и сложному походу. Магия у сильфиды пропадает к последним месяцам беременности и проявляется вновь, как только ребенок родится. Силы Лазарии были на пике мощности, но — увы, из-за наступившей беременности время теперь ценилось на вес золота. Нужно успеть добраться до источника, совершить месть и скрыться от разъяренных драконов. С трудом и большими потерями пробившись к колодцу Алтаря Бурь, Лазария наплатила его кровью полумертвых Штормовых ведьм, что охраняли магический источник. Кровью боевых сестер Мартины.

Сильфида была уверена, что погибнет там же, около колодца, но Наралекс, единственный оставшийся в живых брат несчастной королевы, и кучка преданных солдат сумели скрыть ее от разъяренных драконов. Вернуться в свое разоренное государство Лазария не могла — там всю хозяйничали победители. И Лазария просто исчезла. Кто-то думал, что она умерла, кто-то был уверен, что бывшая королева спрятана в подземных темницах Ашараэля, дворца клана Черного Золота, правящего в драконьем королевстве.

О ней слышали все лишь несколько лет спустя, когда новый сильфский император Наралекс подарил Лазарию драконам в качестве извинения за зверства войны и отравленный источник магии. Но это оказалось тонкой насмешкой: королева была заключена в огромный кристалл ларнийского хрусталя, единственного камня на свете, глушащего магию. Драконы подвесили хрусталь с золотой сильфидой над колодцем Алтаря, но вытягиваемая им единственная капля магии за год — это слишком мало. Катастрофически мало.

И рея Шерлис устала ждать.

Ритуал саш-хаад должен исцелить колодец Алтаря бурь. Нужна лишь кровь дочери Лазарии, юной золотой сильфиды, вошедшей в свое второе совершеннолетие.

Углубившись в свои нерадостные мысли, Мартина не заметила, как к ней подошел муж. Прихрамывая на обе ноги, Морис шагнул к окну и задернул плотный занавес.

— Иди спать, родная. Завтра будет сложный день.

— Я так боюсь за нее! — едва слышно прошептала Мартина, бессильно опуская свои руки.

— Знаю. Но ты сделала все, что было возможно! — он сжал ее плечи, — Теперь все будет зависеть только от Трис, а она девочка умная. Верь ей.

— Драконы тоже не дураки, — Мартина всхлипнула, едва сдерживая слезы, — Шерлис не зря отправила Алефа, он не выпустит Трис из рук.

— Если она раскроется — то да. Но ты влила в нее всю свою магию, жена, — Морис развернул Мартину на стуле и, постанывая, опустился перед ней на одно колено, — Всю магию штормовой ведьмы. Мало кто мог сделать больше для этой сильфиды.

— Да и ты мне тоже тогда помог, — она потянулась к мужу, — Встань, Морис, твои ноги...

— Им уже лучше не будет, — он по-доброму усмехнулся и с нежностью глянул на свою драконицу, — Трис плотно закрыта, Мартина. Алефиан не сможет ее разоблачить. Не в нынешнем состоянии. Ты видела, сколько рейен надел накопителей? Он же очень слаб — не сумел даже почувствовать твою магию на девочке...

Мартина кивала, соглашаясь с каждым словом Мориса, но на сердце все равно было беспокойно.

***

— У меня нехорошее предчувствие, брат!

Алеф стоял у раскрытого окна и смотрел засыпающий замок. Постепенно гасли в окнах огни, суэта в коридорах и переходах становилась меньше и тише.

— Чего-то боишься? — Вейл налил вина в бокал и уселся в ближайшее кресло. Предчувствия у брата порой случались, но сбывались из них далеко не все, поэтому Вейлариан не придавал большого значения словам Алефа.

- Не знаю, но что-то меня гложет. Неприятное и.... - он прислушался к своим ощущениям, — опасное.

- Ты просто волнуешься, потому что давно ждал этого дня, — отмахнулся от брата Вейл.

- Не делай из меня юную девственницу! — обозлился Алефиан. Он отвернулся от окна и подошел к столу. Налил себе вина, отпил и поморщился, — Все-таки наши вина лучше. Не такие кислые.

Вейл усмехнулся кончиками губ, но промолчал. Лишь краем глаза проследил за мелькнувшей едва заметной тенью. Та пробежала по стене, чуть коснулась портьер и застыла перед Алефом. Тот чуть нагнулся к ней, а тень подросла и зашептала на ухо рейену. Вейл слышал лишь шорох сухих листьев.

- Ты не говорил, что встречался сегодня с нашей невестой, — Алеф повернулся к брату после доклада тени и подозрительно прищурил глаза. Щелкнул пальцем и тень, взвившись в воздух вихрем, исчезла в одном из колец рейена.

- Не думал, что обязан об этом докладывать.

- Не обязан, — старший брат смерил того тяжелым взглядом, — Но мог бы.

- Зачем? — Вейл вальяжно положил ноги на стол, — Ты мне не доверяешь?

- Я хочу знать, о чем ты с ней говорил.

- Да так, — рейен пожал плечами, — О мелочах. О завтрашней свадьбе, о нелепых традициях. Ты знаешь, что невеста должна прыгать через порог своего будущего дома? Забавный ритуал, особенно, если вспомнить, какими могут быть...

- Вейл! — рявкнул на него Алеф, — О чем ты разговаривал с Лиатрис?!

Брат посерьезнел.

- Я же сказал, ни о чем важном. Ты меня в чем-то подозреваешь? Отвезти Лиатрис к Алтарю Бурь — наша общая задача, — он жестко и прямо посмотрел на рейена.

Алеф несколько секунд буравил того взглядом, но потом смягчился.

— Ты прав, прости, — и когда Вейл вопросительно поднял одну бровь, пояснил, — Я действительно веду себя как юная девственница в первую брачную ночь.

- Понимаю, — кивнул Вейлариан, — Хотя... Будь я на месте девчонки, сбежал бы, как только появится возможность.

- Именно. Не хочу искать Лиатрис по всему герцогству, как когда-то ее паршивую мамашку.

Вейл чуть покрутил бокал с вином в пальцах.

- Допустим, девчонка это обдумывает, — и когда Алеф встревоженно вскинулся, повторил, — Допустим. Самый лучший вариант побега завтра во время бала...

- Многолюдно и суетно, — кивнул, соглашаясь с ним, брат, — И я не смогу отправить Тень следить за ней. Это привлечет ненужное внимание.

- Потому что будет многолюдно и суетно, — вторил ему Вейл, — Если Лиатрис не дура, то постарается держаться вдали от толпы.

— А она — не дура.

Вейл коротко усмехнулся, припомнив сегодняшний разговор с будущей невестой.

- Это точно.

Чуть подумав, Алеф снял с пальцев одно из своих колец. Широкое, толстое, из цельного куска черного агата с золотым ободком по середине. Работа аралийских эльфов-ювелиров выглядела очень мрачно и тревожно.

Алефиан положил его на стол рядом с рукой Вейла.

- Подарок невесте?

- От будущего шурина, — зло скривил губы Алеф, — Постарайся, чтобы она его надела сразу же.

Вейл аккуратно двумя пальцами взял кольцо. Он уже видел такие украшения — внутри под золотом пролежала тончайшая полоска шаладирских изумрудов, пропитанных эльфийской магией.

- Девчонке не навредит? — обеспокоился Вейлариан.

Как ни крути, но если Лиатрис все-таки обычный человек, то от чужой магии ей может не поздоровиться. Бывали случаи.

- Не навредит, — Алеф хищно блеснул глазами, — Просто заставит все время быть рядом с тобой, — и чуть помолчав, добавил, — Я не позволю ей сбежать.

Ночью я спала плохо, все никак не могла толком уснуть и в голове крутились мысли, плавно переходящие в кошмары. То я куда-то бежала, то прыгала, то даже пыталась взлететь, но Милор держал меня за ноги и не давал оторваться от земли. Я плакала, просила, умоляла, рассказывала, как для меня важно взмахнуть крыльями и почувствовать телом быстрые ветра, что я немедленно умру, если не поднимусь туда, в сверкающую высоту. Братец же был суров и непреклонен.

— Твое место здесь, на земле! — кричал он на меня, а я понять не могла, почему вдруг вместо Милора вижу Вейлариана, который неуловимо становился похожим на старую женщину, сморщенную, как прошлогоднее яблоко, и серокожую, словно покрытую пеплом. Старуха тянула меня к себе, раздирая золотые крылья... мои?... своими черными когтями.

Очнулась я перед рассветом, мокрая от пота, хоть выжимай. Голова раскалывалась, спина безудержно зудела, словно по ней промаршировал муравьиный полк. С трудом дотянувшись до позвоночника и уняв, наконец, зуд, я перевернулась на другую сторону и попросту отключилась.

Истеричная беготня началась с самого утра, которое для меня началось, когда клепсидра отзвенела полдень. Не успела я толком продрать глаза, как Марисса сдернула одеяло и в приказном порядке отправила умываться. У нее дел непростор — надо все собрать, проверить, приготовить, меня одеть, причесать и красиво накрасить, плюс мистрис Имирия поручила ей много всяких важных и не очень дел... Горничная носилась по моим покоям как пчелой ужаленная — только что была у кровати, как уже рылась в шкафу, затем в ванной развешивала сухие полотенца, затем ставила щипцы для накрутки волос на маленькую жаровню, затем...

— Марисса, стоп! — я вскочила с кровати и закрыла собой дверь перед метавшейся по комнате горничной, — Ты вчера обещала кое-что разузнать!

Марисса с недоумением взглянула на меня, затем в ее глазах зажегся огонек понимания, и она опасливо оглянулась, вдруг кто-то услышит-увидит. Приложила ко рту палец:

— Тсссс, об этом потом!

— Когда потом? — возмутилась было я, но в этот момент меня неожиданно ударили по задку дверью.

Я обернулась, горя праведным гневом покарать того, кто покусился на мои нежные филейные части, но в удивлении не смогла сказать ни слова. В дверях, виновато понурившись, застыли Надин, рыжеволосая хохотушка, и симпатичная смугляночка Бри, мои бывшие горничные. Обе в форменных коричневых платьях с накрахмаленными белоснежными передниками — сразу чувствовалась выучка мистрис Имирии, которая всегда была очень строга к внешнему виду замковых слуг. О празднике напоминали лишь маленькие букетики роз, приколотые к корсажу.

Я смотрела на своих бывших горничных с недоумением и, честно признаюсь, отвращением. Как только запахло жареным, как только папенька твердо решил предоставить мне полную свободу и от замка, и от его фамилии, так эти вертихвостки сразу подхватили свои юбки и бежать к новым хозяевам. Предательницы!

А я ведь и строгой с ними не была, всегда относилась к прислуге с уважением за их работу и пониманием, что они такие же люди, как я.

— Госпожа Лиатрис! — присели девушки в реверансе. — Нас прислали в помощь.

— В помощь кому? — холодно поинтересовалась я.

— Вам, госпожа, — рыжая присела еще ниже.

— Приказ мистрис Имирии, госпожа, — Бри скосила взгляд на Мариссу, но тут же низко опустила голову.

Я обернулась к Мариссе. Та ледяным взглядом окинула своих бывших товарок и презрительно фыркнула.

— Что ж, — решила я, — Тогда отправляйтесь в подчинении к Мариссе. Она подскажет вам, что делать.

Ответом были эмоциональнейшие взгляды: ко мне — полные возмущения и негодования, а к Мариссе — готовые сжечь ее от ненависти. Ведь я своим приказом поставила ее над ними главной, чего раньше никогда не было, мои горничные всегда были равны между собой.

Подруга тайком мне подмигнула, поняв мой замысел, подбоченилась и принялась командовать:

— Бри, заправь постель и взбей подушки. И сделай это аккуратно, госпожа не должна дышать пылью! Надин, на тебе ванная. Добавь в воду соли с магнолией и не делай ее сильно горячей, госпожа не любит кипяток! — в голосе Мариссы отчетливо слышались злорадные нотки.

Надин закатила глаза, Бри проворчала что-то нецензурное в сторону новой мини-управляющей — а то они не знают, как ухаживать за госпожой, но послушаться девушки не посмели. Одна принялась за постель, вторая скрылась в ванной комнате.

Я поманила Мариссу за собой к окну, и делая вид, что разглядываю свое новое платье, шепотом поинтересовалась:

— Ну так что?

Служанка коротко кивнула:

— Я договорилась, — и тут же пресекая мои расспросы, предупредительно выставила палец, призывая меня молчать, — Но все детали позже.

И скрылась в недрах шкафа.

Кивнув, а что мне еще оставалось делать, я пригладила пару складок на красном атласе. Позже так позже, ничего страшного, я подожду. Главное, что появилась хоть какая-то реальная надежда.

— А это что за пузырек? — Марисса вынырнула наружу. Она, видимо, залезла в ту грудку вещей, что я привезла с собой от тетушки Мартины, потому что держала в руках злосчастный пузырек с барилой, подаренный мне перед отъездом той странной знахаркой мистрис Ниллин.

- Совсем забыла выбросить. Это барила, мне одна полусумасшедшая травница подарила.

— Травницы не бывают полусумасшедшими, — укоризненно ответила мне Марисса, разглядывая содержимое пузырька на свет.

Им заинтересовалась и Надин, но подруга так зло глянула на нее, что рыжая испуганно отскочила в сторону.

— Да, да, — деланно рассмеялась я в ответ, — от своих травок и грибов они полностью сходят с ума.

Марисса задумчиво разглядывала пузырек.

— Если хочешь, возьми себе, — щедро предложила я. Барилла стояла довольно дорого, и простая служанка не могла себе позволить такую косметику. Хотя Мариссе краска не нужна была, она щеголяла роскошной русой шевелюрой, которую, правда, прятала в косы под чепцом. Перекрашивать такое сокровище было бы смертным грехом.

- Нет, — она качнула головой и с хитринкой глянула на меня, — Мы покрасим волосы тебе, госпожа.

Я отшатнулась.

- Может лучше не надо? — с опаской подхватила свою косу.

- Надо, надо, — уверенно приближалась ко мне Марисса, — Под твой алый наряд оттенок бариллы как раз подойдет. Тем более, что цвет модный, многие дамы будут таким щеголять.

- Так может мне не надо быть как они?

- Чтобы все сказали, что моя госпожа не модная, — она властно подхватила меня под руку и развернула к себе спиной, — Ну уж нет!

- А ты хоть умеешь это делать-то? — жалобно проблеяв, оглянулась я на деловитую горничную.

Ой, как же жаль волосы!

Но!

Но для побега эта идея пришлась как нельзя кстати.

- Вот сейчас и научимся! — Марисса уверенно подхватила мою косу и распустила ее по спине, — Надин, щетку для волос и зажимы!

Примерно через час мои волосы на удивление все еще были на своем месте. Правда, теперь они приобрели иссиня-черный оттенок, мерцавший на свету бриллиантовыми искорками. Впрочем, именно за этот шикарный отблеск бариллу так любили модницы, подобного эффекта нельзя было добиться даже магией.

Бри и Надин юлой кружились вокруг меня, заливаясь восторгами:

— Вам так идет, госпожа!

— Удивительно красиво, госпожа! — Бри даже посмела коснуться локонов, замерев в восхищении.

— Все гости будут в восторге! — взвизгнула рыжая. — Вы затмите госпожу Оливию!

Марисса же, отложив полотенце, которыми вытирала руки после смывания с моей головы краски, удовлетворенно кивнула:

— То, что надо!

Мне оценить новую красоту было сложно, в зеркале я себя не видела, а кончики влажных после мытья волос лежали на плечах мокрыми сосульками.

— Одеваться! — скомандовала Марисса и горничные по новой завертели по комнате. Надин подняла мне волосы наверх и уложила легким узлом, чтобы заняться ими позже, а Бри и Марисса аккуратно, стараясь буквально не дышать, начали облачать меня в то, что создала мистрис Рауф. Назвать это просто платьем у меня язык не поворачивался.

Панталоны, корсет, нижняя рубашка, первая нижняя юбка, вторая нижняя юбка. Поверх нее легла третья из плотной ярко-алой парчи, искусно вышитая золотой нитью и драгоценностями. Мелкий бисер вырисовывал на подоле сложный узор, а крупные камни скрепляли многослойные складки вместо булавок.

Затем пришла очередь основного платья из тяжелого бархата густого винного оттенка без каких-либо украшений, но с таким глубоким вырезом, что казалось — загляни в него и

увидишь пояс моих панталон. Так сильно грудь я еще никогда не открывала и мне стало очень неудобно, я все время подтягивала корсаж вверх, пока Марисса довольно ощутимо не ударила меня по пальцам. Я возмущенно на нее глянула, но она таким же взглядом ответила мне. Как это — я попыталась быть недовольной изделием самой мистрис Рауф?!

Надин пристегнула на рубиновые защипы свободные рукава и сквозь их вырезы была видна нижняя тонкая батистовая рубашка.

Закончив с одеждой, девушки набросили на меня легкое покрывало, чтобы не повредить ненароком платью, усадили на небольшой табурет и занялись волосами. Их расчесывали, тянули, заплетали и накручивали на раскаленные докрасна щипцы. Булавки, защипы, заколки и ленты, ленты, ленты...

Тетушка Мартина сказала бы, что меня украшают, как корову на ярмарке.

Дядюшка Морис высказался бы еще хлеще, но и нецензурней.

Причесав и надушив, меня накрасили и поднесли драгоценности — серьги и вчерашнее ожерелье, что я принесла из папенькиной сокровищницы. Странно, вчера мне казалось, что ожерелье было обычным. Да, грубоватым и совсем неподходящим к алому платью, но без всякой магии. Сейчас же, взяв его в руки, я отчетливо ощутила, как закололо пальцы. Совсем чуть-чуть, но ... Может быть, я вчера была настолько перепугана папенькиным настроением и злобой, что не обратила на это внимание?

Я вопросительно глянула на Мариссу, но она ответила мне безразличным взглядом. Очень безразличным.

Особенно после едва заметного кивка на двух предательниц.

Значит, дело нечисто и ожерелье действительно не простое, догадалась я. Поднесла его к шее, словно примеряя, приложила повыше, опустила чуть ниже, давая понять подруге, что не знаю — надевать украшение или нет. Марисса деловито выхватила драгоценность у меня из рук и застегнула под туго накрученными локонами.

— Тебе идет, госпожа, — она многозначительно посмотрела мне в глаза, — Бри, зеркало!

Неужели мои мучения наконец-то закончились?

Я только хотела рассмотреть себя как следует, как неожиданно двери моей комнаты распахнулись и на пороге появился отец. В темных, плотно облегающих штанах, белом свадебном камзоле с вышитым на груди гербом герцогства Иллийского. Из-за голенища правого сапога виднелась рукоять кинжала, но я знала, что это лишь свадебная традиция — кинжал не был даже наточен.

Герцог обошел меня по кругу, оглядел со всех сторон.

— Хороша, — скупно похвалил папенька, — Вся в мать.

Я внутренне съёжилась. Упоминания о матери никогда ни к чему хорошему не приводили.

Не ошиблась я и в этот раз. Щеки обожгли резкие пощечины, неожиданные, несправедливые и от того еще более обидные.

— Немного румянца тебе не помешает, — процедил папенька сквозь зубы.

Я зажмурилась, внутренне сдерживаясь, чтобы не разрыдаться от оскорбления, и услышала, как возмущенно ахнула Марисса. Надин и Бри застыли у окна, испуганно притихнув и стараясь не привлекать излишнего внимания его светлости.

— Могу хоть поинтересоваться, за что на этот раз? — меня переполняла бешеная злость.

Герцог оглянулся на горничных, словно впервые их заметил, и жестом выгнал из комнаты. Бри и Надин вихрем вылетели в коридор. Марисса бросила на меня испуганный взгляд, но тоже не посмела противиться его светлости. Как только подол ее юбки скрылся в соседней комнате, герцог на удивление серьезно и спокойно мне ответил:

— Мужчина никогда не прощает унижения, запомни это, дочь, — он чуть помолчал и, глядя в сторону, словно нехотя признаваясь, добавил, — Ты горда. Это видно по тому как ты ходишь, говоришь, как себя ведешь. Ты так же горда, как и твоя мать. Ни один мужчина тебе этого никогда не простит.

— Как вы моей матери? — я нарывалась, и я это знала.

— Как я твоей матери.

Мне показалось или в глазах герцога действительно на мгновение появилась печаль?

— Запомни, дочь. Это будет моим единственным тебе уроком.

Уроком? Мне этих «уроков» хватило по горло за все то время, что я жила в замке. И безвинной ненависти, и презрения, и холодного недовольства.

Мой тихий голос был едва слышен.

- Вы всегда меня ненавидели, ваша светлость, — он гневно вскинулся, но меня уже было не остановить, — Из-за матери? Неужели ее побег был для вас настолько унизителен, что вы на всю жизнь это запомнили?

Он замахнулся ударить повторно, но я была настолько зла, что не испугалась. Даже специально подставила щеку, мол, бейте, папенька, чего уж там!

Герцог руку опустил. Не захотел портить мою продажную красоту?

- Ты не поймешь, ты всего лишь...

- Глупая девка, да? Так вы меня всегда называли? Что ж, можете наконец порадоваться — если вам повезёт, то завтра меня уже тут не будет.

Герцог вдруг улыбнулся, и я невольно отшатнулась. Не понравилась мне его улыбочка, уж больно она была... опасной.

- Почему же завтра? — улыбка стала еще шире, — Рейены высказали желание немедленно после бала покинуть замок. Та служанка... как ее? Марисса? соберет твои вещи.

Кровь схлынула с моих щек.

Сразу после бала?!

Нет! Не может быть!

Вейлариан мне ничего вчера об этом не сказал!

Мысли заметались, пытаюсь найти верное решение. Я думала, что время для побега еще есть. Чуть-чуть, совсем капельку, но есть!

А оказывается, ловушка захлопнется так быстро?!

- Но...они ведь могут и не выбрать меня.

Его светлость лениво развалился на табурете, на котором еще недавно меня красили и причесывали. Сложил руки на груди, приминяя вышитый камзол, окинул меня неприязненным взглядом:

- Не могут Лиатрис, они не могут, — он качнул головой и начал рассуждать без всякой озлобленности, — Ну хорошо, допустим, ты им не понравилась. Кого тогда брать? Мирабелла давно сговорена, Оливия теперь тоже. Отправлять к драконам близнецов — так девчонки еще маленькие. В любом случае остаешься только ты.

Он пожал плечами, мол — ничего не попишешь, других вариантов нет.

- И вы бесконечно этому рады, — у меня даже руки затряслись от едва сдерживаемых

чувств.

- Не скрою, это приятная мысль. Ты мне всегда была костью в горле, Лиатрис. Слишком гордая, слишком.... - он непонятно махнул рукой, — слишком похожа на свою мать. Но я пришел не за этим.

Я молча слушала, что мне говорил отец, и это был наш самый длинный разговор за всю жизнь.

- Сегодняшние свадьба и бал очень важны не только для меня лично, но и для всей нашей страны. Рейены выберут себе невесту, а в ответ они позаботятся, чтобы герцогство всегда было под защитой драконьего королевства. Сильфы ведь снова поднимаются..., - и он сделал очень длинную паузу, — Ты умная девушка, Лиатрис, потому, надеюсь, не натворишь глупостей.

Глупостей?! Каких глупостей? Когда мне делать глупости, если времени на них практически не осталось!

Я чуть не рассмеялась. Так горько от разочарования рухнувших надежд мне давно не было.

- А то что?

Герцог встал с табурета и очень тихо произнес:

- Если ты опозоришь меня перед драконами, дочь, то твоя жизнь станет незабываемой. Очень короткой, но помнить о тебе будут в веках. Точнее, о том, как я тебя накажу! — я вскинула голову, — Только посмей!

Посмею??

Конечно посмею!

Из кожи вылезу, а убегу!

Правое крыло первого этажа замка было отведено под хозяйственные нужды. Именно здесь располагалась замковая кухня с подсобными помещениями, здесь же были комнаты слуг. Поэтому никто бы не удивился, увидев мистрис Имирию около самой дальней кладовой, — мало ли что понадобилось экономке в праздничный день, наполненный суетой и беготней. Слуги сновали по коридорам и залам замка туда-сюда, вылизывая, вычищая, доводя до финального блеска все, что можно было вылизать, дочистить и довести, выстраивали ряды столов с закусками в бальной зале, оформляли лентами и цветами оркестровый помост, таскали из кухни тяжеленные блюда с кушаньями и кувшины с винами...

Имирия с опаской глянула в сторону шумного коридора, но на нее никто не обращал внимания. Едва горящий факел в углу давал слишком мало света, да и сама экономка не в пример празднично одетым слугам была лишь в простом темном платье. Имирия в который раз проверила сохранность портала. Плавнo коснулась рукой двух отмеченных камней, шепотом произнесла слова, которым так долго учил ее император — сильфские чародейские заклинания с трудом давались той, кто не имел способностей даже к своей родной магии. Вспомнить когда-то выученное было делом пяти секунд. Портал тихо загудел и отозвался в пальцах легким зудом.

Что ж, может быть попробовать активировать? Сюда, в правое крыло, вряд ли заглянут гости, а слуг перед принятием на работу обязательно проверяют на магические способности. Никто не узнает сильфскую магию, а значит, никто не сможет обнаружить портал и нарушить столь тщательно выстроенные планы.

Имирия сконцентрировалась. Закрывает глаза, сложила пальцы, чтобы нарисовать нужный узор. Давным-давно вычерченные на серых камнях руны начали светиться легким белым пламенем. Ни дыма, ни искр, лишь языки цвета льда плясали по тонким линиям рисунка.

Экономка довольно улыбнулась — портал работал как надо, не потеряв вложенной в него императором магии на ни йоту. А ведь столько лет прошло!

Да, Наралекс был сильным магом. Правда, не настолько сильным, как его сестрица Лазария, и поэтому до сих пор не мог заполучить королевскую корону, оставаясь всего лишь императором, главнокомандующим сильфских войск, чья власть держалась на воинской силе. Наралексу нужно было подтвердить свое право на трон ритуалом «миса-хар», но провести его мог лишь маг очень высокого уровня по силе равный золотой.

Размышления экономки прервал звон разбитых тарелок и следом раздался сочная площадная ругань Берты: кто-то из поварят опять напортачил.

Имирия махнула рукой, успокаивая горящие руны. Нет, не время. Чуть позже, ближе к ночи она дорисует еще один ромб в наложенный Наралексом узор и активирует портал, чтобы войска императора смогли пройти в замок.

— Мистрис, что вы тут делаете? — раздался за ее спиной нежный голосок. Имирия едва сдержалась, чтобы не подскочить от неожиданности, и резко обернулась. Факел на стене высветил Оливию, старшую дочь герцога. По подолу ее черного бархатного платья шла тонкая вышивка, а золотые волосы были туго заплетены в две косы и убраны черными лентами. И никакой косметики на бледном лице.

Необычный вид для наследницы герцога.

Траурный.

Похоронный.

Герцог будет с ярости, если увидит Оливию в таком виде.

Нет, не если — когда.

Но и экономка грозно нахмурила брови — это совсем не то платье, о котором они договаривались. Абсолютно не то.

— Госпожа Оливия, — Имирия присела в легком реверансе, — Не ожидала вас тут встретить.

Оливия хитро улыбнулась:

— Я догадалась. Так что вы делаете?

Имирия настороженно оглянулась по сторонам. В дальнем конце коридора пробежала служанка, с трудом удерживая в руках большую стопку тарелок, оттуда же гулко слышались скандалящие голоса Берты-кухарки и поварят.

— Проверяю, чтобы все работали нормально.

— Именно здесь? Кухня ведь..., - Оливия прищурилась, с подозрением глянула на стену и решительно обошла экономку. Протянула руку к камням и, ощутив легкий зуд, удивленно повернулась к Имирии.

— Так это он? Портал? — в ее голосе слышался одновременно и испуг, и восторг.

Имирия снова скосила взгляд на коридор и едва слышно ответила:

— Не стоит кричать об этом всем вокруг, ваша светлость, — она шагнула вперед и рывком отбросила пальцы Оливии от магических камней, — Да, это портал. Но не ваш, — смерила девушку нахмуренным взглядом, — Надеюсь, вы точно помните наш ночной уговор?

Оливия смутилась и потерла руку, которая все еще чувствовала жесткую хватку экономки.

— Да, я...

— Что вы? — намеренная грубость Имирии покорила Оливию, но ее светлость промолчала, понимая свою вину, — От вас требуется лишь точно выполнить все, о чем мы договаривались. Не больше, не меньше.

Пальцы нервно сжали ткань платья, сминая плотный бархат.

— Я помню.

— Тогда почему вы в этом платье?

— Переодеться всегда успею.

— Ваша светлость...! — казалось гнев Имирии можно ощутить вживую. Губы сжались в тонкую полосу, глаза метали молнии на склонившуюся золотую головку с черными лентами, — Сегодня все зависит только от вас! Именно вы ведь пришли ко мне первая и именно вам нужно...

Оливия вдруг дернула подбородком:

— Да, нужно мне! Нужно! — в ее глазах появился хищный отблеск, — И ради того, чтобы жить как я хочу, я пойду по головам! Но..., - она вдруг сникла и в ее голосе появились жалостливые нотки, — вам то зачем помогать мне?

Имирия горько усмехнулась на яростный выпад:

— Не задавайте вопросов, на которые не захотите услышать ответы, ваша светлость. Помните, ваша задача — быть в нужном месте в нужное время.

— И в нужном виде.

— Именно. Поэтому пока... Пока! Я очень прошу — оденьтесь правильно!

Оливия молча развернулась. Еще раз бросила взгляд на камни, что до сих пор едва слышно гудели от магии, затем — на Имирию, что стояла возле них строгой охранницей, и ушла.

Проследив взглядом за дочерью герцога, экономка решила найти Милора, бастарда герцога и его секретаря.

Драконы и сильфы, почитающие титана Тессариана, Владыку воздуха, презирали слабые души, которым требуется помощь богов.

Дэвы и дварфы, превозносящие титана Баралиона, Владыку огня, считали, что не стоит отвлекать Высших своими мелкими дрызгами.

А эльфы и фейры вообще, казалось, не замечали Нэриллию, титана земли.

Сами же титаны-создатели никогда не требовали от своих последователей ни молитв, ни богослужений, ни специально отведенных для этого храмов или капищ. Им было достаточно мысленных обращений без специальных жестов, призванных привлечь божественное внимание, и изображений, зачастую криво нарисованных и нелепых, перед которыми особо страждущие били поклоны и молились.

Но людям все равно нужно было куда-то приходить со своими печальями и радостями. И отвечая многочисленным просьбам своих маленьких созданий, титан Миризион, Владыка Воды, создал Орден Миризы. Служители ордена жрецы — мирризины по большей части не столько служили проводником просьб и молитв к богам, сколько утешителями, целителями и распорядителями основных празднеств и ритуалов.

Во всех крупных городах Ламарры стояли жреческие общины с собственными цирториями, где обучались новые адепты, гостиницами, лечебницами и даже торговыми лавками. Мелкие же деревушки либо вообще не имели своих мирризинов и ждали мимо проходящих, либо нужды ближайших селений обеспечивала небольшая общинка двух-трех жрецов. Многие мирризины путешествовали от селения к селению, от города к выселкам, видя в этом свое предназначение и неся светочь религиозного образования простым людям. Они же проводили для деревенских жителей все необходимые обряды и ритуалы.

Помимо официального поклонения титанам-создателям, в Валиносе, особенно в человеческих королевствах существовало бесчисленное множество культов, сект и собраний, которые представляли свои собственные прочтения истории мира и создания рас. Ирия Небесная, Жрецы лоам, Духи воды оро...

Герцог, будучи военным человеком до корней волос, всю эту «идолопоклонническую мишуру» терпеть не мог. Он был уверен, что титаны прекрасно разберутся во всем сами, на то они и титаны-создатели, и привлечение каких-либо посредников в общении простых мирян с высшими существами попросту не нужно.

Тем не менее, все официальные события в нашем замке проводились в специально отведенной для этого зале Слезы Света с обязательным участием верховного мирризина Баралиса. Живя и благодетельствуя в столице Ламарры, в замок герцога жрец всегда приезжал по приглашению. Баралис был уже стар и очень тучен, и путешествия в герцогство Иллийское для него и того громоздкого торжественного убранства, что он возил с собой для достойного оформления герцогских празднеств, было непосильным трудом. Но папенька требовал у столичной общины только Баралиса, щедро платя за его старания звонким

золотом. Да и самому жрецу немало перепадало всяких подарков и пожертвований для общины.

Сегодня, в честь свадьбы его светлости и последующего бала зал Слезы был убран особенно торжественно. Цветы, ленты, ковры и золотые украшения ослепляли глаза. В белый с розовыми прожилками мэвлийский мрамор пола, начищенный до блеска, можно было смотреться, как в зеркало, а мозаичные окна бросали на стены разноцветные отблески. В центре зала стоял большой постамент, на котором возвышалась высокая закрытая хрустальная ваза. В ней была заточена Слеза Света, частица магического камня, что подарил своим последователям титан Миризион.

По обе стороны от постамента в небольшом отдалении выстроили кресла для гостей и столики с закусками и винами. Позади на возвышении — небольшая оркестровая кафедра. В самом центре зала была проложена красная ковровая дорожка, по которой пройдут самые важные гости, члены семьи его светлости и сам герцог с невестой.

Стоя за дверью залы, я не находила себе места. Марисса перед началом торжества мельком рассказала мне, что побег готов. В десять вечера я должна быть в дальней части парка, у заброшенного фонтана. Мы обменяемся с Мариссой одеждой, и я смогу в таком виде уйти из замка. Подробности она мне расскажет потом, времени сейчас на детальный рассказ всего задуманного не было. Правда, горничная взяла с меня обещание не снимать ожерелье из сокровищницы.

Услышав, что все действительно готово, я жутко испугалась. У меня разом затряслись руки и челюсть ходуном заходила. Сегодня на самом деле решится все! Как же это страшно — уйти из известного в неизвестность, не зная, что будет ждать меня дальше, куда я уеду и с кем я там буду?! Вдруг рейены показались очень даже милыми драконами, а свадьба с одним из них... с Вейларианом, я ведь его должна буду выбрать... не так уж и пугающе. Вон, Аридия, вообще сначала переспала с папенькой. А если б не забеременела, что было бы с ней сейчас? А драконы хотя бы официально берут меня в жены. Так может остаться? Не бежать?

Марисса подозвала ближайшего официанта с подносом и протянула мне бокал легкого вина для успокоения, но у меня зуб на зуб не попадал. Наконец, я умудрилась глотнуть немного холодного напитка, и обжигающая волна пробежалась по моим венам.

— Главное, госпожа, берегите ожерелье! — напутствовала меня Марисса, — Это ваш выход на свободу.

Я схватилась за камень на груди.

— Так оно поэтому покалывает магией?

— Да, я...

— Надо же, ты пришла первой! Неужто стремишься побыстрее увидеться с женихами? — Оливия встала передо мной, оттеснив в сторону горничную. Марисса склонилась перед старшей дочерью герцога в реверансе и быстро убежала прочь.

Ливи в черном с позолотой платье и туго убранными золотыми волосами, смерила меня презрительным взглядом и завистливо процедила сквозь зубы:

— Да, отец хорошо тебя нарядил. Как кобылу на продажу.

Марисса мельком сказала мне, что его светлость категорически запретил Ливи приходить на бал. Она была наказана и никаких увеселений ей не достанется. Поэтому сестрица решила назло папеньке появиться в траурном платье. Золотое шитье по угольно-черному шелку было тонким, едва заметным и лишь сверкающим, когда на него попадали

лучи света.

Я заледенела, а потом вспыхнула от гнева.

Да что ж это такое?! Сколько можно-то?

Все, Ливи, успокойся, меня сегодня в любом случае в замке уже не будет!

На нервный испуг, что сотрясал меня до этого момента, наложились яростная злость.

- Ливи..., - прошипев, я даже кулаки сжала от бешенства, чтобы ненароком не ударить сестрицу, но меня перебила вовремя подошедшая Мирабелла:

- Ты очень красиво выглядишь, Трис. Тебе идет алый.

В темно-синем платье довольно простого фасона, из украшений лишь сапфировая брошь, скрепляющая белоснежную накидку на груди, Мирабелла была в своем репертуаре — скромненько, простенько, но не без вкуса. Светлые волнистые волосы сестра распустила по плечам, и хоть они не были того чудного золотистого оттенка, что у Оливии, все равно выглядели очень изысканно и роскошно.

Но если чем-то и можно было утихомирить мою ярость, так это удивлением. Я недоверчиво уставилась на сестру — вот уж от кого, но от Мирры не ожидала добрых слов.

Она мягко улыбнулась мне в ответ и заботливо поправила сапфировое ожерелье.

- Камень чуть сдвинулся, Трис.

Едва заметно нахмурилась, ощутив укол магии, и вопросительно посмотрела мне в глаза.

Я даже ответить не успела.

- Алый ей и правда очень идет, — вторила Ливи, скрестив руки на груди, — Как продажной девке.

Мирабелла развернулась.

- Ливи! Замолчи! — рявкнула она на сестрицу, — Хоть сегодня можешь засунуть свой поганый язык себе в... Оливия изумленно осеклась, а Мирра вдруг испуганно охнула, и густо покраснела.

Я весело усмехнулась кончиками губ:

- Да, Мирра, и где ты только нахватаешься подобного?

- Я... это просто..., - смущенно пролепетала сестра, но бросив взгляд на цинично улыбающуюся Оливию, которая уже открыла рот, чтобы прокомментировать столь яркое выступление, вдруг выпрямилась и гордо продолжила, обращаясь уже ко мне, — Трис, отец всегда относился к тебе...

- Отвратительно, — услужливо подсказала я.

- Несправедливо, — вывернулась Мирра, — и мы с Ливи невольно подхватывали его поведение. За сестру не скажу, — она сердито оглянулась на Оливию, — но я хочу попросить у тебя прощения за это.

Я иронично подняла бровь. Не поздновато ли спохватилась?

- Понимаю, что сейчас мои извинения выглядят неуместно и фальшиво, но я искренне прошу понять и простить.

- С чем связано это покаяние, Мирра?

Она буквально на мгновение снова смутилась.

- Скорее всего, сегодня ты уедешь из замка, и мы больше никогда не увидимся. Это заставило меня кое-что пересмотреть в наших отношениях.

Оливия обиженно молчала, отвернувшись в сторону и делая вид, что она нас не замечает, поэтому я продолжила странный разговор с Миррой.

- Мне нечего тебе прощать.

И правда — нечего. Мирабелла никогда меня не унижала, не оскорбляла и не гнобила. Да, она просто молчала, когда это делали другие, но — а кто бы начал возмущаться, видя как герцог или мачеха меня третируют? У кого бы хватило сил защитить меня?

- Я виновата перед тобой, не спорь. И хочу пообещать кое-что, — Мирра проникновенно взяла меня за руку, — Где бы и кем бы ты не была, Трис, помни, что у тебя есть как минимум одна сестра. В любой момент можешь ко мне обратиться за помощью, и я помогу.

Оливия, как ни старалась удержаться, фыркнула на такое пафосное обещание.

- Ты идиотка, Мирабелла. Наша дорогая Трис станет сегодня женой дракона. Как бы это тебе не пришлось ее просить, — небольшая пауза и почти не слышно, — О милости.

- Если мне понадобится, то я попрошу, — гордо ответила ей сестра, — И думаю, что Трис мне не откажет. Правда? Я молча кивнула.

Чем был вызван этот покаятельный монолог, я не знала. То ли Мирра действительно чувствовала вину за свое поведение, то ли пыталась наладить отношения с будущей родственницей драконьей королевы. Впрочем, и то, и другое было вполне понятно — ведь сестры не знали, что я на самом деле для крылатых соседей.

Зычный голос герцогского сенешаля казалось проник в каждый уголок замка.

— Дочери его светлости: госпожа Оливия, госпожа Мирабелла и госпожа Лиатрис!

Двери распахнулись.

Гости склонили головы в почтении к нашему титулу, и мы с сестрами одновременно вступили на красную ковравую дорожку. Оливия в черном с позолотой платье, Мирабелла — в густо-синем и я.

По залу полетели тихие голоса:

— Ваша светлость!

— Ваша светлость!

— Рад видеть вас, ваша светлость!

— Вы прекрасны, ваша светлость!

Со всех сторон слышались приветствия, и мы по мере своих сил им отвечали. Где оглянуться с милой улыбкой, где помахать рукой, где успеть за один шаг проговорить короткое «Рада вас видеть!» и «Благодарю!».

Мы приковывали к себе внимание всех присутствующих. Мужчины не сводили с нас глаз, восхищаясь и любясь, женщины — изучая и завидуя. Придворные, знатные горожане, гости из других земель и государств, все как один кланялись дочерям хозяина дома.

— Приветствую, ваша светлость!

— Счастлива снова встретиться с вами, ваша светлость!

У Мирабеллы и Оливии, привыкшим к подобным празднествам, ответные приветствия не вызывали затруднений. Не сбавляя шага, они изящно протягивали руки мужчинам для поцелуев, с некоторыми дамами одновременно приседали в реверансах и рассыпались тоннами любезностей. Я же, проводя большую часть времени со своей кормилицей в деревне, пристальное внимание к своей наряженной персоне воспринимала несколько неадекватно. Пальцы и коленки тряслись, по коже то и дело проступали мурашки, даже челюсть слегка ходуном ходила. Я старательно улыбалась во все тридцать два зуба и пыталась каждому гостю уделить внимание, что заметно тормозило и меня, и сестер. Пару раз Оливия недовольно оглянулась, когда я в очередной раз остановила процессию, а Мирра

довольно ощутило дернула меня за край рукава, таща дальше.

Но было очень страшно не только из-за неожиданно огромного скопления народа.

У постамента нас ждали герцог, его невеста и мирризин Баралис, и мне отчетливо виделась двуличная торжествующая ухмылочка на лице папеньки. Уж он-то точно знал, что следующей к Слезе Света выйду я.

Что-то мне подсказывало, что часть гостей так же была в курсе дела. Уж слишком явное внимание они уделяли мне в обход сестер.

Я отчаянно искала взглядом драконов. Как воспримут, как увидят? При всем моем великолепии Оливия даже в траурном платье выглядела в разы красивее и изящней, а Мирра в синем была такой очаровательной. Я понимала, что таящая внутри меня надежда настолько хрупкая и почти несбыточная, что... Но — а вдруг мне повезет?

Драконы стояли в первом почетном ряду перед постаментом Слезы Света. В праздничных камзолах, густо расшитых серебром и драгоценными камнями, темных брюках и сапогах, одинаковые и совершенно разные братья-близнецы. У старшего рейена в волосах что-то поблескивало, он на миг повернул голову, и я увидела тонкий серебряный обод с несколькими черными агатами у самых висков. Подобные украшения носят женщины, но никак не мужчины. И пальцы его все усыпаны кольцами, и на запястьях под белыми манжетами рубашки я заметила драгоценные браслеты. Какая, однако, занятная у драконов мода.

Вейлариан, в отличие от брата, свои длинные волосы просто собрал в низкий хвост, но украсил его длинной атласной черной лентой. Смешавшись с локонами, она тускло переливалась на свету.

Увидев меня, глаза Алефа вспыхнули восторгом маленького ребенка, которому вот-вот подарят давно желаемую игрушку. Нетерпеливое ожидание, читавшееся в его глазах, напугало меня. Не понимая такой его реакции, я догадывалась, что старший рейен ни за что не откажется от папенькиного подарка. Алеф не видел ни красавицу Оливию, ни очаровательную Мирабеллу. Он следил взглядом только за мной.

Его младший брат, напротив, был спокоен и, как мне показалось, немного суров, но глаз с меня не спускал также. Я мигом вспомнила наш вчерашний разговор и убеждённую уверенность Вейла, что мне лучше стать именно его женой.

Вспомнила, какой у дракона красивый голос — глубокий, бархатистый.

И руки. Сильные руки с длинными тонкими аристократичными пальцами.

И глаза...

И губы...

Стать женой Вейла?!

Меня вдруг бросило в жар от этой мысли. Щеки загорелись, стоило мне вспомнить как близко я видела вчера леата Вейлариана, и, в попытке хоть немного прикрыть невольный румянец, я рукой махнула по челке.

Алеф что-то шепнул брату. Веселый, довольный, он явно говорил обо мне — вон как широко заулыбался, когда заметил, что я на него обратила внимание. Вейл тихо переспросил и тут же нахмурился, пальцы сильнее сжали ремень на поясе. Младший рейен был определенно очень недоволен и начал спорить с Алефианом.

Ой-ей, надеюсь, они не догадались, почему я вдруг покраснела, как помидор на грядке!

***

Алеф с восторгом смотрел, как тройца юных красавиц подходит к Слезе Света.

- У герцога вырос очень неплохой палисадничек. Что не дочь — то роскошный цветок, — рейен чуть не облизывался как кот, глядя на мышей.

— Ты сегодня слишком поэтичен, брат, — сухо заметил Вейл, следя за Листрис. Его очень беспокоило настроение Алефиана, как бы тот не отменил их соглашение.

— Наша Трис настоящая красавица. Ей так идет это алое платье! — Алеф даже присвистнул от восхищения, — Эх, братец, будь она моей невестой — не удержался бы! Сегодня же сорвал с нее эти тряпки и...

— Она саш-хаад, — процедил Вейл, все больше беспокоясь за Лиатрис.

После вчерашнего разговора что-то изменилось в его отношении к будущей невесте. Если раньше девушка была Вейлу просто симпатична, и он всего лишь хотел защитить ее от жестокого Алефиана, то пообщавшись с Лиатрис наедине в библиотеке, дракон понял, что его безудержно к ней тянет. В его мыслях то и дело вставал силуэт девушки, дракон как наяву видел ее тонкую талию, белую кожу, густые волосы, задорные глаза. Слышал ее легкий серебристый смех. И каждый раз силой воли напоминал себе, что в лучшем случае Лиатрис будет ему саш-хаад, неприкосновенной.

Брат Вейлу не ответил. Он слегка склонил голову и, чуть прищурившись, присматривался к девушке. Та в этот момент как раз пыталась привести свою челку в порядок.

- Вейл, тебе не кажется, что она сегодня как-то по-другому выглядит?

Дракон пригляделся. Да, изменения он тоже заметил, и они ему не понравились, но признаваться Вейл не спешил. Как и делать выводы.

- Красива как обычно, ничего нового.

Алеф широко заулыбался.

- Волосы. Они темнее, чем были.

- Ты ошибаешься!

- Она их покрасила, — не успокаивался Алеф, — Лиатрис покрасила волосы!

- Посмотри на других дам, у многих такой оттенок. Сейчас он самый модный в герцогстве, — недовольно проговорил Вейл, оглядываясь по сторонам и ища, на кого бы указать братцу.

- Из того, что я слышал о Лиатрис, она не из любительниц моды.

- Сегодня же праздник, все украшают себя как могут!

Но Алеф, найдя устроившую его разгадку, не успокаивался.

- Нет, дорогой братец! Она красила не для украшения, а чтобы замаскировать свой настоящий оттенок.

- Может, посчитала его слишком пресным?

- Или светлеющим! Ведь ее день рождения уже завтра!

- Вот и подожди до завтра со всеми выводами, чтобы не разочароваться!

Алеф хищно сощурил глаза.

- Отдай!

Вейл от злости чуть не заскрипел зубами. Все-таки брат не выдержал, затребовал девчонку обратно!

- Нет!

- Вейл, отдай мне Трис! Ты всего лишь воин, а я...

- Ты сам мне ее отдал.

- Я не был уверен...

- Ты делаешь слишком поспешные выборы брат!...

— Вы бесконечно прекрасны, ваша светлость! — тонкая ладонь, разрисованная изящными темно-зелеными цветами и листьями, коснулась моего платья, и я с удивлением отвлеклась от братьев-драконов. Обычно подобное говорят Оливии, но старшая сестра шла крайней слева, а молодая фейри смотрела именно на меня. Она кивнула, подтверждая, что это не ошибка, и коротко улыбнулась. Тоненькая как молодое деревце, такая же гибкая и стройная, фейри была одета в зеленую вышитую тунику до колен. На груди висело монисто из резных деревянных бусин, светлые кудрявые волосы украшала тоненькая диадема, сплетенная из ивовых ветвей. Я благодарно ей улыбнулась и только открыла рот, чтобы ответить, как фейри приложила палец ко рту, призывая молчать, задорно мне подмигнула и исчезла в толпе гостей. Я недоуменно проследила за ней взглядом, но девушка растворилась как не было. Пригладила юбку в том месте, где ее коснулись пальцы фейри, и нащупала приколотую на маленький шип небольшую бумажку.

Записка? Мне? Очень захотелось посмотреть, что там, но в этот момент Ливи подошла к отцу, как полагается старшей дочери, и начала поздравлять его. Как же не вовремя! Я сжала бумажку пальцами и затолкала подальше в складку юбки. С помощью удачно вколотых булавок она составляла небольшой кармашек, и я надеялась, что с тайной запиской ничего не случится. Меня обуревало безумное любопытство, но я сдерживалась как могла.

Папенька, увидев во что вырядилась наследница, состроил жуткую гримасу, имитируя улыбку и ласково... подчеркнуто ласково поблагодарил Оливию за добрые пожелания. Та скупно поцеловала отца в щеку и уступила место Мирре. Затем пришла и моя очередь.

Что мне сказать отцу? Как поздравить? Пожелать ему счастья у меня язык не поворачивался, а желать бед и горестей не давала совесть, поэтому я слегка развернулась и свои пожелания адресовала именно невесте. Уж ей-то они будут гораздо нужнее!

После дочерних поздравлений мы с сестрами заняли свои места в первом ряду гостей и наслаждались церемонией бракосочетания его светлости герцога Иллийского и госпожи Аридии Санторн.

Аридия мне показалась вполне миленькой. Симпатичная, невысокая, с робким опущенным к полу взглядом, она то и дело вспыхивала от смущения алым цветом, когда гости начинали поздравлять и выкрикивать здравицы. Она очень трогательно порой касалась своего живота, и некоторые мужчины переглядывались с весьма двусмысленными ухмылочками. Поймав подобную на лице Алефа, я внезапно разозлилась — а то он не знает, что для Аридии это не было вопросом выбора. Ее просто заставили, принудили, уложили в постель герцога как бессловесную рабыню. Алеф глянул в мою сторону и мгновенно стер со своего лица пошлую улыбку. Неужели слышал мои мысли? Или сердитое выражение на моем лице было столь многоговорящим?

Странно, брат его куда-то исчез. Я пыталась найти взглядом Вейлариана, но в стоящих рядом гостях его видно не было, а оглядываться сильнее я не рискнула.

Но зато порой я ловила отчаянный взгляд невесты, обращенный к Милору, стоящему рядом со мной. Мне почему-то казалось, что Аридия словно умоляет его о чем-то. Братец же в ответ равнодушно смотрел по сторонам, явно не замечая попыток невесты привлечь его внимание.

Когда брачующиеся повернулись друг к другу и мизиррин начал читать напутственные,

оттого еще более занудные, пожелания свежееобразованной паре, я обратилась к братцу:

- Кажется, мой дорогой братик, наша новая маменька к тебе равнодушна? У нее что, так быстро проснулась материнская любовь?

Тот цинично скривил губы и ответил таким же тоном:

- Меня любят многие женщины, дорогая сестричка. Чем эта отличается от них?

Я незаметно ткнула его локотком под ребро со всей серьезностью:

— Будь осторожней, братишка. Если его светлость узнает, что ты оказываешь молодой маменьке слишком пристальное внимание, легко не отделаешься. Отец большой выдумщик на мерзкие затеи.

— Благодарю за совет и заботу, сестрица, — шутливо поклонился Милор и тут же, обняв меня за талию, зашептал на ухо: — А ты, как я слышал, готовишься дать деру?

Я чуть было не отшатнулась, но братец держал меня крепко.

Марисса, предательница! Больше некому было рассказать!

- Я никому не скажу, Трис, — продолжал Милор, — но хочу только спросить: ты совсем мозгов лишилась? Куда бежать вздумала? И с кем?

Прошипев крайне нецензурное, что не подобает девушке моего уровня и воспитания, я глубоко выдохнула и напомнила сама себе, что праздник еще продолжается, а значит, надо сохранять спокойствие.

— Раз ты слышал о моем плане, то знаешь, почему я так решила поступить!

Милор подчёркнуто улыбнулся и проговорил сквозь зубы:

— Трис, не дури! Я не хочу, чтобы ты пострадала, поэтому и договорился о твоём браке с драконами.

Я удивленно глянула на брата. А вот это уже что-то новенькое! Значит, вот кому я должна быть «благодарна» за мое благоустроенное будущее!

— Ты?!

Милор, за что?! Что я тебе сделала?? Сам же рассказывал, каково мне будет у драконов, так зачем же тогда...?

— Трис, ты не сможешь сбежать, поверь мне!

— Я постараюсь.

— Попадешь в беду!

— Не накаркай, Милор! — я была готова взорваться от злости, но вынуждена сдерживаться и мило улыбаться, — Я не стану им женой и никуда с ними не поеду!

Братец выпустил меня из своих крепких объятий:

— Что ж, если хочешь, чтобы тебя сегодня убили, то можешь попытаться сбежать. Мешать не буду, но огорчусь, увидев твой труп.

— Убили? — я уже открыто повернулась к брату, совершенно позабыв о продолжающейся церемонии, — Ты о чем?

— Как минимум о том, что драконы твоему побегу вряд ли обрадуются! — брат повернул мою голову обратно, — Улыбайся! Сделай вид, что тебе хотя бы сейчас радостно!

— Ага, безумно! — зло фыркнула я, — Сегодня или завтра меня вышвырнут отсюда пинком под зад, заставив забыть даже о моем титуле.

— Смотря о каком титуле, Трис, — загадочно проговорил братик, — Смотря о каком!

— Другого у меня нет.

— Только не убеждай меня, что ты будешь по нему скучать, твоя светлость.

Я хотела что-то ему ответить едкое и очень нехорошее, но в этот момент Баралис

громко объявил о вручении обручальных колец и мне пришлось заткнуться.

Но Марисса...!!!

Я еще поговорю с этой красавицей по поводу ее неуместно длинного языка!

И зачем только она рассказала обо всем Милору?!

После того, как миззерин провозгласил заключение брака, папеньку с невестой начали осыпать подарками. Гости пытались перещеголять друг друга и похвастаться своим богатством перед присутствующими. Дарили драгоценные блюда и кубки, рулоны тканей и одежду, украшения для невесты и оружие для жениха... Импровизированная гора позади Слезы Света, куда слуги складывали подношения герцогу, росла как на дрожжах.

Но самым запомнившимся оказался подарок фейри.

Когда сенешаль объявил следующего дарителя, все смолкли. Вперед вышла ле-ри, мартриарх фейри, укрытая белым полупрозрачным покрывалом, словно невеста фатой. Ее тонкие крылышки были сложены за спиной и украшены золотом и драгоценными камнями. Ле-ри не летали в силу своего возраста, им не подобало порхать с дерева на дерево, подобно юным девочкам, поэтому их крылья никогда не раскрывались.

Чуть позади шла ее помощница, младшая дочь, а следом за ней важно вышагивали босой друид, одетый в лишь в набедренную повязку, и два телохранителя в кожаных доспехах и с длинными широкими мечами наперевес.

Я, как и все, склонилась в реверансе, когда процессия поравнялась со мной, — все-таки ле-ри являлась двоюродной сестрой правящей королевы древесных фей. Младшая дочь, проходя мимо меня, незаметно щелкнула пальцами, и я недоуменно подняла голову. Глянула на помощницу мартриарха и чуть не ахнула — это была та самая девушка, что отдала мне записку. Младшая дочь выразительно глянула на мою юбку, и я пригладила кармашек, показывая ей, что записка в порядке.

Вдруг ле-ри остановилась и что-то прошептала сквозь покрывало своей помощнице. Та кивнула ей в ответ и шагнула ко мне:

- Великая мать Шасс-нир разрешает тебе преклонить колени перед ней!

Гости зашушукались, загомонили. Как же это — лэ-ри даже не дошла до герцога и не отдала свой подарок! Какое нарушение этикета!

Оливия и Мирабелла с одной стороны требовательно зашипели-зашептали мне не двигаться, но Милор с силой сдал мне локоть и буквально выпихнул вперед, к матриарху.

Я почтительно опустила на колени перед Великой матерью. Шаснир подошла ко мне очень близко и откинула покрывало.

- Великая мать! — ужаснулась её помощница и метнулась накинуть ткань обратно на лицо Шасс-нир, но была остановлена резким жестом ле-ри. Я же с изумлением разглядывала лицо молоденькой, лет пятнадцати, девушки. Огромные в пол-лица глаза с густыми длиннющими ресницами были настолько яркого зелёного цвета, что казалось в радужках ле-ри поселилась сама весна.

тонкие руки украшены массивными деревянными браслетами, талию можно охватить двумя пальцами. Длинное платье ле-ри было намеренно простого покроя, но в переплетении шнуров на вороте, в вышивке на рукавах и по подолу чувствовалась очень сильная магия.

— Дитя, — Шасс-нир говорила, словно шелестели листья на ветру, — как тебя зовут, дитя?

— Лиатрис, Великая мать.

- Лиатрисс... небесный цветок..., - она вдруг склонилась ко мне и, взяв мой

подбородок пальцами, приблизила свое лицо, — Берегись его, небесный цветок! Не верь словам любви, не верь словам родства, не верь никому! И тогда будешь жить.

- Я... Я не понимаю...

Шасс-нир едва заметно коснулась моих губ своими. Лёгкий поцелуй оставил после себя сладкий привкус дикой малины и терпкий свежесорванной травы.

- Небесный цветок... Когда будет плохо, приходи ко мне, я помогу.

Ле-ри выпустила мою голову из своих рук и отвернулась.

- Благодарю, Великая мать.

Не знаю, услышала ли она меня. Один из телохранителей набросил на голову Шасс-нир покрывало и Великая мать медленно и степенно двинулась дальше к Слезе Света. Следом за ней на том же расстоянии шагали друид, оба охранника и помощница, которая тихо, но очень сердито что-то выговаривала ле-ри.

Драконы с почтительным интересом наблюдали за церемонией вручения подарков молодоженам, когда плеча Алефа коснулась рука в белой перчатке. Рейен скосил взгляд и коротко кивнул слуге:

— Прошу прощения, леат, — скороговоркой заговорил тот, — но только что приехал гонец из столицы. Говорит, у него письмо от реи Шерлис.

— Он может подождать?

— Просил принять сразу же, сказал — дело неотложное.

Алефиан глянул на брата:

— Проверь, что там. И не задерживайся, скоро наш выход.

Вейл хлопнул Алефа по плечу и быстро покинул залу под громкий голос сенешаля, объявляющего о следующем госте — делегации ветви Сияющей лозы. Вперед выступила ле-ри в белом покрывале...

...

От предсказания Великой матери у меня кружилась голова. Я не понимала, о ком она говорила, мои губы все еще горели от странного поцелуя Шасс-нир.

Кому не доверять? Кого опасаться?

И она туда же — приходи, я помогу. Спасибо, вашество, один уже напомугал — отправил жертвенной козой к драконам, как нечего делать!

«Помощник» дернул меня за руку обратно и тревожным шепотом спросил:

— Что она хотела?

Я, все еще под впечатлением от общения с ле-ри, непонимающе повернулась к брату. Неужели он не видел, как Шасс-нир меня поцеловала? Не слышал, что она сказала?

— Великая мать ветви Сияющей Лозы, перед которой тебе позволили преклонить колени, — тихо съязвил братец, — О ком я еще могу говорить?

Мой взгляд с вопросительного сменился на удивленный. Краем глаза заметила, что сестрицы тоже наостригли ушки. За спиной брата Мирабелла бровями сигналила, что лучше бы рассказать все сейчас и полностью. Оливия наоборот упорно делала вид, что ей мало интересно внимание Великой матери к моей жалкой персоне. Хотя... так я сестрице и поверила! Пусть и смотрит в сторону, увлеченно разглядывая узор на бахромчатых шторах, но весь вид красавицы Ливи говорил, что она до одури сильно хочет выяснить, зачем Шасс-нир выделила меня из всех гостей.

И тут до меня дошло! Ни Милор, ни сестры действительно не видели произошедшего. Я осторожно огляделась и заметила, что те из гостей, кто продолжал пялиться на меня, тоже не были особо удивлены. В их глазах, в их позах и шепотках читалось всего лишь недоумение и легкий интерес, не больше. Либо они привыкли к подобным поступкам ле-ри, либо..., Либо Великая мать действительно скрывает магией то, что показала мне.

Я снова повернулась к родственничкам.

Рассказывать или нет? И вроде бы, ничего такого важного мне Шасс-нир не предрекала, а упоминать об этом почему-то не хотелось. Как будто внутри меня шелестящий листьями голосок Великой Матери уговаривал молчать о предсказании.

— Да ничего особенного и не было, — не сильно покривив душой, я безразлично пожала плечами, — Она спросила мое имя и пожелала удачи.

— И все?

— Все. А что еще?

Непонимающий взгляд, удивленно приподнятые брови — я старательно делала вид, что ни о чем больше мы с Шасс-нир не говорили. Оливия презрительно фыркнула:

— Даже Великая мать не удостоила..., - но Мирра ее толкнула в бок и, кивнув на Слезу Света, заставила замолчать. Ле-ри дошла наконец до жениха с невестой и готовилась подарить им нечто особенное.

Шасс-нир застыла перед молодоженами ледяным изваянием. Воздела руки, медленно, словно красуясь, расправила украшенные драгоценностями большие крылья. Красивые, радужные, переливающиеся перламутром и золотом, похожие на узорчатые крылья бабочки.

Великая мать тихо запела, и друид за ее спиной речитативом стал начитывать заклинания. Вскоре на белом мраморе пола засветилась зеленая искра, из которой постепенно вырастал гибкий длинный стебель. Затем пришла очередь тонких нежных салатových листочков, становящихся с каждым словом друида жестче и мясистей, из корней потянулись ломкие усики, сплетающиеся в сложные узлы. Постепенно лепесток за лепестком перед хозяевами праздника и гостями возник огромный, размером почти с головку сыра, ярко-алый цветочный бутон. Приторно-сладкий аромат поплыл по зале, многие приглашенные оживились и одобрительно закивали головами.

Шасс-нир опустила руки и сорвала бутон. По зале пронесся тихий звон словно кто-то коснулся серебряных колокольчиков, стебель и листья мигом опали на мраморный пол серой трухой. Великая мать прошелестела:

— Это киассар... подарок невесссте... от всей ветви Сияющей лозы, — у ле-ри почему-то получалось «лосссы», — Иссспользуй его... правильно, — и подала бутон Аридии.

— Что это? — не поворачивая головы, я спросила у Милора.

— Не знаю, какая-то тонкая магия фейри, — шепнул он и шикнул, чтобы не молчала.

Невеста робко взяла киассар и поблагодарила ле-ри, но, как только она повернулась к слуге положить цветок к общей куче подарков, Шасс-нир ее остановила:

— Цветок... только для тебя...

Аридия боязливо оглянулась на мужа, но папенька милостивой улыбкой позволил оставить подарок рядом с собой. Невеста кротко ему улыбнулась, благодаря за разрешение, и крепче сжала бутон в руках.

Осмелев, она спросила:

— Великая мать, я слышала, что фейри могут видеть будущее, — ле-ри промолчала, но кивнула, — Могу я попросить ... о предсказании?

Герцог нахмурился:

— Тебе стоит поблагодарить Великую мать за оказанную честь, дорогая, и больше ее не беспокоить.

— Я слушаю... — тут же бесцеремонно перебила его Шасс-нир.

Папенька гневно открыл было рот, но вовремя опомнился и лишь склонил уважительно голову.

Аридия обратилась к ле-ри, прижимая с силой к себе алый цветок, словно боясь, что драгоценный подарок отнимут.

— Можете сказать... будем ли мы счастливы? — а голосок тонкий-тонкий, как у испуганной мышки.

Я тихо ахнула. Ой, дура! Кто ж о таком в присутствии жениха-то спрашивает?! Да еще

если он так зло бровями дергает?! Вон, аж побелел весь, цветом лица стал похож на невестино платье. Краем уха слышала, как Милор еле слышно выругался. Да, да, я его прекрасно понимала и хотела сказать тоже самое, только девушки с моим воспитанием так не выражаются. Только думают!

Шасс-нир чуть помолчала, ласково провела тонкими изящными пальцами по щеке молодой герцогини и с улыбкой в голосе проговорила:

— Ты... будешь сссчастлива...

Листья ее голоса еще продолжали шелестеть эхом в затихшей зале, когда Шасс-нир развернулась и пошла прочь. И я обратила внимание, что белое покрывало Великая мать так и не сняла.

***

Вейл скомкал письмо и в сердцах метнул его в зажжённый камин. Новости были не просто плохими, они ужасали.

И в то же время заставляли задуматься.

Маленький сынишка реи Шерлис, семилетний озорной вихрастый хулиган Влаш с дуру решил попробовать научиться летать. Убежал от своего наставника, забрался на высокую башню и сиганул вниз, надеясь, что в полете он обернется и раскроются крылья.

Не раскрылись.

Влаш получил три перелома позвоночника и сотрясение мозга. Ноги отнялись полностью, руки еле двигались. Мальчишка лежал без сознания уже неделю и придет ли в себя — большой вопрос. А когда очнется... У молодых драконов кости слишком хрупкие, без магии такие повреждения не вылечить.

Если Лиатрис не окажется сильфидой, то малышу Влашу грозит смерть.

Хотя...

Без магии...

Смерть была бы спасением.

Но Шерлис сделает все для своего единственного сына. Даже силой выдавит те ничтожные жалкие капли из саркофага королевы сильфов у Алтаря Бурь.

Чем она и занималась, уничтожая единственную надежду драконьего народа на возрождение магии.

Письмо направил леат Диаборн, старинный друг семьи Черного крыла. Он потерял всякую надежду воззвать к разуму реи и заставить ее одуматься. Старый дракон просил, умолял, даже пытался подговорить стражников силой увести рею обратно во дворец — все без толку. Шерлис дневала и ночевала у Алтаря Бурь, накладывая на источник заклинание за заклинанием, пытаясь выжать из сильфского кристалла больше одной капли в год. Она готова была отдать последние крохи, что имела, лишь бы заставить Алтарь снова засветиться чистой магией Тессариана.

Оставался единственный выход — поторопить рейенов вернуться домой и привезти дочь герцога. Диаборн был одним из немногих, кто знал о предполагаемом родстве Лиатрис с замурованной в хрустальном кристалле Лазарией, и очень надеялся, что это окажется правдой.

Вейл подошел было к двери и протянул руку, чтобы ее открыть, но пальцы так и не дотронулись до ручки. Мыслей оказалось слишком... Слишком...

Им всем нужна Лиатрис.

Поначалу Шерлис смотрела на эту импровизированную женитьбу с сомнением. Кто поверит в то, что Лазария оставила своего единственного ребенка под боком у драконов, в том самом герцогстве, что сильфы разорили почти полностью и где люди ненавидели крылатых больше всего на свете? К тому же, Наралекс, сильфский император уж наверняка бы вытащил племянницу из чужого и чуждого ей дворца.

Шерлис не очень-то верила, но все же допускала вероятность, что девчонка окажется дочерью сильфиды, поэтому не протестовала, когда Вейлариан предложил ход с саш-хаад.

Теперь же...

Влаша было очень жаль.

Застыв у двери, рейен с горечью вспоминал, как еще месяц назад он играл с племянником, учил его и ругал за шалости. Как в прошлом году смастерил Влашу кораблики из дерева и гусиных перьев, чтобы тот по весне запускал их в ручьях, а Алеф магией заставлял их вытанцовывать вокруг тающих льдинок. Как летом Влаш решил покататься верхом и выбрал самого злющего жеребца во всей конюшне. Мальчишку сорвали с коня, как только он выехал во двор. Всыпали ему тогда все, кому не лень — мать, Алефиан, даже от конюха досталось. Только Вейл, когда Влаш, после порки злясь на всех на свете и ревя навзрыд от боли и обиды, клялся убежать, отомстить и всем всё доказать, несколькими словами заставил сорванца осознать, что он натворил:

— Твоя мать сейчас плачет так же, как ты.

— Почему? — злые глазенки мальчишки смотрели колюче, зрачок стал немного вытянутым и заискрился. Чуть-чуть бы магии, пару-тройку капель и перед рейеном сидел бы маленький дракон.

— Она очень за тебя испугалась и ей было больно наказывать тебя.

— Мне тоже больно!

— Но у тебя-то зад заживет, и ты эту боль забудешь. А твоя мать — никогда.

Зрачок потух. Реветь Влаш не перестал, но теперь он плакал от понимания, что натворил.

Да, мальчика жаль.

Но он был кронпринцем и, став калекой, теперь лишался прав на трон.

И тем самым подставлял свою мать, которая не могла передать корону дракону-инвалиду. А значит...

Значит, шансов занять престол у Алефа, как старшего из близнецов, только что стало гораздо больше.

И у него, Вейлариана, — тоже.

Сегодняшний выбор невесты — это не только решенное дело с герцогом. Его светлости всего лишь важно официально избавиться от дочери. Сильфида она или нет, но Лиатрис будет отдана одному из рейенов. А там — что хотят, пусть и делают с ней, главное, герцог уберет мозолившую глаза особу.

До тех пор, пока Алеф думает, что с помощью Лиатрис он возродит магию для всего драконьего народа, старший брат с девчонки пылинки сдуть будет.

Но только вот тронем Алефиан бредил гораздо сильнее. Бредил втайне, никому не рассказывая и не давая ни малейших намеков. И как только он поймет, что от Трис зависит, взойдет ли он на престол, жизнь девчонки будет исчисляться даже не днями.

Магия Алефу нужна, но право занять королевский престол и назваться ри для него важнее.

Хотел ли Вейл стать правителем? Что тут думать, конечно, хотел. Но не таким путем, не шагая по головам сестры, ее сына и брата.

Алеф — другой, он пойдет, не задумываясь.

Поэтому Вейл решил пока брату ничего не говорить о происшествии с Влашем. Брат, конечно, все узнает, эту информацию не скрыть, но — пусть это случится как можно позже.

Решив поступить именно так, Вейлариан открыл дверь и почти бегом направился в залу Слезы Света. Как сказал Алеф, скоро их выход.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

***

После ухода ле-ри гости еще перешептывались и обсуждали подарок Великой матери. Что это был за красный цветок, никто не знал и о «киассаре» никто ничего не слышал. Впрочем, быть может, Милор и прав — фейри были довольно закрытой расой и многое держали в тайне. Их тонкая древесная магия, основанная на взаимодействии с силами природы, была слишком непонятна и необычна даже для эльфов, а ведь истоки магии у них с фейри одинаковы.

Рейен Алефиан вышел в центр залы, не обращая внимания на то, заметили его или нет. Щелкнул пальцами с многочисленными перстнями, заставляя всех замолчать, махнул рукой и в высокий потолок ударил столб пламени. Жар огня волной ударил по первым рядам, и все испуганно отшатнулись. Несколько женщин завизжали, но их почти сразу заткнули, пара мужчин начали машинально шарить по одежде в поисках оружия. Мы с сестрами тоже боязливо переглянулись, закрывая лица от опаляющего дыхания огненного столба.

И тут, в самом верху под хрустальной люстрой в тысячу свечей, раздался резкий, рвущий уши вопль. Мелькнула пара длинных рыжевато-красных перьев, затем — широких взмах крыльев с угольно-черными кончиками. Еще один нечеловеческий вопль — и столб огня начал потихоньку угасать, зато под потолком, отражаясь в бесконечных подвесках из хрусталя, кружила большая красивая птица. Огненно-рыжая изящная красавица с маленькой головкой, украшенной длинным хохолком. Она сделала последний круг, спустилась вниз на затухающий костер и подхватила пару угольков клювом. Сглотнула и выдохнула маленькие язычки пламени.

Гости ахнули от неожиданности и, не веря своим глазам, загомонили:

— Феникс!

— Не может быть!

— Настоящий феникс!

Алефиан смотрел на птицу с легкой улыбкой на губах. То ли гордился своим представлением, то ли хвастался редким подарком. Щелкнул повторно пальцами и феникс, взлетев, сел на вытянутую руку.

— Мой подарок вашей светлости, — рейен подошел ближе к герцогу, — Ваша страна была разорена недавней войной и точно так же, как этот феникс, возродилась вновь.

Папенька услужливо поклонился дракону:

— Не без вашей помощи, благородный леат, — и выставил локоть для птицы.

Я с внутренним злорадством отметила, что локоток — то папенькин дрожал. Страшно было герцогу брать птицу, что питается тлеющими угольками. Но перед невестой и гостями терять лицо нехорошо, поэтому его светлость, растянув губы в благодарной улыбке,

подхватил феникса на локоть и тут же передал подошедшему слуге.

Наконец, с подарками молодоженам было покончено.

Отец горделиво встал у постамента Слезы Света. В красивом камзоле, шитом золотом, с украшенными бриллиантами лентой через плечо. Он поднял ладонь, призывая всех к тишине, и после того, как умолкли последние шепотки, провозгласил:

— Сегодня для меня и всего нашего герцогства знаменательный день! Я заключил брак с удивительной женщиной, — он с улыбкой повернулся к смущенно улыбающейся Аридии, — красавицей и умницей, которая, я надеюсь, сумеет обрадовать мое сердце, подарив сына и наследника...

Сбоку от меня пожилая пара в довольно простых, но нарядных костюмах, торжествующе переглянулась. Я ткнула Милора в бок, кивнув на них:

— Родители невесты?

— Он только им разрешил приехать, — шепнул мне брат и снова обратил внимание на папеньку.

— ...Но помимо этого, рейены Антаралийского королевства оказали мне честь, решив связать свои судьбы с одной из моих дочерей. Я безмерно горжусь тем, что драконы станут частью моей семьи!

Седой сенешаль, дождавшись от его светлости кивка, снова вышел вперед, трижды ударил своим посохом о пол и провозгласил:

— Дочери герцога Иллийского!

Мы, словно давно отработанным движением, одновременно сделали несколько шагов вперед и развернулись к гостям. Хотя все нас и знали, да и сенешаль уже объявлял наш выход, но от традиционных правил церемонии представления никуда не денешься.

- Оливия, старшая дочь герцога Иллийского.

Ливи изящно, словно танцуя, присела в легком реверансе. Повернула голову, нежно и ласково всем улыбнулась, послала взгляд полный покорности и благодушия. Даже я залюбовалась ее грацией и красотой.

- Мирабелла, вторая дочь герцога, — щеки Мирры стали пунцовыми, она почти упала в реверансе на пол. В синем платье и светлыми кудрями, уложенными в высокую прическу, сестра была очаровательна и элегантна. И пусть Мирра не так великолепна, как Оливия, но все же — хороша, очень хороша.

- Лиатрис, третья дочь герцога, — настала моя очередь склонить голову в приветствии.

Уж не знаю, насколько я была грациозна и мила, но мои учителя могли бы мной гордиться. Чуть присесть в реверансе, спину держать прямой, словно к ней швабру привязали (впрочем — так и было, когда меня учили), взгляд опустить вниз и улыбнуться кончиками губ.

- Перед вами красота, гордость и честь семьи герцога Иллийского! — сенешаль ударил посохом еще раз и отошел в сторону.

Интересненько, Оливия — красота, Мирра — гордость, а я — честь, что ли?

Ну надо же, папенька впервые в жизни обо мне отозвался вполне прилично. Впрочем, вряд ли бы он ударил в грязь лицом и начал хаять невесту перед женихами.

Рейен Алефиан вышел вперед. Я искала глазами в толпе гостей его брата, но не видела. Почему Вейлариана нет?! Он куда-то отошел? Уехал? Он ведь вчера обещал...

Меня начала накрывать тихая паника. Остаться одной с его старшим братом было почему-то страшно.

Алефиан приветствовал моих сестер. Поцеловал пальцы Оливии, сказал ей пару комплиментов, отметив редкую красоту. Затем настал черед Мирабеллы, и ей рейен наговорил массу любезностей.

Наконец он встал передо мной. Я протянула пальцы для поцелуя, но рейен к ним не склонился.

— Лиатрис? Это кажется переводится как... летящий цветок? — он хитро заглядывал мне в глаза, напоминая о нашей первой и единственной встрече.

- Небесный цветок, — с холодной улыбкой поправила его. Мы пересеклись взглядами и Алефиан коротко поклонился, признавая мою правоту.

- Небесный цветок, чьи лепестки настолько нежны, что опадают от легкого бриза, — он подошел ко мне ближе и все-таки поцеловал руку, — Вы тоже настолько нежны?

Я вырвала ладонь из его пальцев и незаметно отерла о юбку.

- От ветерка не сломаюсь, — гордо вскинула голову.

- Лиатрис! — тихо рявкнул на меня отец, призывая к учтивости, — Рейен Алефиан, прошу прощения за мою дочь...

- Ну что вы! — милостиво принял извинения дракон и впился глазами в мое лицо, — Я люблю непокорных девушек, они заставляют кровь бежать быстрее!

Мне стало не по себе от его взгляда. Он словно хотел продемонстрировать мне, что от него я никуда не денусь. Ха, не на ту напал, леат Алефиан! Мы еще посмотрим, кто вечером будет праздновать победу!

— Но... где же ваш брат? — я огляделась по сторонам. Вейлариана до сих пор нигде не было видно и это внушало мне непонятный страх. Присутствие младшего рейена незаметно держало меня в спокойствии, я почему-то ему доверяла, и отсутствие Вейлариана все же выбило меня из колеи.

- Мы с братом близнецы, благородная леата, — в глазах Алефиана появился хищный блеск. — Мой выбор это и его выбор...

- Но это не касается, жены, Алеф,

Меня буквально затопила волна облегчения. Старший рейен резко оглянулся, словно не ожидал увидеть брата, посторонился и Вейлариан шагнул вперед.

Первым делом поприветствовал Оливию, затем Мирру и подошел ко мне. Не спрашивая, взял мои пальцы, ледяные от недавнего страха, поднес их к своим губам.

Я отчаянно сдавила его руку, непроизвольно благодаря, что он так вовремя появился. Вейл понимающе улыбнулся, коснулся губами кончиков моих пальцев и ответно пожал их. Выпрямился, потянул меня за руку к себе, заставляя сделать шаг вперед.

- Я выбираю вас, леата Лиатрис!

Алефиан тут же встал рядом с ним:

- Мы выбираем вас, леата Небесный цветок!

Имирия неторопливо спускалась по лестнице, зорко поглядывая по сторонам. От ее цепкого взгляда не могли ускользнуть ни чересчур разнаряженные горничные, ни вольготно болтающие мальчишки-поварята, ни весело перемигивающиеся с девушками слуги. Ключница одним резким словом, а то просто и нахмуренной бровью мигом заставляла их найти себе хоть кое-то занятие, лишь бы не попадаться больше ей на глаза. Ступая по мраморным ступенькам, проложенным коврами дорожками, Имирия важно подбирала подол своего праздничного темно-серого платья с дорогими хильстийскими кружевами. В этот торжественный день, когда во дворец съехались представители самых важных и богатых родов, рас и цехов, пока высокородные господа проводят брачные ритуалы и заключают между собой самые важные семейные сделки, расслабляться нельзя ни на миг. Поэтому Имирия тщательно следила, чтобы и вазы были полны свежих цветов, и шторы и занавеси спадали красивыми выверенными складками, и доспехи у дворцовых стражников блестели, начищенные песком и щелоком. Конечно, слуги дело свое знали, но Имирии было спокойней, если она все контролировала сама.

Правда, порой на ее лице проглядывала такая странная улыбка, что даже те, кто не получил от ключницы замечания или понукания живо возвращаться к работе, старались скрыться подальше от ее взгляда. Казалось, даже золотой медальон, мелькающий в ворохе кружев у воротника, хищно поблескивал в свечном свете.

Имирия старалась проконтролировать все.

А уж расплетающийся клубок своих интриг — тем более.

Наралекс настолько жаждет получить племянницу обратно, что не побоялся даже ворваться в чужое государство с войском, вооруженным до зубов. Все на свете отдаст, лишь бы Лиатрис, дочь Лазарии, оказалась в Сумитаре. Император был убежден, что у сестры не могла родиться обычная сильфида.

Золотая курица простых яиц не несет.

Наралекс страстно желал стать королем.

Имирия гадко ухмыльнулась. Она никогда не была романтической особой. Вся та нежность и безудержная страсть, которой забивают себе головы молодые девчонки, все те страдания и несчастные романы с разлученными влюбленными — полнейшая глупость и бессмыслица.

Конечно, Имирия любила Наралекса. Преданно и верно, не позволяя себе даже на миг задуматься о каком-то другом мужчине, хотя с императором вживую после его побега из замка она больше никогда не виделась. Но ключница прекрасно понимала, что, несмотря на все заверения Наралекса в ответной любви, заняв сильфский престол, он никогда на ней не женится. И любовницей его она стать не сможет. Потому что он — станет королем сильфов, а она — всего лишь человек и обедневшая дворянка, работающая экономкой. Не та раса, не тот статус благородной крови.

Что ж, император получит свою сильфиду. Красавицу и умницу с золотыми косами, чем-то похожую на погибшую Лазарию. Пусть позабавится, пытаясь пробудить в родной, как он думает, племяннице сильфскую магию.

По линии герцога все родственники чуть-чуть ею обладали. У кого-то больше, у кого-то совсем жалкие капли, но вполне достаточные, чтобы учуять тот же хмир.

Оливия к ней прибежала глубокой ночью, злая, зареванная, и от этого подрастерявшая свою знаменитую красоту. Ключница провозилась с девушкой до утра, сначала выслушивая малопонятные причитания ее светлости, перемежающиеся со всхлипываниями и угрозами всем окружающим, затем рассказывая свой план, уже почти доведенный до финала, и приводя заплаканную девушку в порядок.

В своей афере Имирия делала ставку на старшую дочь герцога, которую отец сговорил с маркграфом Тейтом. Хотя «сговорил» — это не совсем то слово. Получив уверения драконьего мага, что Аридия на сносях и в скором времени родит сына, герцог ни минутой не раздумывая, согласился на предложение своего помощника Милора выдать старшую дочь замуж за самого богатого дворянина Ламарры. А Оливия, по расчетам ключницы, постарается сделать все, чтобы этого брака избежать.

Расчеты оправдались. Красавица Ливи не собиралась растрачивать свою жизнь в золотой клетке с престарелым мужем и готова была жить даже у драконов.

Впрочем, Имирия предложила ей направить свои стопы в противоположную сторону. А Милор... Милор, незаконнорожденный сын его светлости, лишь хотел занять герцогский престол. Он вел свою игру и пока ему было выгодно иметь в союзниках главную ключницу.

Впрочем, как и ей.

Ведь у всех детей герцога были способности к магии.

Император узнает сильфиду по медальону ее матери, который та так опрометчиво завещала передать дочери. Марисса, эта пустоголовая вертихвостка, влюбленная в Милора как мартовская кошка, подыскала для медальона хорошую маскировку, и герцогский бастард наложил на сильфскую безделушку неплохие чары иллюзии. Милор пытался учить магию тайно по книгам в замковой библиотеке. Без хорошего наставника многое ему освоить не удалось, но и того, что он знает, вполне хватило для разработанного плана.

Главное, чтобы все прошло, как задумано.

Конечно, позже Наралекс поймет, что его племянница — совсем не дочь Лазарии и уж тем более, сильфского в ней ни на йоту. Но будет уже поздно. Драконы проведут над Лиатрис свой ритуал, высосут из девчонки всю магию и, образно говоря, отбросят за ненадобностью. Оставят жить в каком-нибудь удаленном замке в глубине своих гор, выдадут пару-тройку слуг и небольшое денежное пособие. Но самое главное будет сделано — сильфской магии Лиатрис лишится без возможности восстановления. И даже если Наралекс найдет ее и добьется у драконов выдачи племянницы, девчонка будет бесполезна для императора. Он не сможет провести «миса-хар», не сможет стать полноправным королем, не займет трон.

И вот тогда-то...

Тогда Имирия к нему придет. И будет жить рядом с ним.

И утешать, и ласкать, и сочувствовать.

— Мы выбираем вас, леата Небесный цветок!

Меня оглушил восторженный гул гостей. Они громко поздравляли, желали счастливой жизни, доброй семьи и всего, что полагается в таких ситуациях.

Я же, с усилием растянув губы в радостной улыбке, внутри кляла себя на чем свет стоит.

И ведь знала, всегда знала, что драконы заберут именно меня. С той самой минуты, как отец сообщил эту «великолепную» во всех смыслах новость. Знала, но надеялась, что

обойдется, что они выберут ту же Оливию...

Дура? Конечно, дура! Надеяться на несбыточное, когда и так все было решено!

Но я надеялась. Где-то глубоко внутри убедила себя, что можно еще что-то изменить, что еще не все потеряно.

Идиотка!

Передо мной застыли люди, но сейчас я даже не понимала, кто они...

Оливия злая и в то же время торжествующая, откровенно расстроенная Мирабелла, толстый грузный мирризин Баралис, растянувший губы в широченной фальшивой улыбке, его светлость герцог Иллийский, мне ведь теперь только так предстоит называть папеньку, Аридия...

Милор. На его лице буквально на миг промелькнуло странное выражение удовлетворения, как будто только что свершилось нечто, чего он давно ждал. Непонятное выражение, странное. Я бы сказала, хищное. И от этого еще более неприятное.

Но миг — и Милор снова выглядит как обычно со своей холеной улыбочкой ловеласа-сердцееда.

Отец с Аридией освободили постамент и мирризин пригласил нас с братьями-драконами занять место. Баралис произнес положенные по обычаю слова благословения и Слеза Света выпустила еще одну яркую искру, осветившую мое обручение с рейенами. Искра рассыпалась мелкими звездочками и дождем упала вниз. Мое алое платье и черные с серебром костюмы драконов волшебным образом замерцали. Вейлариан мне ласково улыбнулся, Алефиан подал руку.

Седой сенешаль вышел вперед и трижды ударил своим посохом по полу. Раздавшийся гулкий звук заставил гостей умолкнуть, и тогда старик важно объявил:

— Танец молодоженов!

Отец подал руку Аридии, меня на танец вывел Алефиан, как старший из братьев.

Я танцевала как кукла-марионетка, словно меня кто-то дергал за ниточки. Присесть в реверансе, покружиться, сделать два шага вперед и в сторону, опять присесть. Но мой мозг бешено работал, обдумывая произошедшее.

Что ж, отлично! То, что надо!

Раз теперь папенька меня освободил от своей опеки, значит... Что же я вчера читала про драконов? Вспоминай, голова, вспоминай!

«...Бракосочетание членов королевской семьи происходит в замке Риаваль в присутствии всех представителей правящего Крыла...»

А туда ведь еще добраться надо. Риаваль находился в самой середине Антаралийского королевства, окруженный Янтарными горами. Неделя верхом на коне, не меньше.

Шаг вперед, покрутиться два раза, шаг назад.

Алефиан вопросительно глянул мне в глаза, но я лишь мельком скользнула взглядом по его лицу. Красивому породистому лицу с высокими скулами и прямым носом. Рейен был божественно хорош, но в изгибе его губ я видела пошлую ухмылочку, а в устремленном на меня взгляде мелькали искорки грязных мыслей.

«...Между церемонией обручения и церемонией бракосочетания должно пройти не меньше месяца для проверки чувств молодоженов...»

Месяц! У меня есть еще месяц, пока драконы официально не приняли меня в свое Крыло. И раз папенька от меня официально отказывается — я человек свободный. Без рода, без племени, и значит могу сама управлять своей жизнью еще месяц!

Страшно? Конечно, страшно!

Шаг в сторону, подать руку для поцелуя и два шага вперед.

Но теперь моей задачей становится быстренько добраться до Нимриса и уговорить... хотя, что там уговаривать, просто подхватить дядюшку Мориса и напрямик в городскую ратушу. Дело получаса, не более, если лекарство от подагры подействовало, как травница и обещала. Стану дочерью Мориса и Мартины и они, как мои новые родственники, вряд ли одобряют такое насильственное обручение с рейенами. Расторгнут помолвку, оставят жить у себя.

Подхватить юбки и присесть в реверансе.

Я горько зажмурилась от понимания, насколько мои мысли идеализированы, и поэтому глупы!

Драконы так просто от меня не откажутся, я же помню, что мне Милор рассказывал. Я им нужна для какого-то магического обряда. Но я — человек! Так ли важно я это буду или кто-то другой? Хотя...было бы не важно, рейены взяли бы первую встречную в ближайшей деревушке.

Да и тетушка Мартина с дядюшкой Морисом вряд ли пойдут против драконьих принцев. Кто они и кто рейены!

Получается, я обречена выйти силком замуж и уехать в Янтарные горы?

Нет, нет, нет, если я и дальше буду думать в таком мрачном тоне, ничего хорошего из этого не выйдет! Сейчас главное — сбежать и добраться до Нимриса.

Итак, что я делаю дальше?

Марисса будет ждать меня ровно в десять вечера у старого фонтана в парке. Я мельком бросила взгляд за окно — на улице было темно как ночью, но по ощущениям, вряд ли время перевалило за восемь. Значит, часа два мне еще точно гулять и развлекаться...

Мои мысли полностью занимал планируемый побег, и я с трудом поняла, что рейен пытается вести вежливый разговор «о погоде».

— Чудесная ночь, верно?

Я согласно кивнула.

Не просто чудесная, замечательная! Дождя нет, снега пока тоже, а значит — в ночной темноте будет проще скрыться. Это если одна побегу.

Если все же мне поможет Марисса, как и обещала, ...

— Мой маленький цветочек, я ведь обещал, что награжу, — вкрадчивый голос Алефиана вырвал меня из размышлений.

Я непонимающе взглянула на дракона и нахмурилась, пытаясь припомнить, когда это старший рейен обещал мне награду.

- Обещали? Разве мы раньше встречались?

- Всего один раз, моя дорогая леата, — он прижался к моему уху и прошептал так проникновенно, что меня бросило в дрожь, — И была та встреча словно сон.

Алефиан подал мне руку, и я в паре с ним прошла пять шагов вперед. Реверанс и снова пять шагов.

- Вы освободили меня, леата, помните?

Присесть, поклониться и шаг в сторону.

- Простите, я забывчива.

Алеф улыбнулся мне, и его улыбка показалась вдруг насыщенной такой горечью, что на миг дракона стало жалко.

- Без вас мы словно в ловушке, леата, словно в странном сне. Вы нам всем станете освобождением.

Шаг назад, два шага в сторону.

Я все понять никак не могла, о чем говорил мне дракон. Что за обещание? Какой сон?

Погодите... Сон? Дракон?

Дракон!

Я вспомнила! Тогда, летом я освободила его из магических силков дядюшки Мориса.

Но... но это ведь был просто сон!

Или... получается, нет?

Поклон, еще поклон, обойти кругом партнера, вставшего передо мной на колени.

- Я обещал наградить, и я сдержу свое слово, хоть и давал его... — он смерил меня загадочным взглядом, — не дракону.

Не нравился мне Алефиан, как ни крути, а не нравился.

- Боюсь узнать, что за награда меня ожидает, — язвительно скривила губы.

- Ваша мать, мой маленький цветочек. Вы же хотите с ней встретиться?

Я заледенела от мгновенно вспыхнувшей ярости. Мать? Он считает, что встреча с ней станет для меня наградой?

Рейен с изумлением глянул на свою ладонь, где мои ногти оставили довольно ощутимые следы.

- Не знал, что вы воспримите новость о матери так эмоционально.

- Благородный леат, — прошипела я сквозь зубы, — Если вы надеетесь сохранить со мной хорошие отношения, то никогда больше о ней не заговаривайте! Матери у меня нет!

Алефиан опешил.

- Вот как? Неожиданно! Я был уверен, что вы...

- Вы ошибались, леат, — я резко выдернула ладонь из его пальцев, — Простите, но меня ждет еще один жених. Развернулась на каблуках и присела в реверансе перед Вейларианом, приглашая его на танец.

***

По дороге во внутренний двор ключница столкнулась с Бертой-кухаркой и перекинулась с ней парой слов о том, когда лучше подать гостям второй ужин из легких десертов, фруктов и вина. Заодно распорядилась отправить несколько бочонков вина в гарнизон. Пусть стражники тоже отдохнут и попируют во славу герцога. В свою очередь, замордованная грандиозным приемом главная кухарка, почувствовав в экономке сочувствующего человека, вывалила на Имирию тысячу мелких и не очень жалоб. На безруких поваров, что умудрились одно блюдо сжечь, второе пересолить, третье наперчить так, что чихал даже старый дворник на улице. На девушек-служанок, которые разделись-разукрасились, желая привлечь внимание кого-либо из слуг повыше рангом, а то и гостей. От их духов все пряности провоняли вьедливой салийской розой и жасмином, а одна дуреха вообще умудрилась рассыпать соль под ноги метавшихся по кухне поваров. Берта всыпала нерадивой служанке от всей души, ведь все знают примету — соль на полу к скандалу и драке. На молочника и мясника, на бакалейщика и зеленщика, на пекаря и даже кондитера, которого герцог для праздника выписал из самой Ламарры. Ко всем у Берты находились претензии и обвинения. Разве что на мальчишек-поварят у главной кухарки ругаться уже не было сил. Вздурораженные праздником сорванцы носились по двору, лезли посмотреть все, что можно, и на кухне не столько работали, сколько мешались. Приструнить их криком и розгами можно, конечно, но некому, все взрослые заняты готовкой. Поэтому Берта их освободила на сегодняшний день и отправила с глаз долой в помощь к остальным слугам. Даже вращать огромные вертела, на которых жарились кабаньи туши, Берта поставила старших подмастерьев, более ответственных, чем десятилетние мальчишки. Впрочем, гости наверху даже не подозревали о том, какой бедлам царит на кухне.

Погребенная тоннами стенаний кухарки, Имирия с трудом от нее избавилась и пошла дальше. Выйдя во внутренний двор, она невольно поежилась. Несмотря на бурную беготню в самом замке, во дворе было тихо и спокойно. Под вечер заметно похолодало, и, хотя снег еще не выпал, изо рта валил пар. Порывы холодного осеннего ветра теребили на замковых стенах праздничные знамена и штандарты с герцогским гербом, подсвеченные в почти ночной темноте магическими факелами. Лишь из парка доносились восторженные крики, смех и громкая музыка — там свадьбу господина праздновали гости, чей статус и благосостояние не позволили примкнуть к высоким лордам. Герцог ради такого события расщедрился и пригласил для простонародья циркачей, менестрелей и бродячих артистов.

Имирия глубже закуталась в свою темную шерстяную накидку и набросила на голову капюшон, подбитый черным куньим мехом. Глубоко вздохнула и окинула зорким взглядом внутренний двор. Здание замкового гарнизона расположилось рядом с конюшней и кузницей, чуть дальше находилась псарня. Именно туда-то экономке и надо. Рядом с псарней была небольшая кладовая, где Морис, бывший егерь, держал свои магические ловушки. Пару десятков лет назад было модно и популярно охотиться на зверя с помощью магических силков и капканов, затем мода поменялась, да и сам егерь ушел в отставку. А новый не захотел осваивать этот сложный способ охоты. Ловушки убрали в кладовую и там они лежали до поры до времени, пока не вернется мода или кому-то они не понадобятся. Силки все были разные — помельче на зайцев и куропаток, покрупнее — на медведя и

кабана.

Для дракона они тоже подойдут, усмехнулась Имирия.

Псы волновались и рычали. Они чувствовали рядом магию, хоть и не понимали, что к чему. И самое главное — не могли никому сказать об этом.

Наружу вышел псарь. В одной руке он держал горящий факел, в другой — две большие пустые миски, от которых смрадно несло свежей кровью. Склонился в глубоком поклоне, увидев рядом с собой замковую ключницу.

— Могу чем-то помочь, госпожа?

— Нет, Тарин, справлюсь сама, — она выхватила из его руки факел. Псарь с удивлением посмотрел, как ключница, придерживая полы накидки, направилась к дальнему углу псарни, затем пожал плечами, мол, не моя это забота, и вернулся обратно к собакам.

Впрочем, сейчас Имирии ловушки не были нужны. Тщательно отобранные силки уже давно ожидали своего часа.

Здесь же, рядом с псарней находился первый портал, который ключнице предстояло активировать.

Она сконцентрировалась, прочитала заклинание и нарисовала нужный узор. Портал тихонько загудел, едва заметно заискрился. Имирия оглянулась по сторонам, проверяя, не заметил ли кто.

Никто не видел. Лишь собаки, почувствовав всплеск магии, взвыли и озлобленно залаяли, на что получили в ответ смачную ругань от Тарина, добавившего к нецензурщине еще и мощные удары. В собачий вой добавился скулеж от боли и страха.

Имирия гадливо дернула уголок рта. Еще немного и псины запищат совсем по-другому, когда им будут рубить головы сильфские гардианы.

Ключница добавила в рунный узор последний ромб и чуть приглушила, как учил Наралекс, плеснувшуюся наружу магию портала. По ногам пошел холод, отличный от природного, морозящий кожу и тут же ее обжигающий жаром.

Готово. В нужный момент она скажет последнее слово и портал выплюнет на территорию замка когорту гардианов с боевыми секирами и косами.

Теперь гарнизон, конюшня, два портала у замковых стен...

Дел еще очень много, а времени уже так мало.

После танца обрученных сенешаль объявил о торжественном ужине, и все прошли в соседнюю залу, где были накрыты столы.

Да, Берта и ее повара постарались на славу. Чего только не стояло на столах — куропатки, фаршированные яйцами, гуси в пряном соусе, кролики с черносливом. Кабанятина и оленина, свинина и баранина, утки, индюшки, перепела и даже специально откормленный до огромных размеров зажаренный лебедь — в белых перьях, с позолоченным клювом он украшал центр стола. Форель и осетрина, парные овощи и свежие фрукты. Было несколько подач блюд и каждый раз гости аплодировали искусству герцогских поваров. Когда четверо слуг с трудом внесли огромный поднос, на котором возвышался целиком зажаренный кабан, внутри которого оказался гусь, внутри которого — заяц и куропатка, гости разразились особенно бурными овациями.

Вино лилось рекой — белое, красное, игристое. Для любителей и ценителей было поставлено даже дэвское черное, густое словно смола и очень крепкое. А эльфийская «Душа красавицы» пользовалась особенным спросом.

И снова поздравления, здравницы и пожелания долгой и счастливой жизни герцогу с молодой женой и драконам с юной красавицей невестой.

Я мило улыбалась, делала вид, что действительно рада выбору рейенов, а сама отсчитывала время до побега. Из-за нервного состояния, в меня мало что влезало и это беспокоило сидящих по обе стороны драконов. То Алеф, то Вейл подкладывали мне на тарелку лакомые кусочки и убедительно уговаривали попробовать. Я отказывалась, мотивируя тем, что уже сыта, драконы не унимались, и наша «славная» компания доставила немало улыбок и смеха гостям по близости. Папенька тоже добродушно пару раз высказался, мол я совсем тощая и господа рейены повезут в Антаралию скелетик в платице. Впрочем, несмотря на шутливый тон, смотрел он на меня недобро. Предупреждал взглядом, чтобы глупостей не наделала.

Не волнуйтесь, папенька, оправдаю ваши «надежды»!

После ужина были объявлены танцы.

Весь бал рейены не отходили от моих сестер, за что я была им отдельно благодарна.

Вейл сыпал шутками и постоянно хохотал, кружил Оливию в танце и подносил ей пирожные. Алеф же развлекал красную от смущения Мирру спокойными разговорами.

А я все поглядывала на часы. Марисса говорила, что ровно в десять вечера я должна быть в парке у старого фонтана. Назначенное время неумолимо приближалось, и я безумно боялась опоздать на встречу.

Видимо, рейены заметили мою нервозность, потому что от меня они не отходили. Ни на шаг. Заметив это, я решила развеять их подозрительность и решила танцевать. Соглашалась с каждым, кто приглашал, а их было много — все желали покружить невесту драконов. Веселый рил, степенная эльфийская фьялга, церемонный балиран дроу и задорная фейрийская полька. Я буквально пару минут брала на отдых после очередного танца и принимала руку очередного партнера.

...

На активацию всех порталов ушло больше времени, чем Имирия рассчитывала. Благо, что Наралекс продумал в свое время этот вопрос и подчинил порталы одному общему для всех слову заклинания. Произнеся его, порталы открывались все разом.

Милора Имирия нашла в бальном зале, беседующего с двумя дроу. Высокие стройные темнокожие и беловолосые родственники эльфов в белых праздничных одеждах весело что-то рассказывали секретарю герцога и компания периодически взрывалась громким хохотом.

— Господин?

Все еще смеющийся Милор оглянулся на Имирию.

— В чем дело?

— Если позволите, я бы хотела обсудить вопрос по поводу гостей в парке.

Милор поднял бровь и Имирия кивнула, отвечая на его невысказанный вопрос. Дроу, вежливо поклонившись эконолке, ушли.

— Вина, госпожа Имирия?

Милор подхватил бокал белого эльфийского с подноса проходившего мимо слуги и протянул эконолке. Та благодарно склонила голову.

— Я проверила все порталы, они готовы, — ключница отпила глоток и с улыбкой окинула взглядом зал. Она мастерски делала вид, что обсуждает с Милором что-то абсолютно невинное.

— Рано. Нам нужно время.

— Император настоятельно просил не затягивать с открытием порталов.

— Императору нужен убедительный повод для вторжения, а для этого драконы должны заявить на принцессу свои права.

Имирия посерьезнела.

— Они уже это сделали, Милор. Вы играете с огнем.

Тот посмотрел на торжественно ступающего в центре зала Алефиана, ведущего на очередной танец Миррабелу, и задумчиво кивнул.

— И это даже не метафора. Драконы должны запечатать свой выбор магией. Сейчас, — и он бросил взгляд на дальний угол зала, где расположилась делегация драконов, — насколько я понимаю, их маг готовится к ритуалу.

Имирия осторожно посмотрела в сторону драконов. Их было немного — принцы, двое магов, трое то ли друзей, то ли телохранителей и пять слуг. Все в темных одеждах, что, впрочем, было понятно — рейены относились к дому Черного крыла.

Но тут внимание Имирии привлекло кое-что другое.

Делегация фейри расположилась неподалеку от драконов. Великая мать сидела в роскошном кресле в центре окруживших ее слуг. Прямая спина, горделиво поднятая голова, драгоценные крылья чуть расправлены, чтобы каждый, кто обращал на высокородную ле-ри внимание, понимал, кто именно перед ним. На голову было накинуто плотное белое покрывало, и распознать лица Шасс-нир под ним было нельзя. Да и была ли это именно матриарх фейри, тоже никто бы не сказал наверняка.

Несколько дочерей ле-ри в легких светлых платьицах кружились в танце с молодыми эльфами. Вдруг Шасс-нир подняла руку и одна из девушек, извинившись перед своим партнером, подбежала к матриарху. Выслушала ее приказание и таким же легким шагом направилась к драконам. Тоненькая хрупкая фейри с полупрозрачными большими крыльями за спиной поклонилась рейену и о чем-то с ним заговорила.

Ключница кивнула на нее Милору и зло прошипела:

- Эти маленькие древесные феечки могут все испортить. Когда раньше Великая мать выходила из своего дупла? Тот недовольно наморщил нос и повернулся в сторону фейри.

- Шасс-нир всегда была равнодушна к Лазарии, она вряд ли навредит ее дочери, — с сомнением в голосе ответил Милор.

Имирия не утихала.

- Но она не любит Наралекса и умеет смотреть в будущее. Фейри может...

- Не может, Имирия. Великая мать не полезет против императора, — Милор кивнул бокалом в сторону ле-ри. — Она прекрасно понимает, что иначе птицы Рухх разорят ее любимые полянки.

- Думаешь, она не предупредит заранее принцессу?

Милор припомнил выступление Шасс-нир перед поздравлением герцога. Как та остановилась рядом с Лиатрис и спросила ее имя.

Да, Шасс-нир вполне может удивить.

Но и времени для каких-то действий у нее почти не осталось. Вряд ли ле-ри захочет рисковать ради сильфской принцессы, как бы она не относилась к ее матери. Любимые ясени гораздо важнее приступа сентиментальности.

- Внимание, благородные господа! — сенешаль прервал танцевальный марафон, — Наши многоуважаемые рейены Антаралийского королевства привезли на бал своих

знаменитых магов. Они согласились показать гостям свое удивительное мастерство. Давайте же насладимся этим захватывающим зрелищем!

Гости разошлись и в образовавшийся круг вышли двое. Один был совсем стариком в длинной темной мантии, по которой витиеватой вязью шел рунный узор. Седую голову мага украшала небольшая квадратная бархатная шапочка, в руках он держал короткий жезл с рубиновым набалдашником.

Второй был моложе и красивее. Рядом со мной парочка придворных дам ахнули в восхищении. Темные волнистые волосы мага были сильно утянуты в высокий хвост и в них мелькали тонкие золотые нити, на стройной фигуре как влитой сидел изумрудный камзол с белой шелковой рубашкой. На ногах черные плотные брюки и сапоги.

Руки молодого дракона, как и у Алефиана, сплошь покрывали драгоценности — браслеты, цепочки, кольца. И тут я вспомнила, что говорил Милор про драконью магию. Это были не просто украшения, так дракон усиливал свои почти умершие способности.

Старик коротко поклонился присутствующим, тихо скомандовал своему напарнику и в зале посыпались яркие искры, закружились радужные бабочки, поднимаясь вихрем вверх. Добравшись до хрустальной люстры, бабочки вспыхнули и огненные языки лизнули потолок под восторженные и ужасающиеся вскрики гостей, опадая рыжими благоухающими цветами. Миг — и цветы превратились в прозрачного, словно дымка, золотого дракона, что закружил по залу, касаясь редких гостей своим длинным шипастым хвостом.

- Не бойтесь, благородные леаты, — провозгласил старый маг, — Это всего лишь иллюзия.

Дракон метался среди высокородных господ, будто искал кого-то. Поднял рогатую голову и внезапно посмотрел мне прямо в глаза.

Вокруг Ливи и Мирры закружились вихри дымчатого тумана, в которых мелькали рыжеватые молнии. Оливия побледнела от испуга, Миррабела вскрикнула, но в следующее же мгновение туман окрасился цветами радуги и рассыпался ворохом слепящих глаз искр.

Лишь мой вихрь стелился по полу, не поднимаясь вверх. Придворные зашептались, переглядываясь друг с другом. Отец нахмурился.

- Леат Иллисиан не рассчитал своих сил, — извинился перед нами седой маг, грозя пальцем своему напарнику, — А ну-ка, соберитесь, леат.

Тот щелкнул пальцами, сделал едва заметный жест рукой и туман вокруг меня поднялся золотистым нимбом. Нет, не нимбом. Тот самый иллюзорный дракон завис надо мной, словно символизируя выбор рейенов. Гости зашлись криками восторга и аплодисментами, но тут же затихли. Сквозь светящуюся призрачную пелену я увидела, как ко мне шагнул Вейлариан.

- Моя дорогая леата, в знак нашего будущего родства прошу принять этот небольшой подарок!

По его едва заметному жесту вперед вышел слуга в черных драконьих одеждах и протянул мне маленькую черную шелковую подушечку. На ней, привязанное белой атласной лентой, лежало кольцо. Странное, совсем не похожее на обручальное. Широкое, толстое, черное. Явно вырезанное из камня, а не металла. Лишь по середине шла тонкая золотая полоска.

Не женское кольцо, мужское.

Я удивленно подняла глаза на рейена, но тот выглядел так, словно все в порядке и идет так, как должно.

Ну что ж, раз мне дарят такое кольцо, значит его надо брать. Не позорить же драконов перед толпой гостей. Осторожно потянула за ленточку, развязывая узел, взяла кольцо двумя пальцами и невольно поморщилась — украшение больно кольнуло меня чужой магией.

- Все в порядке, леата? — настороженно спросил меня рейен.

Я широко улыбнулась:

- Разумеется! Я благодарю вас за подарок!

И надела кольцо на палец. Оно село как влитое, словно делалось именно под меня, но драконья магия впилась в кожу словно тысячей иголок.

Ох, как больно то!

— Моя леата! — рейен протянул мне руку, — Вы станцуете со мной?

***

Милор наблюдал за представлением драконьих магов со снисходительной улыбкой, словно родитель, следящий за игрой ребенка. Но как только к Лиатрис подошел Вейлариан и подозвал к себе слугу в черном, лицо бастарда исказила ярость.

— Что это? — Милор гневно прошептал, — Что он делает?!

Стоящая рядом Имирия безразлично заметила:

— Кажется, вручает девчонке обручальное кольцо.

— Кольцо? Никакого кольца быть не должно! Ритуал должен остановиться на иллюзии дракона. Именно она показывает, что девушка теперь под властью рейенов. А кольцо...

— Ну а что кольцо? — Имирия допила вино до конца и поставила пустой бокал на поднос проходящего мимо слуги, — Просто красивая безделушка, не более.

Милор проговорил сквозь зубы:

— Магическая безделушка.

Имирия замолчала, поняв, о чем забеспокоился напарник.

— С этим кольцом и медальоном Лазарии нашей принцессе нельзя соваться в портал, — продолжил Милор, — Трис — сильфида, а на медальон наложена человеческая магия.

— Но портал...

— Вложенная в него магия достаточно сильна, чтобы сорвать с принцессы остатки заклинаний Лазарии. Как вы думаете, госпожа Имирия, что тогда случится с кольцом и медальоном? Будь только один медальон, я бы не волновался, иллюзия на нем — сущие крохи, но драконий перстень..., — Имирия подавленно замолчала, понимая, на что намекает Милор, — Мы может запросто угробить принцессу и все наши планы не просто пойдут прахом, они окажутся в такой...

— Я поняла, — резко перебила его Имирия, не желая выслушивать грубости. — Я думаю, вы зря волнуетесь. Лиатрис не пойдет в портал, верно? Мы ведь отправляем Оливию, — ключница с подозрением скосила взгляд на своего напарника, — Или планы изменились?

— Пока не изменились, — Милор прошептал едва слышно, прищулив глаза, — Но если что-то еще пойдет не так, как мы рассчитывали, я лично передам Лиатрис ее дяде. Мне не нужны в будущем проблемы с сильфами.

Не рассказывать же Имирии, что у него была своя цель в запланированном действе, которая несколько отличалась от задуманного ключницей.

Императору ведь нужно чем-то отплатить за помощь в захвате герцогского трона.

Впрочем, если Трис действительно уедет с драконами, особой беды для себя Милор не видел. Тут уже вся вина ляжет только на Имирию, пусть она и выкручивается перед Наралексом. А Милор со своей стороны сделал все, что от него требовалось.

— Время почти десять, — ключница развернулась к дверям, — Пора.

...

Вокруг меня снова кружились в танце пары, негромко переговаривались гости, не желающие отдавать себе и партнерам ноги, неторопливо прогуливались слуги с подносами вина и закусок. Я же стояла у одной из колонн, держа в руках бокал эльфийского игристого

и раздумывая, как бы снять проклятое кольцо. Палец горел огнем, казалось, что его раздирают на кусочки иглы чужой магии. Я несколько раз украдкой проверяла, не пошла ли кровь, настолько было больно. Кольцо же сидело как влитое, его даже прокрутить было невозможно. Что ж это за гадость такую мне подарил рейен Вейлариан?

Кстати, о нем. Странное дело, но мне начало казаться, что Вейлариан повсюду за мной следует. Куда бы я ни пошла, везде натыкалась на дракона. Его словно тянуло ко мне невидимой нитью. Вот и сейчас он застыл у соседней колонны, делая вид, что его очень занимают танцующие гости.

Еще вчера Вейлариан мне нравился гораздо больше его брата, но теперь я его тихо ненавидела из-за кольца и слезки.

Оглаживая складку на дорогом бархате платья, я случайно коснулась внутреннего кармашка и вспомнила. Там же лежала записка, что передала юная фейри. Мне вдруг показалось, что бумажка в кармане прожгла пальцы сквозь ткань. Очень захотелось заглянуть и узнать, что же там написано, но я никак не могла улупить нужный момент. То лорд дроу подойдет пригласить на танец, то цеховой мастер — с пожеланиями счастья и поболтать о том, о сем и заручится поверхностной дружбой с будущей рейеной.

Наконец, улупив минутку, я вышла на балкон. Раскланялась с эльфийской парочкой, что попивала там вино и о чем-то любезничала, и ушла в дальний угол, где были расставлены небольшие диванчики для отдыха.

Ух, а похолодало здорово! Мне в моем довольно открытом платье стало зябко и по коже поползли мурашки. Ноябрь месяц на дворе, как никак. У тетушки Мартины я бы сейчас закуталась в вязанную шаль из козьей шерсти, уселась бы с книжкой на лавку, поставила рядом чашку горячего молока с медом и горяченькие, только что из печки, пончики с малиновым вареньем.

Эх, тетушка Мартина, как же у тебя было хорошо! По-домашнему, по-семейному!

Я постаралась укрыть плечи накрученными локонами, чтобы хоть как-то согреться хотя бы волосами. Достала из кармашка записку и поднесла к глазам. Фейрийскую грамоту, буквы которой были похожи на рисунки из палочек, я разбирала плохо, но текст прочитать сумела.

«Буду ждать у конной статуи в час умирающей листвы». И подпись. Длинная, витиеватая, на незнакомом мне языке, очень отличающаяся от палочек фейри.

Час умирающей листвы? Я припомнила уроки детства, задачки, что мне задавали учителя.

Фейрийский час растущего бутона — это по-нашему рассвет, примерно семь-восемь утра.

Час жаркой воды — полдень, сизых цветов — сумерки.

Фейри же просила меня встретиться в десять вечера, причем в месте противоположном от того, где ждет Марисса. Конная статуя в парке была одна и стояла почти у самых ворот.

И что делать? Древесная фея вряд ли стала бы звать, чтобы обсудить последние модные новинки, но и побег откладывать я не могу.

А время уже подходит.

— Трис, я не успела тогда тебя спросить, — я аж подпрыгнула от неожиданности, когда ко мне сзади подошла Мирабелла.

Сестра села рядом на диванчик и коснулась пальцем камней на моей груди:

- Это ожерелье... Откуда оно у тебя?

Я пальцами незаметно смяла записку и запихнула обратно в кармашек.

- Папенька вчера соизволил открыть для меня сокровищницу. Взяла первое попавшееся.

Мирра тревожно заглянула мне в глаза.

- Тебя не заставляли взять именно его?

- Нет, конечно, — я удивилась такому странному вопросу, — Когда бы папенька для меня подбирал украшения?! Да будь его воля...

- Трис, твоё ожерелье... От него очень тянет магией. Несильной, я бы сказала, что это скорее всего иллюзия, но, сама знаешь, в магии я мало разбираюсь.

Да, когда я касалась его пальцами, ожерелье чуть-чуть покалывало, но признаваться в этом Мирре я почему-то не хотела. Я вообще не желала обсуждать с ней этот вопрос.

- Быть может, его просто приукрасили, чтобы смотрелось красивей? — вслух подумала я.

- Быть может.

Между нами повисло неловкое молчание. С сестрой мы никогда особо дружны не были и сегодняшнее её поведение, попытка подружиться привела теперь меня в замешательство.

Надо срочно переводить тему разговора.

Разглядывая в раскрытых дверях балкона танцующих гостей, моё внимание привлекла Оливия. Сестра вела себя сегодня очень странно, если не сказать, подозрительно. Её чёрное платье было на удивление скромным и закрытым, причёска — волосок к волоску без летящих локонов и ни косметики на лице, ни драгоценностей. Да и танцы Ливи выбирала совсем не те, что любит — ни веселой польки, ни задорного томбана и звонкой сиашаллы. Оливия танцевала только медленные, степенные фьялги и балираны, состоящие в основном из шагов партнеров друг к другу и многочисленных поклонов и риверансов.

Совсем не в её характере.

Или Ливи продолжает придерживаться истории о внезапно умершей любимой собачке?

Странно, но мне показалось, что под чёрной юбкой платья мелькнул красный цвет. Что это? Оливия решила одеть алую нижнюю юбку? Слишком экстравагантно для неё.

- Мирра, ты не заметила за Оливией ничего необычного? — я решила воспользоваться редкой минуткой мира между родственниками.

Мирабелла оглянулась на сестру, пару минут за ней понаблюдала и пожала плечами:

- Да нет, вроде всё, как всегда.

- Она только что отказалась от рила.

Мирра прищурилась.

- Возможно, она отыгрывает своё траурное платье, в нём было бы нелепо прыгать и задира́ть ноги.

Хм, возможно.

Рил сменился драконьим корролисом, чуть более быстрым по ритму, и я снова заметила мелькнувший алый цвет. Машинально перевела взгляд на своё платье и снова на Оливию.

Интересненько получается. Очень интересненько. Неужели, мадам Рауф пустила остатки ткани моего платья Оливии на нижнюю юбку? Или...

Мелькнувшую было в сознании мысль перебила делегация фейри. Великая мать встала с кресла и одним жестом поманила к себе всех танцующих феечек. Собрав всех своих людей, Шасс-нир подошла к герцогу, стоявшему в отдалении с новобрачной и наблюдающему за весельем гостей. Чуть поклонилась ему, отдельно — Аридии, и развернувшись, направилась к выходу.

Еще более интересненько! С какой это стати фейри покидают праздник в самом его разгаре? Эльфы, дроу, дэвы, все на несколько мгновений прекратили танцевать, есть и говорить и с изумлением смотрели на вызывающий поступок матриарха.

Подобного оскорбления герцог явно не должен прощать, но папенька делал вид, что все в порядке.

Мы с Миррой тоже переглянулись.

- Куда это она?

- Понятия не имею, — пожала плечами сестра, — Впрочем, это же фейри, у них свои причуды.

К Алефу подошел леат Иллисиан и что-то начал шептать рейену на ухо. Дракону это не понравилось, судя по его лицу. Он забеспокоился и быстрым шагом вышел из танцевальной залы вслед за Великой матерью.

- Я пойду, Трис, ладно? — засобиравлась вдруг и Мирабелла, — Ты тут не засиживайся, холодает!

Я мило улыбнулась сестрице и махнула ей рукой, мол не волнуйся.

Иди, иди, дорогая. Меньше народу — больше шансов уйти незамеченной.

Еще бы от Вейлариана избавиться! Поблизости его видно пока не было, но я уже ничему бы не удивилась.

Вдруг раздался странный звук, глухой и в то же время сочный, словно кто-то трубил то ли в горн, то ли в рог. Гостям он слышен не был из-за игравшей в зале музыки, а на балконе я оставалась одна.

Время — почти десять. Пора.

***

— Леат Алефиан! Леат! — Мирабелла почти бегом догнала старшего рейена. Он в одиночестве стоял в коридоре, к чему-то толи прислушиваясь, то ли присматриваясь, но весь его вид говорил о том, что дракон крайне обеспокоен. В драгоценном ободке в волосах тускло мерцали черные агаты, вспыхивая порой огненными искрами.

— Алеф!

Мирра коснулась его плеча и дракон резко, слишком резко для мирно настроенного человека, обернулся. Брови сведены в одну линию, в глазах застыла серьезная тревога, губы сжаты, а желваки ходуном ходили.

Увидел, кто его отвлек, и тут же расслабился. Грустно улыбнулся ей.

— Мирабелла, вы...

— Я спросить хотела, леат... Алеф..., - девушка протянула было к его щеке ладонь, но тут же отдернула, словно чего-то побоялась, — Алеф, пожалуйста, может быть, можно...

Тот схватил ее пальцы и с силой прижал к своей щеке. Мирра попыталась было высвободить их, но дракон не позволил.

— Прости, моя звездочка, но нет. С нами уедет Лиатрис.

Ее глаза заполнились слезами. Драгоценные перстни, которыми были усыпаны пальцы рейена, больно впились в ее кожу, но Мирра этого не замечала.

— Трис... Почему Трис? Ну почему? — в ее голосе слышалась такая тоска, что Алефиан живо шагнул вперед и приобнял едва не зарывавшую красавицу. Она уткнулась в его черный камзол, ухватилась за лацкан.

— Ты расстроена, — он погладил ее по плечу, — Звездочка моя, я не могу иначе! Нам

нужна именно Трис, пойми меня! Я не могу...

Та поднесла ко рту сжатый кулак, пытаясь сдержать свои чувства.

— Мирра, послушай меня! — дракон поднял к себе ее голову за подбородок. Девушка была заметно ниже, даже учитывая ее каблуки, — Уходи отсюда, моя звездочка! Немедленно уходи и...

— Ты гонишь меня?! — прошептала она.

— Мирра!

— Ты гонишь!

— Я пытаюсь спасти твою жизнь, мое золотко!

И в этот момент из дверей танцевальной залы выбежала драконья невеста.

...

Ровным медленным шагом выйти с балкона, словно мне никуда не надо торопиться. Пройти мимо праздно болтающих гостей, но с таким видом, чтобы они не захотели поинтересоваться, почему уходит невеста драконов. Остановить по дороге слугу и взять у него с подноса бокал вина, отпить глоток и отойти к ближайшей колонне. Буквально на несколько секунд, не привлекая внимания...

— Моя леата? — я чуть не подпрыгнула.

Да чтоб тебя в пекло и перевернуло!!

Как? Как этот трижды проклятый дракон...?

А ведь еще вчера он мне нравился! По-настоящему нравился!

Теперь же я его тихо ненавидела!

Но обернулась с милой улыбкой, постаравшись, чтобы она не выглядела звериным оскалом.

— Рейен Вейлариан?

— Вы уходите с бала? — дракон стоял ко мне так близко, что я могла разглядеть узор пуговиц на его камзоле. Темные волосы, стянутые атласной лентой в хвост, чуть растрепались, но это рейена ничуть не портило. Даже наоборот...

Мое сердце снова ёкнуло как вчера, но его живо привела в чувство боль от обручального кольца в пальце.

Это ведь твой подарок, Вейлариан!

Я слегка улыбнулась кончиками губ:

— Схожу к себе за шалью. На балконе было прохладно.

Дракон чуть поморщился. Согласна, отговорка не ахти, но что я еще могла придумать?

— Пошлите прислугу.

— Не хочу отрывать людей от работы, — я отмахнулась той рукой, которой держала бокал. Вино плеснуло на пол, на что рейен недовольно нахмурился и внимательней присмотрелся ко мне.

А это идея!

— Их работа — служить вам, леата.

— Поверьте, я не привыкла, чтобы по моим приказам бегали, рейен.

Еще один неловкий взмах рукой и дракон машинально отшатнулся от очередного всплеска из бокала. А он верткий. Ну да ничего, где наша не пропадала.

— Вы много выпили сегодня, леата?

— Нет, что вы! — наивно округлила глаза и чуть пошатнулась, — Это кажется... — сделать вид, что вспоминаю, — бокал четвертый. Или шестой?

— Я провожу вас!

— Нет, нет. Я прекрасно дойду сама!

— Идемте! — он крепко схватил меня за локоть и потянул к дверям.

Бинго! То, что надо! Я якобы неудачно повернулась на подкашивающихся ногах, попыталась ухватиться за рейена, но оступилась, замахала руками и ... Дракон аж зашипел от злости, когда вино вылилось ему на грудь. Роскошный черный с серебряным шитьем камзол оказался полностью испорчен густо-красной жидкостью.

Вейлариан со злостью глянул на меня и принялся отряхиваться, бормоча сквозь зубы ругательства в сторону пьяных девиц.

— Прошу прощения, благородный леат! — затараторила я, — Мне так стыдно! Так стыдно! Умоляю простить меня!

Жестом руки подозвала к себе ближайшего слугу и приказала ему позаботиться о драконе. Тот всюду закрутился со своей салфеткой вокруг мужчины, промакивая безнадежно испорченный камзол и мешая ему сопровождать меня дальше. Присела в глубоком реверансе, в последний раз извиняясь, и торопливо зашагала на выход.

Так, с одним разобралась, пусть и на время, остался второй.

Алефиан поймал меня в коридоре. Он о чем-то тихо разговаривал с расстроенной Миррабеллой, но увидев меня, тут же оставил свою собеседницу.

— Моя леата? — и этот туда же.

Пока еще не ваша! Пока еще своя собственная!

— Я всего лишь за шалью, господин рейен. Замерзла на балконе.

— Так может быть потанцуем? — он оглянулся на Мирру и мне показалось, что у сестры покраснели щеки и глаза полны слез, — Вы мигом согреетесь.

Мирабелла молча слушала нас, сжимая в руках мятый носовой платок. А я не ошиблась, она действительно чем-то расстроена. Интересно, что ей наговорил этот мерзавец? Мирра, наша нежная и скромная Мирра была готова вот-вот зарыдать.

- Благодарю, но мне очень жмут новые туфли. Не до танцев, благородный леат!

- Тогда я провожу вас!

Да что с вами, господа драконы?! Я что, дойти до своей комнаты не смогу? Заблужусь в трех переходах?

- Господин Алефиан, — позвала его Мирабелла, — Я... Я, наверное, пойду, — она подобрала свои юбки и поклонилась, — Благодарю за беседу!

Сестра метнула на меня странный взгляд, грустный и обреченный, и развернувшись ушла в танцевальную залу.

- Леата! — дракон ответил таким же коротким поклоном, но мне показалось, что он более, чем полагалось приличиям, проследил взглядом за моей сестрой.

Впрочем, это же Алефиан, где он и где приличия?

- А где мой брат? — ледяным тоном поинтересовался у меня старший рейен.

Да мне-то откуда знать, леат?! В отличие от вас, я ни за кем не слежу!

Видимо, эмоции все-таки не удержали на моем лице доброжелательную улыбку.

- Но это же ваш брат, рейен. Я не...

- Я здесь, Алеф, — раздался злой голос Вейлариана у меня за спиной.

Я внутренне застонала от досады. Ну что стоило мне быть чуть порасторопней и не болтать с Алефианом? Сказала «нет» и пошла дальше! А теперь от двух братьев мне будет гораздо сложнее избавиться.

И с чего бы они вообще начали следить за мной?

В этот момент снова раздался тот гулкий звук, что я слышала на балконе. Словно кто-то трубил в...

- Сильфский рог!

Рейен Вейлариан непроизвольно прижал меня к себе спиной, а впереди встал в защитную стойку его брат. Драконы загородили меня, тревожно оглядываясь по сторонам.

Я сначала не поняла, о чем они, но потом меня словно по голове ударило. И я мигом вспомнила, что слышала не так давно около кухни вечером.

Сильфы! Жестокие бессердечные крылатые с Аррантийских полей!

Опять?!

Я заозиралась, очень боясь увидеть блеск золоченых нагрудников и длинные разноцветные перья на плюмажах шлемов.

Рог прозвучал снова уже с другой стороны, мне показалось — из парка. И из дальнего балкона. И из подвала. И еще, еще... Я насчитала шесть, нет, уже семь рогов с разных сторон.

В танцевальной зале, откуда еще мгновение назад доносилась громкая веселая, застыла мертвая тишина. Один удар сердца, второй... И в этот миг словно далеко-далеко отчетливо послышались грохот железных каблуков по мраморной лестнице. Раздался истошный женский вопль ужаса, и толпу гостей прорвало. Метнулись к дверям, к окнам, к балкону. Разбегались все, лишь единицы оставались на своих местах, судорожно ища оружие в одежде.

В танцевальной зале, откуда еще мгновение назад доносилась громкая веселая музыка, застыла мертвая тишина. Один удар сердца, второй... И в этот миг словно далеко-далеко и в тоже время близко-близко отчетливо послышался грохот железных каблуков по мраморной лестнице. Раздался истошный женский вопль ужаса, и толпу гостей прорвало. Метнулись к дверям, к окнам, к балкону. Разбегались все, лишь единицы оставались на своих местах, судорожно ища оружие в одежде.

Драконы оттащили меня к самой стене и укрыли с двух стороны, чтобы не затолкали. Люди пробегали мимо нас, то просто задевая, то натыкаясь и чуть не падая. Кто-то спотыкался и валился под ноги бегущим, кричал, переругивался, умолял не убивать. Меня оглушили женские визги страха и вопли боли. Поддавшись всеобщей панике, я пыталась вырваться из их рук, но рейены держали меня очень крепко.

Я пыталась высмотреть в толпе Оливию и Мирру, но их нигде не было видно. Как и отца с Аридией.

— Бегите! — заорал нам эльф, несущий на руках потерявшую сознание женщину, — Чего вы ждете? Пока всех перережут?!

Драконы ему ничего не ответили, лишь сжались плотней вокруг меня. Я же потеряла от страха голос и вместо воплей из моего горла доносились лишь еле слышные хрипы. Длинные белые эльфийские волосы плеснули по воздуху, когда тот кубарем полетел через древо, и мне под ноги упала небольшая драгоценная заколка, которой эльф удерживал свои косы. Я хотела было ее поднять, но Вейлариан пинком ноги отбросил ее далеко в сторону.

Вслед за эльфом мимо нас пронеслась белая как смерть Мирабелла. Алефиан неумовимым движением ухватил ее за руку и дернул на себя, заключая в импровизированные объятия. Глядя в расширенные от ужаса глаза моей сестры, он спокойно и твердо проговорил:

— Уходи через лестницу второго этажа. Там за статуей есть небольшая потайная дверь. Третий кирпич снизу, десятый справа.

Мирабелла остановившимся взглядом смотрела на рейена, явно не понимая, что тот ей говорит.

— Мирра?! — потрянул он ее.

— Т-т-ретий с пола, д-д-десятый справа, — прошептала она. — А ты?

— Уходи, Мирра! — он оттолкнул ее от себя, — Чтобы я тебя здесь не видел!

Сестра повернулась было в мою сторону и протянула мне руку, но тут ее сбила с ног истерично вопящая женщина в красном платье с белым корсажем. Мирабелла покатилась под ноги метавшихся в страхе гостей, на нее наткнулись еще двое, сверху налетел дэв с огненной шевелюрой. Кончики его волос уже заалели и задымились, он вот — вот загорится.

Старший рейен метнулся в образовавшуюся кучу малу и одной рукой вытащил из нее мою сестру, потрепанную и в мятом платье. Швырнул Мирабеллу в сторону боковых лестниц, куда мало кто из гостей убегал:

— Уходи! — он зло крикнул ей и снова вернулся к нам с Вейлом.

Паника сестры передалась и мне.

— Почему мы здесь? — я пыталась вырваться из жесткого драконьего захвата. — Надо же бежать!

— Нельзя, — категорично ответил мне Вейлариан, он жестко прижимал меня к себе не давая двинуться лишний раз, — Люди в страхе могут сами себя задавить. Выждем.

— Но я не хочу умирать!!

— Не умрешь! Я не позволю!

Алефиан нас не слушал. Все так же загораживая меня от бегущих своей спиной, он перебирал агаты в своем обруче. Вытащил, не глядя, пару и щелкнул пальцами. Один из драгоценных камней вспышкой превратился в длинный кинжал с простой стальной гардой и черным матовым лезвием, второй стал мечом, чуть короче привычных мне, но более широким. Меч он отдал Вейлариану, кинжал перехватил по удобнее.

Толпа сметающих все на своем пути гостей уже была далеко внизу. Из зала начали, осторожно оглядываясь по сторонам, выходить и выбегать остававшиеся там на время паники. Двое подошли к нам — дэв с алой горящей косой, некоторые волосы аж побелели от жара, и дроу в темных одеждах, вооруженный ножом для фруктов и подносом.

— Ашиса, — кивнул огненному Алеф, — Ну что, герцог сумел по-настоящему развлечь гостей?

Дэв усмехнулся:

— Не ожидал такого от старого зануды, — тут он обратил внимание на меня и улыбнулся еще шире, — Моя дорогая плианея, я рад засвидетельствовать свое почтение! Вы изумительны, и я...

Я не понимала, о чем вообще говорит этот дэв. В то время, когда сильфы уже на подходе, он стоит и развлекает меня любезностями вместо того, чтобы бежать и спасать свою жизнь?

Перевела взгляд на дроу, но тот лишь крепче сжал свое «грозное» оружие. Он был очень молодым, наверное, только-только отпраздновал свое совершеннолетие. Белые, почти седые волосы заплетены в сложную косу, в которой змеились две черных ленты с тонкой вышивкой. Наследник Великого дома, не меньше.

— Это точно сильфы? — спросил он чуть дрожащим голосом. Крепился, старался выглядеть смелым и храбрым, но побелевшие на ноже пальцы выдавали его состояние.

— Их рог ни с чем не спутаешь, мальчик, — добродушно ухмыльнулся тому Ашиса. Дроу чуть приглушил рукой свою пылающую косу. В светлой кожаной безрукавке на голое тело и простых тканевых штанах угольно-черный дэв был настоящим ходячим факелом, — Эх, давно я крылатых не убивал. Даже заскучал немного!

— Но... откуда они здесь?

Этот вопрос занимал нас всех.

Алеф резко взмахнул ладонью и перед ним развернулось призрачное изображение замка со всеми этажами, балконами, лестницами и переходами. Парк, конюшни, внутренний двор и гарнизон. В глаза сразу бросилось несколько смачных ярко-лиловых пятен на изумрудном фоне волшебной схемы. Они слегка мерцали и, казалось, даже дымились, выдавая чужую магию.

— Вот и вот, — ткнул в них рейен, — Сильфская магия. — Алефиан быстро повернулся к брату, — Порталы. Знать бы еще как давно они тут и кто открыл, — и перевел жесткий оценивающий взгляд на меня.

Младший рейен удерживал меня одной рукой, но мне стало вдруг не хватать воздуха. Хватка дракона превратилась в каменную, из которой мне было не вырваться.

- Сильфы, — прохрипела я, — Почему именно сильфы?

- Видимо, у них есть весомая цель, плианея, — нахмурился взглядам драконов Ашиса и снова начал изучать магическую схему, — От нас они еще далеко, порталы в основном в хозяйственных частях замка и в парке.

Алеф начал командовать.

- Выводи отсюда саш-хаад, — обратился он к брату, — я постараюсь задержать сильфов. Главное продержаться до прихода городского гарнизона, а там уже мы отобьемся.

- Не ты один, Алеф, — протянул ему руку огненный и покосился на юного дроу. Тот с готовностью кивнул, но губа предательски дрогнула.

Вейлариан запротестовал:

- Ты слаб, Алеф.

- Но пока не мертв, — безбашенно улыбнулся рейен и потянул к себе мою руку для поцелуя. Коснулся теплыми губами, чуть сжал мои пальцы:

- Берегите себя, Лиатрис, ваша жизнь — самое ценное, что мы будем сегодня защищать.

Дроу щелкнул каблуками, струной вытягивая спину, дэв хулиганисто улыбнулся и кивнул мне на прощание. Вейлариан потащил меня за руку вниз к боковым лестницам.

Я... Я не хотела! Мне было очень страшно оставаться один на один с драконом: сильфы с ним меня быстрее укокошат, чем без него. Драконы для них как красная тряпка для быка — где увидят, там и режут.

И потом, где-то в парке скрывается Марисса. Она ждет меня. Сейчас, во всеобщей панике самое время бежать!

На карте Алефа я заметила, что фиолетовых областей почти нет в жилой части замка, значит там и сильфов нет. Если я быстро, как птица, добежу туда, то за маленькой дверкой между моей комнатой и покоями Оливии скрывался потайной выход в парк.

- Но он же один! — протестовала я, напоминая рейену о братских чувствах.

- Уже не один, — Вейл кивнул на балюстраду и сквозь резные столбики я увидела, как к старшему дракону подошли еще трое мужчин, один из них был тем самым драконьим магом, что показывал фокусы на празднике. Леат Иллисиан и рейен встали спина к спине и подняли руки. Скатившиеся с их пальцев искры начали постепенно превращаться в большие пульсирующие темные врата с огненными всполохами по краям. Но медленно, как же медленно это происходило. Внизу на первом этаже слышались женские крики, мужская брань и призывы защищать замок. Тот небольшой гарнизон, что состоял при дворце, был слишком мал, чтобы защитить всех гостей от сильфов.

- Но вы должны ему помочь, леат! — мы бежали вглубь замка.

- Ваша жизнь для нас гораздо ценнее!

- Жизнь какой-то вшивой человеческой девки ценнее дракона? — вспыхнула я.

- Ценнее вас, Лиатрис, нет ничего!

Ох, как же мне пригодились сейчас папенькины выражения. Я кричала, ругалась и отбивалась как могла, но Вейлариан тащил меня вперед по опустевшим коридорам железной хваткой.

- Леат Иссилиан тоже боевой маг, — Вейл упорно тащил меня к лестнице, — К тому же, ты ведь не думаешь, что мы не предвидели такого исхода.

Я на миг опешила и остановилась.

- Вы знали, что нападут сильфы?

Мимо пробежала замешкавшаяся служанка, таща в руках ворох одежду. Она испуганно шарахнулась от нас с Вейларианом в сторону. Неудивительно, мы представляли собой ту еще

парочку: взбудораженная кричащая и вырывающаяся девушка и мужчина с мечом.

- Моя дорогая Трис, — он снова потащил меня вперед, — если о том, что ты сильфида, слухи верны, то император безоговорочно захочет тебя вернуть обратно в Сумитар. А пройти через порталы сможешь только, став настоящей сильфидой, то есть — он прищурил глаза, что-то подсчитывая в уме, — примерно через полтора часа. Либо на тебе должен быть магических ключ, пропускающий сквозь портал.

Ключ? Магический?

Я невольно коснулась ожерелья на груди. А ведь, когда я его брала из сокровищницы, оно не кололось магией. Вейл внимательный бросил взгляд на меня и резко остановился:

- Твое платье слишком заметное! Тебе надо переодеться. Веди в свои комнаты!

Да!

Великие титаны-создатели, спасибо!

Наконец-то Вейлариан сказал что-то полезное! А там — здравствуйте, комнаты Оливии и маленькая дверка рядом с вами!

***

Замковый парк давно уже пребывал в некотором запустении. Пока была жива третья жена герцога, госпожа Ислин, за ним следили — деревья и кустарники периодически подстригали, траву косили, а воду в пруду регулярно очищали заклинаниями специально приглашенные маги-садоводы. Ислин иногда устраивала в парке семейные праздники и пикники, поэтому слуги очень старались ее порадовать. Вернее, боялись разочаровать.

Но с тех пор прошло много лет. Пруд зарос кувшинками и водорослями, цветник незабываемых шейлинских гортензий, что так любила герцогиня, завял и был вырублен, а дорожки, еще недавно тщательно выравниваемые и подметаемые, потеряли стройный вид и поросли сорняками.

Сохранились лишь серебристые ясени, дар королевы фейри деду герцога. Деревья были высокими, сильными, с раскидистыми кронами. Именно среди них и поселилась небольшая делегация Ветви цветущей лозы во главе с матриархом Шасс-нир.

Фейри раскинули свои зеленые шатры, поставили небольшой алтарь для друида, где он ежедневно воспевал благодарственные гимны природе, окружили территорию лагеря плотной стеной из шипастого лидрассила. Молодых феечек часто замечали летающими среди высоких ясеней в тоненьких коротких платьицах-туниках. Казалось, что им ноябрьские холода совсем нипочём — когда даже жаркие дэвы кутались в меховые одежды, древесные феи лишь накидывали поверх туник полупрозрачные шали и снова порхали в ясенях. Девушки играли в кронах деревьев в догонялки и прятки, резво летая между ветвями на своих небольших крылышках и залиvisto хохоча. Но подходить к ним и заводить знакомство поближе многие опасались — гнев Шасс-нир, известной строгим отношением к чести своих дочерей, пугал до дрожи. Никому не хотелось получить фейрийское проклятие судьбы ради мимолетного романа древесной феей.

Когда дворцовая клепсидра на северной башне показала почти десять вечера, молоденькая фейри, бешено порхая тонкими крыльями, вылетела из замка и понеслась в сторону самого большого шатра, чей высокий шпиль был замечен среди деревьев.

Махнула рукой у изгороди и кусты втянули свои длинные острые шипы, позволив фейри беспрепятственно пролететь. Откинула плотный полог и кинулась к дальнему углу. Там за резной деревянной ширмой на низкой кровати лежала бледная, как полотно, женщина с

темными длинными волосами, безжизненной паклей падающими на пол. Одежда почти свалилась на пол, больная была раскрыта и на ее оголенной груди едва заметно светились тоненькие всполохи огня, что казалось, шел изнутри.

— Ниалин! — затормошила феечка женщину. — Ниалин!!

Та дернулась во сне и приоткрыла воспаленные глаза.

— Я с-с-сделала, как ты прос-с-сила, Ниалин! — шелестящий голосок феи был тонким и очень высоким. Казалось, что это не фея говорит, а ветер играет с упавшей листвой, — Я отдала ей запис-с-ку.

— Спасибо, ... Лиисс, — та едва могла говорить пересохшими губами.

Лиисс потянулась к стоящему неподалеку изящному резному столику и взяла пустой стакан. Одной рукой наливая в него воду из кувшина, второй она ловко открыла стоящий рядом пузырек с темной жидкостью. Капнула пять капель в стакан, взболтала, размешивая, и поднесла ко рту Ниалин.

— Пей! Пей!

Та запротестовала.

— Нельзя... — в ее пересушенных губах это прозвучало почти по фейрииски — нельзя, — Нельзя...

— Пей! Тебе нуж-ш-ны с-с-силы.

— Лиисс, я... не... С-слишком много!

Воспользовавшись бессилием своей жертвы, Лиисс ловко подхватила голову Ниалин и влила ей в рот лекарство. Та проглотила, закашлялась. Фея снова метнулась к столику за полотенцем, но из-за спешки уронила на пол стакан. Тут же ринулась его поднять, задела сам столик, и к стакану полетел кувшин с водой. Вытирая воду с пола, Лиисс не заметила, как в шатре прибавилось посетителей.

Полог снова откинулся в сторону и в шатер стремительно, но с достоинством всплыла ле-ри. Заметила Лиисс и очень тихо подкравшись, склонилась к фее, вытирающей пол.

— Лиисс!

Девушка аж подпрыгнула от неожиданности. Ударилась головой об угол стола, ойкнула от боли.

— Да что б тебя...

Обернулась было обругать испугавшего ее, как тут же прикусила язык. В прямом смысле.

Прикрыла рукой рот, расширившимися глазами следя за Великой матерью. Та повернула голову в белом покрывале к сильфской чародейке и, увидев, что сильфида очнулась и пытается привстать, недовольно щелкнула пальцами.

— Что ты с-с-сдесь делаеш-ш-шь? — гневно спросила она у Лиисс.

— Я... только..., - но говорить из-за прикушенного языка было больно, и Лиисс лишь обреченно склонила голову.

— Вон!

Фея испуганно пискнула и вылетела из шатра. Шас-Нир подошла к больной. Ниалин уже почти села на кровати. С каждой секундой она чувствовала себя лучше, силы прибавлялись, глаза заблестели.

Шасс-нир досадливо покачала головой.

— С-сколько она тебе дала?

— Пять капель.

Шасс-нир коснулась огненных всполохов на груди Ниалин.

— С-с-слишком много.

Сильфида лишь кивнула и попыталась подняться уже на ноги. Ле-ри одним махом руки усадила ее обратно на кровать.

— З-сря я послуш-шалась тебя, Ниалин. Мы уходим!

— Что? — чародейка попыталась развернуться, но силы ее оставили, и она кулем упала на матрас. — Уходим? Но я не могу, мне нужно встретиться с принцессой.

— В воздухе раз-с-слита с-сильфская магия, я ее чувс-ствую. Мы не можем больше з-сдес-сь оставаться.

Ле-ри засуетилась по шатру, собирая вещи. Через пару мгновений прибежали две феи и стали помогать Великой Матери.

— Это император. Он идет за принцессой, — прошептала Ниалин.

— Именно, Ниалин, — за разговором Шасс-нир умудрялась еще и командовать своими помощницами, что укладывать первым, — И нес-смотря на нашу долгую друж-шбу, я не могу рис-сковать с-семьей, — завуалированное извинение прозвучало очень тихо, — С-сама з-снаешь, как мало от нее ос-сталось.

Чародейка не отреагировала. Она с трудом села и протянула было руку ле-ри, прося помочь, но тут же ее отдернула. Знала, что та не поможет.

- Тебе нельз-ся вс-с-ставать, — ле-ри показательно сложила руки на груди, — Я прикаж-шу подать нос-силки.

Ниалин упрямо выпрямилась и поднялась на трясущихся ногах. Чуть постояла, боясь снова завалиться на кровать, но лекарство, насильно влитое Лиисс, свое дело делало.

- Я должна, Шасс, — с трудом прошептала она, — Я перед ней в долгу.

- Перед ее матерью

- Которая мертва и отчасти это моя вина. Поэтому я должна спасти ее дочь.

Ле-ри презрительно фыркнула. Помощницы уже сложили резной столик и стоящие вокруг него походные стулья, принялись выносить из шатра собранные вещи.

- Какие громкие с-слова! Она уже вз-срос-слая девуш-шка, Ниалин и может с-сама о с-себе позаботиться. Ты берешь на с-себя с-слишком больш-шой долг. К тому же, никому не нуж-шный и опас-сный.

Ниалин бросила на ле-ри мрачный взгляд, но ничего не ответила на этот выпад. Потому что сказать было нечего, и чародейка это прекрасно знала.

- Где твои миралитовые цепи, Ниалин? — продолжила ле-ри с издевкой, — Наралекс-с приказ-сал отобрать? И ты думаеш-шь, что без них с-с-сильна, как преш-жде? — она покачала головой, — Я помню, в каком с-сос-стоянии Лиисс притащ-щила тебя в мой шатер пару недель наз-сад. Ты-то хоть помниш-шь?

Ниалин слушала молча.

Она не помнила.

Она вообще ничего не помнила из тех дней, что прошли после ее позорного бегства из Нимриса. Рейен Алефиан напоследок «поцеловал» ее «огненным цветком», своим любимым заклинанием. Сильфида видела, что оно делает с другими и знала, что несмотря на лечение фейри, она умирает. «Цветок» и сейчас выжигал ее изнутри, доставляя оглушающую боль. Ее чуть приглушило лекарство Лиисс, но это лишь временная мера.

- Ты умираеш-шь, Ниалин. — Шасс-нир коснулась прохладной ладонью ее раскрытой груди, — Тебя завалил полудохлый дракон, обвеш-ш-шанный побрякуш-ш-ками. Тебя!

Ведьму Ковена! Я видела Алефиана в замке — он же с-слаб как младенец.

Чародейка лишь упрямо поджала синеватые губы.

- Как ты с-с-собираешься с-с-спасать дочь Лаз-сарии в таком с-сос-с-стоянии?

- Я должна!

Ле-ри возмущенно всплеснула руками и кончики ее золотых крыльев затрепетали. По шатру пронесся легкий звон, когда драгоценные украшения коснулись друг друга. Но от дальнейших уговоров Шасс-нир отказалась. Подошла к пологу и что-то приказала стоящим у входа стражникам.

- Шасс, я пробыла в плену у драконов десять лет. Рейен Алефиан лично пытал меня.

- Но тогда он тебя не убил!

- Я не могу позволить дочери моей воспитанницы попасть к нему в руки, — она чуть промолчала и взмолилась, — Прости, Шасс. Я не могу бежать. У меня нет семьи, которую надо спасать. Нет...

В этот момент где-то неподалеку раздался трубный звук, гулкий и звонкий одновременно.

- Сильфский рог! — прошептала в ужасе Шасс-нир.

- Уходи! — почти приказала ей Ниалин. Она шагнула вперед, дотянулась до Великой матери и начала выталкивать ее из опустевшего шатра, — Уходи! Если сюда придет Наралекс...

Ле-ри на миг остановилась и с горечью спросила:

- Ты твердо реш-шила?

Рог затрубил еще ближе, казалось, у самого шатра. С улицы раздался звон металла и вопли ужаса. Потянуло чужой магией.

- Пошла вон отсюда! — выкрикнула ей в лицо Ниалин, — Пошла! Без тебя справлюсь!

- Тогда ты долж-шна з-с-снять, Ниалин, — Шасс-нир долго решалась, прежде чем сказать, — Прежде чем вообщ-ще думать о с-защ-щ-щите твоей принцес-с-сы, — она повернулась лицом к чародейке и откинула белое покрывало. Ниалин охнула от неожиданности и с грустью разглядывала сморщенное от старости лицо своей давней подруги. Плаза, некогда ярко-зеленые как молодая листва, теперь потускнели и покрылись бельмами, от былой красоты не осталось ни следа. Волосы стали совсем седыми и, хотя Шасс-нир их все так же стригла очень коротко, на ее голове были заметны старческие проплешины.

- Шасс, — потрясенно прошептала чародейка. — Ты...

- Я уже не так хорош-ш-ша, как раньш-ше, Ниалин. — та печально улыбнулась в ответ, — Но сегодня я пророчес- с-ствовала для Лиатрис-с. На ней очень много драконьей магии. С-слишком много. З-сапомни это! — она вытащила из-за пояса короткий нож и подала его сильфиде.

Ниалин коротко кивнула и, прорезав ножом заднюю стенку шатра, выскользнула наружу.

Шасс-нир снова укрылась покрывалом, вышла из шатра и ошарашенно застыла. В небе выплывали шары белого огня, освещая лагерь фейри чародейским мертвенным светом. Над шатрами зависла тяжелая металлическая сеть, едва касаясь краями ограды из лидрассила. Друид, привычно полуголый, стоя у изгороди, читал нараспев заклинания и, разведя руки в стороны, выплетал вдоль лидрассила зеленый полупрозрачный магический щит. По звеньям цепи пробегали тонкие фиолетовые молнии. В местах, где они сталкивались с щитом

друида, раздавался громкий треск, рассыпаясь снопами мелких искр. Стражники и телохранители ле-ри, вооружившись мечами и щитами, выстроились у входа в лагерь в линию, чтобы не пропустить врага на территорию. Сами древесные феи застыли посреди центральной поляны, прижимаясь друг к другу и выставив перед собой короткие и тонкие кинжалы, больше похожие на иглы. Дочери Великой матери готовы были защищать себя до конца.

С другой стороны изгороди застыли в атакующих позах сильфские гардианы, держа наизготовку длинные копыя-гераты. Золотые кирасы с серебряной гравировкой летящего ястреба и темно-серые перья в плюмажах шлемов

- личная гвардия самого императора. С наконечников копий гардианов сочился белесый яд, падая жгучими каплями на землю.

Шасс-нир насчитала двадцать воинов в полном боевом доспехе и с раскрытыми черными крыльями, а по бокам от них — двое чароплетов. Высокие, худые до изнеможения, в темных балахонах, подвязанных широкими рунными поясами. Грязные сальные темные волосы одного были стянуты в низкий хвост, у второго развевались, словно от сильного ветра. В полубезумных глазах горела жажда убийства. С запястий чароплетов свисали длинные тяжелые цепи черного металла, тускло светящиеся зеленым ядовитым светом. Сильфские маги поигрывали сгустками молний в руках, и от этого цепи тихо позвякивали.

Заметив Великую мать, вперед вышел один из гардианов. О том, что он командир воинов, говорил его алый плащ, подбитый белым горностаем и с тонкой изящной вышивкой золотом по краю, что при тяжелом доспехе выглядело на удивление нелепо. Словно его сняли с плеча какого-то жеманного франта. Черные волосы были коротко острижены, лицо молодого человека пересекал рваный шрам от щеки к краю губы.

Шасс-нир пригляделась к гардиану.

- Зилират, ты?

Тот коротко поклонился.

- Капитан Зилират, Великая мать. Не будем забывать о приличиях.

- О приличиях? — прошипела Шасс-нир, — И ты мне это говоришь-шь пос-с-сле того, как притащ-щил к моим шатрам тёмных палачей Байс-сутры? — последнее имя она буквально выплюнула с омерзением.

Капитан с деланным удивлением оглянулся на чароплетов:

- Его императорское высочество шлет тебе с ними отдельный поклон, Великая мать. И он очень хочет предложить свое гостеприимство.

Словно в подтверждение его слов, чароплет зло ухмыльнулся и метнул сгусток молний в ближайший шатер. Тот прошил зеленую защиту лидрассила, словно нож сквозь масло, и через мгновение изумрудная ткань запылала. Фейри завизжали, поняв, что друид оказался слишком слаб перед сильфскими магами, и начали разбегаться кто куда. Стражники же сильнее сжали мечи, готовясь вступить в бой. Второй чароплет вслед за напарником бросил свой шар в шатер ле-ри, а капитан отрывистым приказом послал гардиан на захват горящего лагеря. Воины в золотых кирасах ринулись вперед, вырубая защитников, словно сорняки. Стражники полегли той же ровной линией, что и стояли в защите, гардианы легко прошли сквозь них и принялись за дочерей ле-ри.

Фейри пытались подняться в воздух, но улететь им не давала миралитовая сеть, раскинутая над лагерем. Попад в нее, крылья древесных фей ярко вспыхивали, мгновенно обугливаясь, и девушки камнем падали вниз. Неподалеку упала одна, рядом с ней — еще две.

Их бездыханные тела гардианы добили для надежности ядовитыми гератами. За теми, кто пытался выбежать и вылететь из лагеря в парк через лидрассил, гардианы отправлялись в погоню. На своих огромных черных крыльях они взлетали в небо и словно ястребы падали на свою добычу, пронзая метаящихся в панике фейри короткими кинжалами.

- Не с-с-смейте! Вы нападаете на без-с-защ-щитных! — закричала ле-ри. Она шагнула было вперед, но к капитану тут же придвинулись чароплеты, угрожающе нависнув над тонкой хрупкой девушкой.

Шасс-нир откинула покрывало. Лицо молодой девушки было искажено от ярости, ярко-зеленые глаза засветились от призываемой магии.

Зилират жестом остановил палачей и подошел еще ближе к ле-ри.

- Думаешь, напугать меня проклятием, старуха? — прошипел он ей в лицо, — Не получится! Я служу императору и это высшее проклятие для сильфа. Что ты сможешь еще для меня придумать?

Шасс-нир корежило от криков боли и отчаяния своих дочерей, но она ничем не могла им помочь. Фейри действительно оказались беззащитны перед убийцами Байсутры, Верховного палача Сумитара, и личной гвардией императора. Чароплеты окружили друида и теперь попросту игрались с ним, как кошка с мышкой, обвивая его тело молниями и своими миралитовыми цепями. Друид был уже на последнем издыхании, его тело покрылось сильнейшими ожогами и язвами — металл, усиливающий магию чароплетов, для мага фейри был смертельно ядовит. Лагерь горел и огонь перекинулся на серебристые ясени.

Зилират развел досадливо руками.

- Так ты не хочешь навестить императора? — ле-ри в бессильном отчаянии молча смотрела на капитана, — Ну раз отказываешься ты, тогда он попросит одну из твоих феечек оказать ему честь и посетить королевский замок в Сумитаре, — капитан глянул за спину ле-ри и довольно кивнул, — Вот эту, например!

Мимо Великой матери прошел здоровенный гардиан в помятом доспехе, волоча по земле свои черные крылья, мокрые от крови фейри. Он нес на плече крепко связанную Лиисс. Обугленные остовы фейских крылышек изломанно торчали, на плече и спине виднелись серьезные раны, а глаза феи отчаянно молили Великую мать о помощи.

Та бессильно сжала кулаки.

- Ты за это заплатиш-ш-ьс-ся еще, Зилират!

- Тссс, — он приложил палец к губам ле-ри, — Не стоит кидаться невыполнимыми обещаниями, Великая мать. А захочешь встретиться со своей драгоценной единственной...

Ле-ри, ахнув, обернулась и начала вглядываться в пламя, охватившее лагерь, в тщетной попытке найти хоть кого-то живого. То тут, то там взгляд выхватывал повисшие безжизненно тонкие светлые крылья, оборванные туники, лежащие окровавленные тела. Капитан дал Шасс-нир «насладиться» этим зрелищем и продолжил:

- ...дочерью, так император Наралекс тебя примет со всеми полагающимися почестями в своем замке.

Замок почти обезлюдел. Трубных звуков сильфского рога испугались все — и гости, и слуги. Их можно понять, сильфы достаточно натворили мерзостей в последнюю войну, чтобы при их появлении народ разбегался кто куда.

Порой в комнатах, мимо которых мы с рейеном спешно проходили, слышались невнятные шорохи и звуки, но проверять что там и кто, не собирались. Я попросту боялась, а Вейлариан не хотел тратить на это драгоценное время. Настороженный, постоянно озирающийся по сторонам, он упрямо тянул меня за руку вперед, прекрасно зная, куда надо свернуть и какими переходами дойти быстрее.

Я решила нарушить тягостное молчание и обсудить наболевшее. Когда, как не сейчас?

— Леат Вейлариан.

— Можно просто Вейл.

— Хорошо, Вейл., - кивнула я, — У меня к вам предложение, — и дождавшись вопросительно поднятой брови, продолжила, — Отпустите меня, а?

Рейен перевел взгляд на руку, что удерживала мой локоть:

— Если запаникуешь, можешь попасть в неприятности, а так я тебя от них... — еще один взгляд, — удерживаю.

— Нет, нет. Я имела ввиду — вообще отпустить. Разорвать помолвку.

— Почему?

— Я не хочу замуж, — обворожительно, в лучших традициях Ливи, улыбнулась я рейену.

— Неужели я тебе не нравлюсь? — хищно ухмыльнулся он, не переставая тащить вперед, — Умен, красив, богат, к тому же принадлежу королевскому роду. Любая бы побежала, стоит мне только заикнуться.

Я мотнула головой, задетая таким высокомерно-презрительным тоном.

— Не любая, — и повторила громче, если он не расслышал в первый раз, — Не любая.

Как же меня взбесили эти снисходительные интонации дракона. Он действительно считает, что симпатичных глазок и обаятельной улыбки достаточно, чтобы женщина потеряла последний ум?

Ну уж нет, я не деревенская глупышка. Чтобы влюбится в мужчину, мне нужно нечто большее, чем ум, красота и титул. Гораздо большее.

— Но тебе я таким не нравлюсь?

— Откровенно сказать?

— Конечно.

— Да, леат, не нравитесь, — и получилось так гордо, с вызовом.

— Ничего страшного, — дракон широко улыбнулся, — это временно.

Я нахмурилась.

Еще вчера я бы ответила по-другому, но не сегодня. Не после непонятной слезки, не после этого проклятого кольца, что жжет палец, как... Хотя, странное дело — в присутствии Вейлариана боль уменьшилась и довольно заметно. Она лишь едва ощущалась, в то время как на балконе ее невозможно было терпеть.

— Леат!

— Вейл.

— Вейл, пожалуйста. Ну зачем вам я? — дернула рукой, надеясь освободиться хотя бы так, но не получилось. Хватка у дракона была железная.

Он хмыкнул.

— Тебе наверняка Милор рассказал, почему мы пошли на этот фарс со свадьбой. Хотя, о чем это я? Конечно рассказал. Он тебя очень любит.

Да, братец у меня хороший, зло подумала я. Так любит, что аж драконам всучил!

И тут же повинилась — зря я так. Милор, и правда, всегда относился ко мне хорошо. Не шпынял, как Оливия, не поддакивающе молчал, как Мирабелла. Может он действительно считал, что нынешняя помолвка мне во благо?

Впрочем, братец о чем-то подобном ляпнул перед церемонией вручения подарков. Вспомнить бы еще что...

— Но во мне магии ни на гран.

— Палец болит? — дракон вдруг перевел тему.

Я угрюмо глянула на него исподлобья.

— Очень, — призналась и тут же потеряла больное место.

— Значит, магии в тебе достаточно, — рейен довольно ухмыльнулся, — Иначе бы ты ничего не почувствовала.

Я покрутила кольцо, снова потащила его вверх, но украшение сидело как влитое.

— Но почему оно тогда так жжется?

Вейл даже остановился, с удивлением глядя на меня.

— Жжется?

Я кивнула.

— Будто огнем горит.

Он нахмурился и поднял мою ладонь к глазам, словно пытаюсь разглядеть ожоги.

— Странно. Не должно быть такого эффекта. Покалывать — да, но не жечь, — он вперил в меня тяжелый задумчивый взгляд, — Ладно, вернется Алеф и решит эту проблему.

Я ухватила за его слова, как за соломинку. Если кольцо выдает неверную реакцию, то ...

— Вот видите! Я не подхожу вам! Отпустите меня, пожалуйста!

— Нет.

— Но почему?

Он вдруг обезоруживающе улыбнулся.

— Я не хочу!

И потянул идти дальше.

Не хочет? Он не хочет?! Что значит — не хочет?! Я ошарашенно молчала, пытаюсь понять слова Вейла. Моя больная, но крайне богатая фантазия, подпитанная приключенческими романами про несчастных принцесс и благородных рыцарей, мигом нарисовала в голове, почему именно леат рейен не хочет расторгать со мной помолвку. Там было все — и признание в любви, опустившись на одно колено, и восторженное целование моего носового платка, что я подарю после очередного подвига, совершенного в мою же честь. И толстый миззерин Баралис, скупно плачущий от счастья на нашей свадьбе...

Да, да, я скептически хмыкнула про себя. И двусмысленные песенки под моими окнами в компании полупьяных музыкантов из ближайшей таверны, и забрасывание меня корзинами алых роз, причем, я глянула на Вейлариана, — это будет сделано в буквальном смысле.

Нет, надо бежать!

Еще один коридор мы прошли молча, думая каждый о своем. Уж не знаю, о чем мечтал Вейл, но я размышляла, как получше удрать из своей комнаты. Надеюсь, он не знает о маленькой тайной дверце рядом с покоем Оливии, что скрывала один из потайных ходов замка.

Мы почти подошли к моим покоям, как вдруг услышали невнятный шорох. Вейл дал знак быть тише, и осторожно выглянул из-за угла.

— Что там? — я испуганно дернула его за руку. Он непонятно качнул головой, но показал, чтобы я не высывалась, а затем и вовсе утянул меня обратно вглубь бокового прохода.

Бри и Надин, мои «верные» горничные, не спеша шли по коридору. В руках одной было несколько до боли знакомых платьев, вторая несла фарфоровую вазочку и деревянную шкатулку... Мою деревянную шкатулку! В которой я хранила свои драгоценности! Пусть их было немного, но это мои вещи!

- Ты взяла все, что хотела? — нежный голосок рыженькой Надин послышался мне особенно зловещим.

- Надо будет еще за шалью вернуться, она всегда мне нравилась, — ответила той Бри и девушки цинично и довольно рассмеялись.

- Да они меня грабят! — я громко возмутилась и Вейл тут же закрыл мне рот рукой.

- Тебе не все ли равно? Ты завтра уже будешь жить в новом дворце с новым гардеробом, вазочками и драгоценностями.

Я рывком высвободилась из его ладоней.

- Вообще-то не все равно! — злобно прошипела, — Это мои вещи! И мы еще не договорились насчет... — Договорились, Лиатрис, договорились. Я не расторгну помолвку, и ты выйдешь за меня замуж.

И продолжил наблюдать за воровками. Те уже почти дошли до дальней лестницы и нашего спора не слышали.

- Вчера вы, леат дракон, говорили о моем выборе, — вот тебе, самодовольный наглец, нечего считать себя единственным и неповторимым, — Я могу выбрать вашего брата! Он маг, у меня тоже, оказывается, есть магия — так отпразднуем объединение сил!

Дракон очень медленно развернулся ко мне и... Ой, мне явно не стоило говорить последних слов. Его взгляд буквально полыхал яростью.

- Алефиан не женится на тебе, Лиатрис, даже если ты его выберешь!

- Почему? — пискнула я и на всякий случай шагнула назад. Во избежание. Мало ли что.

Вейл промолчал, но странно улыбнулся. Не то жалобно, не то торжествующе.

- Пока мы с ним тут.... хм, гостили, кое-что изменилось в доме Черного крыла. Поэтому, Алефу хочешь — не хочешь, а придется от тебя, Трис, отказаться. Из нас двоих старший — он.

Я ничего не поняла, но уточнять не стала. Что-то подсказывало, что Вейл не захочет распространяться на эту тему.

- Но драконы не женятся на женщинах других рас.

— Женились. Раньше. Редко, но бывали такие случаи, — рейен снова выглянул из-за угла, проверяя, свободна ли дорога.

- Послушайте, Вейл...

Видимо спорить ему надоело. Он прижал меня к стене и навис надо мной так, что не

вырваться.

- Нет, Лиатрис, это ты послушай. Милор позаботился о тебе, стараясь уберечь от бойни, что здесь развернется. Если ты все-таки сильфида...

- Я не...

- Я сказал — если. Некоторые считают, что твоей матерью была никто иная, как Лазария, последняя королева сильфов.

Я молчала, глядя на Вейла расширенными от шока глазами.

Каким образом сама Лазария могла стать моей матерью? Той, которую я всю жизнь ненавидела?

- А ты думаешь, мы тут в игрушки играем? — он хищно прищурился, — Два дракона — наследника королевского рода приехали, чтобы жениться на безродной человеческой девчонке? Если ты окажешься дочерью Лазарии, то для тебя это будет и счастьем, и бедой.

- Неужели? — я угрюмо глянула исподлобья.

- Ты станешь настолько бесценной, что за обладание тобой, Лиатрис, народы начнут войну, — он хмыкнул, — Вернее, кое-кто уже начал.

- Но я ведь могу и не быть ее дочерью.

- Можешь, — он покорно согласился, — и это тоже будет для тебя счастьем и проблемой.

- А теперь-то почему?

- Разочарование тех некоторых будет слишком велико. И чтобы остаться в живых, тебе понадобится иметь кого-то сильного рядом.

- Как вы

Он выпрямился.

- Как я.

Я качнула головой, отказываясь принимать на веру то, что слышала. Хотя...

Хотя это объясняло все происходящее.

- Я думаю, это будет хорошо для всех, кроме сильфов. А они сейчас наверняка вашего брата на кусочки режут.

- Вообще-то вряд ли. Мы с Алефианом и не собирались выходить в бой против гардианов. Он должен был отвлечь на себя внимание, пока я убираю тебя подальше отсюда, а потом Алеф сам уходит домой порталом.

Я затрясла головой.

- Все понимаю: Милор хочет просто меня спасти, вам с братом нужна принцесса сильфов..., - и тут же запнулась,

- Но когда выяснится, что я все-таки человек, — я была уверена, что это именно так, — зачем я вам? Помогите сбежать отсюда — и все: отдам помолвочное кольцо, разойдемся в разные стороны и забудем друг о друге.

Вейл вдруг по-мальчишески задорно улыбнулся и нежно провел пальцем по моей щеке.

- Ты мне понравилась Лиатрис. Я тебя никуда не отпущу.

И тут он меня поцеловал.

Никогда не думала, что поцелуй может быть таким нежным. Бархатистым. Ласкающим.

Дракон лишь коснулся моих губ, но я вдруг почувствовала себя легкой пушинкой, которую уносит в небо. Ноги подкосились, и я невольно обхватила руками шею Вейла, притягивая к себе ближе, боясь, что это волнительное чувство вот-вот пропадет.

Казалось, мы с ним остались только вдвоем на всем свете. Только Вейл и я.

И нас никто и никогда уже не сможет разлучить. Ни папенька, ни мои сестрицы, ни старший рейен Алефиан, ни...

Сильфы!

Я с гневом вырвалась из объятий дракона. Тишину разбил звонкий звук пощечины, а я затрясла внезапно заболевшей ладонью. На щеке рейена проступало красное пятно.

— Вы уж решите, господин рейен, либо я ваша жертва для магии и неприкосновенна, либо я сильфида — и ваш злостный враг.

Вейл отпрянул, в его взгляде промелькнуло обиженное недоумение. Как-будто он сам забыл о том, кем именно я должна стать для него. Рейен нахмурился и потянул ко мне руку, чтобы снова обнять, но я отшатнулась.

Не надо! Ни объятий, ни поцелуев.

Ничего не надо! Я либо враг, либо неприкосновенная жертва.

Оттолкнула дракона и побежала к своей двери. Открыла, нырнула внутрь и заперла ее за собой. Вытерла со щек невольные слезы, удивленно уставилась на мокрую ладонь.

Что это со мной? Я плачу? Из-за чего? Я ведь сразу знала, чем мне грозит это обручение, так почему же я плачу, словно бесконечно разочарована?

Коснулась своих губ, еще помнящих нежный поцелуй дракона и с ожесточенностью начала их вытирать.

Хватит с меня драконов, хватит этой непонятной свадьбы. Как там Вейл сказал — фарс? Да, так и есть. Это не настоящее обручение, это фальшивка для окружающих, чтобы законно увезти меня с собой. И раз все действие было лишь спектаклем, то я могу быть от него свободна.

Подошла к окну, открыла его, чтобы впустить свежего воздуха. Морозный ветер обжег мои еще мокрые щеки и полуголые плечи. В холодной темноте комнаты я пришла в себя и наконец начала думать трезво.

В одном Вейл прав — мне надо переодеться. Бежать в красном ярком платье, которое легко опознать, — верх глупости.

В дверь застучали.

— Трис! Трис, открой! — тихий голос дракона звучал умоляюще, — Трис!

— Я переодеваюсь! — рывкнула сквозь зубы и бросилась в спальню. Заметалась по комнате, сдирая с себя жесткий бархатный лиф. Зарылась в шкаф, ища самое неприметное из платьев. Коричневое, без всякой отделки, которое легко может сойти за одежду горничных. Затем теплое белье, все-таки ночь на дворе, шерстяные чулки, вторые панталоны на всякий случай...

И заодно обдумывала все услышанное от господина дракона.

Если я человек, то...

Да нет, смешно думать, что для возрождения своего источника магии им понадобилась именно я. Это было такой же фальшивкой, как и обручение. Магов у людей — пруд пруди, бери любого и тащи к источнику.

Все-таки драконы уверены, что я сильфида, дочь Лазарии.

И что они будут со мной делать, учитывая давние «дружелюбные» отношения между сильфами и этими крылатыми ящерицами?

Наверное, оставят заложницей для шантажа. Кажется, нынешний император Наралекс был братом знаменитой королевы. Получается, что мне он становится дядей.

Я на миг остановилась. Открытое знание меня придавило к полу своей тяжестью.

Неужели я — принцесса сильфов? Наследница престола? Будущая королева?

С улицы снова донесся звук сильфского рога. Где-то вдаль, на самой окраине замкового парка.

— Трис! Впусти меня немедленно!

Что, господин дракон, изволите злиться?

Ничего, привыкайте! Теперь это будет вашим постоянным настроением!

Задержала волосы, вытаскивая из них драгоценные шпильки и шелковые ленты. Темная искрящаяся грива упала на спину, и я безжалостно заплела ее в тугую косу.

Готова? Было ощущение, что я забыла что-то важное.

Я окинула беглым взглядом разоренную комнату. В спешке переодеваясь, я не обращала внимания, куда что бросала, поэтому теперь спальня напоминала место побоища.

Шкафы раскрыты и из полок на пол выброшено белье. Манекен мистрис Рауф, на котором еще утром висело мое драгоценное платье, упал за кроватью и на нем мятой кучей лежал алый бархат с изящно сложенными складками и защипами.

Жаль, красивое все-таки было платье.

На столике блеснула золотая цепочка и я схватилась за шею. Мое рубиновое ожерелье! Надевая его, я опять почувствовала легкий укол магии, но уже не обратила на него внимания. Не время!

С улицы донесся еще один звук рога. Я снова подошла к окну и выглянула наружу. Надеюсь, сильфы не рядом, а то бежать будет сложновато.

Жилые комнаты замка находились в противоположном крыле от основного, и сейчас я могла наблюдать лишь то, что происходило в парке. Там, где стояли изящные зеленые шатры древесных фей, слышались приглушенные крики. В воздухе метались друг за другом тени, рассыпаясь разноцветными светлячками, которые тут же гасли.

Не зная о нападении сильфов, можно было бы подумать, что там продолжается праздник. Но от этих фейерверков у меня мороз пробежал по коже. Я прекрасно поняла, что творится у фейрийских шатров.

А ведь одна из них просила меня о встрече.

Вдруг полыхнуло лиловым огнем и все затихло. Ни звуков, ни огней, как будто ничего и не было. Я присмотрелась к темноте парка, быть может еще что увижу.

— Трис! — в дверь уже забарабанили.

Да что ж он такой-настырный-то!

— Иду, иду! — крикнула я дракону, чтобы тот утомился наконец.

Если он и дальше будет так орать и выбивать мне дверь, сюда точно заглянут на огонек крылатые гардианы. Сам ведь говорил, что надо быть незаметнее!

Уже потянулась закрыть окно, как увидела нечто новое — по гравийной дорожке из парка шел отряд сильфов. Десять гардианов в золотистых доспехах с длинными копьями на плечах. Крылья были сложены и лишь небольшими темными буграми выступали из-за их спин. На головах узорные шлемы, оставляющие открытым лишь небольшую часть лица.

Раньше я видела их только на картинках в книгах, да и там в основном были перекошенные злобой лица, длинноперые крылья и занесенные над несчастными жертвами мечи.

Возглавлял отряд командир с алым плащом на плечах, а рядом с ним...

Имирия? Нашу драгоценную экономку взяли в плен?

Я пригляделась, но женщина не выглядела ни связанной, ни несчастной. Она что-то

мирно обсуждала с командиром и кивала ему в ответ.

Интересные дела творятся!

Сразу же за этой странной парой шли двое в черных балахонах. Высокие, тощие, они внушали опасность одним своим видом. Темные волосы одного были то ли убраны в хвост, то ли коротко обрезаны, волосы второго развивались, словно их обдувал сильный ветер. Но привлекли мое внимание не только этим — их руки, словно у преступников, скрепляли длинные черные цепи, по которым пробегали тонкие лиловые молнии.

Вдруг один из черных балахонов остановился, повернулся к замку и поднял голову. Мне показалось, что он посмотрел прямо мне в глаза. Страшный взгляд, жуткий, мучающий и обещающий все ужасы, что разум может представить.

Я испуганно отшатнулась и в мгновение ока закрыла окно. Чуть подумав, еще и задвинула шторами.

- Трис! Если не выйдешь, я выломаю дверь!

Я метнулась к двери и отодвинула засов. Вейл стоял у самого порога, и я едва на него не налетела. Обогнула дракона, бросила на бегу:

- Я к Оливии за шалью. Мою-то украли только что!

И понеслась в комнату старшей сестрицы. У нее в спальне есть еще одна дверь, и я очень надеялась, что мне повезет.

Имирия повстречала отряд Зилицата у разоренного лагеря фейри.

Миралитовую сеть уже убрали, часть шатров догорела и превратилась в тлеющие горы пепла. От них поднимался мерзкий гадкий запах, словно то, что горело, еще и стухло дней десять назад. Окровавленные тела фейри с обугленными крыльями были свалены у дальней границы и над трупами безмолвной белой статуей застыла ле-ри. Последнюю оставшуюся в живых фейри один из гардиан забросил на плечо и шагнул в открытый чароплетами портал. Ле-ри этого даже не заметила. Она, не моргая, рассматривала каждое мертвое тело, словно навсегда запечатывая их в памяти. Ни искаженного от горя лица, ни ручьев слез — Шасс-нир была хладнокровна и невозмутима. Лишь остановившийся помертвевший взгляд выдавал пережитое горе мatriарха.

Увидев во что превратились зеленые шатры древесных фей, Имирия поначалу потеряла голос от гнева.

Чудовищная бойня! Кошмарное зверство!!

Как гардианы вообще посмели даже дотронуться до фейри?!

Женщина бросилась было к ле-ри, затрясла ее как куклу, пытаясь привести в себя, но та ни на что не реагировала, лишь обводила потухшим взглядом одно мёртвое тело за другим. Легкий серебристый перезвон драгоценных крыльев Шасс-нир раздавался над погибшими словно погребальный колокол.

Поняв, что Шасс-нир в прострации и до нее не достучаться, Имирия в бешенстве обернулась к капитану.

Зачем? Почему?! По какому праву он посмел ...?

Ни убийств, ни каких-либо нападений на гостей герцога быть не должно!

Нет, разумеется, без жертв в подобном действии не обойтись. Кто-то неудачно подставится, кто-то будет слишком деятельным или захочет силой защитить свою жизнь.

Имирия предполагала определенное количество и раненных, и убитых. Но не целиком же всю делегацию мирных древесных феечек?!

Гораздо большим потрясением для Имирии стало объяснение капитана. Нападение на лагерь оказывается тщательно планировал сам император. Это не было ни самодеятельностью слишком рьяного офицера, пытавшегося выслужиться перед вышестоящими командирами, ни попыткой самозащиты, которая перешла границы собственно самой защиты.

Это был приказ императора. Безукоризненно выверенный, детально продуманный.

Лишь приказ.

Императора.

И почему тот не поставил свою помощницу об этой бойне в известность — капитану неведомо.

Слова гардиана остудили пыл Имирии, заставив серьезно задуматься. Только сейчас она начала постепенно понимать, что у Наралекса, возможно, был и свой план действий.

Тогда получается, что он кое-что держал втайне от Имирии?

Император ей не доверял? Ей, которой клялся в любви и обожании, заверял в своем уважении и признательности?!

А если так, то что еще он задумал в обход своей бывшей любовницы?

Неподалеку от застывшей ле-ри Имирия заметила двух чароплетов. Те кружили вокруг лежавшего без сознания на земле фейрийского друида и периодически посылали в него снопы лиловых молний. Полуголый маг вздрагивал, когда молнии вонзались в его тело и окутывали его сетью коротких всполохов, но в сознание так и не приходил. Один из чароплетов воздел вверх руки и Имирия с нарастающим ужасом смотрела, как миралитовая цепь на его запястье начинает искриться и вспыхивать от магии.

Палачи Байсутры!

Обсуждая с императором магическую поддержку нападения на замок, Имирия была уверена, что Наралекс пришлет мистиков, в самом худшем варианте — ткачей снов. Но никак не зверенышей Верховного Палача. Байсутра славился своей извращенной жестокостью, и его выкормыши были такими же.

Ключницу герцога Иллийского это все очень неприятно удивило, и она решила в ближайшее же время связаться с Наралексом посредством своего зеркала и выяснить все подробности изменений. Быть может, у императора были для этого весомые причины? Быть может...

Пока же она вынуждена была подчиниться капитану Зилизату и стать сопровождающей его гардианов.

В замок герцога император направил два манипула солдат, вооруженных мечами и ядовитыми копьями-гератами. От поддержки с воздуха всадниками птиц Рухх он отказался сразу, хотя Имирия и настаивала на помощи гигантских разумных орлов со стальными перьями, наточенными до бритвенной остроты, и огромными когтями, прочными как камень. Император же счел, что даже пять птиц Рухх со всадниками в полном боевом облачении будет слишком много для мелкой возни ради давно потерянной племянницы, поэтому он решил обойтись только пешими воинами.

Один манипул, поделенный на звенья по десять солдат, должен был оцепить парк, второй — захватить замок. Весь план строился на неожиданности и не предполагал серьезных сражений. Как оказалось, это было не совсем так.

Удостоверившись, что с лагерем фейри покончено, Лиисс отправлена порталом в Сумитар, а ле-ри не причинит вреда, капитан решил объединиться с остальными частями своего манипула. Выяснив с помощью чароплетов, что происходит у границ парка, Зилизат отправился им навстречу.

Оставив за спиной разоренный лагерь, Имирия повела гардианов к центральному фонтану. Тропинка выходила на дорожку, та соединялась с другой, потом по декоративным мостикам через цветочные клумбы на основную аллею. Гардианы молча и четко маршировали по гравию, золотые доспехи тускло поблескивали в свете парковых фонарей, а крылья были сложены за спиной и перьями подметали дорогу. Зилизат шел впереди рядом с Имирией и поначалу пытался вести с ней светскую беседу о погоде и планах на будущее, когда принцесса займет свое место на троне Сумитара. Имирия же лишь мрачно и односложно отвечала, зыря на него колючим недовольным взглядом. Она не могла простить капитану зверского нападения на фейри и ту бойню, что учинили солдаты у шатров. Поняв, что спутница к разговорам не расположена, Зилизат тоже замолчал.

Но все то время, что Имирия вела за собой сильфов, не проходило ощущение, что за ней следят. Неприятное такое, как будто кто-то сверлил взглядом в спину.

Может это случайно сбежавший гость, который пытается выбраться из захваченного парка?

- Что с остальными гостями герцога? — она обеспокоенно поинтересовалась, отодвигая мешавшуюся по дороге ветку.

Зилират презрительно скривил губы.

- Нам не нужны лишние жертвы, госпожа. Людей мы не трогаем, но и не даем выйти из парка. Их держат у главных ворот, накрытых магическим пологом — ни портал открыть, ни позвать на помощь.

- Лишние?! — уже не сдержавшись, зло фыркнула Имирия, — О ваших «лишних» жертвах вот — вот узнает королева Фейри. Вы хоть сами понимаете, что это означает войну? Бан-ри просто так не оставит уничтожение младшей ветви своего рода.

Зилират досадливо поморщился.

- Мы ее не совсем уничтожили. Младшая дочь ле-ри жива.

- Изуродована! — прошипела женщина.

- Но она еще может рожать, — в пику ей ответил Зилират, — Ветвь не умерла.

Имирия досадливо покачала головой. Хотела бы она посмотреть, как император будет это объяснять бан-ри Фейри. Избиение ветви Сияющей лозы вряд ли можно оправдать найденной дочерью Лазарии. И зачем вообще понадобилась Наралексу юная Лиисс?

Точнее, что он захочет у ле-ри или бан-ри в обмен на живую и относительно здоровую младшую дочь?

Справа от капитана молчаливыми тенями шли двое чароплетов. Имирия на них с опаской покосилась. Палачи Байсутры были слишком непредсказуемы, чтобы спокойно идти с ними рядом. Кто знает, о чем они думают и что хотят сделать? Перед ее глазами до сих пор стоял белесо-фиолетовый труп друида с ярко-лиловыми светящимися глазами. Мертвыми глазами, смотрящими в никуда. Из раскрытого рта фейрийского мага медленно изливалась черная слизь, исходящая темным стелющимся по земле дымом, от которого сильфы шарахались по сторонам.

Палачей-чароплетов даже сильфы боялись и ненавидели. Имирия же их еще и презирала. За то, что оказались слишком слабы, что поддались влиянию извращенного маньяка Байсутры, что стали такими, какие есть.

Впереди показался герцогский замок. В ночи высокие шпили на башнях устрашающе торчали вверх словно острые гераты гардианов. Темные провалы окон, ошетинившиеся каменными зубьями стены. Совсем не празднично выглядит. Не свадебно.

Имирия поежилась от нахлынувшего ощущения опасности. Все пошло не так, как задумано. Что же будет дальше? Ключнице все еще казалось, что кто-то за ней следит из-за деревьев. Она оглянулась, надеясь заметить движение, но парковые фонари освещали тусклым светом лишь заросшие травой дорожки.

Вдруг один из чароплетов, идущих справа от капитана, остановился и повернулся к замку. Аккурат под парковым фонарем. Упавшие тени исказили его лицо, сделав устрашающе злобным. Волосы, развивавшиеся словно от ветра, превратились в извивающихся змей, губы странно скривились в подобие улыбки, как будто чароплет никогда ранее не улыбался.

- В чем дело, Радаш? — поинтересовался у него Зилират.

- Кое-что почувствовал, — палач торжествующе улыбнулся, словно встретил старого друга, Он переглянулся со своим напарником, кивнул на темные окна, и тот, поняв намек, так же повернулся к замку.

Имирия отвернулась от палачей и вызывающе спросила у капитана:

- Зачем ты взял с собой этих...?

Зилират покосился на нее, откровенно недовольный таким пренебрежением к чароплетам.

- Радаш и Маргас лучшие у Байсутры, госпожа. Император не хочет, чтобы дело сорвалось из-за какого-то пустяка.

- Байсутра! — прошептала в гневе Имирия, — Наралекс должен был отправить с вами мистиков, а не этих полоумных. Они же совсем без...

Радаш, услышав последние слова Имирии, медленно повернулся к ключнице. Его глаза залила темнота, в руках, скрепленных миралитовой цепью, загорелась лиловая молния.

- Ты, человек, — тихий хриплый шепот казался оглушающе громким, — Как ты смеешь осуждать приказы императора?

Маргас вторил брату.

- Император решил отправить нас. Его приказы не обсуждаются.

Перед Имирией засверкали две молнии. Они взрывались в руках палачей яркими искрами и по новой собирались в пламенные сферы. Имирия попятилась, завороченно глядя на сверкающие шары. Звякнула цепь Маргаса, молния слетела с его пальцев и вонзилась в землю у ног ключницы.

- Держи свой паршивый язык за зубами, человек, — он выплюнул последнее слово как грязное ругательство. Зилират попытался призвать магов к рассудку.

- Маргас! Радаш! Немедленно прекратите! Она наш союзник!

- Она слишком...

- Дерзкая, — у ног Имирии снова блеснула молния.

- Высокомерная, — и еще одна.

- Непочтительная, — в руках Радаша завертелся белый всполох.

Имирия шарахнулась в сторону, спасаясь от магии палачей. Испуганно раскрыла рот в немом крике, но споткнулась о камешек и упала на землю. Палачи Байсутры переглянулись и хищно улыбнулись своей жертве.

Зилират, смотрящий до этого момента на унижение Имирии без интереса, решительно встал перед ней, закрывая ее от чароплетов.

- Хватит! Поглумились и достаточно!

В кустах что-то затрещало. Гардианы, стоявшие до этого смирно и не реагирующие на ссору человеческой женщины и магов, как один развернулись в сторону шума. Наставили гераты на кусты.

Капитан скомандовал одному проверить, что там, а сам подал руку лежащей на земле Имирии.

- Вставайте, госпожа. Замерзнете.

И таким тоном, словно говорил: сама нарвалась.

Та зло посмотрела на Зилирата, обвиняя его взглядом, что не вступился раньше, но молча приняла протянутую руку и поднялась на ноги. Отряхнула подол платья, поправила свою меховую накидку. Палачи с едва заметными усмешками переглянулись, но даже не подумали извиниться перед униженной женщиной. Впрочем, от них Имирия подобного и не ждала.

Вернулся гардиан и доложил, что никого не увидел.

- Идите вперед, — едва слышно проговорила Имирия, — Центральная аллея выведет вас к главному входу в замок.

— А вы, госпожа?

- Мне в другую сторону, — она едва цедила слова, старательно не смотря в сторону чароплетов, — К portalу принцессы. Она вот-вот должна его открыть.

Радаш снова повернулся в сторону замка, снова глянул на темные окна, но ничего не сказал, лишь едва заметно кивнул на них своему напарнику. Маргас вцепился в Имирию сумрачным взглядом, не обещавшим ничего хорошего ключнице.

— Ты, человек...

- Принцесса сумеет открыть портал сама? Может, ей нужна помощь магии? — поспешил перебить Маргаса капитан. Он не хотел повторно унижать Имирию, ей хватило и того урока, что уже преподнесли палачи.

- Портал откроется ключом. Ключ — у принцессы.

Короткий ответ, короткий испуганный взгляд на чароплетов и Имирия спешно направились по боковой тропинке вглубь парка.

Зилират недоуменно смотрел ей вслед.

- Маргас?

Но чароплет лишь едва склонил голову, отказываясь отвечать на невысказанный вопрос капитана. Поняв, что ответа он не дожидается, Зилират скомандовал своему подразделению двигаться дальше.

Ниалин с трудом находила в себе силы, чтобы стоять не шевелясь. Лекарство, насильно влитое в нее Лиисс, помогло ненадолго и теперь в ее груди снова разгорался «огненный цветок».

Ниалин шла за десяткой гардиан от самого лагеря фейри, скрываясь в кустах ночного парка. Не для того, чтобы отомстить капитану и уничтожить его солдат. Они лишь выполняли приказ, не больше. Убить надо тех, кто все это задумал. Хотя бы до кого сможет дотянуться. Например, до человеческой помощницы императора.

Ниалин знала, что в нынешнем состоянии и без своих миралитовых цепей против палачей Байсутры ей не выстоять. Это было бы чистейшим самоубийством.

Но когда Имирия останется одна...

Правильно мне тетушка Мартина всегда говорила: Трис, не спеши. Остановись на секундочку, подумай!

Но я разве ее слушала? Где там! Как говорится, хорошие мысли — задние, поэтому и поздние. Я же всегда сначала творю, а потом ужасаюсь тому, что натворила.

Вот и сейчас — мне бы задуматься о том, как бежать в парк, если там полным-полно сильфов? Как Марисса смогла за одну ночь подготовить побег невесте самих драконов? Почему вообще надо бежать именно в парк, а не к тем же воротам или заднему двору, откуда в платье прислуги выйти из замка гораздо проще? И что рядом с драконом, который уж явно умеет сражаться, мне будет попросту безопасней.

Вопросы, вопросы, вопросы... Но я ни на секунду не остановилась, чтобы ими задаться.

Навязанный ненавистный фальшивый брак для меня был в разы страшнее сильфского нападения.

От Вейла я сбежала, как и планировала, через комнаты Оливии. Как-то в детстве я нашла маленькую дверцу в коридоре у ее покоев, когда позорно пряталась от оскорблений сестрицы. Тайный ход вед наружу к дальнему краю замкового парка.

Он-то мне сейчас и нужен.

Намеренно шумя, я пооткрывала в спальне Оливии шкафы, специально громко ругаясь на безобразную привычку нашей красавицы ничего за собой не убирать. Шаль искать, разумеется, не стала. Шмыгнула в небольшую дверцу за зеркалом, благо она была хорошо смазана и не скрипела, оттуда — три шага до потайного хода, нажала на пятый камень кладки и ...

Вейл все-таки услышал. Не знаю, как, но он в два счета догнал и почти схватил меня за край тонкого кружева на платье.

— Трис! Стой!

Ага! Щ-щаз!

Дверь в каменной стене задвинулась, оставив в руках дракона только клочок моего кружева, и я понеслась вниз, к свободе. Я бежала что было сил, не обращая внимания ни на паутину, свисавшую со стен и потолка, ни на полуразрушенные ступени. Длинные юбки, чтобы не мешались, задрала почти до колен, тяжелая коса била по спине.

Моей задачей было добраться без приключений и сильфов на хвосте до старого фонтана, где ждала Марисса... я надеюсь, что все-таки еще ждала. В свое время я неплохо изучила тайные ходы в замке и уже через пару поворотов открывала дверь, ведущую в парк. Здесь он начинался почти сразу у стен замка, лишь узкая дорожка отделяла каменную стену от высоких деревьев и густых кустов. Едва заметная тропинка, отходящая в сторону от основной дорожки, вела в глубь зарослей к заброшенной беседке в глубине парка, рядом с которой и был тот самый злополучный фонтан.

Осторожно оглянулась, больше боясь увидеть Вейла, чем сильфов. И ведь действительно мне было очень страшно.

А желанная свобода так манила! Вон она где — всего два шага по дорожке и вперед, через заросли боярышника и сирени. Всего два шага! Но чтобы их сделать, надо набраться огромной смелости. Мне вдруг показалось, что эта заросшая сорняками дорожка, некогда красивая и ухоженная, стала своеобразной границей. Она разделяла мою старую жизнь с ненавидящим меня герцогом, со слугами, шепчущимися за моей спиной о моем сильфском происхождении, с любимой тетушкой Мартиной и вредной козой Вилькой, и что-то новое, неожиданное и интересное. Я иронично хмыкнула про себя — да, да, наверно принцессы в романах так же себя чувствуют, когда сбегают из-под венца с ненавистным женихом. Невольное сравнение оказалось настолько точным и удачным, что я, несмотря на испытываемый страх, заулыбалась. Тоже мне, принцесса нашлась! А Вейл тогда кто? Богатый старикашка с лысиной и бородавками?

Ладно, нечего стоять и ждать пока он меня догонит. Глубоко вздохнула и шагнула вперед. В мгновение ока пересекла «границу» и осторожно, стараясь лишний раз не шуршать голыми ветками, заторопилась к старой беседке. Эту часть парка освещал только лунный свет, никаких фонарей тут и в помине не было. В ночной темноте тропинку скрывали почерневшая жухлая трава и опавшая с кустов листва, но парк я знала отлично, частенько скрывалась тут от папенькиного гнева и истерик мачехи Ислин, поэтому добраться до места встречи для меня проблемы не составило.

Беседку когда-то давно выстроил отец нынешнего герцога, мой дедушка, для своей любимой жены. Там она со своей свитой отдыхала в хорошую погоду, читала, слушала приглашенных музыкантов. По-эльфийски изящную постройку с двух сторон окружали шесть цветочных клумб, соединенных между собой причудливыми мостиками, а в центре журчал красивый фонтан в виде стройной танцовщицы. Когда-то журчал.

Я осторожно вступила на залитую лунным светом полянку. Где же Марисса? Спряталась или уже ушла? Дошла до первого мостика, когда со стороны услышала легкий треск. Остановилась, прислушалась. Треск повторился. Кусты раздвинулись и показалась Марисса, бледная как смерть и взъерошенная как воробей.

— Ты где была?! — накинулась она на меня, едва увидев, — Ты хоть понимаешь, чего я натерпелась!

Подруга бросилась мне на шею и заревела.

— Я знаю, знаю, — неуклюже обняла ее, — в замке сильфы! Ты хоть не пострадала?

— Нет, я — нет, — она замотала головой, обильно поливая мою шею слезами, — Но они всех согнали под какой-то магический купол. Я видела ... Берту, Джинна, Кинрис и даже Тарина, псаря... Они все там, представляешь?! Все! Что с ними сделают? Их убьют? Продадут в рабство? А если...

Мариссу я прекрасно понимала, но сейчас не время истерик. Мой побег от этого не упростится. Надо срочно переключить подругу на что-то другое и тут я вспомнила свое обещание всыпать ей по первое число за болтливый язык.

— Марисса! — я ласково похлопала ее по спине.

— Что? — она всхлипнула у меня на плече.

— Во-первых, успокойся. Не хватало, чтобы на твои рыдания сбежались все сильфы поблизости. Во-вторых, — и я выдержала паузу, — какого пекла ты всем болтаешь о моем побеге?!

Подруга удивленно отстранилась. Хлюпнула носом, рукой вытерла мокрые щеки. Коротко вздохнула, пытаясь совладать с рыданиями.

- Трис, я никому не говорила.

- А откуда Милор узнал?

Подруга обвиняюще глянула на меня.

- Он помочь обещал.

- Врешь! Милор был недоволен моим бегством и отговаривал меня!

Марисса мотнула головой.

- Не вру, Трис! Он обещал, и я ему верю.

Верит она? Да неужели?

Я же помню слова братца насчет моих отсталых мозгов, он твёрдо дал понять, что побег в лучшем случае не одобряет. Не может быть, чтобы он же и готовил его. Что-то тут не так.

И когда Марисса вообще успела настолько хорошо узнать Милора, что верит ему? Когда они спелись насчет моего побега? Вчера вечером... или гораздо раньше?

Марисса дотронулась до моей шеи и меня передернуло от прикосновения её холодных пальцев.

- Твое ожерелье, Трис? Где оно? Без него ты не сможешь уйти!

Я полезла под воротник за украшением, но мрачный ход подозрительных мыслей заставил меня остановиться.

- А что в нем такого особенного, Марисса? — я внимательно огляделась по сторонам, — И какой побег ты мне устроила? Куда бежать? С кем?

Ни вещей, ни людей. Вокруг нас не было ничего и никого, чтобы хоть чем-то напоминало о скорейшем отъезде из замка. Да и откуда им тут взяться? Беседка находилась слишком далеко и от основных аллей парка, и от черных ворот, через которые ходила в замок прислуга.

Почему-то в этот момент вспомнилась Мирабелла. А ведь сестра очень обеспокоилась, когда увидела ожерелье из сокровищницы. Догадывалась, что с ним что-то не так? Или точно это знала?

- Трис, поверь, я на твоей стороне, — Марисса шагнула назад и подняла руки в жесте «сдаюсь», — Я просто хочу помочь тебе избавиться от навязанного брака.

- И Милор тоже хочет, да?

— Да, — кивнула.

- Учитывая, что именно он мне этот брак и навязал?

- Он..., - Марисса запнулась на полуслове, — Не знаю, Трис. Но ожерелье — это ключ, который откроет портал. Без него ты...

- Портал? Куда портал, Марисса?

Я все больше и больше погружалась в подозрения. Сильфы тоже пришли в замок порталами. Что-то слишком много этих пространственных ворот перемещения сегодня оказалось поблизости.

- Я не...

- Ты не знаешь!

- Я просто хочу тебе помочь!

- Марисса, к кому вчера ты отнесла мое ожерелье?

- К Милору.

- И только?

— Да.

Марисса говорила очень убедительно. Очень.

Быть может, она и пыталась помочь, а братец решил её таким образом использовать.

Быть может.

Но портал в неизвестно куда...?

Я только шагнула к подруге, как вдруг меня резко оттолкнули в сторону. Рванули ворот платья, сбили с ног и мы с обидчиком покатались по жесткой от холода земле. Раздался невнятный вскрик Мариссы и все затихло.

- Да будь ты проклят...

Вскочила на ноги, резко обернулась. Марисса упала там, где стояла и лежала, не подавая признаков жизни. Напавшая на меня женщина стояла неподалёку и тяжело дышала, как будто каждый вздох давался ей с невероятным трудом. Её чёрное платье с белой рубашкой на груди слегка алело и казалось, что под кожей моей обидчицы тлело пламя.

- Принцес... - проговорила она и тут же рухнула без чувств.

Я склонилась над Мариссой, проверить, как она, но лёгкий ветерок коснулся моей оголенной шеи. Испуганно дотронулась до кожи и покрылась холодным потом. Ожерелье! Пропало заколдованное ожерелье! Ключ, который откроет портал!

Огляделась по сторонам, но найти маленькую блестящую безделушку ночью в черной высохшей траве практически нереально. В панике заметалась по лужайке, пригибая руками длинный осот. Сухостой ломался под пальцами и падал на землю, уменьшая и без того мои небольшие шансы найти ключ. Куда его эта тварь могла деть? Бросилась к ней в поисках украшения и тут...

- Моя дорогая сестрица.

На мостике стояла Оливия. Длинные волосы были распущены и в лунном свете они переливались холодным золотом. Платье... на сестре было теперь совсем другое платье — с

очень глубоким вырезом, плотной вышитой юбкой, драпированной мелкими складками.

Оно точь-в-точь повторяло... мое? Тот наряд, что я надевала на сегодняшнюю свадьбу?

Ткань матово блестела, и я была уверена, что она ярко-красного цвета.

Но зачем Оливия надела мое платье? Да и когда успела только?

И что она вообще тут делает?

- Гуляю вот, дышу свежим воздухом, — оказывается последний вопрос я задала вслух.

Сестра что-то сжала в кулаке и убрала за спину

- Что у тебя там?

- Ничего, — Оливия спустилась с мостика и отошла к дальней клумбе.

— Ливи, не зли меня. Показывай.

- С какой стати?

Воздух за ее спиной начал сворачиваться черной воронкой.

- Оливия! — психанула я, — Отдай мое ожерелье!

Воронка стала едва заметно светиться, словно изнутри ее кто-то подсвечивал.

Нет, не изнутри. С другой стороны портала.

- Оливия!! — я медленно двинулась к сестре.

Она молча сделала шаг назад и воронка разгорелась еще сильнее — портал чувствовал ключ.

- Ну зачем оно тебе? — вдруг закричала сестра, — Зачем? У тебя ведь все хорошо, ты выйдешь замуж, ты будешь жить счастливо. А я?

Ее крик был таким жалобным и беспомощным, что я на мгновение опешила. Но это мой портал и мой побег! Буду счастливой? С кем? С драконами, которые считают, что я сильфида и только поэтому решили забрать к себе? А сильфы...? Уйти к ним у меня даже мысли не было! Не к этим чудовищам!

- Оливия! Отдай ключ!

- Нет!

Воронка увеличилась в размерах. Яркое сияние осветило мою сестрицу, и я теперь точно узнала цвет ее платья

- алый. Как у меня.

Золотые волосы, алое платье...

Королева Лазария была золотой сильфидой! Если я ее дочь... Если...

Неужели Оливия хочет стать мной? Хочет уйти в портал... к сильфам?

Стать сильфской принцессой?

- Оливия, что ты делаешь?! — ужаснулась я.

Она еще раз шагнула назад, и тут чья-то ледяная рука приставила к моему горлу нож. Я застыла как вкопанная, боясь даже пошевелиться.

— Госпожа Оливия уйдет порталом, Лиатрис. Не стоит ей мешать! — Имирия ловким движением развернула меня лицом к себе и приколола на воротник тонкую булавку с маленькой золотой рыбкой, — А ты пока помолчи!

Я открыла рот, чтобы выругаться, но не смогла произнести ни слова, ни звука. Схватила за горло, расширенными от ужаса глазами таращась на замковую ключницу, и тут же рухнула как подкошенная на землю, молча наблюдая, как Оливия открывает мой портал для своего побега.

— Принцесса Лиатрис! — голос Имирии был полон безграничного почтения. Она склонилась в глубоком реверансе, едва не распластавшись по земле. Я ошарашенно глянула на ключницу, но смотрела она не на меня. На Оливию, что стояла рядом с открывающимся порталом.

Высокая, стройная, золотоволосая красавица в алом королевском платье. Моя сестра была безупречна. Настоящая принцесса, а в будущем и королева! И не важно, чья — людей, эльфов, драконов или сильфов. Оливия была рождена для трона.

Убедившись, что я не сопротивляюсь, Имирия ловко вспорола мне руку от запястья до локтя. Ох ты ж, твою королеву-мать...! Я безмолвно заорала от боли, зажимая пальцами рану, а Имирия подхватила на нож льющуюся кровь.

Свет за спиной Оливии разгорался все сильнее. Сестра подняла руку с ожерельем и кровь с ножа поплыла к нему по воздуху. Несмотря на пожирающую меня боль, я завороченно смотрела, как темные капли, чуть поблескивая в магическом свете открывающегося портала, омыли собой драгоценные камни и упали на землю.

Раухтопазы ожерелья, окунувшись в мою кровь, почернели и задымились, словно их залили ядом. В сердцевинах вдруг полыхнула яркая вспышка и камни стали похожи на тлеющие угли. Лишь огромный рубин в центре ожерелья матово блестел и переливался.

Раухтопазы загорелись. Огненные языки лизнули золото цепочки, что держала Оливия, перепрыгнули на ее пальцы и поползли вверх по запястью. Один всполох, второй и вот уже Оливия вся охвачена пламенем. Оно танцевало на ее белоснежной коже, целовало кончики волос, обнимало тонкую талию, не оставляя ни единого ожога, шрама или покраснения. Оно любило мою сестру, лаская ее и восхищаясь.

Словно отвечая на проснувшееся пламя ожерелья, черная воронка за спиной моей сестры замерцала и заискрилась, ее края растянулись в стороны, образуя своеобразный проем, в котором мог поместиться даже дракон. В густой темноте портала клубился фиолетово-синий туман.

Оливия боязливо покосилась на дымку, что затягивали землю около портала.

— Ливи, нет! — прокричала было я, но из моего рта не донеслось ни звука.

Проклятая булавка-артефакт! Только потянулась, чтобы содрать ее с воротника, как Имирия ловким движением поставила меня на колени и скрутила руки, специально задев порез. Я чуть не взвыла от боли, а она прошептала мне на ухо:

— Не смей! Иначе я сверну тебе шею!

Свернет! Я с ненавистью посмотрела в ее глаза, в них плескалась жестокая убежденность уничтожить все, что помешает. Имирия была теперь совсем не той строгой домоправительницей, что я знала по своим нечастым приездам домой. Ее глаза зло блестели, на щеках алел нездоровый румянец, и я твердо знала, это не от ноябрьского холода. Губы сжались в тонкую полоску, плечи расправились, спина гордо выпрямилась. Ничего больше в ней не напоминало суровую ключницу, что одним взглядом заставляла безалаберных слуг приниматься за работу.

Не в силах выдержать ту смесь эмоций злобы и враждебности, что поливала меня экономка герцога, я опустила голову вниз. Порезанную руку остро дергало до плеча, и я старалась лишний раз ею не шевелить. Подол моего простенького платья был перепачкан

кровью и землей.

— Что сделаем с ней? — неуверенно спросила Оливия. Магический огонь уже погас, не оставив на коже сестры ни следа.

Имирия растянула бледные губы в хищной улыбке.

— По-хорошему, надо бы убить. Если она останется жива, то у вас, госпожа, возникнут проблемы.

Ливи перевела на меня тревожный взгляд.

— Мы об этом не договаривались, Имирия!

— Мы о многом не договаривались.

— Но...

— Вас ждет портал, принцесса. Идите! — ее ладонь потянулась к ножу, заткнутому за пояс.

— Но...

— Идите!

Оливия растерянно оглянулась на портал, потом снова на меня, и опять на портал. Резко качнула головой, не соглашаясь с решением ключницы.

— Лучше ее связать и спрятать в кустах. Тогда она не помешает.

— Чем вы собираетесь ее связывать, ваше высочество? Своей нижней юбкой? — Имирия саркастично подняла бровь, — Вас ждут на той стороне, моя принцесса, здесь вам больше

делать нечего.

Но Оливия упрямо вздернула голову и, не оборачиваясь на призывно манящий туман, шагнула вперед.

— Я не дам ее убить!

Имирия насторожилась.

— Госпожа?!

— Мы не договаривались о смерти Лиатрис! — еще шаг вперед, — Если ты ее убьешь, то ищи себе другую принцессу!

И еще один шаг.

Имирия озлобилась. Глаза гневно блеснули и ... Я не успела увернуться. Она схватила меня за волосы и подтащила к себе. Я могла лишь немо открывать рот в беспомощном крике.

— Оставь ее! — окрикнула ключницу Оливия.

— Не дури, принцесса, — прошипела та, — Другого шанса уйти у тебя не будет.

Оливия отбросила в сторону ставшее ненужным ожерелье и шагнула еще ближе:

— Портал открыт, Имирия. Император ждет свою племянницу. Отпусти Трис, и я уйду в портал.

Ливи! Гордая заносчивая Ливи!

Не смей подходить ближе! Не смей! Уходи в этот проклятуший портал, тогда Имирия тебе ничего не сделает!

Но я была нема. Я не могла Оливии ни сказать, ни крикнуть, ни шепнуть. Ни «помоги», ни «беги отсюда!» Неуклюже замахала руками в попытке освободиться, но Имирия лишь сильнее сжала в кулаке мои волосы, едва не выдирая их из головы. Я безмолвно завопила от боли, из глаз полились слезы. Меня начало трясти.

— Ты же всегда ее ненавидела, Оливия!

— Я никогда не хотела ее смерти! — еще шаг.

— Громкие слова, моя дорогая. Вчера ночью ты клялась, что все сделаешь, чтобы ...

Ливи остановилась на полпути от портала ко мне и бросила на меня быстрый взгляд. Я поняла ее правильно.

— Чего не наговоришь в эмоциях! — она сложила руки на груди, — Лиатрис все-таки мне сестра, хоть мы с детства друг друга недолюбливаем. Ты же помнишь, как я...

Дождавшись, когда Имирия из-за спора с сестрой чуть ослабит захват моей гривы, я резко выдернула голову, оставляя в пальцах экономки немаленький клочок волос. Покатилась по земле, безжалостно обдирая и без того израненную руку. Ничего, переживу! Сейчас не время стонать из-за ранки, сейчас главное спасти свою жизнь! Главное — добежать до кустов шиповника, а там я смогу затеряться в ночном парке.

— Куда?!

Имирия крепко выругалась и погналась за мной с ножом в руке. Я шарахнулась от нее в сторону и рванула к шиповнику, но споткнулась о полуразваленную каменную оградку клумбы. Упала и чуть проехала вперед по инерции. Пальцы больно ушиблись о шатающийся камень кладки.

- Стой, мерзавка!

Ключница в два шага догнала меня, и я с размаху ударила ее камнем, попав по лицу. Из-за дрожи, что охватила мое тело, я не смогла толком ни прицелиться, ни направить верно удар.

Имирия заорала, схватившись за щеку, струей потекла кровь.

- Ах ты тварь! — она полоснула меня ножом, но я каким-то чудом успела увернуться. Лезвие лишь царапнуло по шее, прочертив тонкую полоску. Я машинально коснулась ранки рукой и ее остро зацепало, под пальцами заструилась тоненькая струйка крови.

- Имирия, не тронь ее! — истошно закричала Оливия, но она была еще так далеко. Ключница отмахнулась от приказа «принцессы» как от назойливой мухи и снова занесла надо мной нож. Увы, мне защититься больше было нечем.

Но дрожь, что сотрясала меня все это время, стала вдруг сильнее. В свете портала мои пальцы, плечи, обнаженные колени из-под задравшейся от борьбы юбки буквально ходуном заходили. Я не могла их остановить. Поднесла руки к глазам, и под кожей вдруг вспыхнули мириады мелких золотых звездочек, разгораясь все ярче и становясь все больше. Меня пронзил яркий свет.

Вейл следил за Трис, когда та вышла из подземного хода. Кольцо, что он надел ей на палец, тянуло к девушке, где бы она ни была, и поэтому дракон следовал за Лиатрис по ночному парку до заброшенной беседки с фонтаном.

Хотел было ее окликнуть по дороге, но задумался — куда могла так торопиться ночью молодая девушка? Тем более в парк, оккупированный врагом. И укрывшись в кустах боярышника, он увидел гораздо больше, чем ожидал.

Умирающая ведьма Ковена, в груди которой медленно разгорался «огненный цветок» Алефиана; простушка-служанка, не ведающая, кому помогает; предательница-экономка и сестра, так жаждущая избавиться от навязанного брака, что готова уйти даже в сильфский портал.

Истекали последние минуты жизни Лиатрис как человека. Вот-вот у нее за спиной развернутся большие крылья с длинными маховыми перьями, черты лица чуть заострятся, исчезнет приятная пухлость щечек, а скулы подтянутся вверх. Густые волосы, которые

Лиатрис выкрасила бариллой, зазолотятся и даже краска не сумеет скрыть их роскошный перелив.

Вейлариан смотрел на Лиатрис и видел перед собой Лазарию. Красавицу Лазарию, что была представлена во дворце Сумитара за полгода до начала той страшной войны. Юная принцесса только-только прошла свое второе совершеннолетие и ей впервые позволили появиться на публике.

Вейл тогда был ошеломлен. Такой красавицы он никогда в жизни не видел, и когда сильфида посмотрела на него бездонными синими глазами, он был готов опуститься на колени и признать себя ее рабом до скончания века. Он был влюблен в нее? Нет. Вейл ее обожествлял!

Ровно до того момента, когда сильфы натравили птиц Рухх на маленькую Ириль. Единственная дочь среднего брата реи Шерлис сошла с ума, поняв, что летать никогда больше не сможет. Она, плача навзрыд, умоляла оставить те ошметки костей и сухожилий, что остались от переломанных крыльев, но их безжалостно обрубили и туго перебинтовали спину. Ириль раз за разом поднималась на подоконник самой высокой башни во дворце и прыгала вниз в надежде, что не все потеряно. И раз за разом тонкое хрупкое тельце двенадцатилетней девочки разбивалось о каменную кладку площади.

С тех пор Вейлариан вспоминал Лазарию и ненавидел за то, что она сильфида. Ненавидел за то, что у нее были крылья, прекрасные белоснежные крылья, переливающиеся на солнце ярким золотом. За то, что Лазария могла летать, в то время как перевязанная Ириль навсегда лишилась неба.

А позже, много позже точно так же вниз спрыгнул и сын Шерлис Влаш.

И это тоже вина Лазарии. Золотокрылой красавицы Лазарии.

Влаш вряд ли выздоровеет, а если и встанет с постели, то летать, как и Ириль, никогда не будет. А у драконов не может быть правителя, который не в состоянии подняться в небеса на собственных крыльях. Ириль так и не оправилась от своего безумия, Влаша ждет тоже самое. Из всех наследников у Шерлис остались только двое младших братьев-близнецов.

Вейл никогда не хотел править. Власть ему, в отличие от Алефиана, была не интересна. Поэтому, услышав о происшествии с племянником, он втайне порадовался тому, что у него есть старший брат.

Который жаждал заполучить сильфскую принцессу и отвезти ее к Алтарю бурь. Потеря магии для Алефа была сравнима с потерей жизни.

Но Трис действительно понравилась Вейлу. В отличие от ее матери, к которой Вейл питал только платонические чувства, Лиатрис притягивала дракона. Лазарию Вейл не хотел, Лиатрис же не покидала его мыслей ни днем, ни ночью. Особенно ночью.

Рейен частенько ворочался в кровати, не в силах заснуть, потому что перед глазами стояла третья дочь герцога Иллийского. Скажи он об этом брату — и тот изойдет сальными шуточками и пошлыми намеками.

Но смех смехом, а серьезные дела Алефиан всегда скрупулезно продумывал. Поэтому Вейл не тешил себя надеждой, что брат действительно подарил ему выбор невесты и просто так отдал Лиатрис. Старший дракон никогда не совершал глупых поступков.

О Влаше Алефиан пока не знает, как и о том факте, что он фактически стал наследником Шерлис. Когда же он это поймет...

Тем временем Имирия напала на Лиатрис. Вейлу стало уже не до воспоминаний, он следил, чтобы принцесса не пострадала, готовый в любой момент прийти на помощь. Но

медлил он специально. Вейл ждал, когда же истекнут последние секунды магического облика Трис, чтобы узнать — кто перед ним? Сильфида или человек?

Девчонка яростно боролась за свою жизнь, но у предательницы был нож. Трис высвободилась из рук Имирии, бросилась бежать, но споткнулась и упала. Подобрала какой-то камень и с размаху ударила им подбежавшую ключницу. Та взвыла от боли, схватила за лицо и занесла над девчонкой нож... но тут же застыла как вкопанная.

Лиатрис вдруг затрясло. То тут, то там на коже начали вспыхивать мелкие искорки, как будто внутри девушки поселился рой светлячков. Он играл и танцевал, вырисовывая на белоснежной коже Лиатрис странные узоры, которые то сходились вместе, превращаясь в единое целое, то расходились в разные стороны, почти исчезая. Казалось, что внутри девушки бушует искристая буря. Светлячков становилось все больше и больше, и в какой-то определенный момент места им не хватило.

Невидимая сила подняла девушку в воздух. Она выгнулась дугой и в один миг превратилась в сияющее золото. Свет, исходящий от принцессы, лучами начал расходиться в стороны, затмевая мерцание сильфского портала. Посветлело словно ярким солнечным днем и в центре столпа света распростерла руки Лиатрис.

Имирия отшатнулась, испуганно глядя на просыпающуюся сильфиду, сильнее сжала в руке нож. Шагнула было вперед, но столп света отбросил ключницу на землю. Оливия, прикрыв рот рукой, ошарашенно наблюдала за происходящим.

Секунда, другая и за спиной Лиатрис из тех самых мерцающих светлячков начали вырисовываться длинные изящные крылья. Вейл заворуженно смотрел как искорки по одной соединялись в контуры перьев, легкими, едва заметными штрихами намечали размах, формировали кости и сухожилия.

Но вдруг по ним проскользнула молния. Яркая, слепящая глаза, она мелькнула в перьях почти сформированного правого крыла, рассыпая собранный силуэт. Вторая молния разрушила нижние маховые, третья прошла по верхним, едва намечающимся. Четвертая, пятая... Вейл уже перестал считать, их было слишком много, и они затанцевали по крыльям сильфиды, уничтожая их. Лиатрис глухо застонала, как будто молнии, пестрящие по волшебным искрам, причиняли ей сильную боль.

Где-то вдали послышался раскат грома.

Сверкающие молнии перешли теперь на тело сильфиды. Они яростно впивались в золотую кожу и играли с золотыми волосами, потрескивали вокруг талии девушки и ложились плотным слоем под ее ногами. Там, где молнии оставляли свой след, кожа девушки лишалась золотого блеска и становилась обычной, а сияющие волосы вновь темнели. Еще один раскат грома и над Лиатрис показался тонкий, едва различимый из-за молний белый силуэт драконицы. Она взмахнула своими призрачными кожистыми крыльями, подняла голову, украшенную двумя изогнутыми рогами, и яростно проревела.

- Штормовая ведьма! — ошарашенно прошептал Вейл, — Мартина!

Драконица опустилась ниже и обняла крыльями сильфиду. Яркая вспышка ослепила Вейла. Он отвернулся и прикрыл глаза ладонью.

Когда же свет погас, на земле без сознания лежала Лиатрис. В своем испачканном темном платье горничной, с туго заплетенной черной косой. Ни крыльев, ни золота кожи, ни мелькающих в воздухе искр, ничего не напоминало о том буйстве магии, что только что произошло.

- Мартина!

Вейла обуревал целый сонм чувств. Он был разозлен и в то же время доволен, раздосадован и в то же время почти счастлив.

Только вот как Алеф на это отреагирует? И рея Шерлис?

Отряд гардиан уже почти дошел до остальных гвардейцев, ожидающих их у белесого магического купола, под которым томились слуги и гости герцога Иллийского. Вдруг небо полоснуло светом и в глубине парка разгорелось белое зарево.

- Это еще что такое?

Радаш и Маргас тревожно переглянулись, но промолчали.

Капитан, не услышав от палачей ответа, нахмурился. Глянул на Радаша, но тот лишь пожал плечами, мол не знаю. Магическая поддержка вторжения была по их части и, если даже лучшие выкормыши Байсутры молчат, значит дело нечисто.

- Надо проверить. Разворачиваемся!

Маги снова переглянулись. Маргас намотал миралитовую цепь на руку и, повинувшись кивку Радаша, повел отряд в сторону света.

Морис резко проснулся, словно кто-то крикнул ему на ухо. Затряс головой, прогоняя остатки оглушения, потянулся рукой к жене, но нащупал лишь прохладную ткань простыни. С трудом встав с кровати на покореженные от подагры ноги, он заковылял к дверям спальни.

Жену Морис нашел на улице. Мартина стояла у крыльца, кутаясь от холода в платок козьей шерсти, и напряженно вглядывалась в ночное небо.

- Мартина?

Женщина молчала.

- Мартина?

Она оглянулась на мужа и горько ему улыбнулась.

— Девочка в беде, Морис.

Лиатрис. Она в последнее время говорила только о ней.

Как только Трис покинула маленький домик бывшего егеря, ее имя не сходило с губ жены. Мартина волновалась за нее и это было понятно, она воспитывала девочку как родную дочь, но Морис был уверен, что нынешнее беспокойство за Трис гораздо сильнее, чем в предыдущие года.

Он пристально посмотрел на жену и на миг ему показалось, что по ее лицу скользнул едва заметный всполох.

- Лиатрис умная девушка, Мартина, она справится.

- Не с этим, Морис, — драконица покачала головой и отвернулась, — не с этим.

- К тебе поэтому приходили рейены?

Женщина испуганно глянула на мужа. Она не говорила ему о визите Вейла и Алефа, решившний раз не волновать мужа. Его искалеченные болезнью ноги и участвовавшие в последнее время проблемы с сердцем подорвали уверенность Мориса в собственной способности защитить свою семью.

- Я не знала, что ты...

- Понимаю, — Морис обнял жену и поцеловал ее в седую макушку, — Но Трис — справится. Она умная и сильная. Она...

- Она сильфида, Морис, — с горечью ответила ему жена, — Как ни крути, но она сильфида. И когда рейены заберут ее с собой — висеть нашей девочке в кристалле рядом с

матерью.

- Если сильфида в ней пробудиться.

Мартина кивнула:

— Если.

Что-то в тоне жены Морису не понравилось. Очень не понравилось.

Он развернул Мартину к себе и только хотел задать вопрос, как снова увидел мелькнувшую молнию. Она полоснула по щеке драконицы, задев крылья носа и верхнюю губу. Морис поднял к себе ладонь Мартины и проследил за еще одним всполохом. Следующий проплыл по запястью вверх. Еще один уколол скулу. Морис рванул шаль, что женщина удерживала на груди, — по коже Мартины выплывали сотни мелких пылающих зигзагов. Яркие и ослепляющие, они становились все тоньше, слабей и тусклее, постепенно утихая. Вместе со всполохами бледнела и Мартина. Буря, казалось, забирала ее жизнь.

- Что ты сделала? — Морис гневно затряс жену, — Что ты сделала?!

- Наша магия тесно связана с нашей сущностью, Морис, — тихо произнесла Мартина. Она ласково провела пальцами по его гладко выбритой щеке, — Я не могла защитить по-другому Лиатрис.

- Ты ей передала часть своей сущности?!

Мартина подняла вверх руку и с нежностью смотрела на то, как бушующий под кожей ураган постепенно умирал.

- Я не могла защитить Лиатрис по-другому.

Когда последняя молния сверкнула под пальцами, Мартина закрыла глаза и упала без чувств на руки мужа.

Когда гости в панике начали разбегаться, Милор спрятался в укромном уголке, стараясь лишний раз не показываться на глаза ни испуганным слугам, ни мечущимся в истерике гостям. Перебьют всех — не велика потеря, это всегда можно будет списать на внезапное нападение сильфов. Поэтому, он не собирался ни вооружать гарнизон, ни организовывать защиту замка.

Кто мог, сбежали порталами. То тут, то там то и дело мелькали искры спешно строящихся переходов: алые — дэвов, бирюзовые — эльфов, темно-лиловые — дроу. Кто не мог спастись таким образом, пытались укрыться в парке и в глубинах герцогского замка.

Лишь некоторые смельчаки, вооружившись тем, то попало под руку, готовились дать отпор захватчикам. Милор им мысленно отсалютовал и попрощался. Выстоять против до зубов вооруженных гардианов с чародеями было чистейшим самоубийством.

У него была другая задача: Милор следил за своим отцом. При первых же звуках сильфского рога герцог, бесцеремонно схватив Аридию, потащил ее к потайному ходу в задней стене. Новобрачная, споткнувшись по дороге о чей-то упавший драгоценный гребень, не удержалась и полетела на пол под чужие ноги. Герцог даже не остановился. Пока гости метались в панике по залу, он открыл ключом едва заметную дверь за постаментом Слезы света, рывком и пинками заставил жену подняться и затолкал в узкий проход.

Милор знал, куда ведет ход. В свое время он наизусть выучил карту внутренних переходов и теперь мог отчетливо представить весь путь, что пройдет отец. Сначала — мимо оружейной, там есть дверь за большим портретом какого-то давнего родственника в полный рост. И если в папеньке, как выражалась Лиатрис, осталась хотя бы капля мужества, герцог заглянет туда взять меч или кинжал для защиты.

Затем проход поведет его к жилым комнатам, огибая будуар герцогини. Дальше потайной ход раздвоится и одно из коротких ответвлений выведет к кабинету хозяина замка. Милор был уверен, что конечная точка тайного путешествия герцога лежит именно там. Спасать свою жизнь без важных документов и ценностей было глупо.

Хорошо, что в свое время, изучая магию порталов, он настроил в замке несколько точек для магического перехода. На всякий случай.

Незаметно покинуть зал Слезы света оказалось проще простого. Легким жестом нарисовать руну перехода, влить немного магии, совсем чуть-чуть, чтобы никто не сумел засечь. Хотя... Милор чуть улыбнулся кончиками губ. Магией в замке сегодня никого не удивишь.

Портал перебросил его у жилых комнат Оливии, откуда до отцовского кабинета рукой подать. Стражи в коридоре не было, только у лестницы послышался лязг железа и спешные звонкие шаги, сбегающие вниз по мраморным ступеням.

«Смельчаки!» — с презрением подумал о перетрусивших стражниках Милор и, постоянно оглядываясь по сторонам, пошел вперед. В коридоре было темно и пустынно, свечи почти потухли. Мрачные тени ложились на темно-красный ковер, когда Милор проходил мимо очередного едва светящего канделябра.

А вот из-под двери отцовского кабинета горела тонкая полоска яркого света. Милор осторожно приоткрыл дверь и вошел.

В комнате царил полный бардак. Картина на противоположной стене рывком сорвана с

крюка, тайная дверца сейфа открыта. Все документы, что герцог прятал в небольшой шкатулке, валялись на столе скомканной кучей, а сам хозяин кабинета, стоя на коленях перед узорным шкафчиком, копался в его ящиках. Рядом со столом Милор заметил небольшой битком набитый холщовый мешок. Герцог нечаянно задел его ногой и тот подозрительно звякнул. На кресле лежали ножны и меч. Все-таки в оружейную папенька заглянул.

Слуг рядом не было, лишь новобрачная, бледная как фата, что сползла с прически набок, забилась в угол, испуганной ланью следя за мужем. В руках она бережно держала подарок Великой матери Шасс-нир, ярко-красный цветок киассар. Его приторно-сладкий аромат плыл по комнате удушающей тошнотворной волной, но Аридия, казалось, этого не замечала.

Найдя то, что искал, герцог, кряхтя и грязно ругаясь, встал на ноги. Получилось с трудом — за годы мирной жизни он располнел и потерял былую сноровку и расторопность. Бросил перевязанную кипу бумаг на стол, выдохнул и, сдвинув к самой спинке кресла свое вооружение, упал на бархатную подушку сидения.

Покрасневший, располневший, со лба крупными каплями стекал пот. Милор презрительно скривил губы — вот он, великий правитель герцогства Иллийского во всей красе! Достойная защита маленького государства!

Отца он никогда не любил. Поначалу просто боялся. Герцог в молодости был скор на расправу и слуги старались ему не попадаться на глаза, особенно, когда его светлость был не в духе. Что уж говорить о маленьком дворовом мальчишке, помощнике старого конюха. Когда герцог Иллийский приходил в конюшню проведать и приласкать своего громадного черного жеребца, маленький Милор всегда убегал к дальним стойлам.

Но герцог приметил юного конюха, и, как только выяснилось, что его матерью является одна из фрейлин леди Ислин, с которой герцог пару раз поразвлекся, то мальчишка был взят в замок. Поручив его обучение тем же учителям, что занимались и с законными дочерьми, герцог стал присматриваться к хваткому и умному пареньку, а позже и привлекать к своим делам. В конце концов, Милор занял место доверенного секретаря герцога. Он так надеялся, что в один прекрасный день тот объявит его своим сыном, родным сыном. Признает перед всеми, даст свою фамилию, назовет наследником в обход Оливии, которая была его старше на всего лишь пару месяцев.

Но герцог не собирался признавать бастарда и Милору он очень доступно это объяснил, самостоятельно выпоров до полусмерти, когда тот пришел к нему с просьбой.

И ведь какой день выбрал — свой день рождения! Думал, смилостивится отец, расщедрится на подарок.

Расщедрился. Пятьдесят ударов Милор запомнил навсегда.

— Знай свое место, щенок! — герцог Иллийский вбивал в незаконного сына эти слова с каждым взмахом вымоченного хлыста.

Милор больше с отцом не заговаривал о признании, но злобу затаил. Бешенную, яростную, настолько сильную, что был готов на все, лишь бы собственными руками удавить этого старого толстого ненавистного герцога. И занять его место.

Не ради наследства, не ради власти.

Милор хотел только отмстить. Занять герцогский трон, глядя в умирающие глаза его предыдущего хозяина, чтобы тот понял, кто именно стал наследником герцога Иллийского.

Поэтому, когда выяснилось, что экономка замка, госпожа Имирия готовит небольшое

представление на день свадьбы, Милор вызвался помочь. Многого от сильфов бастарду не нужно было — лишь увести подальше стражу и гостей, чтобы ему никто не смог помешать.

Бастард намеренно громко стукнул дверью, привлекая к себе внимание. Герцог в страхе обернулся на неожиданный звук, но увидев, кто пришел, тут же расслабился и приказал:

— Милор? Молодец, что пришел. А ну, помоги мне! — он с тяжелым вздохом поднялся с кресла, взял ножны и прикрепил их к поясу, — Эти твари... Сильфы! Да как посмели только?! В день моей свадьбы... дали им свободу, скотам!! Пусть только попробуют...

Затем потянулся к короткой серебристой кирасе, что лежала у ножки кресла. Надел ее, попытался завязать ремешки на плечах, но в одиночку при его полноте дотянуться до них не удавалось.

Милор не шелохнулся. Лишь с недоброй усмешкой следил за неудачными попытками герцога самостоятельно одеться. Отец, не в силах стянуть два ремня, снова обернулся к нему и проревел:

— Ну же, чего застрял?! Помоги своему герцогу!

— Куда-то сбегаешь, отец?

Тот зло огрызнулся:

— Я должен защитить свои сокровища.

Милор понятиливо кивнул на мешок у ног герцога:

— Эти?

Герцог метнул раздраженный взгляд на съёжившуюся в углу кабинета Аридию:

- Самое главное — у нее в брюхе, — та затравленно глянула на мужа, затем на Милора. Осознав, кто именно стоит перед ней, девушка встрепенулась. В ее взгляде появилась отчаянная надежда. Она потянулась было к бастарду, но следующий вопрос мужа заставил ее снова сжаться от страха. Она даже укрылась киассаром, словно щитом.

— Ты поднял гарнизон?

— Один из сильфских порталов открылся как раз рядом с казармой, — Милор пожал плечами, — Думаю, гарнизон уже воюет.

— Тогда почему ты не с ними? — в этот момент лопнул один из кожаных ремешков, удерживающих оплечье, и деталь доспеха с лязгом упала на ковер. Вслед за ним свалилась и кираса. А следом и высказался герцог громкой площадной руганью.

Пнул доспех ногой, закатывая под кресло. Чуть постоял, уперев руки в боки и бешеным взглядом окидывая кабинет. Затем поднял на стол мешочек, развязал горловину и начал запихивать в него ту связку документов, что вытащил из шкафчика.

— Струсил? — он бросил на сына презрительный взгляд, — Струсил. Надеешься сбежать куда подальше!

— От сильфов особо не побегаешь.

— Вот же твари! Как только попали сюда?!

— Порталами, отец. Самый быстрый и надежный способ перехода.

Милор тоже подошел к столу, взял первую попавшуюся бумажку и начал ее рассматривать. Это было соглашение о взаимопомощи с одним из эльфийских Домов. Второй документ оказался таким же соглашением, но с дроу.

— Для порталов нужны точно настроенные точки.

Бастард равнодушно пожал плечами.

— Имирия настроила.

— Имирия? — герцог аж затрясся от злости, — Эта бесцветная крыса?

— Ну, крыса не крыса, — Милор отбросил бумажки обратно на стол, — Но порталы настроить она смогла.

— Тварь! Пригрел змею в своем доме! Найду — убью старую суку! Давно она мне глаза мозо...

— Ты засиделся на своем троне, отец, — перебил его ругань Милор, — Надо бы уже уступить дорогу молодым.

Герцог не сразу понял, что именно сказал бастард. Прекратив грязно ругаться, он на мгновение опешил и с удивлением повернулся к сыну:

— Что?

Милор протянул руку к новобрачной:

— Аридия, иди ко мне.

Та лишь отчаянно замотала головой, прижимая сильнее подарок Великой матери.

— Ари, хорошая моя, — ласково проговорил Милор, — Верь мне, я защищу!

Он продолжал протягивать руку Аридии, совсем не обращая внимания на отца.

Девушка решилась. С трудом встала на ноги, то и дело оглядываясь на разозленного мужа, от которого ее отделял широкий стол, и через два очень долгих шага уткнулась в спину бастарду. Всклипнула, но сдержалась. Киассар из рук так и не выпустила.

— Ах ты... Дрянь паршивая! Шлюха подзаборная! Подожди, я еще и с тобой разберусь! — герцог медленно вытащил меч из ножен, но обратился уже к Милору, — Так вот на что ты нацелился, сын.

Бастард мгновенно развернулся к отцу лицом. Стол между ними превратился в своеобразный барьер.

— Ты никогда не называл меня сыном, — в отличие от отца он сохранял ледяное спокойствие.

Герцог сплюнул и шагнул вправо, обходя стол:

— Твоя мать была из благородных. Только поэтому я приблизил тебя и дал приличное образование.

— Но ты никогда не называл меня сыном, — Милор тоже начал медленно обходить стол, стараясь держать равное расстояние между собой и герцогом. Аридию он рукой удерживал за своей спиной, закрывая ее от отца. — Ни сыном, ни наследником.

— Ты ублюдок, — тот словно плюнул Милору в лицо, — Ты не можешь наследовать мой трон.

— А вот на это мы еще посмотрим.

В руках бастарда засветился белесый шар, бросая бледный отсвет на его лицо.

Для герцога стали явной неожиданностью новые умения незаконнорожденного сына:

— Маг! Паршивый маг!

— Твоя наследственность, папенька, — Милор хищно улыбнулся и метнул шар в герцога. Тот с трудом увернулся и в ответ замахнулся мечом, надеясь достать из-за стола. Не удалось. Бастард ловко ушел от удара, в ответ зашептав новое заклинание.

*****

Аридия сжалась в своем углу, обнимая киассар как ребенка. Аромат цветка становился все тошнотворнее, или это ей так показалось из-за страха и беременности, но новобрачная видела в этом подарке свою защиту. Когда лэ-ри, даря ей волшебный цветок, сказала, что невеста будет счастлива, Аридия сразу и безоговорочно в это поверила.

«Ты будешь счастлива» — снова прозвучали в ее голове слова Великой матери.

Алый бутон с большими упругими лепестками и темно-зелеными, почти черными листьями пел, шептал, рассказывал и успокаивал.

И будил в голове картины... страшные картины. Те, что она так старалась забыть.

Белые простыни с кровавыми пятнами.

Свои истошные крики, раздирающие горло.

Одуряющий страх и невозможность вырваться из толстых старых, но таких сильных рук. Острая бесконечная боль, накатывающая волнами в такт двигающемуся на ней грузному телу.

А после — горделиво поднятый подбородок отца, пришедшего посмотреть на покорную дочь, и испуганная улыбка матери, чьи глаза...

Титаны — создатели, какими же мертвыми стали у матери глаза!

Аридия безумно боялась своего новобрачного мужа. Вспомнила с омерзением единственную совместную ночь, к горлу снова подкатил ком слез отчаяния.

Милор оказался единственным, кто отнесся к ней с пониманием. И в бастарде девушка начала видеть спасителя, который сумеет избавить ее от надвигающегося кошмара в виде брака с герцогом.

Стоя за спиной Милора, краем уха слушая его перепалку с отцом, Аридия сильнее прижала к себе подарок ле-ри и нащупала в цветке что-то странное. Новобрачная осторожно раздвинула ярко-красные лепестки бутона. В самой сердцевине киассара рос небольшой тонкий стилет. Твердая узорчатая рукоять черного цвета и тончайшее прозрачное изумрудное лезвие, по краям которого алела острая кромка.

Парадная лестница замка давно уже покрылась пеплом и угольно-черной золой. Ступени были частично разрушены, некогда тщательно вырезанные из дорогого розового мрамора перила и балясины торчали изуродованными сколами. Край балкона обрушился и в ряду красивых узорчатых столбиков зияла теперь рваная дыра.

Осторожно обходя груды камней, отряд из двадцати сильфов медленно поднимался наверх, держа гераты наизготовку. Чтобы добраться до защитников балкона, им нужно было преодолеть еще три пролета. Изогнутые лезвия копий чуть светились, смазанные белесым ядом. Золотистые доспехи потемнели от сажи, серебряный феникс на груди превратился в черного.

Защитники выстроились двумя неровными звеньями, закрывая сильфам путь к коридорам в жилые комнаты, где еще могли прятаться люди. Самым дальним рядом застыли несколько воинов, держа в руках то, что смогли найти взамен оружия. Крышки и подносы служили щитами, столовые ножи — вместо мечей и кинжалов. Один, в алом камзоле с золотой лентой через плечо, умудрился раздобыть длинную швабру и насадив на один конец несколько связанных вместе вилок, держал ее наподобие алебарды.

Над людьми парили трое черных драконов. Они не лезли в первый ряд, где выстроились маги и пытались хоть как-то остановить или задержать захватчиков. Драконы понимали, что достать магией их проще, чем оружием, поэтому ждали, пока сильфы перейдут к ближнему бою. Изредка поливали лестницу алым пламенем, но силы все же берегли.

Юный дроу давно отбросил свое нелепое оружие из подноса и ножа для фруктов и начитывал короткие заклинания. Повинуясь его силе на ступенях разливались темные дымящиеся круги. Через секунду в них вырастали здоровенные земляные столбы, тут же взрывающиеся грудой песка и глины. Белая коса парня растрепалась и две черные ленты почти выбились из прически. Еще чуть-чуть и станут видны рунные рисунки его рода, но сейчас некому было приглядываться к тому, что вышито на родовых лентах дроу.

Дракон Иллисиан составлял из валяющихся камней големов-инферналов, и, начиная их магическими искрами, метал в сильфов. Его изумрудного цвета камзол давно потерял свой роскошный вид и превратился в рваную тряпку, а белоснежная рубашка такой могла лишь называться, став серой от пота и каменной крошки.

Пылающий дэв, стоя у самого края обрушившегося балкона, рисовал в воздухе огненную руну и в сильфов летела очередная шаровая молния. Огромный белесо-желтый от жара шар взрывался, окутывая все палящими искрами, но крылатым все было ни почем. Они не реагировали на атаки сверху, медленно, как будто проверяя на ощупь кладку пролета, поднимались еще на пару ступеней и застывали безмолвной стеной.

Над отрядом сильфов на небольшом расстоянии плыла легкая дымка. Она была незаметна до тех пор, пока в нее не врезался очередной огненный шар. Тогда дымка заходила искрами и радужными переливами, но не пропускала ни единого удара. Големы рассыпались в крошку, едва коснувшись щита, темные пятна дроу с шипением исчезали.

— Да чтоб вас всех...!

Ашиса повел рукой и с пальцев посыпались маленькие угольки. Поскакали по лестнице вниз, с каждой ступенькой вырастая в размерах. К сильфскому отряду подлетали уже горящие валуны, оставляющие за собой огненные дорожки на белом мраморе. И они

разбились о магическую защиту. Дэв повторно выругался и осторожно шагнул к провалу. Глянул вниз. На первом этаже ровно под обрушенным балконом стояли двое сильфских палачей в черных потрепанных балахонах и тихим речитативом поддерживали волшебный щит своих солдат. Их тревожно звенящие при каждом движении миралитовые цепи на запястьях переливались всеми оттенками яркой сирени.

— Убью скотов! — процедил сквозь зубы леат Иллисиан. Маг драконов прищурился и молниеносным жестом выстроил в воздухе руну и сбросил ее вниз. Без толку. Заклинание отлетело от палачей, ударившись в точно такую же невесомую дымку, что висела над гардианами. Взорвалось яркой вспышкой, ослепляя и оглушая. По дымке лишь проплыла переливчатая волна, обновляя собой магический щит.

Один из сильфских палачей поднял голову, ища глазами дракона. Увидел и улыбнулся. Счастливо, словно встретил давно потерянного близкого друга. Подмигнул дракону и сделал неприличный жест рукой.

Иллисиан побледнел и отшатнулся. Узнал.

Ступил еще раз назад, споткнулся о камень и едва не упал.

Ашиса оглянулся на дракона, продолжая начитывать очередное заклинание. Подпер того плечом, не дав окончательно завалиться.

— Знакомый?

— Хотел бы забыть, да не смогу, — прошипел Иллисиан, с ненавистью глядя вниз. Качнул головой, принимая решение, — Уходить надо, против этого, — он кивнул на палача, — нам не выстоять даже в таком составе.

— Нельзя, чтобы они взяли плианею, — отказался дэв и угостил сильфский отряд столбом пламени, — Девушка должна остаться в безопасности. Алеф с меня голову снимет тогда.

И как в подтверждение его слов, перед дэвом полоснуло по мрамору алой огненной струей. Он поднял голову. Прямо над ним парил большой черный дракон, грозно кося глазом.

— А сейчас-то за что? — крикнул он дракону, — Я ж, наоборот, защищаю твою девчонку!

Вдруг сбоку в коридоре послышался невнятный шорох и краем глаза Ашиса заметил синее пятно. Обернулся, но все было тихо и спокойно.

— Алеф! — крикнул он дракону, — Проверь, что там.

Рыкнув и угостив напоследок сильфов огнем, дракон взмахнул крыльями и улетел.

— Умирать за сильфиду? — Иллисиан сбросил с пальцев очередную руну. Магическая дымка покрылась трещинами, но удар выдержала.

— Зачем умирать? — широко улыбнулся Ашиса, — Можно и пожить еще чуть-чуть.

По лестнице поскакал еще один каскад дэвских угольков.

— Там, внизу, — дракон кивнул на балкон, — Лотар, первый ученик Байсутры, его любимчик. Очень сильная тварь!

— А ты его не особо-то любишь.

- Есть за что, — кивнул дракон, посмотрел на людей, сжимающих в руках «оружие», на парящих под потолком двух драконов, — Мы не выстоим, — повторил он и тоскливо добавил, — Но и уходить как-то...

- Тогда почему бы не развлечься? — Дэв вытянул ладонь и его запястье ласково обнял огненный хлыст. — Кто бы мог подумать, что этот подонок пошлет сюда своих палачей! —

Ашиса сплюнул сквозь зубы. Слюна, упав на холодный мраморный пол, зашипела.

- Ты про императора?

- Кому ж еще подчиняется Байсутра? — дэв взмахнул хлыстом и в гардиан полетели угольно-черные стрелы наконечника. Там, где они впились в щит, магия звенела от напряжения.

- Нехорошо так грубо отзываться о правителе чужой страны! — назидательно укорил того дракон, покачав головой, и тут же усмехнулся, — Зачем тратить на него пустые оскорбления, лучше найти и живьем в землю закопать!

- Ловлю на слове! — расплылся в довольной улыбке Ашиса, — Только я ему туда под ножки лавы напихаю.

- Чтобы не замерз!

Дракон и дэв переглянулись и одновременно хохотнули.

- Эй, там, наверху! — раздался хриплый голос с первого этажа.

Ашиса бочком подобрался к обрушенному балкону и глянул вниз. Тот, кого Иллисиан назвал Лотаром, опустил свои скрепленные цепью руки.

- Что надо?

- Переговоры.

- С сильфами мне не о чем болтать.

- Я предлагаю мир.

- Предлагает он, ты глянь! — с усмешкой он бросил Иллисиану, и снова склонился над провалом. — Кто ты такой, чтобы что-то мне предлагать?

Лотар прищурился.

- Ашиса, я полагаю, да? Первый князь Пылающей благодати?

- Мое имя многие знают.

- Мое тоже, — он кивнул, — Уходите, нам не нужны лишние жертвы. Мы все равно займем замок, хотите вы этого или нет. Но вы можете остаться в живых.

- Герцог не звал вас на праздник, Лотар. — Ашиса перехватил поудобнее хлыст, — А незваными гостями приходить не очень-то вежливо.

- Ничего, мы переживем! — рассмеялся Лотар. Его напарник молча смотрел на дэва, перекатывая в руках свою миралитовую цепь, — Посмотри, с кем ты защищаешь этот проклятый балкон, первый князь. Слабые драконы, один вшивый дроу и люди... Кстати, я думаю, что они уже сбежали.

Ашиса оглянулся. Лотар оказался прав. Людей и след простыл, лишь на полу валялось их незатейливое «оружие».

- За кого из них ты так хочешь сдохнуть, первый князь? За этот трусливый скот?

- Хозяева тебя плохо воспитали, — дэв сплюнул от досады, — Я убью тебя, может это станет им уроком правильно обучать своих рабов.

- Уходи, Ашиса! — обозлился Лотар. Губы сжались в тонкую полосу, глаза засверкали от бешенства. — Я даже отпущу твоего дракона, хотя Байсутра хотел бы с ним пообщаться.

- Не надейся! — хлыст дэва тонкой змеей упал вниз, лизнув магический щит. В том месте, где он коснулся дымки, остался гореть яркий всполох.

Ашиса довольно улыбнулся — сильфская магия угасает, сил у палачей становится меньше. Осталось лишь поднажать.

Краем глаза дэв следил за дроу. Тот, побелев от напряжения, выстраивая сложный аркан. Руны звенели в воздухе от вливаемой в них силы.

— Малыш, ты как?

— Нормально, — процедил дроу сквозь зубы и громким окриком завершил аркан. Пол под ногами защитников балкона вспучился, словно что-то разорвало его изнутри. Секунда, другая и с оглушающим ревом из развороченных мраморных плит вырвался здоровенный земляной червь. Громадный, склизкий, уродливый. Безглазая голова слепо ткнулась в пространство перед пылающим дэвом и коротко рывкнула, покрасовавшись длинными, острыми как кинжалы двумя рядами зубов. Навис над Ашисой, грозя вот-вот рухнуть на него и прогрести под собой первого князя.

— Тьфу, — сплюнул в сердцах дэв, шарахнувшись от чудовища, — Это еще что за дрянь?

— Мрасск, — крикнул ему Иллисиан, — Не подходи близко, он плюется...

Тварь, почуяв новую жертву, развернулась к магу драконов.

— Малыш, — истошно закричал Ашиса дроу, — Ты не перепутал врагов? Они этажом ниже!

— Харс, — дроу шагнул к мрасску. Повинуясь приказу, тот застыл грязной статуей, с которой сыпались песок и мелкие камни. Закрыл пасть, опустил голову пониже, чтобы хозяин смог дотянуться и погладить, и заурчал, когда темный эльф любовно защекотал его по загривку.

Ашиса со страхом и удивлением смотрел, как тварь, созданная из земляных комьев, ластится к юному дроу, словно собака к любимому хозяину.

— Вот же ублюдок! — с искренним восхищением проговорил дэв.

Дроу повторно выкрикнул приказ, подтвердив его темно-зеленой дымящейся руной. Магический знак впечатался в круглую голову твари. Червь выпрямился во весь свой гигантский рост и пополз к лестнице. Завидев врагов, мрасск яростно заревел.

Иллисиан развернул к себе Ашису.

— Мрассков приручают только...

Договорить ему не дали. Резкий короткий хриплый окрик снизу и к потолку взлетели гардианы. Золотую узорную лепнину закрыло черными крыльями и золотыми кирасами. Еще один окрик, и сильфы бросились в атаку.

Казалось, они были везде. Маги не успели начитывать арканы, сыпя ураганными шквалами, огненными шарами и комьями земли. Стремительные крылатые воины умудрялись укусить ядовитыми копьями каждого и по нескольку раз. Сильфы падали коршунами, но магов заслонили собой два оставшихся дракона, сталкиваясь с гардианами в воздухе.

Мрасск разворотил два пролета лестницы, обрушив тяжелые плиты на стоящих внизу чародеев. Лотар сумел отскочить в сторону, но его напарник оказался не так расторопен. Падая, плита придавила миралитовую цепь чародея и задела обломанным краем, довольно серьезно разодрав бедро. Кровь хлынула ручьем. Лотар сплюнул от досады. Зло прищурился, дернул цепь на себя, обрывая ее, и одним ударом вогнал чародею в сердце оторвавшееся звено. Тот выгнул спину от нестерпимой боли, но в следующее мгновение бессильно упал, глядя в стену мертвыми глазами. Лотар пару мгновений постоял над мертвецом, словно прощаясь, оглянувшись и вновь поднял магический щит. Только уже над собой.

Иллисиан шарахнулся в сторону от сильфа с гератой, но неудачно. Кончик копья царапнул его по плечу, порвав камзол. Маг с шипением схватился за рану, но продолжил начитывать заклинания. Гардиан увернулся от удара и поднялся в воздух, по-новой целясь в

мага. Удар, второй, третий и все безуспешно, дракон умудрялся уйти в самый последний момент.

Ашиса взорвал воздух перед собой, укрывшись за стеной огня. Рывком затащил туда Иллисиана.

— Каковы наши успехи? — выдохнул дракон, зажимая рукой небольшой порез на ноге.

— Развлечение идет полным ходом! — крикнул ему радостно скалящийся дэв, — Сейчас передохнем и продолжим, — и обернулся к дроу.

Тот шагнул вперед поглядеть, какие разрушения причинил его мрасск, и вовремя услышал:

— ....гись!

Отработанный бесконечными тренировками навык самосохранения бросил парня на пол. И в тот же миг его накрыла громадная темная тень. Дроу поднял голову — над ним парил на широко раскрытых крыльях черный дракон. Массивное, но не лишенное изящество тело, когти по локоть длинной и шире кулака, рогатая голова с шипастым загривком. Дракон раскрыл пасть и обрушил на магический щит Лотара огненный ливень.

Без толку. Палачи Байсутры были хорошо натасканы кровью и мучениями своих жертв, что давали им силы для магии мертвых. Пробить ее драконьим пламенем было невозможно. А вот достать из-под щита дракона — за милую душу. Чем и воспользовались пятеро гардиан, найдя для себя новую игрушку.

— Алеф, идиот, уйди отсюда! — завопил Ашиса рейену и хлыст затанцевал в его руках, целуя крылатых до ожогов, опаляя черные крылья. В воздухе отчетливо слышался запах паленого пера.

Иллисиан тоже подключился. Он поливал сильфов магией, впечатывал в их крылья рунные знаки, выстраивал стену из воды. Все, что угодно, лишь бы сбить набросившихся на Алефа сильфов, совершенно упустив из виду, что Лотар, хищно прищурившись, тоже следил за парящим рейеном. В его ладонях разгорался клубок молний. Поняв, кто именно избран жертвой чародея, Ашиса высоким кульбитом spryгнул вниз и обрушил на Лотара полыхающий хлыст. Тот одной рукой снова поднял над собой щит, второй продолжал создавать клубок молний.

Рейен упал камнем на зазевавшегося гардиана. Брызнула кровь, раздался истошный вопль, когда острые когти начали рвать тело сильфа на части. Вниз полетели мокрые от крови черные перья.

Лотар, мрачно усмехнувшись, метнул в дракона искрящийся шар. Дракон яростно взвыл, когда молнии вонзились в кожу обжигающими нитями. Не сумев совладать с болью, Алефиан рухнул на пол.

— Нет! — раздался отчаянный крик откуда-то сбоку.

Ашиса завертел головой в поисках источника вопля, но без толку. С одной стороны насели сильфы, с другой мрасск крушил все вокруг. Дэв выдохнул, собрался с силами и рванул на помощь рейену...

****

Трижды проклятый Лотар сбежал. С ним ушли оставшиеся в живых гардианы, забыв про свои попытки захватить главных вход и жилые комнаты замка. Впрочем, у Ашисы сложилось впечатление, что они лишь отвлекали внимание. Кого и от чего — непонятно, но смутные подозрения первого князя упорно не проходили.

Погибших было много. Из двадцати нападавших сильфов выжили лишь четверо

ушедших вместе с палачом, остальные остались лежать на мраморному полу замка. Двое драконов-защитников тоже выжили, правда получили неглубокие, но многочисленные раны ядовитыми гератами.

Иллисиан хрипло дышал, удерживая руку в подвешенном положении. Его нога, повернутая странным образом, сильно кровила.

- Что у тебя? — подошел к нему Ашиса.

- Задело гератой, — прошипел тот, отдирая зубами плотную широкую кружевную ленту с края камзола. На одежде она была дорогим украшением, теперь же станет окровавленным бинтом. — Что с Алефом?

Ашиса глянул в сторону дракона. Упав на пол, он превратился обратно в человека, но в сознание так и не пришел. Над ним навис земляной червь дроу, оттесняя даже собратьев-драконов. Хозяин мрасска вытер руки, испачканные кровью, о чужую одежду и направился к своему питомцу.

- Успокойся, твоего принца защищает мрасск.

- Нет! — Иллисиан попытался приподняться, но рана на голени не давала этого сделать, — Нет, убери оттуда дроу! Живо!

Ашиса с удивлением глянул на сотоварища:

- Тебя и по голове ударили? — и тут же обратился к проходящему мимо темному эльффу, — Эй, малыш...

- Фенсдра, — процедил дроу, обходя дэва стороной.

— Что?

- Меня зовут Фенсдра, — он подошел к лежащему Алефу, — Фенсдра из Дома Феррат.

И глянул на дэва. Расчетливо, холодно и очень по-взрослому. В его взгляде не было больше наивной трусоватой смелости. И движения стали отточенными, и поворот головы более резким и выверенным, и...

Подозрения Ашисы переросли в уверенность. Феррат считались самыми отморозками даже среди дроу, не особо ладивших с общими законами. Наемники и убийцы воспитывались именно в Доме Феррат.

Ашиса выругался про себя, наконец-то разглядев родовые рисунки на лентах в косе дроу — два скрещенных иероглифа мрин, что на древнем языке дроу означали смерть, были перечеркнуты двойной белой чертой — наемник.

Что-то не верится, что главный оплот негодяев всех мастей направил своего представителя на свадьбу герцога как простого гостя.

Фенсдра присел рядом с драконом, поднес к глазам его безжизненную руку, пристально разглядывая каждый палец.

- Что ты забыл во дворце герцога, наемник? — Ашиса медленно и осторожно подошел к парню... Нет, мужчине. Взрослому мужчине, которым и был Фенсдра. Юнцом он лишь умело прикидывался.

Фенсдра хищно усмехнулся.

- Мне плевать на герцога, первый князь. Мой Дом заинтересован в совсем другой добыче.

- Золотой сильфиде?

Дроу пожал безразлично плечами.

- И она мне не нужна.

- Тогда что?

Фенсдра бросил быстрый и расчетливый взгляд на упавшего дракона.

- Не смей! — Ашиса полыхнул, превратившись в живой факел. Раскинул руки в стороны, собираясь с силами, пальцы начали вырисовывать руны аркана.

- А что ты мне сделаешь? — Фенсдра вдруг растворился. Дэв заметался, пытаясь догадаться, откуда пойдет удар, но дроу исчез словно не было. Боковым зрением Ашиса заметил мерцание рядом с мрасском и рванул туда, но это оказался лишь обманный ход. Секунда, другая и тварь рассыпалась, обдав первого князя тучей пыли. Рядом с упавшим Алефом мгновенно раскрылось темное окно портала. Фенсдра, и откуда только взялись силы в этом хрупком теле, поднял дракона на плечо и шагнул.

- Стой! — заорал Иллисиан. Попытался сдвинуться с места, но смог только ползти.

Дэв оглянулся. Портал был слишком далеко и уже закрывался.

- Алеф! — раздался рядом пронзительный женский вопль и мимо первого князя промелькнули синие шелковые юбки и светлые волосы.

Мирабелла, выскочившая из потайной двери, прыгнула в закрывающийся портал вслед за Фенсдрой. На полу остались лежать лишь кусок подола и несколько длинных локонов.

Я очнулась от кошмарной боли.

Нестерпимо жгло голову, руки, ноги, спину и грудь. Казалось, что в моем теле нет ни единого живого и невредимого места, каждый волосок обдавал жаром. Ни вздохнуть, ни выдохнуть, открывать веки и то было страшно.

И я не понимала, кто я, где нахожусь и почему мне так плохо. Хотя, плохо — это еще очень мягко сказано. Кожи коснулся легкий ветерок, и я чуть не заорала от огня, которым вновь полыхнуло тело. Больно, как же больно!

Меня что, избили? Кто и за что? Или...

Или Имирия все-таки меня убила? И сожгла?

Не может быть при жизни такая оглушающая мука!

Я резко распахнула глаза и увидела ночное небо. Красивое, с мириадами крошечных искр, что выстроились Звездным Мостом. Знающие люди, как говорят, умеют различить в ней ступеньки, по которым шагают титаны-создатели, узорные перила и ...

Стоп! Я вижу Звездный Мост?

Я все-таки не мертва?!

Земля подо мной была ледяной из-за ноябрьского мороза и пара сухих травинок неприятно кололи ладонь. Сломала их, с наслаждением ощущая в пальцах хрупкие стебли. Чуть дальше виднелись полуразрушенные клумбы, кажущиеся большими черепахами в ночной темноте, и небольшой декоративный мостик между ними, ярко освещенный белым светом открытого портала.

Я сжала ладонь в кулак. Жива! Действительно жива!

И боль куда-то ушла, словно не было.

Воспоминания нахлынули гигантской волной. Имирия, что пыталась меня убить, старшая сестрица, которая готовилась уйти в портал к сильфам, и я... Я сильфида?

Подняла к глазам руку. Да нет, никаких изменений не заметила. Все те же длинные тонкие пальцы с одним обломанным ногтем, все те же царапинки и следы от мелких ранок.

Только подняла голову оглядеться, как взгляд упал на черные кожаные ботинки, что стояли рядом со мной. Их касался грязный подол темного шерстяного платья, словно его хозяйка долгое время бродила по навозным кучам. Я подняла взгляд выше и...

— Очнулась, красавица? — Имирия злобно ухмыльнулась и тут же замахнулась ножом. Я сжалась от страха, чувствуя себя мышонком в зубах кошки.

Но в этот момент за спиной предательницы мелькнула тень.

— Только попробуй! — и небольшой меч отбил нож, а сильнее руки скрутили госпожу Имирию так, что не пошевелится.

Великие титаны-создатели!

Я обожала своего спасителя, была готова преклоняться перед ним, как перед божеством!

— Леат Вейлариан! — с усмешкой потянула Имирия, даже не пытаясь вырваться, — Не ожидала!

— Отпусти девушку, — тихий мужской голос прогремел в моих ушах божественным откровением. Да я молилась сейчас на Вейла за то, что он сумел найти меня.

Увы, молится я могла только молча — булавка с маленькой рыбкой все еще была приколот к воротнику платья.

— Я знаю, зачем тебе эта девка была нужна, дракон, — хищно улыбнулась Имирия, — Хотели подвесить ее над своим Алтарем, рядом с мамашей! Но не вышло! Не вышло, дракончик! — она расхохоталась, — Девка-то не сильфида! Она дракон! — и тут же злобно выверилась, сыпя площадной руганью как портовый грузчик, — Проклятый семью безднами дракон!

— Имирия! — послышался голос Оливии. Она стояла недалеко, рядом с порталом, но и не близко.

Вейл даже ухом не повел на окрик моей сестры, все его внимание было сосредоточено на предательнице ключнице.

— Верно, госпожа Имирия! Она дракон, и за нападение на дракона ты заплатишь!

Ловко развернувшись, он одним ударом отправил Имирию на землю. Та неудачно повернулась, коротко вскрикнула и затихла. Неужели умерла? Я встрепелась, надеясь, что эта мысль окажется пророческой. Хотя... навряд ли, от такого падения обычно не умирают.

Вейл пинком ноги перевернул Имирию на спину и подождал, пока та задышит.

Проклятье! Имирия сделала глубокий вздох, но глаз не открывала.

Может мне самой, пока она лежит без сознания? Поискала взглядом брошенный нож и не нашла. Куда она могла его закинуть?

Рейен шагнул ко мне, все еще лежащей на земле. Хотя я и молилась на него секунду назад, но сейчас почему-то вспомнилось, что он вообще-то мой жених, от которого я неудачно пыталась сбежать.

Вейл склонился надо мной, стащил с пальца злосчастное кольцо и, прошептав извинение, с силой надавил на израненную руку. Боль полыхнула по заживающей ране с новой силой, и я безмолвно застонала. Кровь снова полилась ручьем. Вот же... дракон, титаны его за ногу да в печенки! Вейл виновато погладил меня по голове и коснулся волос губами. Боль в руке от этой нежной ласки не утихла, да и кровь идти не перестала, но почему-то я сразу же простила рейена.

Тот выпрямился.

— Уходите в портал, Оливия, Наралекс ждет свою племянницу.

Ливи замотала головой, страдальчески запустив пальцы в роскошные волосы.

— Так она сильфида? Или дракон? Я совсем запуталась.

— Сильфида она, сильфида, — рейен бросил на меня быстрый предупреждающий взгляд, и продолжил, — Имирия забыла об одном — не будь она дочерью Лазарии, портал бы не открылся.

Он искупал кольцо в луже моей крови и бросил его Оливии.

— Наралекс не дурак, ваше высочество, — Вейл начал обращаться к сестрице, как к принцессе, — Он может распознать в вас человека. Поэтому никогда не снимайте кольцо, даже в ванной. Оно даст вам необходимый флер, чтобы сойти за свою.

Ливи подошла ближе и с опаской взяла украшение. Пальцы ее тряслись от страха, и сестра не сразу смогла его надеть. Ахнула, когда кольцо сжало палец, усаживаясь по размеру, но не подала больше ни единого стога или вскрика боли. А ведь мне было очень больно от этого проклятого символа обручения.

— Почему вы мне помогаете? — Ливи поежилась. Задул холодный ветер, и белоснежная кожа красавицы Оливии покрылась красными пятнами. Алое платье, в котором я щеголяла на балу, было слишком открытым — плечи и грудь почти выставлены напоказ. Да сестра же обморозится сейчас вся!

Вейл снова склонился ко мне и нежно провел по моему лицу обводя контур бровей и скул. Спустил палец ниже, лаская губы, и мельком улыбнулся.

- Она нужна мне больше, чем Наралексу.

Ох, не надо говорить таким тоном! Внутри поднялась непонятная волна, которая отзывалась на каждый звук голоса дракона сильной дрожью. Мне стоило большого усилия сохранить безразличный вид и ничем не выдать своего странного состояния.

- А что делать с ней? — Ливи кивнула на экономку, лежавшую без сознания.

Вейл нагнулся над женщиной, намереваясь поднять ее на руки:

- Я отнесу ее подальше в парк.

Он не успел. Тело Имирии вдруг взмыло в воздух и странным образом выгнулось, словно его дергал за ниточки невидимый кукловод. Поднялась одна рука, затем вторая, потом Имирия низко поклонилась как балаганный циркач.

- Мои приветствия, господа! — раздался ленивый голос позади всех.

Дракон и Оливия резко обернулись, я вскочила на ноги. Совершенно незаметно для нас у самого края небольшой лужайки выстроились сильфские гардианы во главе с командиром. Солдаты стояли в атакующей позе, держа гераты на изготовку и раскрыв крылья. Из-за этого казалось, что за их спинами выросла большая черная стена.

Командир в золотых доспехах с серебряным орлом на груди и в алом плаще, шагнул вперед. Он был молод, лет двадцати пяти, вряд ли больше. И красив. Очень красив по-женски слащавой красотой: темные глаза, опущенные густыми ресницами, ломкий изгиб бровей, высокие скулы и тонкий длинный нос. Но от середины щеки и почти до края пухлой верхней губы лицо пересекал большой рваный шрам, придававший лицу злость и жестокость.

Следом за ним, нога в ногу встали два чародея. Первый, тот, чьи седые волосы развевались, словно от ветра, играл с Имирией, как с куклой. Вторым держал на руках завернутое в темную ткань тело.

Дракон резко дернул Оливию себе за спину, а сам потянулся за мечом у пояса. Командир театрально похлопал «марионетке» Имирии и бросил чародею:

- Наигрался? Заканчивай свои фокусы, Радаш!

— Да, капитан Зилират.

Маг поклонился капитану и прочитал короткое заклинание. Под Имирией вздыбилась земля и вверх поднялись темные осьминожки щупальца, слепленные из грязи и глины. Они обхватили тело ключницы, чуть сдавили и в одно мгновение вспыхнули ярким светом.

Я даже прикрыла глаза, чтобы не ослепнуть, а когда убрала ладонь, то увидела, что безжизненная Имирия замерла в большом лиловом полупрозрачном шаре. Казалось, ее как редкую бабочку залили в стекло, чтобы любоваться вечной красотой. Мертвая или нет — непонятно.

Рейен отшатнулся с руганью:

- Сумеречная тень!

- Верно, — Зилират даже поаплодировал пару раз, высказывая восторг знаниями чужой магии, — И кто же это у нас тут собрался?

Рейен напрягся. Бросил на меня предупреждающий взгляд.

Да не дура я, не дура. Булавка в любом случае заставит молчать, а бежать... Куда бежать? Сильфы же меня сразу поймают, даже не запыхаются.

Страшно? Конечно, страшно, но я хорохорилась и всем видом старалась показать, что смелости мне не занимать.

Капитан Зилират подошел ближе:

- Ну надо же! Настоящий дракон! — он лицемерно поклонился Вейлариану, а затем глянул на меня, — И девчонка такая же, — и тут же скривил губы, — Хотя нет. Полукровка! Обошел меня, презрительно сплюнув, и поднял голову к Оливии:
— И...

Сестрица вышла из-за спины Вейла, надменно задрала подбородок и выставила вперед ножку в изящной бальной туфельке. Любуйтесь, но руками не трогать!

- Светлые волосы, алое платье... Принцесса?! — Зилират явно растерялся. Но тут же спохватился и упал на одно колено перед Оливией, — Принцесса Лиатрис! Славьтесь в веках!

Гардианы в один голос повторили за капитаном:

- Славьтесь в веках, ваше высочество!

И как один упали на одно колено и ударили кольчужными рукавицами по груди.

Оливия благосклонно кивнула им, принимая знаки уважения, и подошла ближе.

- Рада приветствовать, капитан...

- Капитан Зилират, ваше высочество! Первый полк королевской гвардии!

- Прекрасно, капитан, — обворожительная улыбка Оливии была как всегда сногшибательна. Вот и Зилират не устоял. Он устремил на Оливию восторженный щенячий взгляд бесконечной преданности. Будь у него хвост — замахал бы им.

- Вы проведете меня через портал?

- Если позволите, моя принцесса! — гаркнул довольный капитан.

- Позволю!

Ледяной порыв ветра скользнул по ветвям деревьев, и Оливия непроизвольно поежилась.

- Ваше высочество, вы замерзли! — Зилират снял плащ и подал его сестре. Та с благодарностью укуталась в него, закрывая озябшие плечи.

Но не все были настолько счастливы неожиданной встречей.

- Принцесса Лиатрис! — двое чародеев вышли вперед и едва заметно поклонились.

От их едва слышных шелестящих голосов у меня мурашки пробежали по коже. Стало жутко и захотелось очень резко куда-нибудь убежать. Каково же было Оливии стоять рядом с ними и делать вид, что она та, за кого ее принимают?

Маг, на чьих руках было завернутое в ткань тело, обратился к сестре:

- Мы нашли неподалеку отсюда тело сильфиды, — он кивнул на руки, показывая свою ношу, — Она жива, но в очень плохом состоянии.

- Радаш сказал, что женщина проклята «огненным цветком», — перебил чародея Зилират, — Это заклинание драконов, а значит...

И он обвел настороженным взглядом нас с Вейлом.

- Значит кто-то из вас напал на поданного сильфского королевства.

Тело сильфиды с огненным цветком? Та женщина, что оттолкнула меня, когда я пыталась убежать к portalу? Я помню, у нее что-то горело на груди.

Ливи оглянулась на нас. На ее красивом лице на мгновение мелькнуло отчаянная беспомощность, но она взяла себя в руки и лишь равнодушно кивнула на нас:

- Это всего лишь мои слуги — сводный братец Милор и его зазноба, горничная.

Я вскинулась, было, но Вейл снова дал мне знак быть спокойной.

Проклятая бездна, я же совсем забыла про Мариссу. Она упала, когда та ненормальная

швырнула меня на землю, отбирая ожерелье. Что же с подругой? Где она сейчас? Надеюсь, ей хватило ума бежать отсюда подальше, пока ее не схватили сильфы.

Но — Милор? Я внимательно глянула на дракона — а ведь и правда, было у него с моим братом что-то общее во внешности. Оба темноволосые, стройные и по-мужски красивые.

Зилират прищурился, глядя на Вейлариана:

- Ваш брат уж больно напоминает дракона, ваше высочество.

- Он и есть дракон, — деланно рассмеялась Оливия, — Отец погулял с одной из их женщин, и на свет родилось вот это! — она кивнула на Вейлариана, — Милор полукровка, незаконнорожденный. Нашел себе в городе пару, притащил ко мне в горничные. А сегодня они хотели просто проводить.

Капитан иронично поднял бровь:

- В последний путь?

- Ну что вы, капитан, — она фальшиво рассмеялась, кокетливо прикрывшись ладонью. — Всего лишь до портала. Идемте, не будем заставлять императора ждать еще дольше!

Но сильф был недоверчив. Он подошел к нам ближе и уставился на Вейла. Тот с силой сжал мои пальцы, буквально раздавливая их, но не произнес ни слова.

- Полукровка, говорите, ваше высочество? — капитан с очень внимательным подозрением разглядывал дракона, как жеребца на продаже. Еще чуть-чуть и попросит показать зубы. — Но он не выглядит полукровкой.

- Ну так и Марисса не выглядит драконом, — кивнув на меня, парировала Ливи, уже не смеясь. — Это мой брат, капитан. Спросите любого, тут все знают Милора. Он всего лишь проводил меня.

- Всего лишь проводил? — Зилират удивленно поднял бровь. — Радаш.

Второй маг переглянулся со своим напарником и безразлично пожал плечом. Шепнул слово, сбросил с пальцев бирюзовую руну, которая облетела нас с Вейлом и вернулась обратно к хозяину.

- Они оба полукровки. Один из ее родителей был человеком, его... — он задумался на мгновение, — Дварф? — и переглянулся со вторым чародеем. Когда тот кивнул в подтверждении, Радаш продолжил, — Магической силы у них нет, заклятие оставить на сильфиде никто из них не мог.

Я впиалась взглядом в жесткое лицо Радаша. Он сказал правду, я — вообще неизвестно кто, а Вейл магом уж точно не являлся. Но посчитать чистокровного дракона полукровкой? Либо он маг весьма сомнительный, что не сумел опознать верно, либо.... Либо он ведет какую-то свою игру?

Оливия плотнее закуталась в плащ капитан и капризно потянула:

- Я очень устала и меня ждет дядя. Когда, наконец, я все-таки смогу отправиться через портал, капитан? Или мы будем здесь стоять до бесконечности, пока нас не найдут солдаты гарнизона?

Тот вздрогнул, как от удара.

- Моя принцесса...

- Ваша, ваша, капитан. — она зевнула и поежилась, — Давайте быстрее! Мне надоело стоять тут на холоде!

— Да, моя принцесса!

- И перестаньте подозревать моих слуг. Они...

- Мы возьмем их с собой, — решил капитан. Кивнул на нас с Вейлом головой и гардианы шагнули в нашу сторону. Мы с Оливией испуганно переглянулись.

- Нет! — сложила она руки на груди. Солдаты остановились на полпути.

- Но, моя принцесса!

- Я сказала, нет. Это мои слуги и они ни в чем не виноваты и...

- Мы возьмем их с собой и разберем...

Ох, не стоило ему перебивать Ливи. Хлесткая пощечина звонко прозвучала в ночной темноте. Гардианы подобрались, пара солдат тревожно переглянулись, но не двинулись с места. Чародеи лениво рассматривали эльфийскую беседку и не обращали на спор капитана с принцессой ни малейшего внимания.

- Да как ты смеешь! — резкий окрик раньше бы меня разозлил, но сейчас я злорадно усмехнулась. — Как смеешь меня перебивать?!

- На вашу соотечественницу напали и проклинали «огненным цветком», — едва сдерживаясь от злости, проговорил сквозь зубы Зилират. На его щеке, расплывалось красное пятно. Лишь шрам оставался белым, — Нападение...

- Мог сделать кто угодно. Пока здесь не появились вы, капитан, в замке праздновали свадьбу. Это, — сестра указала на нас, — мои слуги и решать, что с ними делать, буду только я! Не смей их трогать, скот! — прошипела Ливи, искусно отыгрывая роль жестокой и надменной принцессы, — Как ты вообще смеешь обсуждать мои приказы!

- Но, ваше высочество, он же...

Резкий звук второй пощечины заставил всех замереть на мгновение.

- Еще одно слово, и я пожалуюсь дяде на твое вызывающее поведение при встрече, капитан!

- Простите принцесса! — капитан низко склонился, — Портал там!

Оливия смирив его презрительным взглядом и проигнорировав вежливо протянутую руку, направилась к все еще открытому portalу.

Вперед выступил Радаш.

- Я палач, капитан. Я выясню, что случилось с несчастной сильфидой и кто в этом виноват.

Зилират несколько мгновений не отрываясь яростно смотрел на Вейла. Казалось, капитан хотел приказать Радашу заняться именно драконом, но потом передумал. Сплюнул себе под ноги и отвернулся к Оливии:

- Идемте, ваше высочество, вам не следует смотреть на работу палача.

Та, бросив на меня последний взгляд, молча зашагала дальше.

Радаш, приняв молчаливый приказ, пошел в мою сторону. Высокий, худой, в черном длинном до земли балахоне, подвязанном простой веревкой. Когда он шагал, слышалось едва различимое звяканье железа. Радаш повел рукой, словно рассыпая по земле какие-то семена, и я с ужасом увидела, что с его запястья свисает тяжелая металлическая цепь, по которой то и дело мелькали едва заметные сиреневые молнии.

Короткая яркая вспышка подсказала мне, что Оливия перешла портал. Еще одна — и мы лишились чудесного общества капитана. Еще и еще — это уходили гардианы, видимо уверенные, что чародей справится самостоятельно. Последняя вспышка отправила через портал напарника палача с телом злосчастной сильфиды на руках.

Убедившись, что на полянке мы остались одни, Радаш замер на расстоянии шага от меня. Портал закрылся, и ночная тьма залила лужайку с эльфийской беседкой. Палач

подбросил в воздух три маленьких светлячка, осветивших место, где я стояла, слабым светом.

И что мне делать? Очень хотелось убежать, но я понимала, что бежать некуда. Радаш — сильфский чародей и найти меня сможет в два счета. А Вейл, как ни крути, не маг и защитить меня от палача у него вряд ли получится. Хотя и постарается. Рейен уже достал меч из ножен и приготовился к нападению.

Радаш провел по своему лицу ладонью, словно снимая маску. В тусклом свете светлячков я увидела очень красивого, но измученного юношу. Он был худым и очень бледным, но благородство черт худоба не исказила. На меня Радаш посмотрел взглядом, полным измученной отчаянной надежды. Протянул руку, закованную цепью. Я отшатнулась, боясь, что он хочет причинить мне вред. Его пальцы застыли в нескольких дюймах от моего лица и Радаш благоговейно прошептал:

- Принцесса!

Затем повернулся к дракону и встал перед ним. Теперь его лицо исказила лютая ненависть, но он силой воли старался держать себя в руках.

- В любое другое время я бы убил тебя, не задумываясь.

Вейл кивнул:

- Я тебя тоже.

- Но ради принцессы, — и он обернулся ко мне, — Ради нее я сохраняю тебе жизнь. На время. Защити ее. Увези как можно дальше, спрячь и не подпускай и близко к Сумитару. Она должна жить.

Вейл долго молчал, раздумывая над ответом.

- Ты странный для палача Байсутры.

Я переглянулась с ним, полностью согласная. Уж не знаю, кто такой Байсутра, но то, что этот маг называет себя палачом, явно не делает его забавным как цирковой акробат. Тем более, я помню, как он игрался с Имирией.

- Странный? — лицо Радаша вдруг исказила загадочная улыбка, — Сохрани принцессу живой и невредимой. И я заплачу.

- Заплатишь? — Вейл не смог удержаться от сарказма, — Подаришь сумеречную тень, как предательнице Имирии?

- Я убью тебя. Убью быстро и безболезненно. — Палач нахмурился и скривил губы, — Поверь, драконий принц, это будет величайшая благодарность с мой стороны.

***

Еще один огненный шар выбил из рук герцога меч, но на новый удар у Милора попросту не хватало сил. Они утекали как вода. Все же магом бастард был слабым, да еще и самоучкой. Выстроить защитный полог перед собой он уже не успевал. Зато вытащить кинжал из-за спинных ножен — вполне и ловкости, и времени хватало. Или нет?

Герцог размахнулся и ударил. Тяжелая кольчужная рукавица, которую он успел надеть, припечатала бастарда в грудь. Тот отлетел к стене, выронив кинжал. Герцог, тяжело дыша, с ненавистью смотрел на сына:

- Правильно я тебе не доверял! Ублюдок всегда остается ублю...

Он запнулся на полуслове и с удивленным видом медленно повернулся к жене. Аридия выдернула окровавленный зеленый стилет из его бока и занесла оружие повторно.

А в следующее мгновение ударила еще раз, целясь в грудь. Герцог перехватил удар и

вывернул ее руку так, что киассар выпал из онемевших пальцев. Отшвырнул Аридию от себя в угол и навис над, яростно скаля зубы:

- Ты, шлюха! — он выплюнул эти слова, — Я же вытащил тебя из нищеты! Я...

- Ты изнасиловал меня! — зло глядя ему в глаза твердо проговорила Аридия. — Купил и изнасиловал!

— Да я...

Договорить герцог не успел. Милор, успевший за это время встать и подхватить свой кинжал, вонзил его герцогу в спину. Тот развернулся к своему убийце, но бастард был половчее слабой Аридии. Еще один удар пришелся герцогу в шею, следующий — под сердце. Герцог выдохнул, хотел было что-то сказать, но кулем рухнул на пол рядом с Аридней, заливая кровью белоснежное платье своей жены.

Девушка расширившимися от ужаса глазами смотрела на свои руки. Затем упала на подкошенных ногах и прошептала:

- Я... Я его... убила?

Милор глубоко вздохнул, присел рядом с ней на корточки и перевернул герцога на спину.

- Почти, моя дорогая, почти.

Аридия тихо заскулила, прижав ладони к щекам:

- Я убила своего мужа! Я его убила!

Бастард поморщился, услышав в ее голосе истеричные нотки, поднял голову девушки за подбородок и хлестнул пощечиной. А затем второй для надежности.

Голова Аридии мотнулась из стороны в сторону, но истерика мгновенно прекратилась.

- Стало легче? — равнодушно уточнил Милор.

Та молча кивнула. На ее бледном лице горели алые от ударов щеки, а взгляд снова стал таким же затравленным, что и раньше.

Окровавленный киассар валялся рядом, чуть прикрытый подолом платья. Милор потянулся было взять его в руки, но Аридия успела первой. Схватила оружие и прижала к груди. Бастард протянул к ней руку:

- Я лишь хочу посмотреть.

Женщина упрямо сжимала стилет, отказываясь даже на миг выпустить его. Взгляд из затравленного превратился в недоверчивый.

- Ари...? — Милор удивленно развел руками, — Ты мне что, не доверяешь?

- Тебе нужен трон, Милор, — глухой голос Аридии был еле слышен. — Все это время я думала, что ты защищаешь меня, но тебе нужен был только этот трижды проклятый трон.

— Я...

В это мгновение герцог вдруг захрипел и закашлялся. Милор с оторопью смотрел, как яростно ненавидимый отец, которого он уже считал мертвым, громко расхохотался, заходясь кашлем и кровью.

- Дура! Какая же ты дура!.. Надеялась, что он влюбился?.. — изо рта герцога полилась кровавая струйка, — А я хотя бы женился на тебе...! Думаешь, он так же поступил бы?

Аридия устало прислонилась к стене.

- Он меня не насиловал.

Это вызвало новый взрыв смеха у умирающего герцога:

- Поверь, дорогая, это пока!

Милор взбесился:

- Сдохни уже наконец, скотина! Теперь я герцог Иллийский! — он встал на ноги и в ярости пнул герцога сапогом в живот.

Тот застонал и попытался перевернуться, в уголке губ уже пузырилась кровь, но смеяться герцог не перестал. Милор сплюнул на пол и подхватив свой кинжал, направился к двери.

- Ты мой сын, Милор! Ты... мой сын... но как же ты... глуп! — просипел ему вслед отец, — Неужели ты... думал, что я... не позабочусь... заранее?

Милор замер на полушаге.

- Ты о чем?

- Есть... завешание.

Бастард побледнел. Метнулся к герцогу, за волосы поднял к себе его голову, не обращая внимания на то, что это причиняло умирающему безумную боль.

- Нет никакого завешания, отец! — прошипел он, — Нет и не было! Я же вел все твои дела, уж я бы точно знал о нем!

- Оно... давным-давно лежит у... ламаррского короля. Герцогскую корону... и все земли получит... мой настоящий... наследник..., законный. Тот, что у нее в животе, — герцог улыбнулся кровавыми губами, — Мой дорогой... сын, ты все-таки... проиграл.

Милор выпустил голову герцога из рук. Выпрямился, остановившимся взглядом буравя стену.

- Ты никогда не называл меня сыном, — затем перехватил кинжал поудобнее и перерезал герцогу горло. Постоял над ним, ожидая, когда тот испустит последний вздох и медленно подошел к Аридии.

Девушка все еще сидела на полу. Ее белое свадебное платье из дорогих хильстийских кружев и почти прозрачного шелка было испачкано грязью и кровью, сложная прическа сбилась на бок. Аридия подняла на Милора безнадежный взгляд.

- Моя дорогая Ари, понимаю, что момент не самый подходящий, — вздохнул бастард, — Ты в трауре по скоропостижно скончавшемуся мужу. И тем не менее я очень убедительно прошу тебя стать моей женой.

Идти ночью по парку, спотыкаясь о ветки и корни, шарахаясь от каждого звука и шороха, — то еще удовольствие. Тем более, когда израненную руку дергает от боли, голова тупо ноет от всего пережитого, а в желудке сжался огромный комок из нервного напряжения, страха и голода.

Ужасно хотелось есть. Я бы не отказалась сейчас от жаренной куропаточки с ореховым соусом. Или картошечки вареной с ароматным зеленым лучком и шкварочками, как умеет делать тетушка Мартина. А еще очень вкусно, когда капустку свежую подавить...

Вейл шел на шаг впереди, указывая дорогу. Радаш отдал ему один из своих светлячков и сейчас он летел перед драконом, тускло освещая путь.

Сильфов больше мы не встречали, да и вообще все было тихо и мирно, и ничто не напоминало о том, что произошло сегодня в замке и его окрестностях. А вот Мариссу так и не нашли. Я тешила себя надеждой, что подруга, вовремя очнувшись и поняв, во что она вляпалась, просто тихо сбежала.

— Ты мне должна, принцесса!

Да заткнись уже наконец, драконий принц! И без тебя так тошно, что либо пойти с моста свалиться для продолжительного ночного купания без всплыва на поверхность, либо с башни спрыгнуть в свободном полете. Коротком и строго вертикальном!

— Не называй меня так! Принцесса только что ушла в портал.

— Фальшивая принцесса.

Я вспомнила последний взгляд Оливии. Отчаянный, обнадеженный и очень испуганный. Ей тоже было страшно. Наверное, она только тогда поняла, что уходит в чужую враждебную людям страну и попытается там выжить, выдавая себя за другую. У меня от одной мысли об этом коленки начинали дрожать. Каково же было ей?

Но... Ливи меня сегодня очень удивила. Мы всегда с ней друг друга не выносили. С самого детства. Устраивали драки, где могли, подставляли, как могли, скандалили и портили друг другу жизнь.

А оказалось...

Оказалось, Оливия эту самую жизнь мне сегодня спасла дважды.

Я глубоко вздохнула, пытаюсь унять ком в горле. Сестра! Моя настоящая родная сестра!

Пусть некоторые и утверждают, что родства между нами нет, мне теперь это неважно.

Я постараюсь помочь Оливии и вытащить ее из Сумитара!

— Что с ней будет?

Вейл придержал ветку над моей головой.

— Судя по тому, что нам сказал Радаш, он за ней присмотрит. Ведь если Наралекс поймет, что Оливия фальшивая принцесса, то ее запытает и убьет, а потом примется искать настоящую. То есть — тебя.

Я обняла себя руками, пытаюсь хоть как-то защититься.

— Поэтому, моя дорогая Трис, единственный вариант остаться в живых — это поехать со мной.

Я коротко рассмеялась. Все никак не угомонится?

Да ни за что! Я очень подробно рассказала рейену, где я видела драконов, в каких позах и с какими связями. Благо, дядюшка Морис знал много подобных виртуозных выражений.

Вейл молча меня выслушал, на особо завернутых удивленно поднимал бровь, но не перебивал.

— Все?

Я выдохнула:

— Все.

— Значит, согласна.

— Ты не понял?!

Нет, я повторю, мне не сложно. Может, не в тех же выражениях, но общий смысл и накал страстей будет одинаковым.

— Мне все равно, что ты скажешь, Трис. Ты едешь со мной, и я не спрашиваю твоего мнения на этот счет.

— Да почему? — я исчерпала свою ругань.

— Потому что, во-первых, ты сильфида. Как ни крути, но это факт. То, что сейчас ты выглядишь как дракон с сущностью дракона — лишь временное явление. А значит, в любой момент сущность может вернуться к хозяйке, и ты окажешься сильфидой...

— В толпе драконов. Более изысканного самоубийства придумать сложно.

— Не совсем так. В толпе драконов, которые знают, для чего им нужна сильфида, и значит тебя никто не тронет.

— Из них не тронет.

— Из них, — Вейл согласно кивнул и зашагал по тропинке дальше.

— Я не хочу быть закладным бараном, — я шла вслед за ним.

— А во-вторых, — он меня попросту не слушал, — Ты же не можешь оставить просто так Мартину без помощи.

Я остановилась как вкопанная.

— При чем тут моя тетушка Мартина?

— При том, что именно она одарила тебя своей сущностью. И взятое в долг надо бы вернуть.

— Тетушка Мартина?

— Вернее, штормовая ведьма Мартиниза.

— Тоже дракон?

— Одна из лучших стражниц Алтаря Бурь.

— Охраняющая жертву для своего Алтаря?

Понимание того, что тетушка Мартина на деле оказалась совсем не той, меня ошеломило и ... и разозлило. Да что там говорить, я явно представила, как она сторожила до совершеннолетия будущую жертву, заботясь и беспокоясь, чтобы та не пострадала, не заболела, не... Мне стало так горько и больно от очередного предательства. Хоть кто-нибудь любил меня просто за то, что это я?!

Но видимо эмоции были написаны у меня на лице, потому что Вейл нахмурился и резко меня оборвал:

— Удочерившая брошенную родителями девочку и принявшая ее в свою семью. Мартиниза была категорически против того, чтобы мы с Алефом тебя забрали. Поэтому не думай о своей тетушке плохо, она действительно о тебе заботилась, как о родной дочери.

Мигом вспомнились все те светлые, по-другому и не скажешь, месяцы, когда тетушка Мартина заменяла мне мать. Зря я так про тетушку плохо подумала. Уж кто-кто, а она точно мне зла не желала. И заботилась, и беспокоилась обо мне, как о родной.

Да и сущностью своей поделилась, чтобы закрыть меня от сильфов.

Ух, какой стыд затопил меня! Щеки горели от короткой выволочки рейена, да и я сама ругала себя последними словами. Моя тетушка Мартина не заслужила того, чтобы я считала ее последней мерзавкой.

— Она..., - и вопрос дался мне с большим трудом, — Она ведь не умерла?

— Думаю, нет. Штормовые ведьмы всегда были самыми сильными.

Хорошо. Мысль, что я стала причиной ее смерти, была кошмарной. Внутри все сжалось, как представляю, что нет больше на свете моей милой, но строгой толстушки.

- Я могу вернуться домой, — предложила, не особо надеясь на положительный ответ.

Вейл выразительно посмотрел на замок, мелькавший среди деревьев.

- Не туда домой, — пояснила я, — а к тетушке Мартине.

Он отрицательно качнул головой:

- Не можешь. Там все тебя знали, как Лиатрис. Как думаешь, что люди скажут и кому, когда ты вернешься? Ведь принцесса Лиатрис ушла к сильфам.

- Там никто не знал, что я та самая...

- Не считай людей идиотами, Трис. Если тебя так не называли, это не значит, что никто не догадывался.

- Но и с тобой я не могу поехать по этой же причине! — нашлась я, — Ты уехал за дочерью герцога Лиатрис. Она же оказалась сильфской принцессой, — эти слова мне пришлось аж выдавливать из себя — настолько мне было тяжело осознавать, кто я такая, — А вернешься с кем?

- А вернусь с молодой полукровкой-драконицей, которую будут звать..., например, Лиа. Как тебе?

- Лиа? Ты серьезно?..

Мы вышли на основную дорожку и направились в сторону замка.

Все аргументы, что я приводила, рейен либо разбивал железной логикой, либо просто отметал как пустое. Он твердо намерен был увезти меня в свой замок и хранить там, как бесценную драгоценность.

Что ж, была ни была. Съезжу к дракону в гости, раз так настойчиво приглашает.

Заодно решу вопрос с сущностью Мартины и постараюсь найти способ, как вытащить Оливию из сильфского королевства.

Больше книг на сайте - Knigolub.net